

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НОВОГО ГУМАНИТАРНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ПО МАТЕРИАЛАМ

МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Г. БЕЛГОРОД, 30 МАРТА 2019 Г.

В ДВУХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ 2

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НОВОГО ГУМАНИТАРНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 марта 2019 г.

В двух частях
Часть II

Белгород
2019

УДК 001
ББК 72
С 76

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибов Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

С 76 **Становление и развитие нового гуманитарного и экономического знания** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 марта 2019 г. : в 2-х ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2019. – Часть II. – 188 с.

ISBN 978-5-6042716-1-2

ISBN 978-5-6042716-3-6 (Часть II)

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Становление и развитие нового гуманитарного и экономического знания», состоявшейся 30 марта 2019 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы данной части сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам юриспруденции и экономики.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2019
© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	7
<i>Алхастов А.М.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРАТУРЫ И ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	7
<i>Беликова Г.А., Воробьева С.В.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ.....	11
<i>Богатырева М.Р.</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ НАУКИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА В РОССИИ	14
<i>Богатырева М.Р.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	16
<i>Галуцких В.Д.</i> УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ И УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА: ПОНЯТИЕ И ОТЛИЧИЕ	19
<i>Евлоев М.К.</i> ГАРАНТИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РФ.....	21
<i>Евлоев М.К.</i> ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ.....	25
<i>Емельянчик М.И.</i> ПРОВОКАЦИЯ ВЗЯТКИ ЛИБО КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА (СТ. 304 УК РФ)	30
<i>Заворотынский Е.С.</i> ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЕГО ДЕЕСПОСОБНОСТИ.....	33
<i>Зубова Я.А.</i> ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗАРОЖДЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА	35
<i>Костенникова Е.И.</i> МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ.....	38
<i>Логачёв В.С.</i> ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ «ИСТЯЗАНИЯ»	41
<i>Максименко Е.Н., Ляхова А.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ	43
<i>Никитюк О.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	46

Пыхтин И.Г.	
К ВОПРОСУ О НЕПОСРЕДСТВЕННОМ ОБЪЕКТЕ И ПРЕДМЕТЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ЭКСПЛУАТАЦИИ СРЕДСТВ ХРАНЕНИЯ, ОБРАБОТКИ ИЛИ ПЕРЕДАЧИ ОХРАНЯЕМОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ИЛИ СВЯЗАННЫХ С НЕЙ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ И ИНЫХ СЕТЕЙ И СИСТЕМ (Ч. 3 СТ. 274.1 УК РФ).....	50
Русских В.В.	
ЗАПРЕТ ОБРАТНОЙ СИЛЫ ЗАКОНА КАК ПРИНЦИП ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	54
Самандова А.Э.	
СУЩНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ	56
Самойлова А.А., Дашин А.В.	
ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ УДОСТОВЕРЕНИЯ ПРАВ НА ПРОМЫШЛЕННУЮ СОБСТВЕННОСТЬ	59
Самолысов П.В.	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	62
Соловейчик М.В., Ушенин А.А., Сухарева Е.В.	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	65
Татанян Т.М.	
К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	67
Тиняков А.Г.	
РОЛЬ СУДА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ: ПРЕДЕЛЫ АКТИВНОСТИ СУДА ПРИ СОБИРАНИИ И ИССЛЕДОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАВЕНСТВО СТОРОН В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	71
Тюленева С.С.	
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ	74
СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»	78
Абдуллаева З.С., Попова Е.Д.	
АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ.....	78
Алексеева Н.А.	
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В РАЗРЕЗЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ	81
Архипова Я.В., Логвинова И.В.	
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	84
Валимухамадхон Г.В.Д., Валдошов Н.В., Валдошова Г.В., Муродова Д.И.	
ПРОБКИ ФИНАНСОВОГО ПОТОКА КРУГООБОРОТА ЭКОНОМИКИ – ОСНОВА ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	88
Воробьева Е.А.	
СРАВНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ ЯПОНИИ И КИТАЯ	90
Горковенко В.В.	
КЛАССИФИКАЦИЯ РЕКЛАМНЫХ ИНТЕГРАЦИЙ В СФЕРЕ ВИДЕОБЛОГИНГА	94

Жеребилова А.С., Логвинова И.В. ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ	97
Жильцова Е.О. ОБЗОР МЕТОДИК АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	100
Зверева Е.В., Шайкина Л.К. МЕТОДЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ.....	103
Зыкова Д.И. ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ЛИЗИНГОВОЙ КОМПАНИИ.....	107
Итазова З.Т. СИСТЕМА ОПТИМАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫМИ ПОТОКАМИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ	110
Калыкова Б.Б., Бельгибаева Ж.Ж., Карымсакова Ж.К., Бельгибаев А.А. ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ МЯСА И МЯСОПРОДУКТОВ НАСЕЛЕНИЕМ КАЗАХСТАНА	113
Калыкова Б.Б., Бельгибаева Ж.Ж., Карымсакова Ж.К., Бельгибаев А.А. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАЗАХСТАНА	116
Калыкова Б.Б., Бельгибаева Ж.Ж., Карымсакова Ж.К., Бельгибаев А.А. ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ КАЗАХСТАНА	119
Капелист Е.В. МЕЛКОТОВАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ФЕРМЕРСКИЕ ХОЗЯЙСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ.....	122
Квитко Н.К., Филиппова А.М., Французова Т.А. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ ПОСЛЕДНЕЙ МИЛИ	127
Коновалова И.А., Епишева А.В., Ибрагимов А.И. ТРАДИЦИОННЫЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОДЫ К БЮДЖЕТИРОВАНИЮ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	132
Коновалова И.А., Омаргаджиева С.М., Ибрагимов А.И. ОПЛАТА ТРУДА: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	135
Костыря Ю.С. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	137
Логвинова И.В., Сачко А.А. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	140
Медведева Л.С., Смирнова О.О. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТЧЕТНОСТИ.....	143
Минаков А.В. РАЗРАБОТКА МЕР ПО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	146

Минаков А.В., Егорова Е.В. РОЛЬ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	150
Михайлюк М.В. ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЛОГИСТИКИ МНОГОКАНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ	154
Мнацаканян А.Г., Агиевич М.А., Демещенко К.В., Грибанькова А.А. ОЦЕНКА ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	159
Радыгин Н.С., Казиева А.С. РАЗНОВИДНОСТИ СЕТЕВОЙ РЕКЛАМЫ	165
Соболева О.В. КЛАССИФИКАЦИЯ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА КУЛЬТУРНО-СОБЫТИЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПО ИСТОЧНИКУ ПРОИСХОЖДЕНИЯ.....	168
Тихонов Е.И., Макаров Д.Н., Реймер В.В. К ПРОБЛЕМЕ КРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ	172
Фаерович Р.А., Логвинова И.В. ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА: СУЩНОСТЬ, АНАЛИЗ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ	177
Харисова Ф.И., Наумова Н.А., Широкова С.С. ЕДИНСТВО И РАЗЛИЧИЯ ПОНЯТИЙ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И БАНКРОТСТВЕ	180
Хаустова Ю.А. РОЛЬ СИСТЕМЫ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ	186

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРАТУРЫ И ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Алхастов А.М.

магистрант второго курса очной формы обучения,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС,
Россия, г. Саратов

Статья посвящена особенностям правового положения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и органов прокуратуры в контексте обеспечения национальной безопасности. Дается характеристика деятельности войск национальной гвардии, оценивается роль прокуратуры, как элементов системы обеспечения общенациональной безопасности, защиты прав и гражданских свобод населения страны.

Ключевые слова: государство, национальная безопасность, Росгвардия, взаимодействие, органы прокуратуры.

В сложившихся политических условиях и неприкрытых угрозах вмешательства во внутренние дела государства очень важно активизировать взаимодействие всех правоохранительных органов, призванных защищать национальные интересы государства. Чтобы занять достойное место в современном многополярном мире, государство должно иметь развитые демократические институты, сильную экономику, компетентную армию, силовые блоки дабы защищать свой конституционный строй и территориальную целостность. Росгвардия, созданная на базе внутренних войск МВД РФ, напрямую подчиняется главе государства – такой тип прямого подчинения минуется министерства. Официальных данных о численности сотрудников нет, но задачи и функции Национальной гвардии России обрисованы предельно четко. Стоит отметить, что создание Росгвардии – одна из самых кардинальных реформ в правоохранительной системе и даже более радикальна, чем преобразование милиции в полицию. На Национальную гвардию России возложена довольно серьезная обязанность по обеспечению национальной безопасности, её войска стоят на страже правопорядка, законности и конституционного строя. Названное специальное подразделение на базе внутренних войск МВД РФ во взаимодействии с правоохранительными органами страны выполняет комплекс масштабных задач по обеспечению общественной безопасности российских граждан, противодействию терроризму и экстремизму. Подразделения войск Национальной гвардии России охраняют важные государственные объекты, контролируют оборот оружия, ведут частную охранную деятельность, оказывают услуги населению по охране объектов, домов, квартир и других мест хранения имущества граждан. Активная работа войсковых нарядов специальных моторизованных частей Росгвардии позволила снизить уличную преступность в регионах. В 2018 году Владимир Путин в ходе встречи с высшими офицерами и прокурорами по случаю их назначения на высшие должности затронул тему ужесточения контроля за оборотом оружия. Обращаясь к представителям Росгвардии глава государства заявил, что «в рамках своей компетенции необходимо незамедлительно пресекать нарушения общественного порядка, необходимо серьезно усилить контроль в сфере оборота оружия. Жду от вас здесь конкретных предложений, в том числе и законодательного характера» [1].

Создание Национальной гвардии в нашей стране означало фактически построение новой линии обороны и защиты общества и государства, а значит государство возлагает все надежды на данную силовую структуру, рассчитывая на её компетенцию, высокий уровень дисциплины, профессиональную подготовку.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года одним из основных источников угроз национальной безопасности назван «сохраняющийся рост преступных посягательств», а одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности определено совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью [2]. При этом задачами государственной политики Российской Федерации в области национальной обороны и военного строительства на долгосрочную перспективу являются: совершенствование войск; переход к их качественно новому облику. Это означает также, что ведётся работа по предупреждению, пресечению и раскрытию преступных посягательств; повышается эффективность деятельности правоохранительных органов и спецслужб; создана единая федеральная система профилактики преступности и иных правонарушений. Безусловно, минимизация криминального фактора невозможна без слаженной работы войск Росгвардии и прочих правоохранительных органов. Традиционно органы прокуратуры в России выполняли и выполняют по сей день надзорную функцию, в том числе речь идёт о надзоре за деятельностью войск Национальной гвардии России.

В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов. Одним из основных направлений работы прокурора является координация деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Как отмечают В.В. Меркурьев и Д.А. Соколов «осуществляя надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории России, прокуратура призвана обеспечить такой режим законности в стране, который бы позволял гарантировать гражданам, их объединениям реальную возможность заявлять и отстаивать свою позицию и выдвигать гражданские инициативы по значимым общественно-политическим вопросам в целях привлечения внимания к соответствующим проблемам и обеспечения своевременного адекватного реагирования на них со стороны публично-властных институтов» [3, с. 37]. Координация деятельности правоохранительных органов осуществляется прокурором в соответствии с определенными принципами. Продолжая работу в этом направлении, необходимо совершенствовать взаимодействие между прокурорами и иными органами в наведении общественного порядка.

Как уже отмечалось, одной из задач, возложенных на Росгвардию, является участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом, а формой реализации данной задачи участие представителей Росгвардии, в частности подразделений вневедомственной охраны в обеспечении антитеррористической защищенности объектов различных категорий в рамках компетенции. Для выполнения своих задач – борьбы с терроризмом, охраны общественного порядка и важных государственных объектов – новую структуру снабдили широкими полномочиями. Бойцы Росгвардии могут стрелять без предупреждения, если промедление будет стоить жизни военнослужащему или гражданам поблизости. Они получили право применять в экстрен-

ных случаях бронетехнику и водометы. У каждого ведомства своя сфера деятельности и их функции не должны дублироваться. Следует отметить, что полномочия Росгвардии пересекаются не только с полицией, но ещё и с ФСБ и погранвойсками в части борьбы с терроризмом и охраны территориальной целостности России. Прокуратура так же считает противодействие терроризму и прочим преступлениям одним из основных направлений работы. Сегодня органы прокуратуры вырабатывают вопросы эффективного механизма общей координации борьбы с преступностью на государственном уровне. В этой части обеспечивается единообразная постановка задач, осуществляется единое управление, а также устанавливается персональная ответственность должностных лиц за выработку, принятие и результаты управленческих и оперативных решений. Таким образом, прокуратуру и Росгвардию объединяет общая цель – борьба с преступностью. Однако, в 2018 году громкий общественный резонанс приобрело расследование Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) Алексея Навального, который заявил о воровстве в Росгвардии при поставках продовольствия, подтолкнул правоохранителей к действиям. Главная военная прокуратура начала проверку сведений, согласно которым Росгвардия закупала продукты по завышенным ценам. Возбуждая дело в отношении поставщика продовольствия для Росгвардии официально было заявлено о том, что все сигналы о коррупционных проявлениях будут проверяться, «не взирая на чины и должности». Антикоррупционная деятельность государства может быть эффективной только при условии ее системности.

В последнее время все, что связано с военными отраслями производства и сферами занятости, подвергается активному реформированию. Российские власти инициировали несколько программ, которые должны повысить результативность работы военизированных подразделений, модернизировать вооружение и технические средства, а также оптимизировать количество военнослужащих. Не обошли реформаторские мероприятия и Росгвардию. Сегодня сотрудники Федеральной службы войск национальной гвардии включены в список лиц, которые имеют право контролировать безопасность на российских дорогах. При этом, не все сотрудники Росгвардии правомочны останавливать водителей и привлекать к ответственности. В данном ведомстве для этого создана отдельная структура, которая называется автомобильная инспекция Росгвардии. Должностные лица войск Национальной гвардии России наделяются правом по рассмотрению дел об административных правонарушениях, связанных с оборотом оружия и боеприпасов, в случае возбуждения ими таких дел. Кроме того, гвардейцы наделяются правом доставления плавучих средств (судов) и орудий совершения административного правонарушения. Еще одним серьезным шагом на пути к усилению Росгвардии станет передача этому ведомству функций управления по борьбе с экстремизмом МВД России – вместе с управлением войска Росгвардии получают право на ведение оперативно-розыскной деятельности: дополнительный штат сотрудников, полномочия по ведению оперативного учета, установки наружного наблюдения, прослушки и т.д. В Госдуме Российской Федерации в настоящее время рассматривается законопроект, который расширит полномочия военизированной полиции. Перечень полномочий военнослужащих войск Национальной гвардии РФ, считает И.С. Назарова и В.М. Шеншин «существенно расширился по сравнению с полномочиями военнослужащих внутренних войск» [4, с. 120]. Ведомство фактически стало еще одной полноценной правоохранительной структурой, а её роль во многом характеризуется динамической стороной механизма обеспечения. Это подтверждение содержит-

ся в том числе в различных формах организационно-правовой деятельности. Следует подчеркнуть, что, расширяя полномочия войск Нацгвардии российский законодатель одновременно инициировал пополнение имеющегося списка полномочий и у органов прокуратуры. В частности, предлагается вернуть прокурорам право возбуждать уголовные дела, право ходатайствовать перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о домашнем аресте, право принимать участие в решении вопроса о продлении сроков следствия, право давать отдельные указания, которые касаются судьбы того или иного уголовного дела, право истребовать уголовное дело и изучать его с последующими указаниями. Данное предложение не связано с ликвидацией Следственного Комитета Российской Федерации. Полиция, прокуратура, ФСБ, Росгвардия, судебный аппарат – это только часть тех органов власти, которые представляют в России закон и порядок. Каждое ведомство обладает своим кругом обязанностей и полномочий, но вместе с тем стремится обогатить свой «арсенал возможностей», чтобы, конечно же, еще более эффективно оберегать граждан страны. Думается, что на законодательном уровне логичнее обращать внимание вовсе не на вопросы создания или же упразднения каких-либо ведомств, сокращение или увеличение полномочий сотрудников правоохранительной системы, важно грамотно организовать их работу таким образом, что будут оправданы все надежды граждан и не зря потрачены казённые средства на содержание «силового блока». Как известно в материальном довольствии военнослужащим Росгвардии государство не отказывает, к примеру, в 2018 году заработная плата сотрудников ведомства выросла почти в полтора раза. В 2019 году денежное довольствие сотрудников элитного воинского подразделения должно вырасти до 30 тысяч рублей у сержантов и порядка 50-60 тысяч рублей у офицеров.

Таким образом, национальная безопасность государства, а точнее, её обеспечение является приоритетной задачей большинства силовых структур. В связи с этим войска Национальной гвардии России являются организацией, основное назначение которых – это поддержание безопасности, а также обеспечение свобод и прав граждан РФ. Задачи и функции Национальной гвардии составлены на основе опыта зарубежных коллег, с учетом реалий в стране и потребностей общества. Конечной же целью прокурорского надзора является создание условий, исключающих нарушение закона. Оба ведомства сделали значительные шаги по укреплению конституционного правопорядка и стабильности в государстве.

Список литературы

1. «Жду конкретных предложений»: Путин поручил Росгвардии усилить контроль за оборотом оружия. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/567530-putin-kontrol-oruzhie-rosgvardiya> (дата обращения: 29.03.2019).
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 212.
3. Меркурьев В.В., Соколов Д.А. Участие прокуратуры и войск национальной гвардии в обеспечении права на выражение мнения и свободы на проведение собраний и объединений // Право в Вооруженных Силах. – 2017. – № 8. – С. 30-37.
4. Назарова И.С., Шеншин В.М. Правовые аспекты применения мер принуждения сотрудниками правоохранительных органов // Право в Вооруженных Силах. – 2017. – № 7. – С. 115-120.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Беликова Г.А.

студентка четвертого курса, Институт права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Воробьева С.В.

доцент кафедры уголовного права и процесса, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В написанной мною статье говорится о роли таможенных органов в обеспечении экономической безопасности. Рассматриваются задачи таможенных органов в данной области. Приводится статистика выявления таможенными органами наиболее распространенных правонарушений в области экономической безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, таможенные органы, внешние угрозы, внутренние угрозы, международная контрабанда, противодействие коррупции.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года «национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Данное состояние защищенности способствует реализации конституционных прав, свобод, позволяет установить достойное качество и уровень жизни граждан, обеспечить территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, способствует организации обороны и безопасности государства» [5].

В связи с развитием торговой деятельности Российской Федерации, а также членством в международных организациях, увеличивается значимость таможенных органов в обеспечении экономической защищенности и устойчивости государства. Ни что иное, как экономическая безопасность обеспечивает независимость страны, и в первую очередь, обеспечивает устойчивую обстановку в жизни общества.

Таможенные органы, исходя из своего административно-правового статуса, являются правоохранительными структурами, то есть своими силами обеспечивают национальную безопасность Российской Федерации.

В тоже время приоритетной задачей таможенных органов является обеспечение не только национальной, но и экономической безопасности государства. Ведь экономическая безопасность является одной из важнейшей составляющей национальной безопасности.

Состояние экономической безопасности Российской Федерации, безусловно, играет главную роль в процессе функционирования государства. Калинина О.В. считает: «для нормального функционирования государству нужны интенсивный и стабильный экономический рост, сознательное применение национальных капиталов, государственных ресурсов и в первую очередь охрана экономических интересов в рамках международного партнерства» [2, с. 127].

По моему мнению, для того чтобы обеспечить экономическую безопасность страны, нужно гарантировать ей независимость, создать условия стабильности и обеспечить продуктивность жизнедеятельности общества. Поскольку экономика

является одной из необходимых сторон государства, для обеспечения ее безопасности и устойчивости необходимо устранить как внутренние, так и внешние угрозы.

По этому поводу верно высказываются А. М. Воронов и Н. В. Шайдуко: «роль таможенных органов в обеспечении безопасности увеличивается из года в год, что обосновано складывающейся геополитической обстановкой, которые образуются финансовыми и политическими трудностями как внутри государства, так и на международном уровне и, как следствие, появлением новых опасностей и рисков» [2, с. 127].

Снижение угроз, имеющих в сфере внешнеэкономической деятельности, является одной из задач таможенных органов. Например, к внешним угрозам В. А. Мацаков относит: «подчиненность экономики страны импорту, излишнюю доступность экономики, преимущество экспорта ресурсов над экспортом высокотехнологической продукции. К внутренним относит: развитие свободного экономического курса страны, формирование условий с целью образования зависимостей (финансовой, технологической, продовольственной) от зарубежных стран, коррупцию государственного аппарата, напряженную криминалистическую ситуацию, принятие федеральными органами нормативных правовых актов, ущемляющих права граждан, факт наличия нормативных правовых актов с значимым криминогенным потенциалом, слияние государственных и криминогенных структур» [3, с. 18].

Федеральная таможенная служба осуществляет крупнейший круг задач по обеспечению экономической безопасности, взаимодействуя при этом с Министерством финансов РФ. Взаимодействие данных государственных органов способствует сохранению общественного порядка. В ходе их совместной деятельности выявляются поставки некачественных товаров в нашу страну, а также регулируется валютная деятельность при вывозе и ввозе валюты. Таким образом, роль и место Федеральной таможенной службы в общей системе исполнительных органов государственной власти достаточной степени значительны.

Оказание сопротивления таможенным правонарушениям составляет важнейшую часть функций таможенных органов по обеспечению экономической безопасности государства. Таможенные органы в данной области оказывают помощь в борьбе с международным терроризмом, а также их функции направлены на пресечение незаконного вмешательства в деятельность международной гражданской авиации. Трунина Е.В. отмечает: «важнейшим направлением в этой работе считается обнаружение международной контрабанды, в особенности наркотиков, так как в основной массе случаев международные террористические организации осуществляют финансирование за счет контрабанды наркотиков. Поэтому, пресекая контрабанду, таможенные органы непосредственно способствуют уменьшению рисков и вероятного вреда от террористических угроз» [4, с. 79].

По данным статистики в области таможенных правонарушений, стало известно, что «в период с 1 января по 31 декабря 2018 года таможенными органами при осуществлении таможенного контроля лиц, транспортных средств и грузов, проходящих через таможенную границу. В ходе оперативно-розыскных мероприятий, проводимых самостоятельно, а также во взаимодействии с российскими и иностранными правоохранительными органами, было изъято из незаконного обо-

рота около 210 кг наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ» [7].

В настоящее время наиболее значительной и актуальной становится проблема выявления, предупреждения и пресечения фактов коррупции в таможенных правоотношениях. Несмотря на то, что государство усиленно проводит антикоррупционную политику, но все же коррупция является основной проблемой в таможенной сфере. Именно борьба с коррупцией является важнейшей задачей таможенных органов в сфере обеспечения экономической безопасности. Следует обратить внимание на статистику в данной области таможенных правонарушений. «За 2018 год по материалам подразделений по противодействию коррупции возбуждено 251 уголовное дело. Из них по преступлениям коррупционной направленности возбуждено 173 уголовных дела. Доля уголовных дел коррупционной направленности, возбужденных по материалам подразделений по противодействию коррупции таможенных органов в общем количестве коррупционных уголовных дел, возбужденных всеми правоохранительными органами Российской Федерации в отношении должностных лиц таможенных органов, составила 88,5%» [6].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что функции таможенных органов по обеспечению безопасности государства являются достаточно и разнообразными и объемными. Таможенные органы призваны в первую очередь, охранять экономические интересы государства. Невозможно не согласиться с тем, что защита экономической безопасности государства является одной из приоритетных целей в деятельности таможенных органов. Таможенное регулирование, применяемое таможенными органами в области обеспечения экономической безопасности государства, включает в себя целый комплекс экономических, правовых, организационных и иных мероприятий, а также программ, применяемых с целью оптимизации процессов развития, обеспечения защиты экономических интересов государства и обеспечения эффективности внешнеторговых связей. Таким образом, Федеральная таможенная служба имеет большое значение в регулировании процессов государственной жизни, протекающих в нашем государстве и конечно в наибольшей степени, обеспечивает экономическую безопасность Российской Федерации.

Список литературы

1. Воронов, А.М., Шайдуко, Н.В. Таможенные органы как субъекты обеспечения безопасности государства // Вестник Московского университета МВД России. – М.: Изд-во Моск.дун-та МВД России. 2012. № 1. С. 242-247.
2. Калинина О.В. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности России//Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2016. № 5. С. 124-132.
3. Мацаков В. А. Конституционно-правовое регулирование деятельности таможенных органов в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
4. Трунина Е.В. Таможенные органы как субъекты обеспечения безопасности государства: задачи, приоритетные направления // Современное право. – М.: Новый Индекс. 2010. № 4. С. 77-82.
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Сайт Совета безопасности Российской Федерации: <http://www.scrf.gov.ru>.
6. URL: www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27144:-----2018-&catid=76:2011-01-25-08-23-45&Itemid=1856 (дата обращения 26.03. 19)
7. URL:http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27110:-2018-&catid=54:2011-01-24-16-31-26 (дата обращения 25.03.19).

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ НАУКИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА В РОССИИ

Богатырева М.Р.

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук,
Северо-Кавказская государственная академия, Россия, г. Черкесск

В статье рассматривается финансовое право, как наука, представляющая собой совокупность знаний, положений, категорий, выработанных учеными, исследующими систему норм финансового права, анализирующими практику применения финансово-правовых норм.

Ключевые слова: наука финансового права, финансы, финансовая наука, финансовое право, налоговое право, бюджетное право.

Предметом науки финансового права является исследование отрасли финансового права, содержанием которой, являются общественные отношения, строящиеся в процессе формирования, перераспределения и использования централизованных и распределенных фондов денежных средств государством и муниципальными образованиями, а также уполномоченными ими субъектами для достижения общественных целей и задач.

Наука финансового права анализирует и изучает не только реализуемые правовые нормы, регулирующие финансовые правоотношения, но и их структуру, систему, источники, финансовые правоотношения, создаваемые в процессе воздействия финансово-правовых норм на сферу финансовой деятельности.

Немецкий экономист К. Эберг писал по этому поводу: «Финансовая наука есть область знания, заслуживающая внимательного изучения частью вследствие теоретической важности этого учения для общего образования, частью вследствие широкого применения его к практике» [1, с. 3].

Наука финансового права в России, как самостоятельная юридическая наука, появилась в конце XIX в., этому предшествовало возникновение и развитие камералистики и финансовой науки.

Камералистика – специальный цикл административных и экономических дисциплин, преподававшихся в средневековых университетах Европы, а со второй половины XIX в. и в университетах дореволюционной России. Свое название камералистика получила от камеральных учреждений, которые создавались в Средние века в Европе князьями, герцогами и королями, владевшими собственным хозяйством. Камералистика стала популярной в России и преподавалась на юридических факультетах вплоть до 1863 года.

В качестве самостоятельной наука о финансах выделилась из камералистики в XIX в. Влияние на становление самостоятельного значения науки о финансах оказал шотландский экономист и философ А. Смит и Д. Рикардо. В 1776 г. А.Смит написал сочинение «Исследование о природе и причинах богатства народов», состоящее из пяти книг, в одной из которых упоминалось и о правовой регламентации финансов.

Выделившись из камералистики, наука о финансах заняла в России значительное место в системе наук и развивалась под влиянием европейских научных суждений о финансах, необходимости их правового регулирования и использования их государственной властью для достижения основных целей и задач.

Отечественная наука о финансах на рубеже XX вв. развивалась по европейским стандартам и ее предложения и разработки принимались в политике государства вплоть до 30-х гг. XX в.

О развитии науки финансового права, ее становления можно судить по научным достижениям российских ученых и государственных деятелей, чьими усилиями сформировалось и развивалось финансовое право.

В России в начале XIX в. одними из представителей финансовой науки являлись Сперанский М.М., Тургенев Н.И., Орлов М.Ф. Эти ученые, исследуя финансы России, также затрагивали вопросы финансово-правового регулирования. Сперанский М.М. в работе «План финансов» (1810) предлагал конкретный план преобразования финансовой системы России, предлагая предоставить бюджету силу закона, законодательно регулировать пошлины, ввести новые налоги.

В работе «Опыт теории налогов» (1818 г.), Тургеневым Н.И. было раскрыто содержание учения о налогах, происхождении налогов, классификации источников и способов налогообложения и т.д. В работе «О государственном кредите» (1832) Орлов М.Ф. завязывал вопросы государственного кредита в России с разрешением проблемы уменьшения налогов. В тоже время его работа вызывает интерес для науки финансового права, так как определяет пределы финансово-правового регулирования в сфере государственного кредита.

Вторая половина XIX в. ознаменована активным развитием научной мысли и появлением интересных идей в области финансового права, которые были посвящены не только проблемам существования финансовой системы и ее правовому регулированию, но и положены в первые учебники по финансовому праву. В 1841 г. публикуется первый российский учебник по финансовой науке.

Собственно в это время, благодаря исследованиям финансово-правовой науки стало возможным говорить о финансовом праве как о самостоятельной отрасли права.

Одним из известных центров развития науки финансового права со второй половины XIX в. стал Ярославль-Демидовский юридический лицей, в котором преподавали известные специалисты в области финансового права Тарасов И.Т. и Исаев А.А.

Наука финансового права активно развивалась в России до Октябрьского переворота 1917г. После октября 1917 г. и вплоть до 1939 г. наука финансового права в России развивалась очень слабо, это объяснялось принижением роли финансов в условиях социализма.

Возрождение финансового права, как науки, началось в 1939 г., когда оно снова было включено в программы юридических факультетов вузов. В 40-х – начале 50-х гг. появляются учебники по финансовому праву, начинают исследоваться теоретические проблемы финансового права.

Родоначальниками науки финансового права после 40-х гг. являлись Гурвич М.А., Халфина Р.О., Ровинский Е.А. Гурвич М.А. в 1952 г. написал учебное пособие «Советское финансовое право», которое на протяжении 50-х гг. было единственным учебником для студентов-юристов. Халфина Р.О. исследовала предмет и систему финансового права.

В книге «Основные вопросы теории советского финансового права» (1960) Ровинский Е.А. исследовал финансовую деятельность государства, предмет финансового права, особенности финансово-правовых норм и отношений, финансовый контроль, предмет и систему науки финансового права.

Особое внимание в 60-80-х гг. уделялось изучению бюджетного права, а также правовому регулированию государственных доходов, это было обусловлено

принятием Закона СССР «О бюджетных правах СССР и союзных республик» от 30 октября 1959 г.

Золотой фонд российского финансового права составили научные работы, как: учебник финансового права под редакцией Бесчеревных В.В. и Цыпкина С.Д. (1967), работы Химичевой Н.И. «Субъекты советского бюджетного права» (1979), Вороновой Л.К. «Правовые основы расходов государственного бюджета» (1981), Цыпкина С.Д. «Финансово-правовые институты, их роль в совершенствовании финансовой деятельности советского государства» (1983), Горбуновой О.Н. «Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России» (2003).

В конце XX в. внимание ученых в области финансового права начали привлекать проблемы государственного финансового контроля. В связи с чем появились работы Шохина С.О. «Проблемы и перспективы развития финансового контроля в Российской Федерации» (1999), а также Грачевой Е.Ю. «Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля».

Хотелось бы отметить, что в последние десятилетия в нашей стране растёт количество исследований различных проблем правового регулирования финансовых отношений, налоговых и бюджетных, обусловленных политическими, экономическими, социальными, демографическими, экологическими и другими условиями жизни общества.

Базовые категории финансового права, такие как финансовая деятельность государства и муниципальных образований, предмет и метод финансового права, его система и другие, должны исследоваться с учетом высказываний, суждений тех ученых, которые находились у истока создания науки финансового права [2, с.5].

Изучив вопрос истории развития финансового права, считаю, что время требует переиздания исследований, проведенных учеными советского периода. Это тем более необходимо делать сейчас, так как некоторые научные парадигмы, выработанные учеными финансового права и соответствующие современному состоянию финансов в реальной действительности, ставятся под сомнение и даже отрицаются без достаточных на то оснований.

Список литературы

1. Актуальные проблемы финансового права: монография / Е.Ю. Грачева. М.: Норма, «Инфра-М», 2016. С.3.
2. Соколова Э.Д, Царева О.Е. Вопросы развития науки финансового права // Соколова Э.Д., Царева О.Е. Вопросы развития науки финансового права // Финансовое право. – 2016. – № 9. С. 3-6.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Богатырева М.Р.

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук,
Северо-Кавказская государственная академия, Россия, г. Черкесск

В статье рассматриваются виды финансовых нарушений, причины для применения финансовых санкций, особенности финансовой ответственности, наступающие в виде правовых норм в сфере финансов.

Ключевые слова: финансовое законодательство, ответственность, правонарушения.

Финансово-правовые нарушения, административный проступок и уголовное преступление, в сфере финансовой деятельности, определяют ответственность, в форме налоговой, административной и уголовной ответственности, наступающей после того, как человек или юридическое лицо совершает правонарушения в области налогового законодательства; в форме административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности, за нарушение валютного законодательства. Применение финансовых санкций, как мер ответственности, являются основаниями за нарушение требований правовых норм в сфере финансов и представляют специфические финансовые правонарушения.

Ю.А. Крохина пишет о том, что в финансовом законодательстве не содержится единого понятия «финансовое правонарушение», хотя в нем и сформулировано, что именно подразумевается под налоговым правонарушением и нарушением бюджетного законодательства, которые фактически являются разновидностью финансового правонарушения и характеризует его как «виновно совершенное деяние, нарушающее нормы финансового права, за которое законодательством установлена финансово-правовая ответственность» [1].

Особенность праввосстановительной (финансовой) ответственности, выражается в предотвращении отрицательных последствий для публичных финансов, она призвана восстанавливать права и обеспечивать исполнение интересов, как отдельного лица, так и общества в целом; давать право на применение государством принудительных мер финансового характера, с использованием к правонарушителям таких санкций, которые являются сами по себе самостоятельными мерами финансово-правового применения (налоговая, административная, гражданско-правовая, материальная, дисциплинарная и уголовная ответственность). Налоговая ответственность в сфере финансового законодательства наступает вследствие совершения субъектом действий, нарушающих нормы налогового законодательства, с применением к нарушителю денежных штрафов. Административная ответственность в области финансового законодательства представляет собой ответственность граждан, должностных и юридических лиц, которыми было совершено административное правонарушение, основания и порядок привлечения к которой прописаны в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Ответственность за нарушения финансового законодательства гражданско-правового характера представляет собой систему мер, принудительно применяемых к лицам, совершившим нарушения в сфере гражданских прав и обязанностей человека и гражданина и предусматривает как возмещение убытков, так и санкции. Материальная и дисциплинарная ответственность за нарушения финансового законодательства заключаются в обязанности возмещения гражданином имущественного ущерба, который был причинен по его вине предприятию, и возможность администрации предприятия применять дисциплинарное взыскание с работника в отдельном случае. Уголовная ответственность в сфере нарушения финансового законодательства представляет собой вид ответственности, который заключается в ограничении прав и свобод лица, виновного в доказанном соответствующими органами деянии, за совершение проступка, содержащего признаки состава преступления, указанных в Уголовном кодексе Российской Федерации. Она наступает с момента вступления в силу приговора суд.

Необходимость соблюдения налогоплательщиками финансового законодательства вызвана его развитием в современных условиях. Однако несогласованность норм Бюджетного кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2] по некоторым основополага-

ющим вопросам негативно влияет на практику применения норм об ответственности налогоплательщиков за нарушение финансового законодательства. Выход из сложившейся ситуации возможен только путем внесения изменений в действующее законодательство. При этом признаками финансового правонарушения являются противоправность, действие или бездействие лица при нарушении нормы финансового права, представляющая собой антиобщественность, виновность, наказуемость. В ряде случаев финансовое правонарушение является одновременно и административным правонарушением. На проведение предупредительных, компенсационных и карательных мер за нарушение бюджетного законодательства обращает внимание В.Н. Козырин [3, с. 12].

За финансовые нарушения организации несут определенную Бюджетным кодексом РФ ответственность. Рассмотрим какие бюджетные нарушения являются основанием, для принятия бюджетных мер принуждения. Это прежде всего: нецелевое использование бюджетных средств, невозврат либо несвоевременный возврат бюджетного кредита, перечисление либо несвоевременное перечисление платы за пользование бюджетным кредитом, нарушение условий предоставления бюджетного кредита, нарушение условий предоставления (расходования) межбюджетных трансфертов и определены бюджетные меры принуждения, применяемые за их совершение, в их числе: передача уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств; бесспорное взыскание суммы средств, полученных из другого бюджета бюджетной системы Российской Федерации, в размере средств, использованных не по целевому назначению, и (или) в размере платы за пользование ими либо приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций); бесспорное взыскание суммы непогашенного остатка бюджетного кредита и пеней за его несвоевременный возврат в размере одной трехсотой действующей ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации за каждый день просрочки и (или) приостановление предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций) бюджету, которому предоставлен бюджетный кредит, на сумму непогашенного остатка бюджетного кредита; бесспорное взыскание суммы платы за пользование бюджетным кредитом и пеней за ее несвоевременное перечисление в размере одной трехсотой действующей ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации за каждый день просрочки и (или) приостановление предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций) бюджету, которому предоставлен бюджетный кредит, на сумму непогашенного остатка платы за пользование бюджетным кредитом. бесспорное взыскание суммы средств, использованных с нарушением условий предоставления бюджетного кредита, и (или) платы за пользование ими и (или) приостановление предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций); бесспорное взыскание суммы средств, использованных с нарушением условий предоставления (расходования) межбюджетного трансферта, и (или) приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций) [4]. Следует отметить, что в современных условиях финансовое законодательство отличается динамизмом, периодически изменяясь оно определяет ответственность, которую должны нести виновные в совершении финансовых правонарушений.

Список литературы

1. Крохина Ю.А. Финансовое правонарушение: понятие, состав и санкции. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/2839> (дата обращения – 28.01.2019).

2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения-11.02.2019).

3. Козырин В.Н. Наднациональное регулирование и развитие системы источников финансового права Российской Федерации// Налоги и финансы. – 2013. – №2. С.6-13.

4. Бюджетный кодекс РФ (БК РФ) 2019. URL: <https://dogovor-urist.ru/> (дата обращения-11.02.2019).

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ И УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА: ПОНЯТИЕ И ОТЛИЧИЕ

Галуцких В.Д.

студентка юридического института, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Жилина Н.Ю.

В статье автором уделено внимание отграничению убийства, совершенного с особой жестокостью от убийства, совершенного в состоянии аффекта. Автором отмечается, что.

Ключевые слова: деяние, убийство, состояние, особая жестокость, состояние аффекта, признаки, отличие.

Причинение смерти с особой жестокостью отражено в п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ. Оно представлено одним из пунктов перечня отягчающих обстоятельств. Для квалификации убийства совершенного с особой жестокостью необходимо доказать тот факт, что «преступник осознавал, что своими действиями он причиняет жертве перед смертью страдания» [4]. Не всегда подтвердить этот факт может характер ранений на теле жертвы. Поэтому нередко судебно-медицинский эксперт не предполагает, что погибший человек перед смертью испытывал тяжелые страдания и муки.

Само понятие «особая жестокость» является оценочным и всегда вызывало много споров среди судей и работников следственных органов. Так, в соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» «при квалификации убийства по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ надлежит исходить из того, что «понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умышленно виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью. Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания. Уничтожение или расчленение трупа с целью сокры-

тия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью» [3].

«Жестокость – как личностная черта – это стремление к причинению страданий, мучений людям или животным, выражающееся в действиях, бездействии, словах, а также фантазировании соответствующего содержания» [1].

Таким образом, необходимо учитывать, что понятие «особая жестокость» является относительным. Данное обстоятельство не устанавливается в ходе проведения судебной медицинской экспертизы. Именно суд, исходя из предоставленных доказательств и выявленных обстоятельств в материалах дела, может вынести приговор по п. «д» ч. 2 ст.105 УК РФ. Для данной квалификации необходимо установить, что умыслом преступника и было совершение убийства именно с «особой жестокостью», а квалифицирующими признаками могут быть: при непосредственном лишении жертвы жизни или в процессе убийства применялись пытки или истязания; осуществлялось глумление над жертвой; сожжение заживо; мор голодом и т.д. [4].

Стоит обратить внимание и на еще один важнейший фактор, что понятие «особая жестокость» применяется, если оно осуществлялось в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Аффектированное убийство относится к так называемым привилегированным составам из-за особого психического состояния лица, виновного в совершении преступления. Психическое состояние, которое позволяет относить преступление к категории привилегированных, обусловлено воздействием психических аномалий на поведенческие реакции человека, что требует непрямого учета на правоприменительном уровне [2].

«Убийство в состоянии аффекта – причинение смерти потерпевшему в состоянии сильного душевного волнения». Законодателем ответственность за данное преступление предусмотрена ст.107 УК РФ. Обязательный признак, при котором возможна квалификация деяния по данной статье УК РФ – аморальное и (или) противоправное поведение потерпевшего. Оно может выражаться в тяжких оскорблениях, нанесении телесных повреждений, издевательствах, иными противоправными действиями [4].

Физиологический аффект является смягчающим уголовную ответственность состоянием при условии, что он является реакцией на противоправное либо аморальное поведение потерпевшего, которое может носить однократный или систематический характер; в последнем случае речь идет о наличии длительной психотравмирующей ситуации. В юридической литературе подчеркивается, что «ситуация насилия, оскорбления или других подобных действий со стороны потерпевшего должна «существовать реально, а не в воображении субъекта», однако одна и та же ситуация может отразиться в сознании субъекта совершенно по-разному в зависимости от особенностей его личности, психического состояния – всего того, что предшествовало ее возникновению» [5]. Поэтому сила и глубина аффективной вспышки не обязательно прямо пропорциональны объективной силе раздражителя (оскорбления, насилия или попытки к его совершению).

Этим может быть объяснена кажущаяся, с обыденной точки зрения, парадоксальность и неадекватность некоторых аффективных реакций. Состояние физиологического аффекта учитывается при конструировании составов со смягчаю-

щими обстоятельствами, а также входит в перечень обстоятельств, смягчающих наказание.

Одним из определяющих факторов в убийстве являются события, вследствие которых виновный потерял над собой контроль. Причинами возникновения утраты контроля над собой и последующего убийства в состоянии аффекта могут быть различными: произнесенные потерпевшим тяжкие оскорбления; аморальные или противоправные действия со стороны потерпевшего; спровоцированная потерпевшим длительная психотравмирующая ситуация; надругательство над моральными ценностями; грубое нарушение интересов и т.д.

Особенность преступлений такого рода в том, что они являются результатом активных поступков под влиянием момента. Но это не исключает вероятности того, что некое заинтересованное лицо не оказывало на правонарушителя продолжительного психологического воздействия. Налиествовало воздействие со стороны третьих лиц или нет, какой вред оно причинило психике подсудимого, определяют судебные работники. Таким образом, можно сделать вывод о том, что основанием выделения аффектированного преступления в привилегированный став является мотив, то внутреннее побуждение, которое вызвало у лица решимость совершить преступление. Ключ к выяснению мотива – в поведении потерпевшего. Именно поэтому законодатель делает акцент в диспозиции закона на тщательном описании поведения потерпевшего. Состояние сильного душевного волнения, как непосредственная эмоциональная реакция виновного на происходящее и будет являться индикатором аффектированного преступления.

Список литературы

1. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М.: Наука, 1991. 248 с.
2. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое и криминологическое. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1965. 206 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 21.03.2019).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 21.03.2019).
5. Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. 108 с.
6. <https://psihologiyaotnoshenij.com/stati/sostoyanie-affekta-vyrazhenie-sostoyanie-affekta-pereshlo-iz-ugolovnoy-i-psihiatricheskoj>

ГАРАНТИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РФ

Евлоев М.К.

магистрант первого курса заочной формы обучения,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС,
Россия, г. Саратов

Права гражданина обусловлены неотъемлемым «первичным» правом человека на гражданство. Право на гражданство является первоосновой прав гражданина. Конституционный императив ст. 2 Основного закона РФ о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность госу-

дарства» выступает методологически исходным при исследовании всего комплекса проблем, связанных с реализацией, конституционных гарантий прав человека в российском обществе.

Автором предпринята попытка проанализировать теоретические основы конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина и сформулировать на этой основе современную концепцию конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в России.

Ключевые слова: права и свободы человека. Конституция РФ, гражданин, конституционно-правовой статус.

Гарантии прав человека в Российской Федерации – это совокупность социально-экономических, политических, юридических, нравственных, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов. Юридическими гарантиями прав и свобод граждан выступают лишь те нормативные установления, которые связаны исключительно с закреплением юридически определенных средств и способов обеспечения беспрепятственного пользования» правами, защитой прав и свобод и восстановлением их в случае нарушения.

Основным принципом построения системы юридических гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина является их всеобщность, основанная на праве каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом и не противоречащими закону. Важнейшим принципом обеспечения гарантий реализации статуса личности является комплексность и полнота гарантий. Этим принципом должны руководствоваться в своей деятельности все государственные органы, органы местного самоуправления, общественно-политические организации и должностные лица.

Механизм реализации зависит от правовой культуры и самих носителей прав, свобод и обязанностей. Каждый человек и гражданин должен знать свои права, свободы и обязанности, правильно ими пользоваться. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав, свобод и обязанностей других людей.

Под конституционными гарантиями прав человека и гражданина в Российской Федерации предлагается понимать закрепленную в Конституции РФ 1993 г. совокупность экономических, социальных, политических и идеологических условий, которые предопределяют реальность исполнения и механизмы реализации всех прав и свобод человека и гражданина, являются решающей предпосылкой формирования у личности заинтересованности в их реализации.

В процессе рассмотрения конституционных гарантий основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина была дана авторская классификация конституционных гарантий, проанализирована каждая гарантия, определено их место в системе гарантий.

Проблема соотношения прав и обязанностей человека не разработана ни на международном, ни на национальном уровне, что породило ряд негативных последствий. Отсутствие закрепления обязанностей человека на том же уровне, что и его прав, приводит к недооценке обязанностей, что на практике отрицательно сказывается на обеспечении прав и свобод человека. Такой подход способствует искажению личной ориентации, не исключает нарушения прав и свобод человека.

Итак, под юридическими гарантиями следует понимать признание и закрепление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Конституции и других нормативных актах государства и обеспечение их реализации всей правоохрани-

тельной деятельностью данного государства, общественно-политическими организациями, их должностными лицами и самой личностью.

Основным принципом построения системы юридических гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина является их всеобщность, основанная на праве каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом и не противоречащими закону. Важнейшим принципом обеспечения гарантий реализации статуса личности является комплексность и полнота гарантий. Этим принципом должны руководствоваться в своей деятельности все государственные органы, органы местного самоуправления, общественно-политические организации и должностные лица.

В соответствии с делением системы права на отдельные отрасли права можно выделить следующие виды юридических гарантий: конституционно-правовые, административно-правовые, административно-процессуальные, гражданско-правовые, гражданско-процессуальные; уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, финансово-правовые, трудовые гарантии, семейно-правовые, земельно-правовые, экологическо-правовые, международно-правовые гарантии.

Юридический механизм-реализации состоит из следующих элементов:

- правовые нормы, закрепляющие основные права, свободы и обязанности человека и гражданина;
- юридические факты, влекущие возникновение готовности, процесса самой реализации и прекращения основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина;
- деятельность специальных органов и субъектов права, призванных обеспечивать права, свободы и обязанности;
- непосредственная деятельность суда и правоохранительных органов;
- специальные юридические процедуры;
- институт юридической ответственности;
- уровень правовой культуры населения и самого носителя прав, свобод и обязанностей.

Действенность юридического механизма реализации зависит от бесперебойного и эффективного функционирования всей совокупности элементов. Рассматривая элементы механизма реализации, автор приходит к выводу, что процесс реализации проходит следующие 4 стадии: возникновения, готовности, непосредственной реализации и прекращения реализации основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.

Механизм реализации зависит от правовой культуры и самих носителей прав, свобод и обязанностей. Каждый человек и гражданин должен знать свои права, свободы и обязанности, правильно ими пользоваться. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения – прав, свобод и обязанностей других людей.

Под конституционными гарантиями прав человека и гражданина в Российской Федерации предлагается понимать закрепленную в Конституции РФ 1993 г. совокупность (но еще не систему) экономических, социальных, политических и идеологических условий, которые определяют реальность исполнения и меха-

низмы реализации всех прав и свобод человека и гражданина, являются решающей предпосылкой формирования у личности заинтересованности в их реализации.

В процессе рассмотрения конституционных гарантий основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина была дана авторская классификация конституционных гарантий, проанализирована каждая гарантия, определено их место в системе гарантий.

Проблема соотношения прав и обязанностей человека не разработана ни на международном, ни на национальном уровне, что породило ряд негативных последствий. Отсутствие закрепления обязанностей человека на том же уровне, что и его прав, приводит к недооценке обязанностей, что на практике отрицательно сказывается на обеспечении прав и свобод человека. Такой подход способствует искажению личной ориентации, не исключает нарушение прав и свобод человека. Возможно, целесообразно включить в главу вторую Конституции РФ статьи об обязанностях человека и гражданина в России, изменив название главы 2 Конституции РФ на «Права, свободы и обязанности человека и гражданина».

Под концепцией «конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина» следует понимать систему способов, средств и факторов, собранных воедино в одном нормативном документе, обеспечивающих необходимые условия реализации на практике всех указанных в Конституции РФ 1993 г. прав и свобод человека, вытекающих из достоинства, присущего человеческой личности, и являющихся существенными для ее свободного и полного развития.

Данная система реализуется с помощью особого правового механизма, структура которого включает: общественные нормы; правомерную деятельность субъектов прав человека и гражданина; гласность; общественное мнение; гарантии: общие, специальные (юридические), организационные; процедуры; ответственность; контроль.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. М., 2013. 64 с.
2. Конституция Российской Федерации. Комментарий // Под общей ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М., 2014. 624 с.
3. Декларация прав и свобод человека и гражданина // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
4. Авакьян С.А. Библиография по конституционному праву России. М.: Зеркало-М, 2012.
5. Авакьян С.А. Проблемы реформы конституции / Российский конституционализм: проблемы и решения. М., 2015.
6. Азаров А.Я. Права человека (новое знание). М., 2015. 225 с.
7. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 2016. 223 с.
8. Доклад о соблюдении прав человека в Российской Федерации в 2001 г. / Права человека в регионах Российской Федерации в 2014 г. М.: Московская Хельсинская Группа; 2014.
9. Зиновьев А.В. Основы конституционного права. СПб., 2016. 96 с.
10. Зиновьев А.В. Конституционное право России: проблемы теории и практики. СПб., 2014. 420 с.

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Евлоев М.К.

магистрант первого курса заочной формы обучения,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС,
Россия, г. Саратов

Правовой статус – это система эталонов, образцов поведения людей, поощряемых и защищаемых от нарушения государством и, как правило, одобряемых обществом. Строительство правового государства и развитие гражданского общества в любой стране – процесс многотрудный и длительный, со своими спадами и подъемами. В статье предпринята попытка анализа прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: право, свобода, правовой статус, личность, гражданское общество, государство.

В действующей Конституции личные права и свободы (ст. 20-29) не только открывают главу о правах и свободах человека и гражданина, но и представлены в значительно более широкой степени, чем это было в предшествующих, советских конституциях. Таким образом, специфические особенности личных прав и свобод заключаются в следующем:

- 1) эти права и свободы являются по своей сущности правами и свободами человека, т.е. каждого, и не увязаны напрямую с принадлежностью к гражданству государства, не вытекают из него;
- 2) эти права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения;
- 3) это такие права и свободы, которые необходимы для охраны жизни, свободы, достоинства человека как личности, и другие естественные права, связанные с его индивидуальной, частной жизнью

Правовой статус – комплексная, интеграционная категория, отражающая взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, индивида и коллектива, другие социальные связи. Поэтому важно, чтобы человек правильно представлял свое положение, права и обязанности, место в той или иной структуре. Современные стандарты в области прав и свобод человека, закрепленные в международно-правовых документах и во внутригосударственном законодательстве, являются плодом длительной борьбы личности с властью. Поиск оптимальных моделей взаимоотношений государства с личностью всегда представлял сложнейшую научную проблему.

Человек, личность – главный, центральный субъект правовых отношений. Нормативно-правовая система правового государства призвана обеспечить нормальные материальные и духовные условия человеческого существования, стимулировать развитие человеческой личности, оптимизировать ее созидательные потенции, гуманизировать ее общественное поведение, согласовывать его с общепризнанными принципами человеческой справедливости, закономерностями социального бытия.

Естественное стремление человеческой личности к приобретению нормального жизненного благосостояния нуждается в надежной нормативной обеспеченности. Это является главной целью правового регулирования в сфере социальных отношений, залогом общего блага членов общества, институциональной прочности и стабильности правового государства. Фундаментальный принцип всех норматив-

но-правовых измерений в правовом государстве: человеческая личность должна жить благополучно и благопристойно.

Мы согласимся с изречением великого писателя, что благо – это «закон жизни человека». Права личности на определенные социальные блага, обладающие ценностным значением, – главенствующий компонент ее правового статуса права личности, т.е. что может и вправе делать человек таким образом, чтобы его поведение не противоречило интересам других граждан, общества в целом, – основная составляющая всякого подлинно демократического общества, они органически присущи правовой государственности, являются неотъемлемым элементом ее сущностной характеристики.

Народ не может быть свободным, какова бы ни была форма правления, если права личности не уважаются. Личность – это не орудие государства, что присуще для тоталитарных общественных систем, поглощающих человеческую личность, игнорирующих ее природную и социальную индивидуальность.

В демократическом обществе права и свободы граждан, их обязанности составляют социальный и политико-юридический институт, свидетельствующий об уровне развития того или иного общества, степени его зрелости. Благодаря этому институту личность получает доступ к материальным и духовным благам, механизмам власти, законным формам волеизъявления, реализации своих интересов. Именно поэтому высокоразвитые страны и народы, мировое сообщество рассматривают права человека и их защиту в качестве универсального идеала, основы прогрессивного развития и процветания, мира и справедливости.

По мнению С. С. Алексеева, «именно в категории прав человека гуманитарная мысль и гуманитарное движение обрели стержень, глубокий человеческий и философский смысл» [6]. Вся рассматриваемая проблема является сложной и многоплановой, имеет множество аспектов.

Каждый имеет право на жизнь, здоровье, личную безопасность и неприкосновенность, защиту чести, достоинства, доброго имени, свободу мысли и слова, выражение мнений и убеждений, выбор места жительства; может приобретать, владеть, пользоваться и распоряжаться собственностью, покидать страну и возвращаться обратно.

Права человека представляют собой ценность, принадлежащую всему международному сообществу. Их уважение, защита являются обязанностью каждого государства. Там, где эти права нарушаются, возникают серьезные конфликты, очаги напряженности, создающие угрозу миру и требующие нередко (с санкции ООН) постороннего вмешательства.

Конституция предусматривает порядок, в соответствии с которым каждый российский гражданин вправе обращаться в международные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ст.45). Данное положение также закреплено впервые, и оно не нарушает суверенитета страны. Сегодня – это безусловная норма.

Права и свободы человека в соответствии с общепринятой классификацией подразделяются на социально-экономические, политические, гражданские, культурные и личные. Такое деление проводится как в мировой юридической практике, так и в национальных правовых системах, в том числе российской. Между всеми видами и разновидностями прав существует тесная взаимосвязь.

В историческом контексте современные исследователи выделяют три поколения прав: первое – это политические, гражданские и личные права, провозгла-

шенные в свое время первыми буржуазными революциями и закрепленные в известных Декларациях (американской, английской, французской); второе – социально-экономические права, возникшие под влиянием социалистических идей, движений и систем, в том числе СССР (право на труд, отдых, социальное обеспечение, медицинскую помощь и т.д.); они дополнили собой прежние права, получили отражение в соответствующих документах ООН; третье поколение – коллективные права, выдвинутые в основном развивающимися странами в ходе национально-освободительных движений (право народов на мир, безопасность, независимость, самоопределение, территориальную целостность, суверенитет, избавление от колониального угнетения, достойную жизнь и т.д.).

Права человека могут существовать независимо от их государственного признания и законодательного закрепления, вне связи их носителя с тем или иным государством. Это, в частности, естественные неотчуждаемые права, принадлежащие каждому от рождения.

Права же гражданина находятся под защитой того государства, к которому принадлежит данное лицо. Во-вторых, множество людей в мире вообще не имеют статуса гражданина (лица без гражданства, апатриды) и, следовательно, они формально являются обладателями прав человека, но не имеют прав гражданина.

Итак, права человека не всегда выступают как юридические категории, а только как моральные или социальные.

Личные (гражданские) права (права первого поколения) призваны обеспечивать свободу и автономию индивида как члена гражданского общества, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного внешнего вмешательства. Органическая основа и главное назначение гражданских прав состоят в том, чтобы обеспечить приоритет индивидуальных, внутренних ориентиров развития каждой личности. Эта категория прав характеризуется тем, что государство признает свободу личности в определенной сфере отношений, которая отдана на усмотрение индивида и не может быть объектом притязаний государства. Она обеспечивает, напомним, так называемую негативную свободу. Эти права, являясь атрибутом каждого индивида, призваны юридически защитить пространство действия частных интересов, гарантировать возможности индивидуального самоопределения и самореализации личности.

На различных этапах возникновения этих прав они призваны были ограждать человека от незаконного вторжения государства в сферу личной свободы.

Политические права и свободы – одна из групп конституционных прав и свобод граждан, наряду с гражданскими (личными), социальными, экономическими и некоторыми другими правами. Они дают гражданам возможность участвовать в общественной и политической жизни страны. Охватывают право на участие в управлении обществом и государствам, избирательное право (включая право голоса на референдуме). право на политическое объединение (создание политических партий, движений и присоединение к ним), свободу собраний и манифестаций, право петиций. Обладание этими правами (в отличие от большинства других прав и свобод) обычно строго связывается с принадлежностью к гражданству данного государства. Политическими правами и свободами гражданин обладает как член политической общности.

Социально-экономические права и свободы – это возможности личности в сфере производства и распределения материальных благ, призванные обеспечить

удовлетворение экономических и тесно связанных с ними духовных потребностей и интересов человека. К числу социально-экономических прав и свобод относятся: право на труд, право на отдых, право на социальное обеспечение, право на жилище, право наследования и другие. Например, право на отдых состоит в том, что всем без исключения работающим по найму в государственных, общественных или частных организациях гарантируются ограниченная законом продолжительность рабочего времени, еженедельные выходные дни, а также оплачиваемый ежегодный отпуск и некоторые другие условия, обеспечивающие естественную потребность человека в полноценном отдыхе.

Они касаются таких важных сфер жизни человека, как предпринимательская и иная экономическая деятельность; собственность; труд; отдых; здоровье; образование, и призваны обеспечить материальные, духовные и другие социально значимые потребности личности.

Конституция РФ 1993 г., по сравнению с основными законами советского типа, исходит из принципиально иной идеологии при закреплении социально-экономических прав и свобод. В прежнем подходе ярко проявлялась ориентация на главенствующую роль государства в предоставлении социально-экономических благ человеку, которого оно как бы окружало со всех сторон опекой. Личность была лишь пользователем этих благ, пассивным их созидателем по указаниям государства.

Подобного рода интерпретация, заложенная в конституционных нормах, закономерно вытекала из того, что государство по сути дела выступало как единственный собственник всех общественных богатств, средств производства, объектов культуры, социальной сферы, формально провозглашаемых общенародными. Оно сосредоточивало в своих руках все функции по производству и распределению материальных благ, планировало развитие экономики и культуры, определяло фонды, штаты, планы каждого предприятия, направление средств в ту или иную сферу.

Эти условия не могли не основываться на экономически пассивной личности, не поощрять иждивенчество. Именно такой человек – наемный труженик – требовался для государства-собственника, и он за годы советской власти в достаточно широких масштабах сформировался. Экономические права граждан советские конституции не закрепляли.

Правовая свобода неотделима от правовой ответственности, органически подчинена ей, поэтому такое большое значение в правовом статусе личности придается ее правовым обязанностям, в которых находят свое отражение определенные правовые требования к личности со стороны государства, общества. «Каждый человек, – зафиксировано во Всеобщей декларации прав человека, – имеет обязанности перед обществом» (ст. 29 (1)). Нет прав без соответствующих правовых обязанностей (например, соблюдать действующее законодательство, общественный порядок, платить законно установленные налоги, беречь природу, заботиться о сохранности ценностных исторических памятников, нести воинскую службу и др.).

Последовательное, справедливое распределение прав и обязанностей личности в правовом государстве – важнейший демократический принцип равенства граждан, членов общества.

Правовой статус объективно отражает как достоинства, так и недостатки реально действующей политико-юридической системы, принципов демократии, гос-

ударственных основ данного общества. Потому его нельзя правильно понять и раскрыть, не обращаясь к сущности того социального уклада, в условиях которого он складывается и функционирует. Правовой статус – часть, элемент общества. Поэтому не только каждая общественно-экономическая формация характеризуется своеобразием в юридическом закреплении свободы личности, но и, как правило, каждое отдельное государство пытается по-своему решить данную проблему.

При этом по мере смены одной общественно-экономической формации другой наблюдается существенный прогресс как во взглядах на права личности, так и в совокупности реальных прав и свобод, предоставляемых конкретным типам личности, и в первую очередь представителям угнетенных, эксплуатируемых слоев общества.

Права и свободы составляют ядро правового статуса, закреплены в российской Конституции и характеризуются тем, что они даны человеку от природы, носят естественный характер, выступают в качестве высшей социальной ценности, являются непосредственно действующими, находятся под защитой государства, соответствуют международным стандартам.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). М., 2015.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966г. // Российская газета. 20 ноября 2016 г.
3. ФЗ РФ от 27 июля 2014 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 1 июля.
4. ФЗ РФ от 27 мая 2013 г. №58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» //Российская газета. 2013. 21 мая.
5. Авдеенкова М.А., Дмитриев Ю.А. Понятие основ правового статуса человека и гражданина // Право и жизнь. 2014. № 2.
6. Алексеев С.С. Теория права. М., 2014.
7. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 2017.
8. Витрук Н.В. Статус личности в политической системе общества. М., 2013.
9. Власов В.И. Теория государства и права. Учебник. Ростов/Д., 2017.
10. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. – М., 2017.
11. Зорькин В.Д. Современный человек и права человека // Журнал российского права. – 2016.
12. Игнатенко Г. В. Конституция и права человека: международно-правовой аспект // Правовые проблемы евроазиатского сотрудничества : глобальное и региональное измерения. Екатеринбург, 2013.
13. Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 2013.
14. Кучинский В.А. Личность, свобода, право. М., 2015.
15. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М. 2016.
16. Снежко О.А. Конституционные основы защиты прав и свобод человека и гражданина в России // Современное право. 2015.
17. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова М. 2016.
18. Тиунов О.И. Всеобщая декларация прав человека в нормах международного и конституционного права // Журнал российского права. 2014.

ПРОВОКАЦИЯ ВЗЯТКИ ЛИБО КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА (СТ. 304 УК РФ)

Емельянчик М.И.

студентка юридического института, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Жилина Н.Ю.

В статье предпринята попытка рассмотреть актуальную проблему современного общества – «коррупцию». Автором рассматриваются объективные и субъективные признаки состава, предусмотренного ст. 304 УК РФ. Отмечается, что на сегодня в России уровень преступности в сфере провокации взятки либо коммерческого подкупа резко возрос. Подобное положение дел вызвано, прежде всего, тем, что наша страна, к сожалению, входит в число лидеров в отношении роста коррупции.

Ключевые слова: Россия, коррупция, провокация, взятка, коммерческий подкуп.

Понятие коррупции, как явления, используемое российским законодательством, основывается на таких международных правовых актах, как Конвенции ООН против коррупции (2003 г.) [2] и Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.) [1]. В этих документах содержатся понятия коррупции, должностного подкупа, взятки, злоупотребления полномочиями и других нарушений, которые обязательны для российской правовой системы. Согласно законодательному закреплению «коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц и групп, а также многочисленные формы незаконного присвоения публичных средств для частного использования» [1, 2].

Наиболее распространенным и опасным видом коррупционного преступления является взяточничество. Имея высочайшие приспособительные свойства, оно меняет формы, усложняя способы передачи незаконного вознаграждения. Латентность – одна из главных его особенностей. В результате специфики отношений, возникающих между «дающим и получающим» предмет взятки либо коммерческого подкупа, а также имеющихся пробелов в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве возникают ситуации, когда при очевидной виновности в получении, даче незаконного вознаграждения отдельным лицам удается избежать уголовной ответственности.

Напомним, что в истории отечественного уголовного законодательства был опыт формулировки состава провокации взятки. Так, ст. 115 УК РСФСР 1922 г., а также ст. 119 УК РСФСР 1926 г. содержали норму, которая гласила: «Провокация взятки, т.е. заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение или получение взятки, в целях последующего избавления давшего или принявшего взятку, – лишение свободы на срок до двух лет» [6, 7].

В Уголовном кодексе Российской Федерации данный состав закреплён в ст. 304 «Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, то есть попытка передачи должностному лицу, иностранному должностному лицу, должностному лицу публичной международной организации, лицу, выполня-

яющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, либо лицу, указанному в части первой статьи 200.5 УК РФ, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа» [5]. Анализ практики применения ст. 304 УК РФ показывает, что содержащиеся в ней законодательные предписания не лишены недостатков, затрудняющих как уяснение смысла предусмотренного ею уголовно-правового запрета, так и его реализацию.

Основным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальные условия отправления правосудия. В качестве дополнительного объекта выступают интересы потерпевшего – спровоцированного должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. Общественная опасность провокации взятки заключается в том, что эти действия подрывают авторитет государства в области правосудия, деловую репутацию потерпевших.

Провокация взятки либо коммерческого подкупа создает искусственный, сфальсифицированный повод к последующему привлечению лица к уголовной ответственности, возбуждению уголовного дела и его последующей передаче в суд, наказанию должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. Таким образом, на основе провокационных действий правосудие может обернуться неправосудием, привлечением к ответственности невиновного лица.

Предмет рассматриваемого преступления аналогичен предмету коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ), получения или дачи взятки (ст. ст. 290, 291 УК РФ) [5].

Объективная сторона преступления выражается в действии – попытке передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера. Обязательным признаком состава преступления является отсутствие согласия получателя на принятие предмета взятки (подкупа). Виновный в провокации создает лишь видимость преступления, имитирует получение взятки (подкупа), а потерпевший (круг лиц прямо указан в законе) находится в неведении относительно этих преступных действий. В этом как раз и состоит принципиальное отличие рассматриваемого деяния от дачи взятки и коммерческого подкупа, которые проявляются в передаче соответственно должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, предмета взятки (подкупа) за их действия (бездействие) по службе в интересах дающего или представляемых им лиц, а также за общее покровительство или попустительство по службе.

При этом очевидно, что указанные преступные действия (дача взятки) совершаются с обоюдного согласия взяткодателя и взяточполучателя (то же и в отношении подкупа). По конструкции объективной стороны данный состав преступления является усеченным. Преступление считается оконченным с момента попытки передачи указанным лицам денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно с момента начала оказания услуг имущественного характера. Эта попытка выражается, например, в подкладывании денег или ценных бумаг в документы, ящик стола и

т.п., направлении их в адрес провоцируемого лица по почте, телеграфу, передаче родственникам лица якобы с его согласия и т.д. [4].

Для субъективной стороны этого состава характерна вина в виде прямого умысла, т.е. субъект, сознает, что должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции, не знает о намерении передать ему предмет взятки или подкупа, не выражало своего желания получить его и, несмотря на эти обстоятельства, желает передать данное незаконное вознаграждение. Обязательным признаком выступает цель: искусственно создать доказательства совершения преступления либо использовать компрометирующие сведения для шантажа. Указанная направленность субъекта отличает провокацию от настоящих взятки и коммерческого подкупа. Мотивы преступления могут быть разными. На квалификацию они не влияют, но могут учитываться при назначении наказания.

Субъектом провокации взятки либо коммерческого подкупа может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Введение в УК РФ состава провокации взятки либо коммерческого подкупа не всеми было воспринято положительно. Так, есть мнение, что введение ст. 304 УК РФ не только излишне, поскольку в УК предусмотрена уголовная ответственность за фальсификацию доказательств (ст. 303), привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 298), незаконное задержание или заключение под стражей (ст. 301), принуждение к даче показаний (ст. 302), но и вредно, так как мешает оперативным работникам организовывать изобличение взяточников. Проблема связана с понятием, так называемого оперативного эксперимента, который упоминается в п. 14 ст. 6 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3].

Анализируя различные источники по данному вопросу, мы сумели установить, что деятельность органов правопорядка в отношении противодействия провокации взятки либо коммерческого подкупа сопряжена с рядом трудностей, которые не являются критическими по своей сути, но требуют серьезного подхода и согласованных и решительных действий.

Список литературы

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999). // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 21.03.2019).
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 21.03.2019).
3. Котин В.П. Провокация взятки // Государство и право. 1996. № 2.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». // <https://base.garant.ru/70410688/> (дата обращения: 22.03.2019).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 21.03.2019).
6. [https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_\(1922\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_(1922)).
7. https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЕГО ДЕЕСПОСОБНОСТИ

Заворотынский Е.С.

студент юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Жилина Н.Ю.

В статье рассматривается правовое положение несовершеннолетнего потерпевшего с точки зрения его процессуальной дееспособности. На основании анализа точек зрения специалистов в области уголовно-процессуального права относительно возраста наступления процессуальной дееспособности несовершеннолетнего потерпевшего выдвигается и обосновывается предположение о возможности дифференциации процессуальной дееспособности.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, несовершеннолетний потерпевший, процессуальная дееспособность, эмансипация.

Правовое положение несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе представляет особый интерес ввиду отсутствия однозначного подхода к определению полноты его процессуальной дееспособности. На основании анализа ст. 42 УПК РФ можно сделать вывод, что «несовершеннолетним потерпевшим является физическое лицо, не достигшее 18 лет, которому преступлением был причинен физический, имущественный, моральный вред» [9]. Статья 42 УПК РФ дает общее понятие потерпевшего без указания на возраст, а также перечисляет права и обязанности потерпевшего вне зависимости от того, сколько ему лет. Однако вопрос о процессуальной дееспособности несовершеннолетних потерпевших на протяжении долгого времени остается дискуссионным в теории права. В соответствии со ст. 21 ГК РФ «под дееспособностью следует понимать способность граждан своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности, которая может быть реализована в полной мере с наступлением совершеннолетия» [2]. В УПК РФ нет определения уголовно-процессуальной дееспособности, однако специалисты в области уголовно-процессуального права предпринимают попытки сформулировать данное понятие.

Так, П.В. Полосков предлагает считать, что «уголовно-процессуальная дееспособность – это закрепленная в нормах уголовно-процессуального права способность лица с учетом его физического, психического состояния и возраста самостоятельно совершать процессуальные действия или участвовать в них, сознательно используя права и выполняя обязанности того или иного участника процесса» [4, с. 5]. Исходя из смысла названного определения и учитывая требования, предъявляемые к потерпевшему уголовно-процессуальным законодательством, можно выделить следующие основания признания потерпевшего дееспособным:

– правовые основания, к которым относятся наличие возбужденного уголовного дела и процессуального документа, подтверждающего признание данного лица потерпевшим, то есть постановления о признании потерпевшим;

– фактические основания, включающие возраст, физическое и психическое состояние потерпевшего, позволяющие ему самостоятельно и в полной мере осуществлять свои права и обязанности [1, с. 95].

Существует две точки зрения на обозначенную проблему определения возраста наступления процессуальной дееспособности несовершеннолетнего потерпевшего. Первая позиция, сторонником которой является Ю.Н. Стражевич, заклю-

чается в том, что «в уголовном судопроизводстве процессуальная дееспособность не обязательно должна совпадать с совершеннолетием, определять ее надлежит не по аналогии с гражданским законодательством, а с учетом правовых реалий уголовного процесса» [6, с. 51]. Мнения ученых относительно того, с какого возраста несовершеннолетний потерпевший в полной мере может осуществлять свои права и обязанности, разделились. Так, И.Б. Пономарёв считает, что «полная процессуальная дееспособность в уголовном процессе должна наступать с 16 лет» [5, с. 110], поскольку именно с этого возраста лицо может в полной мере осознавать значение своих поступков и с должным уровнем ответственности относиться к своим процессуальным правам и обязанностям. Существует и другой взгляд на определение уровня дееспособности несовершеннолетних в зависимости от их возраста. К примеру, Р.М. Евлоев предлагает «лиц в возрасте до 14 лет считать недееспособными с точки зрения уголовного судопроизводства, а граждан в возрастном промежутке от 14 до 18 лет – ограниченно дееспособными» [3, с. 128-129]. Свою точку зрения автор связывает с общеправовым подходом к дифференциации возраста и дееспособности: граждане до 14 лет считаются малолетними, их правовой статус более ограничен, чем у лиц с 14 до 18 лет, которых принято классифицировать как несовершеннолетних. Такой подход к определению зависимости уровня дееспособности от возраста отражен в ст. 26 и ст. 28 ГК РФ [2].

Второй точки зрения придерживается ряд ученых, к которым относится Т.В. Тетерина, указывающая, что «во всех сферах жизни общества полностью дееспособными признаются лица, достигшие возраста 18 лет, и уголовное судопроизводство не должно быть исключением, поскольку именно с этого возраста граждане способны в полной мере осознавать свои действия и осуществлять права и обязанности» [7, с. 10].

Проанализировав обозначенные мнения различных авторов, необходимо отметить, что ни одну из них нельзя признать абсолютно верной. Это, с одной стороны, обусловлено тем, что УПК РФ не определяет нижнюю границу возраста потерпевшего, следовательно, лицо в любом возрасте может быть признано таковым. Так, в п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132, п. «в» ч. 3 ст. 228.1 и других статьях УК РФ, содержится квалифицирующий признак в виде возраста потерпевшего, заведомо для виновного лица не достигшего 14 лет, а в ст. 122, п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ и др. квалифицирующим признаком является несовершеннолетие потерпевшего [8]. С другой стороны, лицо, не достигшее совершеннолетия, допускается к участию в уголовном процессе только вместе с законным представителем. Права и обязанности названных участников уголовного судопроизводства регламентирует УПК РФ, однако стоит отметить, что несовершеннолетний потерпевший, несмотря на невозможность участвовать в процессе самостоятельно, может пользоваться всеми своими правами наравне со своим законным представителем и независимо от него.

Также стоит обратить внимание, что несовершеннолетний потерпевший, обладая всеми правами и обязанностями, связанными с его процессуальной ролью, имеет исключительное право на защиту со стороны государственных органов в случае возникновения ситуации, когда законный представитель использует свои процессуальные возможности не в пользу несовершеннолетнего потерпевшего. Предоставляя законным представителям несовершеннолетнего широкий круг прав, законодатель предусмотрел возможность злоупотребления ими и использования не в интересах несовершеннолетнего потерпевшего. Чтобы защитить указанного участника уголовного судопроизводства, законодатель в ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ уста-

новил, что «следователь, дознаватель может отстранить одного законного представителя от участия в деле и допустить другого, если есть основания полагать, что действующий законный представитель может своими действиями нанести ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего» [9].

Исходя из вышеизложенного мы полагаем, что несовершеннолетний потерпевший обладает не полной, а ограниченной дееспособностью ввиду невозможности пользоваться своими процессуальными правами и нести обязанности без участия законного представителя. При этом существует дифференциация ограничения дееспособности, степень которой, по нашему мнению, зависит от возраста несовершеннолетнего потерпевшего. Мы считаем, что дееспособность несовершеннолетних потерпевших следует разделять на дееспособность лиц до 16 лет и лиц в возрасте с 16 до 18 лет. Такое разделение обусловлено не столько ограничением прав несовершеннолетних потерпевших и возможностью их реализовывать, сколько их способностью нести процессуальные обязанности, а именно выполнять требования ч. 7 ст. 42 УПК РФ [9].

Список литературы

1. Блинкова В.Г. Дееспособность несовершеннолетнего потерпевшего в головном процессе // Вестник Московского университета МВД России. № 8. 2012. С. 94-97.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. – № 238-239. – 08.12.1994.
3. Евлоев Р.М. Процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений: Стадия предварительного расследования: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 183 с.
4. Полосков П.В. Правоспособность и дееспособность в советском уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1985. 198 с.
5. Пономарев И.Б. Правоспособность и дееспособность как предпосылки уголовно-процессуальных отношений // Советское государство и право. 1971. № 6. 163 с.
6. Стражевич Ю.Н. Правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. 235 с.
7. Тетерина Т.В. Проблемы обеспечения имущественных, иных прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 230 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ ред. от 27.12.2018) с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗАРОЖДЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Зубова Я.А.

магистрант кафедры уголовного права и процесса юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Жилина Н.Ю.

В данной статье рассматривается история становления, развития и преобразования такого состава преступления, как убийства совершенного в состоянии аффекта. Уделяется внимание такому понятием как аффект, рассматриваются психологические аспекты состава. Проводится анализ

норм и ответственности данного состава преступления закрепленных в различных источниках норм права, на стадиях развития российского общества.

Ключевые слова: убийство, аффект, виновный, потерпевший, состав преступления, смягчающее обстоятельство, душевное волнение, сильное раздражение.

В науке уголовного законодательства, принято квалифицировать преступления в зависимости от смягчающих и отягчающих обстоятельств. К одним из видов убийств совершенных при смягчающих обстоятельствах относится ст.107 УК РФ, а именно «убийство, совершенное в состоянии аффекта» [5]. Прежде всего, это объясняется тем, что у виновного было ослаблено чувство самоконтроля, в связи с внешне воздействующим фактором, а именно негативным поведением потерпевшего. Ученые еще издавна, задавались вопросом: «А справедливо ли наказывать убийц, совершивших преступление под сильным душевным волнением, тем более, если это волнение вызвано самим потерпевшим путем издевательств или оскорблений, наравне с убийцами, совершающими преступление умышленно и хладнокровно?». Для устранения пробелов в законодательстве, для того, чтобы вершить справедливый суд над человеком, лишившим другого человека, самого ценного блага – жизни, от законодателей и лиц, осуществляющих правосудие, требовалось особое внимание для толкования и разграничения данных видов убийств, в уголовном законе.

Норма об ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта имеет свой исторический аспект. Можно заметить, что норма права далеко не совершенна, и подвластна изменению, с развитием новых знаний в области психологии и юриспруденции.

Точного определения и упоминания термина «аффект» хоть и не давалось в Русской Правде, но можно отметить, что первые упоминания о данном составе преступления брали своё начало именно с этого нормативно-правового акта. Например, ст. 19 гласила, что за убийство «огнищанина в обиду», виновный должен был заплатить 80 гривен семье потерпевшего и 80 гривен в казну. В ст. 26 говорилось о том, что преступлением не признавалось нанесение удара мечом в ответ на оскорбление, так как этот удар был вызван сильным душевным волнением [1, с.48]. Так же по законам Русской правды, насильственные действия не считались преступными и не подлежали наказанию, если они были совершены в ответ на оскорбление. Таким образом, можно сделать вывод, что уже в то время при назначении наказания, уделялось особое внимание душевному состоянию лица при совершении преступления. Судебнику 1497 года, так же не было известно о такой норме права, и о таком понятии как «аффект», но в нем говорилось о таком смягчающем обстоятельстве, как опьянение, и в связи с этим не полное осознание лицом, совершаемых им действий. Первые упоминания преступления, совершенного в крайне возбуждённом состоянии (не одумавшись с сердца) встречаются в воинском Артикуле Петра I. Но данный нормативно-правовой акт, ужесточал наказания, и даже за оскорбление потерпевшего, виновный, находившийся в возбужденном состоянии, подвергался наказанию, в виде лишения свободы [2, с. 322].

Анализ памятников уголовного законодательства показывает, что первые упоминания о данном составе преступления, схожем с ныне действующей ст. 107 УК РФ, и упоминания «аффекта» как психофизиологического состояния лица, появились в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. По существу, это был первый кодифицированный источник уголовно права, который был

систематизирован на Общую и Особенную часть. По Уложению 1845 г. состояние крайнего возбуждения являлось обстоятельством уменьшающим вину, как в Общей, так и в Особенной части. Так в ст. 134, обстоятельством, которое могло бы уменьшить вину, являлось преступление, учиненное вследствие сильного раздражения, вызванного обидой, оскорблением. То есть общим условием для смягчения наказания по Уложению 1845 г., была провокация со стороны потерпевшего. Согласно ст. 1445, в которой говорилось о преступлении, совершенном в запальчивости и раздражительности, смягчение наказания не зависело от причин, вызвавших раздражение [7, с. 222]. Признание раздражения, как обстоятельства уменьшающего вину было компетентно суду и решалось по его усмотрению. По закону 1871 г., ст. 1445 была несколько изменена законодателем, в новой редакции указывалось на еще одно обстоятельство, уменьшающее виновность. Теперь следовало учитывать, что раздражение было вызвано оскорблением, или насильственными действиями, именно со стороны убитого. Но некоторые ученые не соглашались с данным толкованием нормы права. Например, Н.С. Таганцев подчеркивал, что при хладнокровном и целенаправленном убийстве, состояние запальчивости и раздражительности не может являться обстоятельством, смягчающим наказание [4, с. 115]. В уголовном уложении 1903 г., предусматривалось два вида убийств при смягчающих обстоятельствах: задуманное и выполненное под влиянием сильного душевного волнения и совершенное, в том же состоянии, вызванном оскорблениями или провокациями. Таким образом, термин «душевное волнение» был применен взамен таким, как «запальчивость и раздражение». Учеными этот термин трактовался, как психофизиологическое негативное состояние лица, сопровождающиеся приступом сильного нервного возбуждения (гнев, страх, ужас). Пробелы в уголовном законодательстве, требовали усовершенствования данной нормы права, так как состояние душевного волнения, исключающее осознание степени совершения общественно опасного деяния, не могло полностью освободить лицо от наказания. Здесь следовало бы уделять внимание, исследованию конкретных причин, которые могли бы способствовать возникновению состояния душевного волнения [3, с. 39].

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., диспозиция аналогичной нормы не изменилась, а лишь была смягчена санкция, за совершение данного преступления. А вот Уголовный кодекс РСФСР 1926 г, наоборот, ужесточил наказание, за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения до 5 лет лишения свободы [6, с. 56]. Более широкое толкование диспозиции этой статьи, дает Уголовный кодекс РСФСР 1960г., в нем более подробно описывается психическое состояние виновного, появляются такие понятия как: «сильное душевное волнение» и «внезапно возникшее» [2]. Теперь внешним поводом, вызвавшим это состояние, могло быть не только оскорбление или насилие, но и «иные противозаконные действия потерпевшего».

Ныне действующий Уголовный кодекс, а именно ст. 107 УК РФ, устанавливает ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта. Уголовный закон расширил обстоятельства, способствующие появлению состояния аффекта, такие как «противоправность и аморальность поведения потерпевшего», «длительная психотравмирующая ситуация». Так же следует отметить, что по сравнению с ранее действующими кодексами, противоправность и аморальность поведения потерпевшего, может быть направлена не только на него самого и на лиц близких, но и на иных. В общей части Уголовного кодекса, «аффект» не выделяется отдельно,

как обстоятельство смягчающее наказание, а включено в составы конкретных преступлений [5].

Таким образом, можно отметить, что действующий Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 107 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта» усовершенствовал данный состав преступления.

Список литературы

1. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т.1.
2. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. Т. 4.
3. Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. Казань. 1978.
4. Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть особенная. – СПб., 1994.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.03.2019).
6. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917-1991 гг. – М.: Зерцало, 1997. – С. 56.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век -1917) Сост. В.А. Томсинов. – М.: Издательство «Зерцало», 1998.

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Костенникова Е.И.

магистрант кафедры уголовного права и процесса юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Жилина Н.Ю.

В данной статье рассмотрены перспективы развития частной криминалистической методики расследования преступлений. Предложено авторское обоснование частной криминалистической методики расследования преступлений, совершенных лицами с изменениями (аномалиями) в психике.

Ключевые слова: метод расследования преступлений, лица с изменениями в психике, психические расстройства.

Психические расстройства, исключаяющие вменяемость, несколько иначе влияют на поведение преступника. Представление о том, что причиной преступного поведения в данном случае являются именно эти заболевания, – ошибочно. Как показывают результаты исследований, преступное поведение невменяемых лиц находится во взаимосвязи с антисоциальными установками личности. Для невменяемых характерно существенное снижение или полное отсутствие механизмов поведенческого контроля, которое обусловлено заболеванием. Психопатологические компоненты личности невменяемых в конкретной криминогенной ситуации способствуют проявлению негативных нравственных качеств личности, приводящих к совершению преступления [2, с. 119].

При этом понятийная и волевая формы восприятия болезненно изменяются и проявляются в виде психопатологической продукции и различных эмоциональных и волевых расстройств, что, собственно, и обуславливает невменяемость субъекта, при которой нарушается адекватное отражение сознанием объективной действительности [8]. То есть факторами, детерминирующими поведение невменяемых лиц, являются все те же негативные нравственные качества и свойства личности, которые усугубляются психическим расстройством настолько, что лицо не может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.

В любом случае следует отметить, что преступная деятельность лиц с психическими расстройствами и иными негативными изменениями в психической деятельности отличается от преступной деятельности лиц, характеризующихся здоровой психической деятельностью. Так, например, криминалистические исследования показывают наличие специфических особенностей в механизме преступления (некоторые особенности следов преступления, способа и обстановки преступления), совершенного лицами, имеющими различные психические расстройства [3, с. 14].

Так, Е.М. Толстолужинская, проанализировав особенности совершения преступлений лицами, имеющими психические аномалии, вывела ряд закономерностей, обнаруживаемых в следовой картине преступления. В частности, согласно исследованиям данного автора, совершение насильственных преступлений лицами с психическими аномалиями сопровождается многочисленными телесными повреждениями у потерпевших, у которых остаются следы пыток и глумления. Также часто обнаруживаются следы использования негодных средств сокрытия преступления и совершения бессмысленных действий [7, с. 9-10].

При расследовании корыстных преступлений, как правило, обнаруживаются следы взлома множества преград при целесообразном одном взломе, непродуктивное использование орудий преступления, оставление имущества преступника. Подобного рода особенности совершения преступления могут быть использованы не только в целях раскрытия и расследования преступления – установления виновных, пресечения их преступной деятельности, но и в целях прогнозирования их возможного поведения в рамках предварительного расследования и в последующем.

В целом, данные особенности позволяют рассматривать совокупность преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, как самостоятельный вид преступности. Причем противодействие данному виду преступности осуществляется с использованием специального метода противодействия преступности, одной из форм которого является метод расследования преступлений лиц с негативными изменениями в психической деятельности.

Метод расследования преступлений лиц с негативными изменениями в психической деятельности представляет собой совокупность средств, рекомендаций и приемов, основанных на уголовно-процессуальных, криминалистических и оперативно-розыскных знаниях и используемых в целях привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Обусловленность данного метода связана не только с особенностями преступного поведения, но и с относительной массовостью данной преступности, обнаруживающей определенные закономерности и взаимосвязи.

Так, например, в 2018 году судебные акты по уголовным делам были вынесены в отношении 8782 лиц, совершивших преступления и признанных невменяемыми, что составляет 1,2 % от общего числа осужденных лиц и лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам [6].

Причем этот показатель выше, чем в 2017 году, не только в абсолютных, но и в относительных числах. Доля невменяемых, совершивших преступления, составляла в 2017 году 1,1 % от общего числа осужденных лиц и лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам [5]. При этом речь идет только о невменяемых лицах. Виновные, признаваемые вменяемыми, но обнаруживающие негативные изменения в психической деятельности, в основном несут уголовную ответственность на общих основаниях, что не находит отражения в общедоступных статистических отчетах.

Следует отметить, что существование частного метода расследования преступлений лиц с негативными изменениями психической деятельности объясняется рядом факторов: спецификой детерминации преступного поведения, особенностями преступного поведения, повышенной опасностью лиц, совершивших преступление и страдающих психическими расстройствами, и относительной массовостью преступности данных лиц.

Таким образом, обобщая сказанное, можно отметить, что преступное поведение лиц с изменениями в психике имеет свои особенности и отличается нелогичностью: предпринимаемые ими действия не имеют логичного продолжения; некоторые из таких субъектов совершают излишне тщательные, трудоемкие преступные действия; деятельность изучаемых лиц после совершения преступления нередко снижает эффективность предыдущих действий.

Список литературы

1. Антонян Ю. М. Особо опасный преступник. – М.: Проспект, 2011.
2. Берсей Д. Д. Патопсихологические особенности личности в механизме преступного поведения // Общество и право. – 2013. – № 2.
3. Гнетнев И. Г. Совершенствование методики расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2013.
4. Дворецкий М. Ю., Пестов Д. А. Понятие невменяемости в уголовном праве в контексте оптимизации уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 7.
5. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2017 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 27.02.2019).
6. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2018 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 28.02.2019).
7. Толстолужинская Е. М. Особенности расследования преступлений, совершенных лицами с психическими аномалиями: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2004.
8. Холин В. П. Психология правонарушающего поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1997. – № 1.

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ «ИСТЯЗАНИЯ»

Логачёв В.С.

студент юридического института, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Жилина Н.Ю.

В статье проводится анализ объективных и субъективных признаков «Истязания», которые на сегодняшний день являются широкомасштабной проблемой во всем мире. Автором отмечается, что для признания действий виновного «истязанием» необходимо установить систематический характер таких действий.

Ключевые слова: деяние, истязание, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, уголовная ответственность.

Неприкосновенность личности (в частности телесная) – это один из базовых принципов защиты человека. Об этом гласит российская Конституция и многие международные документы. Впервые истязания как самостоятельный состав был выделен в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Ранее истязания были приравнены к побоям и рассматривались только как квалифицирующий признак [1].

На сегодняшний день истязания рассматриваются как отдельный вид преступления (ст. 117 УК РФ). Согласно уголовному законодательству России «под истязанием понимают причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями» [3].

Так, Р.Д. Шарапов под истязанием понимает «продолжительное, как правило, силовое воздействие при непосредственном контакте с кожным покровом человека, причиняющее острую физическую боль (щипание, сечение, прижигание, многочисленные поражения электротоком, колющими предметами и т.д.), а также воздействие седативными и стимулирующими средствами на нервную систему человека» [5].

Непосредственным объектом преступления по ст. 117 УК РФ является здоровье гражданина. В таком случае не говорится о жизни человека, потому что исключается нанесение пострадавшему тяжкого вреда или средней тяжести. Действия, попадающие под признаки истязания, заранее не могут повлечь каких-то значительных последствий для жизни жертвы.

Объективной стороной истязания является действие в виде систематических нанесений побоев или других насильственных действий, причинивших физическое или психологическое страдание, но не повлекших за собой тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Также необходимо установить причинно-следственную связь между деянием и последствиями.

Субъектом является лицо, совершившее преступное посягательство. В рассматриваемом посягательстве таким лицом будет вменяемое физическое лицо, которому исполнилось 16 лет к моменту совершения преступления.

При совершении истязаний субъективная сторона характеризуется умыслом. Умысел может быть прямым, когда лицо понимало незаконность своих действий, осознанно хотело и допускало причинение последствий. Либо умысел может быть косвенным, когда лицо понимало незаконность своих действий, не хотело, но допускало последствия. За неумышленное причинение физических или психологиче-

ских страданий, если не было причинено тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, то лицо ответственности нести не будет.

Истязание является преступлением публичного обвинения. Это означает, что уголовное дело возбуждается независимо от наличия заявления от потерпевшего, т.е. в случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, дознаватель и орган дознания обязаны принять меры, предусмотренные законом, по установлению события преступления, изобличению лица, виновного в совершении преступления [4].

Стоит отметить, истязание не является особым видом причинения вреда здоровью, поэтому установление факта, что действия являлись истязаниями, входит в компетенцию правоприменителя, а не судебно-медицинского эксперта. Судебно-медицинский эксперт устанавливает размер вреда здоровью и характер повреждений. Законодатель четко указывает на допустимый размер вреда в составе, который причиняется здоровью потерпевшего.

Но не стоит забывать, что для правильной квалификации по ст. 117 УК РФ необходимо правильное медицинское заключение. Так как истязания не должны повлечь за собой тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью, а именно потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности или длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть [3].

Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в процессе истязания выходит за пределы состава, предусмотренного ст. 117 УК РФ, и требует квалификации по ст. 111 и ст. 112 УК РФ. Из последствий исключается самоубийство потерпевшего. Истязание, в результате которого потерпевший совершает самоубийство или покушение на самоубийство, квалифицируется по ст. 110 УК РФ. Как истязание не будет рассматриваться причинение психических страданий путем унижения клеветы, угроз. Указанные действия образуют иные составы преступлений против личности (ст.128.1, ст.119 УК РФ) [3].

Состав данного преступления считается формальным, то есть оно будет оконченным уже в момент самого деяния и для ответственности виновника не нужно наступление каких-либо последствий, опасных для общества.

Одно из важных и особенныхотягающих обстоятельств при истязании – это применение пытки. Отметим, что «под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях» [6].

Стоит учесть, что понятия пытки в российском и международном праве отличаются. Согласно ст. 1 «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 10.12.1984 г. «пытка – это любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, осно-

ванной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия» [2].

При анализе состава преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ, следует учитывать, что причинение физических и психических страданий потерпевшему может быть как отдельной целью действий виновного, так и выступать в качестве промежуточной цели, для достижения финальной цели. Обязательным признаком рассматриваемого состава является причинение физических или психических страданий, отсутствие иных целей в норме свидетельствует об их многообразии, но при этом они не имеют значения для квалификации.

Список литературы

1. Загородников Н.И. Преступления против здоровья / Н.И. Загородников. – М.: Искра, 1969.
2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // ГАРАНТ [Справочная правовая система]. URL:<http://base.garant.ru> (дата обращения 17.03.2019).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (сизм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.03.2019).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.03.2019).
5. Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, совершаемых с применением физического насилия / Р.Д. Шарапов. – Тюмень: Право, 2001.
6. <http://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-7/gl-16/st-117-uk-rf>

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ

Максименко Е.Н.

студентка 5 курса юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Ляхова А.И.

доцент кафедры уголовного права и процесса, канд. юрид. наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В статье анализируется влияние субъективных и объективных факторов на результат допроса свидетеля в уголовном судопроизводстве, рассматриваются условия, оказывающие влияние на выбор тактического обеспечения производства допроса свидетелей, а также исследуется содержание основных психологических и тактических приемов, которые способствуют достижению следователем цели установления истины по уголовному делу и изобличению виновных в совершении преступления, посредством проведения такого следственного действия, как допрос свидетеля.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальная деятельность, свидетель, следователь, участник уголовного процесса, тактика допроса, следственное действие, психотехника допроса.

Допрос является существенной частью каждого расследуемого уголовного дела, поскольку проведение данного судебного и следственного действия в этом случае обязательно. Стоит отметить, что в качестве его субъектов могут выступать практически любые участники уголовного процесса как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, в том числе и лица, которые не преследуют процессуальных интересов при производстве уголовных дел, но в силу объективных или субъективных обстоятельств могут обладать информацией об обстоятельствах, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления. При этом важно акцентировать внимание на том, что, если должностному лицу становится известна доказательственная информация по уголовному делу, то он автоматически становится обладателем процессуального статуса свидетеля, и, следовательно, может быть подвергнут допросу в качестве такового.

Что касается процессуального порядка допроса участников уголовного судопроизводства, а также оформления его результатов, то они регулируются статьями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно ст. 173-174, 189-191, 275-282. Отметим, что основа проведения данного следственного действия является единой, отличие состоит в процессуальном статусе участника уголовного процесса, психологофизиологической составляющей, возрастной категории, содержании показаний допрашиваемых лиц.

В первую очередь, получение от допрашиваемого правдивых показаний, ставших ему известными об обстоятельствах представленного уголовного дела, является основной задачей для лиц, в чьем производстве или рассмотрении находится уголовное дело. Кроме того, прерогатива следователя или судьи проявляется в «сортировке» и оценке сообщаемой допрашиваемым лицом информации об ее отношении к подлежащим доказыванию обстоятельствам, о чем свидетельствует статья 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Целесообразно обратить внимание, что на результативность допроса влияют как объективные, так и субъективные факторы. Следовательно, к объективным факторам относится время и обстановка допроса, а также используются ли во время допроса технические средства и т. д. Если рассматривать субъективные факторы, то они в своем большинстве связаны с психотехникой, которая определяется как «научно обоснованные психологические средства, приемы и операции при выполнении действий и деятельности» [3, с. 6].

Помимо указанного, подчеркнем, что элементы психотехники при производстве допроса играют важную роль, поскольку к ним относятся психологические средства, способы и приемы, включая психологию общения с допрашиваемым, а также психотехника речи и поведения. По мнению О.Я. Баева, «допрос – сложнейшее психологическое взаимодействие, психологический поединок в борьбе за информацию, а в поединке "дуэлянт" должен в совершенстве владеть своим оружием, в нашем случае его оружием является имеющаяся, относящаяся к личности допрашиваемого и предмету допроса информация» [1, с. 242]. Далее акцентируем внимание на более существенных моментах психотехники допроса свидетеля.

Что касается места проведения допроса свидетеля, то в основном он проводится в кабинете следователя. Но отметим, что законодательство не ограничивает проведение данного следственного действия лишь в стенах правоохранительных органов, т.к. его производство может быть и по месту нахождения свидетеля. Обя-

зательным аспектом для свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет на момент производства допроса, является присутствие психолога или педагога, участие законного представителя – по решению следователя. Здесь следует отметить, что допрос несовершеннолетнего свидетеля рекомендуется осуществлять в привычном для него месте.

Помимо прочего, следует указать, что допросу свидетеля в служебном кабинете следователя должна предшествовать подготовка помещения, так как препятствий при производстве не должно быть.

Первоначальные действия лица, производящего допрос свидетеля, включают в себя информирование о причине вызова, разъяснение ст. 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации, затем свидетель расписывается в протоколе о том, что предупрежден об уголовной ответственности, после чего ему предоставляется право на свободный рассказ об обстоятельствах уголовного дела.

Немаловажным аспектом является то, что следователь не должен перебивать свидетеля, задавая вопросы для уточнения обстоятельств, известных по делу, а также не следует подозрительно смотреть на допрашиваемое лицо, чтобы не вызывать у него недоверие. Также законодательство дает право следователю применять технические средства фиксации при производстве допроса, о чем упоминается в ст. 166, 190 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В своей практической деятельности следователь часто использует такой психотактический прием, как наблюдение за поведением допрашиваемого свидетеля: как он входит в кабинет следователя, какая у него походка, как садится на стул, опрятно ли он выглядит, как отвечает на вопросы, обращает внимание на его речь, повадки и манеры, как излагает мысли на бумаге, подписывает протокол, а также наблюдает за его взглядом, ведь многие психологи утверждают, что «глаза – зеркало души», взглянув в них уже можно заметить, говорит человек правду или пытается что-то утаить.

Также стоит отметить, что юридически значимые субъективные факторы влияют на получение и оценку показаний допрашиваемого свидетеля, которые включают в себя психическое и физическое состояние лица, памяти и органов чувств, а также зависимость качества сообщаемой информации и других факторов. Неприветливое отношение, нежелательные и повторные вопросы, а также постоянный контроль следователя за дачей показаний свидетелем отрицательно сказываются на результатах допроса, в таком случае допрашиваемое лицо может изложить информацию об известных ему обстоятельствах уголовного дела не в полном объеме или с искажением.

Что касается положительного результата допроса, то он выражается: в оживлении следователем памяти допрашиваемого лица, но успех данного метода зависит от того, относится ли свидетель к категории добросовестных или нет; в кратковременных перерывах при допросе, которые уменьшают психологическую напряженность свидетеля и дают возможность вспомнить факты и обстоятельства.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо указать, что это далеко не полный перечень приемов и средств психотехники допроса свидетеля, существует также множество других, связанных с использованием речевых и неречевых средств, с особенностями культурно-образовательного уровня участников, поведения в социуме, характер общения, обусловленный особенностями темперамента, состояние здоровья и многими другими факторами. Отметим, что каждый отдельно взятый человек обладает индивидуальными физическими и психологическими свойствами

и учесть их все и сразу представляется не всегда возможным. Таким образом, можно вести речь лишь об основных параметрах. Многие из них получили свое освещение в процессуальной, психологической, нравственно-этической, криминалистической литературе [2, с. 24] и достаточно успешно используются в практической деятельности. Подводя итог, следует отметить, что работа следователя над познанием содержания и возможностей психотехники допроса свидетеля должна продолжаться каждодневно.

Список литературы

1. Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2012. 319 с.
2. Галиахметов М.Р., Зинатуллин З.З. Профессиональная этика и служебный этикет. Ижевск: Изд-во ИжГТУ им. М.Т. Калашникова, 2016. 187 с.
3. Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста. М.: Юрайт, 2000. 288 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Никитюк О.А.

помощник нотариуса, Россия, г. Энгельс

Нотариальная деятельность, являясь неотъемлемым компонентом юридических процедур, не может протекать вне рамок интеграционных процессов, которыми характеризуется современная юридическая доктрина. Для эффективного выполнения нотариальных действий в современных технологических условиях от нотариуса требуется знание широкого спектра не только правовых, но и прикладных наук. Немаловажное значение в такой деятельности должно отводиться знаниям и владениям криминалистическими навыками в профессиональной деятельности нотариуса.

Ключевые слова: криминалистика, нотариат, нотариальные действия, исследование документов, специальные знания, судебная экспертиза.

В настоящее время бурного развития интеграционных процессов в рамках юридического знания следует констатировать, что интересы прикладных наук все чаще распространяются на новые области познания, явления, факты, которые ранее не находили в них места. Не исключением является и криминалистическая наука, интересы которой давно вышли за пределы потребностей практики правоохранительных органов. Отдельные положения последней все чаще находят применение в гражданском, арбитражном, административном процессах [1, 7].

Деятельность нотариуса также выступает неотъемлемым компонентом ряда юридических процедур. При этом постоянное расширение и одновременное процедурное усложнение нотариальных действий требует от данного субъекта использования знаний целого комплекса юридических наук (в том числе и прикладного характера). Немаловажное значение в данном комплексе отводится не только знаниям норм действующего законодательства, но и навыкам владения соответствующих юридических технологий, обеспечивающих надлежащий уровень деятельности нотариуса.

Существенное место в перечне таких знаний, на наш взгляд, должно отводиться криминалистической науке, которая, по справедливому замечанию отдельных юристов, на современном этапе развития переросла в междисциплинарную дисциплину «о юридических технологиях» [4, с. 7; 8, с. 36-48], призванной эффек-

тивно удовлетворять потребности любой правоприменительной практики. В данном аспекте мы разделяем точку зрения тех ученых, которые считают, что основная нагрузка в данном процессе должна лечь на плечи криминалистов. Основным аргументом такой позиции является утверждение, что методология любой отраслевой науки (к которой относится и нотариат) не приспособлена к решению вопросов технико-организационного и процедурного характера. Поэтому наиболее эффективная разработка указанных вопросов возможна только с использованием инструментария криминалистической науки [2, с. 100].

Именно в раках криминалистики нашло становление и развитие научных положений и рекомендаций по использованию в правоприменительной практике специальных знаний, технико-криминалистических приемов и средств по работе с доказательствами и др. Данные положения не могут не учитываться и в деятельности нотариуса, в рамках которой данному субъекту приходится сталкиваться с усложненными формами и содержанием документов. В частности, существенно изменились технологии изготовления и как следствие – фальсификации документов. Данные обстоятельства на современном этапе развития юридической практики, по выражению В.И. Антюшиной, выдвигают повышенные требования к уровню профессиональной подготовленности и средствам деятельности нотариуса при решении задач обеспечения доказательств [1, с. 2].

Так, по данным отдельных авторов, исследовавших проблемы использования криминалистических знаний при оформлении нотариальных действий, связанных с недвижимостью, констатируется высокий профессионализм преступников, специализирующихся на подделке доверенностей, договоров, паспортов и иных документов, а также печатей и штампов. В частности, по данным В.В. Алешина в 70% поддельных оттисков печатей нотариусов при внимательном визуальном осмотре их специалистами не усматривалось признаков подделки, они были выявлены только при сравнении с подлинником [3].

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости более широкого применения нотариусом технико-криминалистических и специальных знаний при производстве отдельных нотариальных действий. Такие знания могут с успехом использоваться данным субъектом с целью выявления признаков (следов) не только интеллектуального, но и материального подлога документов, определения процедуры подготовки и назначения экспертиз и др. В данном ракурсе следует отметить, что минимальный объем таких знаний нотариусы получают, как правило, в рамках освоения направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», в рамках которой они овладевают рядом профессиональных компетенций. К таким компетенциям относятся не только навыки подготовки юридических документов (ПК-7), но и способности осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению (ПК-11) [6]. Что касается последнего положения, то следует констатировать достаточно узкоспециализированное понимание нотариусами данных навыков. Последствия их применения находят практическое выражение, как правило, в виде отказа в совершении нотариальных действий. Так, по данным отдельных авторов, анализ нотариальных сделок свидетельствует о том, что нотариусы не всегда сообщают в правоохранительные органы о возникающих подозрениях относительно подлинности документов, личности продавца и других обстоятельствах, послуживших основанием для отказа в совершении нотариальных действий [5, с. 136-140]. Представляется, что предупреждение правонарушений, а также выявление и устранение причин и условий, спо-

собствующих их совершению, невозможно исключительно силами правоохранительных органов без участия в этом процессе остальных субъектов юридических процедур, к которым относится и нотариус.

Согласно ст. 42 Основ для установления личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, обратившихся за совершением нотариального действия, нотариус может использовать специальные технические и программно-технические средства, позволяющие удостовериться в подлинности представленных гражданином документов. Требования к таким специальным техническим и программно-техническим средствам утверждаются федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Однако прямой обязанности предоставления правоохранительным органом сведений о фактах нарушения законодательства на нотариусе не лежит. В этом плане представляется позитивным опыт украинского законодателя, закрепившего обязанность нотариусов незамедлительно реагировать на различные нарушения законодательства в виде соответствующего сообщения в правоохранительные органы. Так, согласно ст. 51 (Меры, принимаемые нотариусами и другими должностными лицами, совершающими нотариальные действия, при обнаружении нарушения закона) Закона Украины «О нотариате», если подлинность представленного документа вызывает сомнение, нотариусы и другие должностные лица, совершающие нотариальные действия, вправе задерживать этот документ и направить его на экспертизу [10].

В целом же следует констатировать, что изучение предоставленных нотариусу для совершения нотариальных действий документов представляется затруднительным без использования теоретических знаний по криминалистике и приобретенных навыков криминалистического исследования документов, которые позволяют данному субъекту выявлять признаки подлога (только при отсутствии последних он может признать подлинность документа). В этих целях нотариус может широко использовать соответствующие научно-технические средства: лупы, осветители, ультрафиолетовые излучатели и др. Указанные технические приспособления помогают в случаях необходимости увеличить изображение или более четко рассмотреть те признаки объектов, которые не воспринимаются зрением вследствие их малых размеров или недостаточного контраста. Особенно актуально использование таких технических средств видится в процессе производства нотариусом осмотра письменных и вещественных доказательств в рамках действий по обеспечению доказательств (ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате). Согласно ст. 45 Основ нотариус также должен обращать внимание на следы подчисток или приписок, зачеркнутых слов и др. При проверке предоставленных документов, необходимых для совершения нотариальных действий, нотариус, на наш взгляд, должен владеть также минимальными навыками по выявлению признаков, свидетельствующих о выполнении подписи тем лицом, которое указано в соответствующих документах. Представляется, что для этого ему нужны соответствующие знания в области криминалистического почерковедения.

Однако отметим, что использование нотариусом криминалистических знаний не ограничивается только рамками исследования документов при совершении нотариальных действий. Представляется, что для выполнения нотариальных функций данный субъект может также прибегать к консультативной помощи различных специалистов в различных областях науки, техники, искусства или ремесла. В частности, в рамках подготовки к совершению нотариальных действий по обеспечению доказательств. На практике нередки случаи, когда при осмотре веществен-

ных доказательств нотариус испытывает определенные затруднения в определении и точном описании отдельных характеристик таких доказательств.

Одной из распространенных форм использования специальных познаний является судебная экспертиза. Однако необходимо отметить, исходя из анализа действующего законодательства, вопрос о проведении экспертизы в рамках нотариального производства является дискуссионным. В соответствии с ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» основаниями производства судебной экспертизы являются определение суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя. При этом в ст. 103 «Основ законодательства РФ о нотариате» сказано, что при назначении экспертизы в рамках обеспечения доказательств нотариус руководствуется соответствующими нормами гражданского процессуального законодательства. Таким образом, за рамками законодательного регулирования остались процедурные вопросы, связанные с подготовкой и назначением экспертизы. В перспективном решении данного вопроса мы разделяем позицию авторов Проекта ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации», закрепивших и прописавших в ст. 249 Проекта процедуру назначения нотариусом экспертизы [9]. На наш взгляд, данное положение оптимизирует деятельность нотариусов.

Список литературы

1. Антюшина В.И. Криминалистические средства и методы в нотариальной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. – 23 с.
2. Асаенок Б.В. Криминалистическое обеспечение административного процесса: неотъемлемая часть криминалистики или административного процесса? // Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Г.И. Грамовича: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21 дек. 2012 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск: Аккад. МВД, 2012. С. 98 – 101.
3. Алешин В.В. Теоретические проблемы и практика расследования преступлений, сопряженных с отчуждением жилья граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. – 28 с.
4. Зашляпин Л.А. Основы теории эффективной адвокатской деятельности: Прелиминарный аспект. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 566 с.
5. Краснова Н.В., Полещук О.В., Прищепа В.П., Яровенко В.В. Использование криминалистических знаний при оформлении нотариальных действий с недвижимостью // Право и политика, 2007, № 12. С. 136-140.
6. Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 N 1511 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)" (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2016 N 45038).
7. Тихиня В.Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1984. – 32 с.
8. Цветков С.И. Новые направления криминалистических знаний и предмет криминалистики // Криминалистические методы исследования доказательств в гражданском, арбитражном и административном процессе. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 36-48
9. <https://rg.ru/2011/11/18/notariat-site-dok.html>
10. <http://pravoved.in.ua/section-law/140-zuon.html>

**К ВОПРОСУ О НЕПОСРЕДСТВЕННОМ ОБЪЕКТЕ И ПРЕДМЕТЕ
НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ЭКСПЛУАТАЦИИ СРЕДСТВ ХРАНЕНИЯ,
ОБРАБОТКИ ИЛИ ПЕРЕДАЧИ ОХРАНЯЕМОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ
ИНФОРМАЦИИ ИЛИ СВЯЗАННЫХ С НЕЙ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ И ИНЫХ СЕТЕЙ И СИСТЕМ
(Ч. 3 СТ. 274.1 УК РФ)**

Пыхтин И.Г.

аспирант кафедры уголовного права,
Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск

В статье дается анализ актуальным проблемам определения непосредственного объекта компьютерного преступления в сфере критической информационной инфраструктуры современной России, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 274.1 УК РФ.

Ключевые слова: критическая информационная инфраструктура Российской Федерации, непосредственный объект, цифровые технологии, информационно-коммуникативных сети и средства, прогнозирование.

Диспозиция ч. 3 ст. 274.1 УК характеризующая нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации или иных информационно-телекоммуникационных сетей и систем содержащихся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации как преступление, достаточно объемна и, на наш взгляд, затрудняет её восприятие субъектами применения права и гражданами в силу того, что она перегружена техническими терминами, она бланкетная по своей конструкции и отсылает к различным технико-юридическим нормативам, а также иным регуляторам эксплуатационных регламентов.

Такая конструктивная архитектура уголовно-правовой нормы, послужила поводом для начала дискуссии определения непосредственного состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 274.1 УК РФ.

Анализ основных разногласий по обсуждению непосредственного объекта рассматриваемого преступления, по сути, показывают, что все они сводятся к интерпретации и детализации объема общественных отношений, нарушаемых конкретными действиями (бездействием), совершаемыми определённым способом или отступлениями от эксплуатационных правил и связанными с этим последствиями неправомерного воздействия на охраняемую компьютерную информацию и скоординированными с ней «информационно-телекоммуникационными устройствами, системами и сетями».

Так, одни авторы к непосредственному объекту подобных деяний относят нарушения нормативного порядка работы с ЭВМ и доступа к информации, в результате чего наступают повреждения единства функционирования компьютерных устройств и утрата доступности к компьютерным средствам, сетям и данным [10, с. 89-91]. Другие исследователи включают в содержание непосредственного объекта те общественные отношения, которые отражают прекращение или ограничение деятельности значимых источников управления жизнеобеспечением, в связи с нарушением правил доступа к ним [4, с. 16]. Некоторые юристы полагают, что подобные преступления нарушают общественные отношения в сфере безопасного использования компьютерной информации и информационных технологий, вследствие нарушения правил их эксплуатации [3, с. 4, 91-92] или в области нарушения

правил эксплуатации информационных ресурсов, систем и технологий, а также средств компьютерной техники и относящихся к ним линий компьютерной и электрической связи [9, с. 841-842].

Таким образом, исследователи, как правило, соотносят непосредственный объект с общественными отношениями в сфере соблюдения правил и порядка функционирования электронно-вычислительных машин (ЭВМ), их информационно-телекоммуникационных и иных компьютерных систем или компьютеризированных, а также электронно-электрических сетей, иногда добавляя к нему факультативный объект. Например, И. А. Клепицкий, интерпретируя нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, систем и других устройств дает определение непосредственному объекту данного преступления как общественным отношениям, складывающимся по поводу поддержания общественной безопасности путем обеспечения конфиденциальности, целостности и доступности компьютерной информации. При этом автор отождествляет непосредственный объект нарушения правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей с непосредственным объектом неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК) [5, с. 588, 590].

На наш взгляд, дополнительным непосредственным объектом, не могут выступать объекты каких-либо других преступлений, совершаемых одновременно или совместно с иными преступлениями, если они не входят в состав совершаемого преступления и поэтому в подобных случаях в теории квалификации преступлений рекомендуется, а на практике так и происходит, совершенные подобным образом два или несколько «разно объектовых» общественно опасных деяний, квалифицируются самостоятельно, – по совокупности преступлений.

Многие исследователи, с авторскими комментариями и трактовками, которые отличаются друг от друга лишь логико-языковыми феноменами, но со сходными содержательными характеристиками, под непосредственным объектом нарушения правил работы со средствами хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации понимают общественные отношения, относящиеся к обеспечению охраны и безопасности компьютерной информации и связанных с ней информационными ресурсами, цифровыми технологиями, а также пользования виртуальными, интеллектуальными и материально-техническими средствами цифровой техники [1, с. 77; 2, с. 189; 11, с. 12].

Отличительные параметры структуры непосредственного объекта анализируемого преступления, от приведенного выше определения, дает А. В. Мнацаканян, утверждая, что содержанием непосредственного объекта всей группы преступлений в сфере компьютерной информации следует считать права физических и юридических лиц, которые являются фактическими владельцами компьютерной информации на те действия с ней, которые они осуществляют в процессе своей деятельности – её неприкосновенность, безопасное использование и распространение [7, с. 22-23, 92].

С включением подобного компонента в структуру непосредственного объекта ч. 3 ст. 274.1 УК можно частично согласиться по двум причинам: первая, общественные отношения возникают только при наличии субъектов – физических, юридических и иных лиц, а, во-вторых, в силу того, что Федеральный закон, регулирующий сферу безопасности критической информационной инфраструктуры Россий-

ской Федерации включил физических, юридических и иных лиц в орбиту правовых общественных отношений. Однако при этом следует отметить, что по документу, регламентирующему защиту вышеназванной инфраструктуры России круг субъектов достаточно широк и не ограничивается лишь физическими и юридическими лицами (перечень субъектов дается в п. 8 ч. 2 ФЗ РФ № 187-ФЗ от 26.07.2017 г. «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»). Кроме того в Федеральном законе № 187-ФЗ от 26.07.2017 г. объектами защиты критической информационной инфраструктуры названы: информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления субъектов критической информационной инфраструктуры.

Обобщив научные подходы по проблеме определения непосредственного объекта нарушения правил эксплуатации технических и иных средств, сопряженных с охраняемой компьютерной информации, в том числе содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, можно выделить следующие основные качества, лежащие в основе рассматриваемого определения: 1) общественные отношения в сфере компьютерной информации; 2) общественные отношения в сфере соблюдения установленных правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации; 3) общественные отношения по соблюдению правил и порядка эксплуатации электронно-вычислительных машин, компьютерных систем и их и иных технико-коммуникационных сетей связи; 4) защита и безопасность виртуальных, интеллектуальных и материальных средств электронно-вычислительной техники; 5) права физических юридических и иных лиц, являющимися по сути владельцами компьютерной информации.

Исходя из вышесказанного, мы предлагаем следующее компромиссное определение понятия непосредственного объекта ч. 3 ст. 274.1 УК РФ, как совокупности общественных отношений, обеспечивающих соблюдение правил безопасности и эксплуатации функциональных средств работы с охраняемой компьютерной информацией, информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей, автоматизированных систем управления, сетей электросвязи относящихся к критической информационной инфраструктуре Российской Федерации либо правил доступа к ним, в результате преступного посягательства на которые причиняется вред критической информационной инфраструктуре Российской Федерации.

В соответствии с текстом ч. 3 ст. 274.1 УК РФ под функциональными средствами работы с компьютерной информацией мы понимаем её хранение, обработку или передачу.

В теории уголовного права предмет рассматриваемого состава преступления (ч. 3 ст. 274.1 УК) оценивается учеными неоднозначно и также, как в случае с непосредственным объектом, в силу наличия в тексте диспозиции статьи УК многочисленных технических интегралов. По этим причинам, дискуссия сводится к доведению терминов и словосочетаний образующих предмет преступления, до заданного оптимального размера его содержания, не нарушая его юридического смысла и логики толкования. Например, А. Н. Ягудин, А. С. Клещева и другие ученые предметом анализируемого состава преступления считают: 1) информацию в форме электрических импульсов, тонов, знаков или потоков и инженерно-технические электронные устройства; 2) цифровую информацию, компьютеры всех типов и видов, а также и иные информационно-телекоммуникационные установки;

3) компьютерные, электронные или цифровые инженерно-технические механизмы, системы и их сети; 4) электронно-вычислительные машины их типы, системы и сети; 5) компьютерную информацию, компьютерные программы, информационно-телекоммуникационные сети и оконечное оборудование [11, с.48; 6, с. 173-177].

На наш взгляд, снippet диспозиции ч. 3 ст. 274. 1 УК РФ прямо указывает на то, что предметом состава данного преступления, являются: средства работы с охраняемой компьютерной информацией, т. е. средства её хранения, обработки или передачи, и средства обеспечивающие функционирование информационно-коммуникационного комплекса, в который входят информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, а также сети электросвязи, содержащиеся или относящихся к критической информационной инфраструктуре Российской Федерации.

Конечно, с позиции общей теории уголовно-правового и иного прогнозирования [8] для «удобства» работы с научным текстом по исследованию проблем связанных с неправомерным воздействием на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, но не в рамках применения уголовного закона и квалификации преступления, можно использовать лишь существенные элементы перечисленных в анализируемой уголовно-правовой норме технических объектов, например, «охраняемая компьютерная информация» и «функциональные компьютерные (электронные, цифровые) средства (устройства) работы с ней».

Список литературы

1. Волеводз А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. – М.: Юрлитинформ, 2002.
2. Евдокимов К. Н. Актуальные вопросы определения объекта преступного посягательства при нарушении правил хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). – № 4.
3. Зинина У. В. Преступления в сфере компьютерной информации в российском и зарубежном уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
4. Зубова М. А. Компьютерная информация как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2018.
5. Клепицкий И. А. Глава 28. Преступления в сфере компьютерной информации // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / А. А. Арямов, А. А. Ашин, Е. В. Благов и др.; отв. ред. канд. юрид. наук В. В. Малиновский; науч. ред. проф. А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2012.
6. Клещева А. С. Особенности объекта и предмета преступлений в сфере компьютерной информации // Материалы национальной научно-практической конференции «Юридическое образование в Забайкальском крае: 20 лет юридическому факультету Забайкальского государственного университета». Ответственные редакторы: А.В. Макаров, Н.А. Киселева. – Чита: 2018.
7. Мнацаканян А. В. Информационная безопасность в Российской Федерации: уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
8. Новичков В. Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью в современной России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
9. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / [Дубовик О. Л. и др.]; под общ. ред. А. Э. Жалинского. – Москва: Эксмо, 2005.
10. Челноков В. В. Компьютерная информация как предмет преступления в отечественном уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013.
11. Ягудин А.Н. Уголовная ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. С. 12.

ЗАПРЕТ ОБРАТНОЙ СИЛЫ ЗАКОНА КАК ПРИНЦИП ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Русских В.В.

доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент,
Ростовский филиал Российской таможенной академии,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматривается запрет обратной силы закона как принцип юридической ответственности. Выявлено содержание принципа. Установлено его соотношение с другими принципами юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, принцип юридической ответственности, обратная сила закона.

Принципы юридической ответственности можно рассматривать как «каркас», «скелет» межотраслевого института юридической ответственности. Принципы ответственности направляют законодателя при создании норм права и правоприменителя при их реализации. Среди основополагающих идей юридической ответственности особое место занимает принцип запрета обратной силы закона.

Принцип запрета обратной силы закона, устанавливающего или ужесточающего ответственность, относится к группе принципов-норм, то есть, он получил закрепление в текстах нормативных правовых актов, нормативных правовых договоров. Текстуальное оформление этого принципа можно встретить во многих документах, международных и внутригосударственных.

Ч. 2 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. содержит следующее положение: «Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено». Ч. 1 ст. 15 Международного Пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что «никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом, не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления». Ч. 1 ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. так формулирует рассматриваемый принцип: «Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления». Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. с небольшими модификациями воспроизводит положения Европейской конвенции. Ч. 1 ст. 54 Конституции России устанавливает запрет обратной силы закона, устанавливающего или отягчающего ответственность. П. 1 ст. 4 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что акты гражданского законодательства не имеют обратной си-

лы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ, уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет. Ч. 2 ст. 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях также указывает правило запрета обратной силы закона в качестве принципа административной ответственности: «Закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет».

Принцип запрета обратной силы закона можно рассматривать как один из немногих принципов ответственности, имеющих совершенно четкое, недвусмысленное значение. Предельная ясность правила – его несомненное достоинство. Кроме того, не вызывает споров и объяснение его существования. Очевидно, что привлечение к ответственности лица, которое не знало и, главное, не имело ни малейшей возможности узнать о содержании нормы, нечестно, неправильно, несправедливо. Если рассматривать принцип справедливости в предельно широком смысле, то запрет обратной силы закона, устанавливающего или ужесточающего ответственность, можно признать одной из его граней. Обратная сторона этого руководящего положения – требование придавать нормативным правовым актам, устраняющим или смягчающим ответственность, обратную силу (ст. 54 Конституции РФ, ст. 1.7 КоАП РФ, ст. 10 УК РФ).

Интересные соображения относительно допустимости обратной силы законов содержатся в Решении Конституционного Суда РФ от 1 октября 1993 г. N 81-Р "По индивидуальным жалобам граждан о проверке конституционности правоприменительной практики отказа в рассмотрении в судебном порядке трудовых споров об увольнении, разрешенных по действовавшему до 21 июня 1990 года законодательству о труде вышестоящими в порядке подчиненности органами". Суд, отметив, что придание обратной силы закону – прерогатива законодателя, указал: «Законодатель, реализуя свое исключительное право на придание закону обратной силы, учитывает специфику регулируемых правом общественных отношений. Обратная сила закона применяется преимущественно в отношениях, которые возникают между индивидом и государством в целом, и делается это в интересах индивида (уголовное законодательство, пенсионное законодательство). В отношениях, субъектами которых выступают физические и юридические лица (к таким относятся и трудовые отношения), обратная сила не применяется, ибо интересы одной стороны правоотношения не могут быть принесены в жертву интересам другой, не нарушившей закон».

В то же время, использование этого принципа тоже может быть «остановлено» в некоторых исключительных ситуациях. Такой вывод позволяет сделать анализ положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и практики Европейского Суда по правам человека. П. 2 ст. 7 Конвенции не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо действия или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами. Например, в п. 41 Постановления Европейского Суда по правам человека от 7 декабря 2006 г. Дело "Линков против Чехии" [Linkov v. Czech Republic] (жалоба N 10504/03) Европейский суд указал, что целью пункта 2 статьи 7 Конвенции является возможность применения исключения в принцип об отсут-

ствии обратного действия уголовного законодательства, поскольку могут иметь место ситуации, при которых законодательная власть страны вынуждена прибегнуть к применению уголовного закона с обратной силой. Этот вывод приемлем, по мнению Суда, в частности, в отношении военных преступлений, совершенных во время Второй мировой войны, а также в отношении преступлений против человечности.

Настоящий принцип относится к числу принципов, обращенных и к законодателю, и к правоприменителю. Законодатель, вводя новые виды правонарушений, ужесточая ответственность за существующие, не может устанавливать момент введения в действие акта, содержащего указанные нормы, более ранний, чем момент опубликования закона. С другой стороны, правоприменитель в ситуации, когда правонарушение было совершено в период действия «старого» закона, а «новым» законом предусмотрено более строгое наказание, не может использовать «новый» закон (будет иметь место «переживание» закона, то есть «применение норм нормативно-правового акта, утратившего силу, к отношениям и фактам, имевшим место во время его действия») [1, с. 316].

Список литературы

1. Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. Теория государств и права: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. 458 с.

СУЩНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ

Самандова А.Э.

студентка факультета магистратуры,
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
Россия, г. Москва

В статье рассматривается роль присяжных заседателей в осуществлении правосудия, развитие нормативного регулирования судопроизводства с их участием. Автор затронул социально-правовые проблемы реализации суда присяжных и необходимость формирования продуманной государственной политики для их решения.

Ключевые слова: суд присяжных заседателей, народное представительство, судебное разбирательство, виновность, приговор, уголовно-процессуальное законодательство.

Участие в осуществлении правосудия в качестве присяжного заседателя есть конституционный долг гражданина Российской Федерации. Он обусловлен устойчивой правовой связью личности и государства, необходимостью участия граждан в решении наиболее ответственных государственных и социальных задач.

Известно, что в основу суда присяжных положена формула английского права *ad quaestionem facti respondent juratores, ad quaestionem juris respondent iudices* («вопросы факта решают присяжные, вопросы права – судьи») [2, с. 117].

В отечественной истории возникновение суда присяжных, заимствованного из западного правосудия, связано со знаменитой судебной реформой 1864 года. Данной реформой устанавливались следующие принципы деятельности суда присяжных: отправление обязанностей присяжных представителями всех сословий, произвольный выбор старшины, специализация профессиональных судей на раз-

решении уголовных дел, равные права коронных и присяжных судей при проведении судебного следствия и др. [10, с. 12]

После установления советской власти данный институт судебной системы был упразднен, дела рассматривались судьей и народными заседателями, чья роль в решении была сведена к минимуму.

Возрождение суда присяжных в России произошло в 1993 году. Так, 16 июля 1993 года был принят Закон РФ № 5451–1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях», обеспечивающий возможность рассмотрения дел судом присяжных. В УПК РСФСР был введен специальный десятый раздел, предусматривающий рассмотрение дел в суде присяжных.

Данная форма судопроизводства вводилась поэтапно по мере решения организационных, материально-технических вопросов, а также подготовки к работе в новых условиях судей, прокуроров и адвокатов [6, с. 78].

Сама Конституция РФ придала суду присяжных особое значение, о чем свидетельствует расположение статей о праве обвиняемого на такую форму судопроизводства в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина», а также дополнительное указание на данную форму судопроизводства в главе о судебной власти. В соответствии со ст. 20 Конституции суд присяжных рассматривается в качестве процессуальной гарантии права на жизнь, т.е. гарантии справедливого разрешения вопроса о виновности, когда обвиняемому может грозить самое суровое наказание из всех предусмотренных уголовным законом – смертная казнь.

В настоящий момент статус присяжного заседателя или «судьи факта» раскрыт в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и Федеральном законе от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Исходя из положений вышеуказанных нормативных актов, присяжным заседателем является лицо, отвечающее установленным требованиям, привлекаемое к производству по уголовному делу в стадии судебного разбирательства с целью разрешения вопросов о виновности или невиновности подсудимого в составе коллегии и постановлении вердикта по вопросам, поставленным перед ним сторонами и судом.

Требования, предъявляемые к кандидатам в присяжные заседатели, включают в себя гражданство, достижение определенного возраста, наличие дееспособности, отсутствие судимости, каких-либо зависимостей или психических расстройств, непринадлежность к профессиям, способным повлиять на разрешение дела, а также иные факты по усмотрению суда, способные повлиять на объективную оценку судебного процесса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что лицо, привлекаемое в качестве присяжного заседателя, должно соответствовать перечисленным в Законе цензам, иметь безупречную репутацию, изначально не быть заинтересованным в пользу одной из сторон.

Присяжный заседатель обладает полномочиями, обязанностями и ответственностью, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, а за свой труд получает вознаграждение. Он приобретает правовой статус с момента принятия присяги в судебном разбирательстве и разъяснения председательствующим его прав и обязанностей.

В развитии законодательства о производстве с участием присяжных заседателей проявилась тенденция к сужению круга дел, которые могут рассматриваться в данной форме. Первым шагом к ограничению круга дел судом присяжных заседателей было исключение дел о преступлениях, предусмотренных ст. 205 (террористический акт), ч. 2 – 4 ст. 206 (захват заложника), ч. 1 ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), ч. 1 ст. 212 (массовые беспорядки), ст. 275 (государственная измена), ст. 276 (шпионаж), ст. 279 (вооруженный мятеж), ст. 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти) и ст. 281 (диверсия) УК РФ.

Далее из подсудности областных и равных им по компетенции судов были исключены дела о преступлениях, совершенных лицами, которым согласно положениям Общей части УК РФ не может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы и смертная казнь. Такие дела стали относиться к подсудности районных судов, в которых законом не предусмотрен состав с участием присяжных заседателей. В дальнейшем из подсудности суда присяжных были исключены уголовные дела о некоторых преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных при отягчающих обстоятельствах.

С учетом социальной обстановки изъятие из сферы деятельности суда присяжных преступлений террористической направленности выглядит обоснованной мерой. Однако исключение иных составов, например, коррупционных преступлений, вызывает непонимание и определенные сомнения в законодателе.

В 2016 году Президент призвал принять меры по совершенствованию судопроизводства с участием присяжных заседателей, создать условия для более широкого привлечения присяжных к участию в правосудии, предоставить право рассматривать дела с их участием и районным судам, сократив при этом состав коллегий присяжных.

К необходимости преобразований подтолкнули проблемы, складывающиеся в деятельности суда присяжных. Это неудовлетворительная явка кандидатов в присяжные заседатели по приглашениям в суд, низкий уровень доверия к правоохранительным органам и судебной власти, отсутствие мотивации и нравственной готовности.

С 1 июня 2018 года вступили в силу изменения, принятые Законом №190-ФЗ, предусматривающие суд присяжных в районных (городских), а также гарнизонных судах. Количество присяжных заседателей, входящих в состав коллегии, установлены в следующем соотношении: 6 основных присяжных заседателей и 2 запасных. Однако, если оценить все требования, которые предъявляются к кандидатам в присяжные в совокупности, очень сложно в городах с маленьким количеством населения, в районных центрах сформировать коллегию присяжных заседателей, которая удовлетворяла бы всем требованиям закона [2, с. 56].

Таким образом, присутствие представителей народа в судебном заседании при рассмотрении дел обеспечивает социальный контроль за судебной властью, действие принципа состязательности и вынесение справедливых решений.

Предполагается, что кроме законодательных новелл, направленных на расширение юрисдикции суда присяжных, требуются решения не только процессуального, но и социального характера. Основными мерами государственной политики в этом вопросе должны стать увеличение размера оплаты труда присяжных, льготы, совершенствование процесса формирования корпуса заседателей, в том

числе из числа социально активных граждан, работа по правовому просвещению, нацеленная на повышение уровня правосознания граждан, осознание ими общественной важности этой миссии и проявления в этом гражданской компетентности.

Список литературы

1. Барыгина А. А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей в районных судах/А. А. Барыгина // Российская юстиция. 2018. № 2. С.55-57.
2. Бытко Ю.И. Проблемы суда присяжных в Российской Федерации // Современное право. 2018. № 2. С. 115-123.
3. Матасова А. О. История становления и развития суда присяжных в России // Молодой ученый. – 2019. – №6. – С. 78-80. – URL <https://moluch.ru/archive/244/56423/> (дата обращения: 28.03.2019).
4. Примаков Т. К., Орлова К. А. Судебная реформа 1864 года // Мировой судья. 2016. № 10. С. 11-16.

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ УДОСТОВЕРЕНИЯ ПРАВ НА ПРОМЫШЛЕННУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Самойлова А.А.

студентка кафедры международного права,
Российский государственный университет правосудия, Россия, г. Краснодар

Дашин А.В.

профессор кафедры международного права, д-р юрид. наук, профессор,
Российский государственный университет правосудия, Россия, г. Краснодар

В данной статье рассматривается эволюция международной системы удостоверения прав на промышленную собственность, история развития института охраны промышленной собственности и меры ее защиты. Историческое развитие прав на промышленную собственность позволяет раскрыть новые положения по развитию и защите промышленной собственности, и значительно расширить знания в этой области посредством классификации объектов интеллектуальной собственности, издания новых законов, актов и международных соглашений.

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность, промышленная собственность, патент, патентное право, авторское право, изобретение, патентообладатель, исключительное право, промышленный образец, товарный знак.

На сегодняшний день актуальной является проблема исследования альтернатив развития нового мирового порядка на современном этапе. В данной работе предполагается рассмотреть и проанализировать историю возникновения и эволюцию международной системы удостоверения прав на промышленную собственность. У любого человека, не являющегося экспертом в сфере международной системы и международного права, способно сформироваться суждение о том, что само употребление словосочетания «промышленная собственность» имеет отношение к производственным предметам, например, к сооружениям, цехам и иному оснащению. В юридической практике данное понимание считается составляющей более обширного термина – «интеллектуальная собственность», что означает закреплённое законом временное исключительное право, а также личные неимущественные права авторов на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Понятие промышленной собственности было применено Парижской конвенцией по охране промышленной собственности 1883 года, а позднее

данный термин получил свое закрепление уже в ряде других международных соглашений. Современное объяснение феномена «интеллектуальная собственность» уже явилось результатом развития социальных взглядов и представлений на результаты интеллектуальной деятельности.

Итак, что же включает в себя понятие «промышленная собственность»? Как правило, термин «промышленная собственность» употребляют с целью указания на исключительное право собственности в отношении таких объектов, как торговая марка, производственные образцы. В международных соглашениях, а также в законодательстве некоторых государств промышленная собственность является собирательным термином, который включает в себя права на изобретения, промышленные образцы, знаки обслуживания, их фирменные наименования, а также указания происхождения товаров. Согласно ст.1 Парижской конвенции по охране промышленной собственности, объектами промышленной собственности являются патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, обозначения происхождения товаров, фирменные наименования, а также пресечение недобросовестной конкуренции [3, с. 19].

История возникновения международной системы удостоверения прав на промышленную собственность берет начало в Великобритании. В 12-14 веках Королевским двором предоставлялись такие особые привилегии личностям, которые формировали новые сферы производства на основе импортных технологий. Данные привилегии включали в себя вид исключительного права пользования данными технологиями на такой определенный временной период, которого было достаточно для его усвоения и окупаемости.

Исключительные права на монопольное владение той или иной технологией подтверждались патентом (лат. «*Litterae Patentes*», англ. «*Letters Patent*» – «открытая грамота»). В тот период властями выдавались патенты, они же и подтверждали право на монопольное изготовление и продажу определенного товара, услуг или изобретений.

Патент скреплялся надлежащей печатью таким образом, чтобы такую грамоту можно было развернуть, не затронув печать, но показать её содержание. Этим «*Litterae Patentes*» отличались от классических грамот, которые были невозможны для чтения без вскрытия печати.

Таким образом, с тех времен образ этой печати сохранился до настоящего момента на патентах множества государств. Спустя несколько столетий в 1623 году в Англии был принят Статус о монополиях, в соответствии с которым единственной формой монополии, законно позволяемой в государстве, существовала монополия по патенту со сроком действия до четырнадцати лет.

С течением времени понятия патента и изобретения значительно изменились и расширились, также усовершенствовались требования на описание изобретения: необходимо более подробное, конкретизирующее и исчерпывающее описание; должна быть указана формула изобретения, которая будет определять объем прав патентообладателя.

Эволюция не обошла стороной и товарный знак, который, как говорилось выше, рассматривается как объект промышленной собственности. Издревле, начиная с кирпичей и заканчивая ювелирными изделиями, товарный знак сначала представлял собой клеймо на изготавливаемых товарах, то есть обладал признаком индивидуальности, указывая на авторство. Уже в те времена появилась ясность в том, что товарный знак может послужить знаком отличия, а именно средством индиви-

дуализации определенных видов товаров, оказываемых услуг либо выполненной работы. Но обычное проставление знака, подписи и т.д. без исключительного права на изделия послужило возникновению подделок этих знаков принадлежности. В связи с этим, необходимо было создать особые меры для исправления этой ситуации, введение так называемых мер защиты охраны промышленной собственности.

В Великобритании надлежащие меры защиты охраны были сформированы к середине прошлого века в виде судебных прецедентов, общий смысл которых сводился к защите исключительных прав собственника товарного знака. Лицо, владевшее правом на товарный знак, имело это право в полном объеме, т.е. могло запрещать пользоваться этим знаком кому-либо еще, что получило название запрета на ведение дела под чужим именем [4, с. 23].

Существует довольно большое количество регистрации товарных знаков и наиболее увлекательными на сегодня являются парфюмерные товарные знаки, о которых упоминается в учебнике Ручкиной Г.Ф. [2, с. 290]. Так, автор рассказывает, что на территории той же Великобритании всемирно известное предприятие дома Chanel предприняло попытку официально оформить товарный знак «Chanel No 5», проявив при этом желание о регистрации не только самого лейбла предприятия, но еще и в виде их фирменного аромата. К поданной заявке было приложено графическое изображение названия, дополненное словесным описанием. На регистрацию запаха как товарного знака предприятие дома Chanel получило отказ, поскольку невозможно было зарегистрировать аромат в качестве товарного знака обозначения, представляющего товар сам по себе, так как духи как носители запаха являются товаром, и, соответственно, товарный знак индивидуализирует аромат с помощью запаха, указывая тем самым на сам вид товара. Но вместе с тем в Англии также были зарегистрированы в качестве товарного знака запах, который имел словесное описание «цветочный аромат, напоминающий розу», а, например, в отношении запаха автомобильных покрышек было зарегистрировано описание «сильный запах горького пива» и т.д. [4, с. 291].

Дальнейшее формирование права на товарный знак получили и в Парижской конвенции – главном международном договоре о промышленной собственности. В Париже в конце девятнадцатого века состоялся конгресс по охране промышленной собственности, спустя несколько лет там же прошла и конференция, итогом которой было подписание Парижской конвенции по охране промышленной собственности [3, с. 20]. Изначально Конвенцию подписали всего одиннадцать государств, но на сегодняшний день насчитывается уже более сотни присоединившихся государств.

Двадцатый век ознаменовался необходимостью регистрации товарного знака как основания для получения прав, закреплением новых методов применения товарных знаков (передача, лицензирование), а также признанием концепций защиты товарных знаков.

Таким образом, исследуя данную тему, автор пришел к выводу, что эволюция международной системы удостоверения прав на промышленную собственность берет свое начало еще с 12 века. На сегодняшний день значительно расширились знания о промышленной собственности посредством издания новых законов, актов и международных соглашений, включающих в себя новые положения и научные разработки по развитию и защите промышленной собственности.

Список литературы

1. Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс], 2018. URL: www.wipo.int/treaties/ru/ip/paris/ (дата обращения: 21.12.2018).

2. Крашенинников П.В. Патентное право: постатейный комментарий главы 72 Гражданского кодекса Российской Федерации. Статут, 2010. 161 с.
3. Москалев В.Г. Правовые основы интеллектуальной собственности: учеб. пособие // В.Г. Москалев; Алт. гос. техн. ун-т. им. И.И. Ползунова. Барнаул, 2009. 299 с.
4. Ручкина Г.Ф. Право интеллектуальной собственности: промышленная собственность : учебник // под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.Ф. Ручкиной. ИНФРА-М, 2019. 548 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Самолысов П.В.

доцент кафедры организации финансово-экономического,
материально-технического и медицинского обеспечения,
кандидат педагогических наук, доцент, Академия управления МВД России,
Россия, г. Москва

Статья посвящена некоторым проблемам антимонопольного регулирования, возникшим в новой экономической реальности. В статье проанализированы изменения, которые планируется внести в антимонопольное законодательство в целях дальнейшего активного содействия развитию конкуренции в Российской Федерации.

Ключевые слова: конкуренция, товарный рынок, цифровая экономика, пятый антимонопольный пакет.

Новая цифровая реальность – это сложная и многогранная система, объединяющая в себя информационное пространство, информационное общество, экосистему и инфраструктуру информационного взаимодействия, включающих в себя индустриальный интернет, интернет вещей, облачные сервисы и вычисления, сбор и обработку больших объемов данных, «умные» программы и механизмы, искусственный интеллект и т.д.

Быстрые изменения, происходящие в сфере информационных и коммуникационных технологий, представляют собой вызов и угрозу для задействованных в процессе участников. На рынках появляются новые, ранее не существовавшие продукты, применение которых потребителями до этого не представлялось возможным и потому их обращение до недавнего времени не подлежало контролю со стороны государства. В условиях цифровой экономики меняется структура рынков:

- иностранные компании монополизировать рынки с помощью цифровых технологий;
- антиконкурентные соглашения реализуются с использованием цифровых алгоритмов;
- появление «киберпреступности», как деяния, при котором объектом преступления являются компьютерные данные или системы, а также деяния, при которых использование компьютерных или информационных систем является неотъемлемой частью способа совершения преступления;
- отдельные стандартные категории антимонопольного регулирования не могут быть эффективно применены в условиях цифровых рынков.

Глобальные экономические вызовы современной экономики ставят новые цели и задачи по совершенствованию правовых и организационных мер обеспечения, защиты и развития конкуренции.

Смена социального уклада и развитие цифровой экономики, безусловно, требует и пересмотра подходов к антимонопольному регулированию и правоприменению.

Не случайно Указ № 618, которым был утвержден Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 – 2020 годы [1], провозгласил активное содействие развитию конкуренции в Российской Федерации «приоритетным направлением деятельности Президента Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления».

В соответствии с подпунктом «ф» пункта 3 Указа № 618 ФАС России разработаны и внесены в Правительство Российской Федерации проекты федеральных законов («пятый цифровой антимонопольный пакет»):

- «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции»;
- «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Проектом федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» предлагается внести в Закон о защите конкуренции дополнительные критерии, позволяющие отнести к доминирующим субъектам владельцев цифровых платформ, в случае, если такая цифровая платформа занимает долю более чем 35 процентов на рынке взаимозаменяемых услуг, оказываемых с использованием цифровых платформ, связанных с обеспечением взаимодействия хозяйствующих субъектов-продавцов и покупателей, и сетевые эффекты, основанные на количестве пользователей цифровой платформой, дают такому хозяйствующему субъекту возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

При этом в целях поддержки развития новых проектов, основанных на использовании цифровых платформ, законопроектом предлагается установить правило о том, что не может быть признано доминирующим положение хозяйствующего субъекта, владеющего цифровой платформой, или несколькими сходными (взаимозаменяемыми) цифровыми платформами, выручка от деятельности которой (которых) за последний календарный год не превышает 400 миллионов рублей.

В целях защиты интересов участников рынков законопроектом предлагается определить дополнительные последствия неисполнения предписания антимонопольного органа, выданного в рамках контроля экономической концентрации и связанных с использованием и передачей прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Кроме этого, в Пятом антимонопольном пакете среди прочего предложено:

– введение в части контроля экономической концентрации критерия цены сделки, превышающей 7 млрд руб., что необходимо для учета различных форм значительного усиления рыночной власти через концентрацию нематериальных активов (данных и объектов интеллектуальных прав), которые обычно не получают должного стоимостного отражения в бухгалтерских балансах, хотя их реальная

экономическая ценность получает отражение в цене сделки экономической концентрации;

– введение в целях учета динамики инновационного развития рынков в условиях цифровой экономики возможности приостановления срока рассмотрения ходатайства на период предоставления дополнительных сведений и (или) документов и для проведения анализа состояния конкуренции на товарных рынках с максимальным сроком в 9 месяцев, а также совершенствование механизмов обмена информацией и привлечение к оценке последствий экономической концентрации для состояния конкуренции экспертов от науки и общественных организаций, а также представителей заинтересованных органов государственной власти.

Принятие законопроекта позволит обеспечить эффективность мер антимонопольного контроля в условиях современных «цифровых» рынков, повысить защищенность прав и интересов добросовестных участников таких рынков от возможных проявлений монополистической деятельности, создать правовые механизмы противодействия злоупотреблениям рыночной властью «цифровым монополиям».

Обеспечение исполнения таких требований антимонопольного законодательства в условиях цифровых рынков должно также обеспечиваться адекватными и соразмерными мерами и механизмами административной ответственности.

Также разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», которым предложено введение нового вида административного наказания в виде ограничения доступ к информационным системам и (или) программам для электронных вычислительных машин.

Назначение такого наказания предлагается ввести за невыполнение законного решения или предписания антимонопольного органа о прекращении монополистической деятельности.

Законопроектом также предлагается установить четкие правила и порядок исполнения постановления об ограничении доступа к информационным системам и (или) программам для электронных вычислительных машин и прекращения такого ограничения.

Кроме того, законопроектом предлагается ввести в качестве дополнительногоотягчающего обстоятельства при совершении административного правонарушения, выражающегося в реализации антиконкурентного соглашения, – использование при этом ценового алгоритма.

Принятие законопроекта обеспечит создание эффективных механизмов административной ответственности за нарушения, связанные с проявлениями монополистической деятельности на цифровых товарных рынках.

Таким образом, в современных условиях глобализации и цифровизации одной из важнейших задач, стоящих перед антимонопольными органами, является создание условий и механизмов для эффективной борьбы с недобросовестными практиками крупных международных компаний, пресечения нарушений антимонопольного законодательства, носящих трансграничный характер, а также взаимодействия при рассмотрении глобальных сделок экономической концентрации.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 52 (Ч. I). Ст. 8111.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Соловейчик М.В.

доцент кафедры организации работы полиции, кандидат педагогических наук,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Ушенин А.А.

преподаватель кафедры организации работы полиции,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Сухарева Е.В.

старший преподаватель кафедры организации работы полиции,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье отражены общие права и обязанности сотрудников органов внутренних дел по охране общественного порядка.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, сотрудник органов внутренних дел, применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации полиция обязана:

- обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах;
- обеспечивать совместно с представителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий безопасность граждан и общественный порядок, оказывать в соответствии с законодательством Российской Федерации содействие организаторам спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения этих мероприятий;
- принимать при чрезвычайных ситуациях неотложные меры по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра, содействовать в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб [1].

Полиция в данном случае выступает инструментальным механизмом по охране общественного порядка, так как имеет для этого все необходимые полномочия.

Основная нагрузка по охране общественного порядка в нашей стране ложится на сотрудников патрульно-постовой службы полиции, что видно из требований, предъявляемых к особенностям их нелегкой службы.

Во время несения службы сотрудники полиции обращают особое внимание на:

1. Лиц, часто появляющихся у объектов, где хранятся, находятся в обращении материальные ценности, банковских учреждений, торговых предприятий, складов, баз и проявляющих интерес к состоянию окон, дверей, запоров, ограждений, режима работы и организации охраны.

2. Лиц, которые проявляют подозрительную настороженность и беспокойство, одетых не по сезону или в одежду, не соответствующую росту и комплекции, а также имеющих повязки и травмы.

3. Группы лиц, особенно молодежи, собирающиеся в скверах, дворах, подъездах домов и других местах, не допуская при этом необоснованных действий, могущих привести к возникновению конфликтных ситуаций.

4. Лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством.

5. Бездзорных детей и детей, играющих в опасных местах.

6. Места возможного появления правонарушителей.

7. Целостность дверей, витрин и окон магазинов и других учреждений, где хранятся ценности.

8. Подозрительные шумы, появление огня или дыма в зданиях и на объектах.

9. Подозрительные предметы, могущие представлять опасность.

10. Несовершеннолетних, находящихся в ночное время в общественных местах без сопровождения родителей (иных законных представителей) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей [4].

Как видно из требований к несению службы сотрудниками патрульно-постовой службы полиции вся их деятельность направлена на обеспечения порядка в общественных местах и построена таким образом, чтобы избежать противоправных посягательств в отношении любого гражданина России. Поэтому наряды обязаны нести службу на маршруте (посту) безотлучно в течение установленного времени.

Наряд патрульно-постовой службы полиции может временно оставить место несения службы для:

1. Предупреждения и пресечения преступления или административного правонарушения.

2. Преследования скрывающихся преступников.

3. Доставления в органы внутренних дел правонарушителей.

4. Оказания помощи лицам, находящимся на улицах, объектах транспорта и в других общественных местах в беспомощном или опасном для жизни и здоровья состоянии.

5. Принятия мер к ликвидации пожара или иного чрезвычайного происшествия, могущего иметь большие общественно опасные последствия.

6. Охраны места происшествия.

7. Получения неотложной медицинской помощи.

8. Оказания содействия в выполнении служебных обязанностей другим нарядам полиции, представителям правоохранительных органов [4].

Охрана общественного порядка полицией очень ответственное мероприятие, поэтому во время несения службы наряду патрульно-постовой службы полиции запрещается:

1. Передавать и предъявлять кому бы то ни было оружие, за исключением лиц, которым он подчинен.

2. Спать, отвлекаться от службы.

3. Нарушать правила радиообмена, вести неслужебные разговоры по телефону.

4. Заходить без служебной необходимости в жилые дома, столовые, магазины, клубы, рестораны и другие помещения.

5. Оставлять маршрут (пост).

Следует отметить, что особое внимание необходимо уделять на профессиональную подготовку личного состава полиции, который должен быть готовым к осложнениям оперативной обстановки, провокационным и террористическим актам, столь частым в последнее время при значительном скоплении граждан, что является характерным при охране общественного порядка. Организация работы полиции характеризуется повышенной ответственностью за результаты оперативно-служебной деятельности. Подразделения полиции и их должностные лица обладают процессуальной самостоятельностью, законодательство налагает на их деятельность определенные ограничения. Это обусловлено не только тесным переплетением управленческой и предметно-правовой деятельности, но и обязанностью принимать в повседневной практике социально значимые решения, которые нередко вырабатываются в критических условиях оперативной обстановки [2].

Все выше названное требует особого комплексного подхода, как к методике обучения, так и к оценке уровня подготовки сотрудника современной полиции при охране общественного порядка.

Организация взаимодействия различных служб и подразделений органов внутренних дел, задействованных в обеспечении общественного порядка, тактически грамотное применение имеющихся сил и средств, способствуют значительному повышению качества правоохранительной деятельности, помогает обеспечить необходимый уровень охраны общественного порядка и безопасности граждан России.

Рассмотренные в статье действия полиции при осуществлении мероприятий по охране общественного порядка, являются обобщёнными на основе опыта проведения. Учёт подобного опыта и использование его результатов в оперативно-служебной деятельности нарядов полиции необходим для эффективного осуществления правоохранительных мероприятий в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // «Российская газета» от 8 февраля 2011 г., "Собрание законодательства РФ", 14.02.2011, N 7, ст. 900.
2. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета» от 7 декабря 2011 г.
3. Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях» // Российская газета, N 256 от 31.12.2001.
4. Приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» // «Российская газета» от 7 декабря 2011 г.

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Татяня Т.М.

старший преподаватель кафедры гражданского процесса,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

Рост и развитие глобальной сети Интернет оказывают значительное влияние на феномен экстремизма, который усугубляет эту социальную проблему, особенно среди молодежи. В статье

предлагается несколько аспектов ориентации уголовно-правовой политики на противодействие экстремизму в молодежной среде.

Ключевые слова: экстремизм, молодежная среда, уголовно-правовая политика, противодействие.

Процессы глобализации и связанная с ними модернизация всех сфер общественной жизни привели к значительным преобразованиям в системе ценностей современного российского общества.

В условиях вынужденного притока мигрантов молодежь должна выступать ориентиром идеологии толерантности, развития русской культуры и укрепления межпоколенческих и межэтнических отношений. Молодые люди должны быть готовы выдержать политические манипуляции и экстремистские призывы.

Предотвращение экстремизма среди молодежи является одним из приоритетов образовательной сферы и общества в целом. Это сложная социально-психологическая проблема, которая в современных условиях стала актуальной для всех стран мира.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации предусматривает в качестве стратегических целей общественную и государственную безопасность, защиту конституционного строя, сохранение территориальной целостности России и ее суверенитета, а также защиту прав и свобод граждан, политическую и социальную стабильность в обществе, гражданский мир, защиту от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Экстремизм как явление направлено на строго противоположные вышеперечисленным цели. Так, Федеральным законом от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Законе) понятие «экстремизм» определяется как: насильственное изменение положений Конституции, а также попытки нарушить целостность государства [1]; публичное оправдание террористических идей и действий, выражение расовой, социальной и религиозной нетерпимости; распространение идей превосходства человека по расовым, религиозным или любым другим соображениям; нарушение прав и свобод человека на расовой, религиозной или национальной почве; противодействие законной деятельности государственных служб или религиозной организации с помощью угроз или силы; недопущение участия граждан в избирательном процессе угрозами или силой; пропаганда нацизма, а также публичная демонстрация нацистской символики и атрибутов; массовое производство, хранение и распространение экстремистских материалов; публичные призывы участвовать в экстремистской деятельности; публичные ложные обвинения лиц, занимающих государственные должности; финансирование, организация и подготовка вышеупомянутых акций, подстрекательство.

При достижении установленного законом возраста лицо, осуществлявшее вышеперечисленные экстремистские действия подлежит административной и уголовной ответственности.

Статья 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) предусматривает ответственность за следующие деяния: унижение чести и достоинства человека; разжигание ненависти или враждебных чувств по отношению к отдельным лицам или их группе; организация экстремистских сообществ; организация, координация и содержание таких сообществ [2].

Отличительная черта политического экстремизма в среде молодежи заключается в том, что его идеями «переустройства мира» зачастую охвачены хорошо

образованные молодые люди, причем независимо от их социально-экономического положения. Их энергия направлена на «сильных мира сего», тех, кто держит в своих руках могущественный аппарат подавления и навязывания своей воли, иными словами – на государство как в лице его высших должностных лиц, так и в целом на политическую систему.

Особенность молодых экстремистов в том, что они гораздо меньше готовы идти на компромисс, чем взрослые, которые более склонны к радикальным действиям. Взрослые политические экстремисты в критической ситуации могут изменить свои политические взгляды, в то время как молодые люди либо пойдут к своей цели, несмотря ни на что, или станут полностью политически безразличными. Поэтому молодые люди могут навредить себе вместо достижения желаемого эффекта.

Что же служит источником тяги молодежи к экстремизму? В числе первых следует выделить свойственное возрасту желание обрести самостоятельность, утвердить себя во взрослом мире. Вторая причина – стремление избавиться от своего маргинального статуса как можно быстрее и неважно, каким образом. Третья причина – поиск себя в мире, попытки ощутить идентичность с чем-либо: идеями, социальными группами. Когда общество не способно предоставить все это молодежи либо же намеренно препятствует этому, то в обществе логично начинается рост экстремизма среди молодежи [6, с. 23].

В действиях экстремистов молодежь привлекает наличие в них (или хотя бы внешняя видимость) разумности и целесообразности. Экстремисты представляют себя борцами за свободу, справедливость, что находит отклик среди молодых людей. Поиск справедливости в целом характерен для молодежи. Как показывают исследования отечественных социологов молодежи Чупрова В.И. и Зубок Ю.А., экстремистские взгляды молодых людей переходят в экстремистскую деятельность именно по причине нарушения справедливости в обществе: реального или кажущегося.

Полагается уместным сказать, что у экстремистов существует три главных сценария «борьбы за справедливость». Так, как правило, весь процесс происходит следующим образом: сперва у отдельного представителя молодежи формируется желание стать лучше, правильнее выполнить работу, которую делают взрослые, улучшить свое положение в обществе. Из этого вытекают свойственные возрасту завышенные требования к окружающим и к самому себе. Однако попытки реализовать свои стремления наталкиваются у молодежи на ряд трудностей и противоречий с существующей бюрократической или политической системой, что порождает возникновение такого психологического феномена как фрустрация. Это состояние сопровождают утрата доверия как миру, так и к себе. Как правило, именно в этой точке молодой человек начинает рефлексировать по поводу того, что он чувствует и пытается выбрать дальнейший путь. Путь этот может как одобряться обществом, так и быть признан экстремистским.

В соответствии с вышеизложенным предполагается, что уполномоченные органы в области молодежной политики должны создавать благоприятные условия для интеграции молодежи в социально приемлемые виды деятельности еще на начальных этапах их социализации.

Следует отметить, что предотвращение экстремизма должно быть тщательно продумано: его спонтанность и случайность в лучшем случае не будут иметь ника-

кого эффекта, в худшем случае это вызовет дополнительное усиление чувства протеста.

План профилактики экстремизма следует ориентировать на решение следующих значимых задач [7, с. 57]:

- применение к подросткам и молодежи руководящих принципов о необходимости уважения и защиты прав каждого гражданина, а также сознательного соблюдения правовых норм;
- формирование у подростков понимания норм поведения, принятых в развитии гражданском обществе;
- информирование родителей о важности формирования позиции терпимости уже в семье;
- создание в образовательных учреждениях молодежных организаций самоуправления, которые бы осуществляли образовательную деятельность;
- формирование у молодежи уверенности в неотвратимости наказания за экстремизм в любом его проявлении;
- развитие у молодежи навыков безопасного поведения и самозащиты в случае теракта.

На основании научных данных о приобщении молодых людей к радикальным и максималистским суждениям и действиям специалисты в области работы с молодежью не должны пытаться подавлять эти свойства, а должны направлять их на социально важные как для государства, так и для молодежи цели.

В качестве методов работы со склонностью молодежи к экстремальности применяются разнообразные «традиционные» формы: профилактические беседы, круглые столы, информационные листовки. Однако, их эффективность весьма ограничена. Куда более способствуют профилактике экстремизма те методы, которые позволяют предложить альтернативу.

Среди таковых можно выделить экстремальные виды спорта, которые связаны с преодолением различных препятствий и риском. Это позволяет удовлетворять потребности в риске в условиях «контролируемой опасности» [5, с. 551]. Важно также поддерживать различные специфические виды активности молодежи: различные субкультуры, движения, клубы, хобби. Очень важно быть в курсе современных трендов, уметь выявлять в них конструктивные элементы и активно внедрять их в сознание молодежи. Также хорошей формой профилактики является возможность для молодежи участвовать в круглых столах, конференциях и даже открытых дебатах с представителями властей, что позволит молодежи выражать свои политические взгляды в приемлемой правовой форме.

Г.В. Елисеева указывает, что одним из важнейших нормативных регламентов в вопросах противодействия терроризму и экстремизму, является «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», которая в числе прочего предусматривает создание дополнительных мер защиты от распространения идеологии терроризма и экстремизма [4, с. 103].

В молодежные экстремистские движения в России за последние несколько лет вступило значительное число членов, а главными направлениями борьбы с экстремизмом продолжают оставаться профилактика, а также деятельность правоохранительных органов по выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности общественных и иных организаций, физических лиц. Организуя качественную работу в данных направлениях, можно исключить экстремизм

у корней его развития, не доводя до насильственного подавления массовых течений.

В заключении хотелось бы отметить, что по поводу сложившейся проблемы, бытует лишь одно верное мнение, касаемо профилактики и противодействию молодежного экстремизма. Оно заключается в том, что наиболее действенными мерами, которые возможно будут противодействовать экстремизму среди молодежи, будут создание, организация и развитие «официальных» детских и подростковых организаций [3, с. 248]. Такие организации в целом должны делать культурным подрастающее поколение и формировать такие качества в них как толерантность, политико-правовая грамотность, гуманизм, законопослушность.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст. 3031.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
3. Диденко К. В., Демченко Н. В. Предупреждения распространения идеологии терроризма и экстремизма в сети Интернет // Ленинградский юридический журнал. 2017. №2 (48). – С. 247-252.
4. Елисеева Г. В. Правовые основы противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в молодежной среде // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. №1 (17). – С. 101-104.
5. Иванищев В.О. К вопросу классификации экстремизма // Молодой ученый. 2015. № 12 (95) – С. 550-553.
6. Фридинский С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма правления экстремистской деятельности. // Обзор. НЦПТИ. 2015. №5. – С. 22-27.
7. Шевченко Г.В. Употребление несовершеннолетними психоактивных веществ: статистическая и социологическая оценка // Российский криминологический взгляд. 2017. № 3. – С. 55-61.

РОЛЬ СУДА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ: ПРЕДЕЛЫ АКТИВНОСТИ СУДА ПРИ СОБИРАНИИ И ИССЛЕДОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАВЕНСТВО СТОРОН В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Тиняков А.Г.

студент юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Жилина Н.Ю.

В статье автором рассматриваются точки зрения учёных-правоведов на возможность активного участия суда в процессе доказывания, возможные последствия вмешательства названного органа правосудия и их отражение на положении сторон в состязательном уголовном процессе. Исследуются положительные и отрицательные аспекты активности и пассивности суда в доказывании, а также влияние обеих форм деятельности суда на равноправие и состязательность сторон в процессе доказывания.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказывание, равноправие сторон, состязательность сторон, независимость судей, пределы активности.

Проанализировав Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, можно прийти к выводу, что в уголовном судопроизводстве суд в процессе доказы-

вания выступает в качестве пассивного субъекта, в отличие от сторон уголовного судопроизводства, активность которых является основным элементом принципа состязательности. Именно здесь возникает вопрос: правильно ли закон размежевывает процессуальные функции суда и сторон уголовного судопроизводства? Ведь, как принято считать в правовой литературе, основной задачей уголовного судопроизводства и судопроизводства в целом есть выяснение объективной истины. По этому поводу в теории уголовного процесса достаточно долгое время идет дискуссия о том, возможно ли выяснить истину при такой пассивной роли суда в уголовном процессе [7, с. 157].

Соотношение активности суда и сторон в процессе доказывания является предметом продолжительной научной дискуссии. Часть учёных-правоведов склоняются к тому, что суду необходимо принимать активное участие в доказывании и не только оказывать максимальное содействие сторонам в процессе поиска и предоставления доказательств, но и самостоятельно предпринимать попытки выявить новые доказательства.

Так, по мнению Ю.К. Орлова, «следует восстановить в УПК РФ право суда принимать все меры к полному, всестороннему и обоснованному установлению всех обстоятельств дела. Чтобы это стало возможным, предлагается наделить суд полномочиями по осуществлению любых процессуальных действия по собственной инициативе. Однако в таком случае возникает риск нарушения равенства сторон в доказывании, поскольку суд принимает на себя часть функций обвинения. Избежать этого можно, ограничив участие суда в процессе доказывания суд объёмом предъявляемого обвинения» [4, с. 40].

Такой же точки зрения придерживается В. Балакшин, полагающий, что «при текущем положении суда в процессе доказывания, а именно при его пассивной позиции, нельзя говорить о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела. Для полноценной реализации принципов состязательности и равноправия сторон суду следует не занимать выжидательную позицию, а предпринимать активные действия по содействию сторонам в процессе доказывания и самостоятельному собиранию и исследованию доказательств» [1].

Противоположную позицию занимает И.В. Михайловский, который в своих научных трудах выразил следующую мысль. «Так, выявление и расследование преступлений, равно как и изобличение и преследование преступников являются обязанностью не суда, а других органов власти. Закон наделил их полномочиями и функциями по собиранию, исследованию доказательств и передаче их на рассмотрение в суд. Если органы, осуществляющие расследование, недостаточно эффективно выполняют свою роль в уголовном процессе и не справляются со своей функцией в доказывании, это не значит, что нужно перекладывать их обязанность на суд. В случае если судей будут принуждать к участию в доказывании, основная роль суда как хранителя законности, защитника прав всех граждан утратится» [3, с. 89-90].

Мы поддерживаем данную позицию, поскольку проявление судом активности в процессе доказывания прямо противоречит состязательной форме судопроизводства, презумпции невиновности, общей позиции Конституционного Суда РФ, поскольку в этом случае суд восполняет недостатки расследования по делу и частично берёт на себя функцию обвинения [5].

Согласимся с приведенной позицией Конституционного Суда и мнением А.С. Безнасюк, в соответствии с которыми «задачей суда при доказывании в уго-

ловном судопроизводстве выступает обязанность подвести итоги доказательной деятельности сторон, а также окончательно определить, что является истинным в данном осуществлении» [2, с. 89].

По нашему мнению, активность суда в состязательном процессе должна быть не просто минимальной, а практически сведенной к нулю. Если суд будет участвовать в состязательном процессе, активно инициируя сбор доказательств, выгодных для той или иной стороны, то такая активность станет проявлением предубежденности и будет значить, что суд имеет расположение к одной из сторон уголовного судопроизводства, что недопустимо, поскольку нарушает принципы уголовного процесса.

Тем не менее, в некоторых случаях суду необходимо проявлять активность для обеспечения соблюдения названных принципов уголовного судопроизводства. К примеру, ст. 87 УПК РФ наделяет суд полномочиями по проверке доказательств, в том числе их сопоставление с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, установление их источников, а также получение новых доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Таким образом, соответствует принципу состязательности сторон деятельность суда, проявляющаяся в получении доказательств посредством проведения судебных действий, если её целью является проверка и оценка доказательств. Если же суд при доказывании преследует цель доказательственной базы стороны одной из сторон для укрепления их позиций, данная деятельность противоречит принципу состязательности сторон и недопустима в российском уголовном процессе [6].

Проведённое в рамках статьи исследование позволяет сделать вывод, что суд как субъект состязательного уголовного судопроизводства должен осуществлять процессуальное руководство и обеспечивать необходимые условия для осуществления сторонами их прав и обязанностей, при этом, не принимая позицию ни одной из сторон и не подменяя их процессуальную роль стороны в процессе доказывания. На основе законных, полных, достоверных и достаточных данных, предоставленных сторонами, учитывая фактор гуманности, суд должен всесторонне и объективно рассмотреть уголовное дело и принять решение, которое одновременно должно соответствовать действующему законодательству и быть справедливым.

Список литературы

1. Балакшин В. Состязательность или оптико-акустический обман? // Законность. 2001. № 12. С. 23-27.
2. Безнасюк А.С., Рустамов Х.У. Судебная власть. Учебник для вузов / Безнасюк, Х.У. Рустамов – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА. – 2002 – 455 с.
3. Михайловский И.В. Основные принципы организации уголовного суда: уголовно-политическое исследование / Михайловский И.В. – Томск: Паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1905. – 342 с.
4. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009. 175 с.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // СЗ РФ. 2005. № 28. Ст. 2904.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 27.03.2019).
7. Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1969. 622 с.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ

Тюленева С.С.

студентка кафедры уголовного права и процесса,
Институт права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье проведен анализ понятий и определений, таких преступлений против собственности, как грабеж и кража, рассмотрены уголовно-правовые и криминалистические аспекты, субъективные и объективные стороны, сходства и различия анализируемых деяний.

Ключевые слова: уголовный кодекс, преступление против собственности, хищение, кража, объект преступления, ответственность.

В ст. 8 Конституции РФ [1, с. 3] указано, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. В настоящее время, данные статистики свидетельствуют о том, что в Российской Федерации в общем массиве наибольшую долю зарегистрированных преступлений составляют преступления против собственности [9]. Преступления против собственности – это общественно опасные, виновные, противоправные, уголовно наказуемые деяния, посягающие на охраняемые общественные отношения, причиняющие имущественный вред или создающие его угрозу в виде реального ущерба, упущения выгоды, неполучения дохода собственником, владельцем или иным участником указанных отношений [8, с. 82]. Уголовная ответственность за преступления против собственности предусмотрена в гл. 21 Уголовного кодекса РФ [2]. Преступления против собственности предусмотренные гл. 21 УК РФ, можно классифицировать на хищения (ст. 158-162, 164 УК РФ) и уголовно-наказуемые деяния, не содержащие признаков хищения (ст. 163 и 165 УК РФ). К формам хищения относятся кража, мошенничество, грабеж, разбой, присвоение и растрата чужого имущества.

Правоприменительная практика показывает, что самыми распространенными преступлениями против собственности являются кражи, или хищения чужого имущества. Действующее уголовное законодательство понимает под кражей тайное хищение чужого имущества. Разъяснения Пленума Верховного суда РФ № 29 от 27.12.2002 г. [3] позволяют выделить следующие характерные черты данного деяния:

- противоправность;
- безвозмездное изъятие и/или обращение чужого имущества в пользу виновного или третьего лица;
- причинение ущерба собственнику или иному законному владельцу вещи;
- тайность совершения.

Следует отметить, что тайный способ совершения указанного преступления позволяет отграничить его от смежных составов, таких как грабеж, мошенничество и т.д. [6]. Для правильного соотношения неправомерного поведения и соответствующей ему нормы права необходимо определить состав преступления, или, говоря иными словами, дать квалификацию. Если говорить о краже, то здесь нужно выделить:

- основной состав;
- квалифицированные.

Остановимся на этом несколько подробнее. Законодательного определения понятия «состав преступления» не существует, его можно найти лишь в доктрине уголовного права, однако именно он имеет основополагающее значение при установлении признаков преступления. Здесь важно отметить четыре обязательных элемента:

1. Объект – нарушение прав и законных интересов конкретного законного владельца имущества. Предметом будет выступать сама вещь, которая была неправомерно изъята у данного лица.

2. Объективная сторона кражи характеризуется изъятием чужого имущества (деяние совершается помимо воли потерпевшего) только тайным способом. Тайностью является не только отсутствие владельца вещи в месте совершения преступления, но и когда он просто не осознает, что в отношении него осуществляется хищение (в толпе украден кошелек, пребывание в бессознательном состоянии и т.д.), а также если виновный думает, что никто не видит его действий. Помимо деяния объективная сторона состава этого преступления должна содержать общественно опасное последствие (причинение ущерба) и причинно-следственную связь. При этом кража считается оконченной с того момента, когда имущество выводится из владения собственника и злоумышленник имеет возможность им распорядиться.

1. Субъектом всегда будет являться физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

2. Субъективная сторона кражи характеризуется только прямым умыслом и корыстной целью.

Отметим, что совокупность указанных элементов позволяет привлечь виновное лицо к уголовной ответственности. В действующем уголовном законодательстве РФ есть статья за воровство – ст. 158 УК РФ. Помимо дефиниции и квалифицирующих признаков, указанная норма права содержит в себе определенные санкции.

Уголовная ответственность за кражу подразумевает под собой применение к лицу определенных мер государственного принуждения. При этом назначение наказания осуществляется только судебным органом в пределах санкции статьи с учетом фактических обстоятельств дела.

За совершение основного состава преступления (ч. 1 ст. 158 УК РФ) предусматриваются следующие виды наказаний:

- штраф до 80 000 рублей (или доход осужденного за период до полугода);
- обязательные работы на срок до 360 часов;
- исправительные работы до года;
- ограничение свободы на срок до 2 лет;
- принудительные работы до 2 лет;
- арест до 4 месяцев;
- лишение свободы сроком до 2 лет.

Статья за кражу устанавливает и квалифицированные составы (ч. 2-4). За совершение этих деяний наказание является более суровым. Так, в качестве примера приведем п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору) – в этом случае размер штрафа достигает предела 200 000 рублей, а лишение свободы 5 лет с дополнительным видом наказания.

УК РФ, а также разъяснения высших судов позволяют разграничивать смежные составы преступлений в экономической сфере, в том числе касающиеся нару-

шения прав собственности [4, с. 18]. Чтобы виновное лицо понесло уголовное наказание, помимо признаков состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, необходимо знать, что причинение вреда в данном случае определяется в стоимостном выражении. Поэтому разграничивать основной и квалифицированные составы названной статьи необходимо, руководствуясь Примечанием к ней [7, с. 199]. Так, под крупным размером понимается ущерб, причиненный лицу на сумму свыше 250 000 рублей, а кража в особо крупном размере – свыше 1 000 000 рублей.

Помимо уголовного законодательства, хищение чужого имущества регламентируется нормами КоАП РФ (ст. 7.27 «Мелкое хищение»). Для мелкой кражи отличительным признаком является размер причиняемого ущерба (до 2 500 рублей). За совершение этого деяния административным законодательством также устанавливается определенное наказание:

- если ущерб составил менее 1 000 рублей – штраф до 5-кратного размера стоимости похищенного, административный арест до 15 суток либо обязательные работы до 50 часов;

- в случае, когда стоимость похищенного имущества находится в диапазоне от 1 000 рублей до 2 500 рублей, к виновному лицу применяются наказание в более строгих границах.

Таким образом, кража в любом случае является общественно опасным деянием, вне зависимости от того, осуществляется квалификация как административное правонарушение или преступление. При этом правоприменителю всегда необходимо устанавливать обязательные признаки указанного деяния для привлечения виновного лица к ответственности.

Следует отметить, что высокая общественная опасность преступлений против собственности, состоит в том, что они являются предпосылкой обогащения одних лиц за счет других, а также негативно сказываются на тех гражданах, которые поддаются воздействию и вовлечению в преступную деятельность [5, с. 31].

Все вышеизложенное позволяет отметить, что законодательством не рассмотрен ряд проблемных вопросов в уголовном кодексе в отношении данной проблемы. Так, существуют две категории кражи: мелкая, за совершение которой предусмотрена административная ответственность и кража, за совершение которой предусмотрена уголовная ответственность [11, с. 182]. Для решения некоторых проблем в отношении кражи необходимо усовершенствование законодательства, в частности нет отчетливых разграничений в области видов краж: мелкое, крупное, с проникновением, с разбоем, для чего необходимы некоторые коррективы в статье 158 УК РФ. Как показывает практика, ответственность за более крупные хищения гораздо меньше, чем за мелкую кражу [10, с. 15]. Что является главной проблемой, к преграде для совершения хищений должностными лицами.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, 2003.

4. Аминов Д.И., Шумов Р.Н., Борисов А.В., Борбат А.В. К вопросу о квалификации мошенничества в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Российский следователь. 2017. № 8. С. 17-22.
5. Афанасьева О.Р. К вопросу об исследовании социальных последствий рецидивной преступности // Российский следователь. 2013. № 7. С. 30-31.
6. Борисов А.В. Уголовно-правовые и специально-криминологические меры борьбы с нарушениями авторского и патентного права / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Академия экономической безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Москва, 2008.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 1069 с.
8. Рогов А. А. Преступление против собственности / А. А. Рогов. – М., 2012. – 143 с.
9. Состояние преступности – январь-декабрь 2017 года [Электронный ресурс] // Статистика Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. – Электрон. дан. – М., 2017. – URL: <https://мвд.рф/folder/101762/1/> (дата обращения: 28.02.2019).
10. Таначев В. С. Кража на современном этапе: уголовная и правовая характеристика / Право и безопасность. № 21. М., 2017. – 15 с.
11. Шиян В.И. Уголовное право. Московский государственный индустриальный университет, Институт дистанционного образования. Москва, 2008.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

Абдуллаева З.С.

студентка, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

Попова Е.Д.

студентка, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

В условиях снижения уровня реально располагаемых доходов населения вопросы социальной защиты приобретают особую важность. Фонд социального страхования является одним из государственных социальных внебюджетных фондов. В статье рассмотрены теоретические вопросы, связанные с финансами Фонда социального страхования Российской Федерации, и раскрывает основные направления его развития.

Ключевые слова: Фонд социального страхования, государственные внебюджетные фонды, страховые взносы, социальное обеспечение, перспективы развития социального страхования.

Согласно Конституции Российской Федерации высшая ценность – человек, его права и свободы. Фонд социального страхования Российской Федерации (далее-ФСС РФ, Фонд) представляет собой форму образования и использования денежных средств, направленных для обеспечения государственных прав и гарантий в системе обязательного социального страхования. Основными задачами Фонда являются: предоставление гарантированных государством пособий; обеспечение финансовой стабильности Фонда; работа с населением, страхователями по вопросам социального страхования; участие в разработке государственных программ здоровья работников и т.д.

Бюджет Фонда и отчет о его исполнении утверждаются федеральным законом на текущий год и плановый период.

Таблица

**Исполнение бюджета Фонда социального страхования
за 2014-2018 гг., в млрд. руб, [6, с. 5]**

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018*
Доходы	569,8	541,3	616,4	691,8	841,3
в т.ч. страховые взносы	508,5	531,1	559,7	583,1	913,7
Расходы	546,2	612,1	664,9	670,8	694,1
Дефицит -/Профицит +	+23,6	-70,9	-48,5	+21,0	+147,2

*по предварительным данным

Таблица составлена автором на основе Ежеквартальной информации об исполнении бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Следует заметить, что основную часть доходов (около 95% в среднем за данный период) занимают страховые взносы. Дефицит наблюдается в 2015 (-70,9 млрд.руб.) и 2016 годах (-48,5 млрд.руб). Как мы видим на протяжении 2014-2018 гг. наблюдается положительная динамика роста доходов и расходов Фонда. В 2018 по предварительным данным происходит значительное увеличение доходной части расходов (на 21,6% по сравнению с 2017 годом), в том числе страховых взно-

сов (на 56,6% по сравнению с 2017 годом), что в значительной мере связано с высоким доходом от страховых взносов и улучшением финансового контроля за целевым использованием денежных средств.

Несмотря на положительную динамику бюджета Фонда за отчетный год, в деятельности Фонда лежит множество нерешенных проблем, которые напрямую связаны со следующими причинами [3, с. 5]:

- специфический финансовый механизм функционирования, наличие большого количества разноплановых функций, которые целесообразно распределить (к примеру, с ФОМС в части финансирования оздоровления работника);
- незавершенность формирования законодательной базы;
- финансовый кризис (т.к. доходная часть бюджета Фонда напрямую зависит от текущего состояния всех сфер экономики) который привел к множеству негативных последствий, таких как снижение финансовой устойчивости и ликвидация организаций, рост банкротств, падение числа страхователей и т.д.;
- неэффективное распределение денежных средств и отсутствие надлежащего финансового контроля над их распределением и использованием, в настоящее время, как мы видим по данным 2018 года, контроль совершенствуется в своей деятельности;
- малоэффективность действующей системы дифференциации страховых тарифов; при этом в течение последних десяти лет размер страхового тарифа несколько раз снижался, но это все равно не решило проблему недостатка средств для обеспечения установленных государственных гарантий.

Существующую в стране систему можно с большей вероятностью назвать системой социального обеспечения, а не страхования. Зарубежный опыт показывает, что система обязательного социального страхования наиболее результативно действует в рамках отдельных его видов, когда возможен наиболее точный расчет финансовых средств, необходимых для страхового обеспечения по конкретным социальным рискам. В этом случае исключается угроза необоснованного перераспределения финансовых ресурсов в пользу одних видов социального страхования за счет других, что имеет место в деятельности ФСС РФ.

В РФ несбалансированность Фонда социального страхования определена неполным обеспечением его необходимыми финансовыми ресурсами, которые не доходят в полной мере до бюджета ФСС РФ в силу довольно высокой доли теневого сектора в российской экономике. В результате чего, предприятия весьма часто применяют так называемую зарплату «в конверте» для расчетов с работниками, чтобы избежать уплаты больших страховых выплат.

Социальное страхование в РФ продолжает функционировать в рамках социалистических принципов перераспределения средств и отчислений со стороны государства и способно развиваться исключительно при условии благоприятного финансового и экономического климата [4, с. 5]. Этот факт доказывается посредством существующей экономической ситуацией и состоянием Фонда на текущий момент.

На сегодняшний день, российская система социального страхования, в частности Фонд социального страхования, нуждаются в существенных преобразованиях для обеспечения качественной социальной защиты граждан, которая может быть реализована с помощью следующих важнейших перспективных направлений функционирования ФСС [5, с.5]:

- 1) Продвижение интерактивных форм взаимодействия Фонда со страхователями и застрахованными лицами: создание интернет-сайтов, оформление отчетов в

электронном виде, предоставление услуг гражданам с использованием средств видеосвязи. Необходимо отметить, что подготовка и оформление отчетности в электронном виде крайне удобна, поскольку позволяет сэкономить время, как работников Фонда, так и страхователей.

2) Использование специализированных групп по работе с организациями разных форм собственности на уровне отделений Фонда. Данное направление развития деятельности фонда связано с тем, что появляется необходимость закреплять специалистов юридического отдела за каждой из групп, которые обязаны осуществлять законодательное сопровождение их деятельности (такая схема существует сегодня только в Курском РО ФСС РФ)

3) Реформирование отечественной законодательной базы по основам социального страхования, которая призвана более эффективно регулировать функционирование системы социального страхования.

4) Совершенствование системы обязательного социального страхования от профессиональных заболеваний и несчастных случаев на производстве.

5) Внедрение качественной системы контроля за целевым использованием средств Фонд.

Следует углубить дифференциацию при определении тарифа: от вида экономической деятельности до конкретных предприятий. В результате чего, Фонд может перейти на методологию актуарных расчетов и установление класса риска, а значит, и размер страховых взносов для каждого предприятия будет индивидуален. Всё это приведет к тому, что работодатель будет более заинтересован в охране труда, будет нести ответственность за безопасность своих работников.

Также в качестве совершенствования системы социального страхования от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний возможно изменить методики установления надбавок и скидок к страховым тарифам. Следует учитывать страховые случаи за последние три года, а не за весь период деятельности страхователя; один несчастный случай со смертельным исходом приравнять к определенному количеству дней временной нетрудоспособности.

Таким образом, несмотря на имеющиеся особенности и недостатки в рамках социальной защиты граждан, ФСС на сегодняшний момент является необходимым и важным финансовым институтом.

Список литературы

1. Абышева А.В. Экономические аспекты деятельности Фонда социального страхования // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. № 53. С. 106-110.
2. Лермонтов Ю.М. Комментарий к главе 34 Налогового кодекса Российской Федерации «Страховые взносы» (постатейный) / Ю.М. Лермонтов. – М. : Статут, 2017. – 176 с.
3. Молчанова Н.В., Глотова И.И. Анализ деятельности Фонда социального страхования Российской Федерации // В сборнике: Традиции и инновации в современной науке Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции. 2016. С. 285-287.
4. Соляникова С. Управление государственными финансами: заявленные принципы и реальность // Экономист. 2014. №4. С.44.
5. Яруллин Р.Р. Проблемы и перспективы развития фонда социального страхования РФ / Р.Р. Яруллин, Л.С. Юлмухаметова // Экономика и бизнес: теория и практика – 2017. – №5. – С. 281-283.
6. <https://www.minfin.ru> – Официальный сайт министерства финансов РФ
7. www.fss.ru – Официальный сайт Фонда социального страхования РФ.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В РАЗРЕЗЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ

Алексеева Н.А.

заведующая кафедрой организации производства и экономического анализа,
д.э.н., профессор, Ижевская государственная сельскохозяйственная академия,
Россия, г. Ижевск

В статье рассмотрены методические основы анализа конкурентных преимуществ крупных регионов на базе теории сравнительных преимуществ, адаптированные к российской статистической базе. Приведены результаты расчетов коэффициентов сравнительных преимуществ федеральных округов за 2008-2016 годы. Обоснованы выводы о направлениях развития экономики федеральных округов.

Ключевые слова: регион, федеральный округ, сравнительное преимущество, конкуренция, конкурентоспособность, ввоз, вывоз

Продовольственная система региона – это сложная система социально-экономических отношений, складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления продовольствия в регионе [6].

Продовольственная система региона включает в себя хозяйствующих субъектов-производителей, связанных технологическими и продуктовыми цепочками, осуществляющими производство сельскохозяйственной продукции, ее переработку, доведение продуктов питания до потребителей, а также домашние хозяйства населения, где реализуется право на питание и удовлетворяются пищевые потребности и предпочтения отдельного человека и семьи.

Продовольственной системе каждого региона присущи свои ключевые конкурентные преимущества, которые предлагается оценивать не только с помощью показателей индекса цен, количества торговых площадей, но и с точки зрения теории сравнительных преимуществ.

Известная теория сравнительных преимуществ страны Давида Рикардо гласит, что страна должна производить и направлять на экспорт ту продукцию, в которой имеет конкурентные преимущества по сравнению с другими странами. Благодаря специализации стран в производстве определенных видов продукции и международному обмену страны будут иметь всю необходимую продукцию и с наименьшими издержками производства.

Басовский Л.Е. сформулировал коэффициент сравнительного преимущества страны как отношение разницы между объемом экспорта и объемом импорта продукции к объему произведенной аналогической продукции за тот же анализируемый период [4].

В условиях, когда в товарный обмен вступают не страны, а федеральные округа одной страны, возникает вопрос, сложился ли определенный уровень специализации регионов в выпуске отдельных видов продукции и как его оценить в условиях отсутствия сведений об объемах экспортно-импортных операций (таблица 1) [1-3].

Для характеристики деловой активности федеральных округов и конкурентоспособности их продукции предлагаем заменить показатели объемов экспорта и импорта продукции на показатели объемов вывоза и ввоза продукции, включая потребление на своей территории.

Таблица 1

Индекс сравнительного преимущества федеральных округов

Наименование продукции	ПФО		ЦФО		СЗФО		ЮФО	
	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.
Изделия колбасные	6,3	7,1	29,8	38,3	-14,1	-27,2	-72,6	х
Изделия макаронные	-4,4	-2,7	14,5	16,4	-177,7	-438,0	-357,9	х
Кондитерские изделия	12,4	21,9	65,8	68,8	-5,6	-20,8	-66,1	х
Крупа	-3,9	-7,1	-2,0	-5,2	х	-458,8	4,0	х
Масло растительное	8,3	16,6	14,4	16,5	10,9	21,1	12,5	х
Масло сливочное	29,3	30,4	-10,8	-11,6	-37,7	-79,1	2,0	х
Мука из зерновых и зернобобовых культур	-1,8	-1,6	-0,2	0,1	-5,1	-8,1	1,4	х
Рыба и продукты рыбные переработанные и консервированные	-47,7	-49,0	-40,8	-105,5	41,4	44,6	х	х
Продукция маргариновая	30,1	58,7	20,5	-27,0	-46,8	-27,9	х	х
Соль поваренная (добыча), включая воду морскую и растворы солевые	х	х	х	х	х	х	6,4	х
Сыры и продукты сырные	40,5	43,2	24,0	21,2	-195,2	-189,9	-222,2	х
Наименование продукции	СКФО		УФО		СФО		ДФО	
	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.
Изделия колбасные	-206,5	-222,8	-42,8	-49,6	-11,0	-12,3	-12,2	-19,7
Изделия макаронные	-7,0	-6,3	34,8	35,6	-10,9	-12,7	-426,6	-515,4
Кондитерские изделия	-84,2	-84,2	-35,4	-37,7	-54,9	-53,9	-242,0	-284,8
Крупа	0,7	-4,8	23,5	36,5	7,2	7,7	-41,8	-57,8
Масло растительное	16,6	-67,3	-64,2	-12,1	-5,6	-7,2	-0,8	1,6
Масло сливочное	21,9	58,4	-81,8	-98,4	4,7	10,0	-68,1	-66,5
Мука из зерновых и зернобобовых культур	2,4	2,7	3,3	3,9	3,8	3,9	х	х
Рыба и продукты рыбные переработанные и консервированные	-8,2	-31,5	-44,3	-26,8	-38,6	-46,5	41,5	44,1
Продукция маргариновая	х	х	33,7	18,0	-84,7	-144,0	х	х
Соль поваренная (добыча), включая воду морскую и растворы солевые	х	х	х	х	0,9	1,7	х	х
Сыры и продукты сырные	-131,1	-98,5	-930,8	-691,8	13,4	2,1	-498,3	-681,1

В связи с несопоставимостью в статистическом учете значительной части номенклатуры продукции, вывозимой из регионов и ввозимой в регионы, и произведенной продукции в регионах, отсутствием сведений о ввозе и вывозе широкой номенклатуры продукции, а не только продовольственных товаров, сделан анализ конкурентных преимуществ федеральных округов в производстве продовольствия только за 2015-2016 годы.

Также в связи с переходом на классификатор видов экономической деятельности ОКВЭД2 с 2017 года невозможно проанализировать динамические ряды коэффициентов сравнительных преимуществ федеральных округов за 2017 год и 2018 год [5].

В результате анализа статистических данных выявлено, что федеральные округа имели выраженную специализацию в производстве продукции, а величины коэффициентов сравнительных преимуществ показали ее уровень в динамике.

Конкурентное преимущество в производстве колбасных и кондитерских изделий, сыров и сырных продуктов имели два региона: ЦФО и ПФО; в производстве макаронных изделий – два региона: УФО и ЦФО; в производстве круп – два региона: УФО и СФО; в производстве рыбы и рыбопродуктов – два региона: ДФО и СЗФО.

В подавляющем большинстве видов продукции из представленной номенклатуры ввоза и вывоза продовольственных товаров конкурентное преимущество имеют два региона: ЦФО и ПФО. В данных регионах нет конкурентного преимущества только в производстве рыбы и рыбопродуктов, что объясняется отсутствием развитого рыболовства и перерабатывающих мощностей. Некоторую конкуренцию по объемам производства муки из зерновых и зернобобовых, крупы и макаронных изделий данным регионам могут составить только УФО и СФО.

Конкурентным преимуществом в производстве рыбы и рыбопродуктов обладали ДФО и СЗФО, причем объем производства в ДФО был в два раза выше.

Конкурентоспособность федеральных округов за два года повысилась почти по всем товарным группам, что свидетельствует о росте деловой активности, востребованности продукции (таблица 2).

Таблица 2

Сводный индекс сравнительного преимущества федеральных округов

Наименование продукции	Все федеральные округа	
	2015 г.	2016 г.
Изделия колбасные	1,3	7,6
Изделия макаронные	4,2	8,4
Кондитерские изделия	8,5	16,0
Крупа	1,9	0,2
Масло растительное	10,0	14,0
Масло сливочное	0,3	1,6
Мука из зерновых и зернобобовых культур	0,3	0,3
Рыба и продукты рыбные переработанные и консервированные	33,1	35,9
Продукция маргариновая	15,1	12,7
Соль поваренная (добыча), включая воду морскую и растворы солевые	4,7	3,3
Сыры и продукты сырные	-23,3	-5,1

Таким образом, анализ конкурентных преимуществ федеральных округов является важной темой исследований и отражает поступательный рост конкурентных преимуществ. В системе статистического учета должны более подробно отражаться не только сведения о ввозе и вывозе продовольственной продукции, но и научно-технической продукции в разрезе той номенклатуры, по которой имеются сведения о производстве.

Список литературы

1. Алексеева Н.А. Оценка обоснованности опережающих индикаторов экономики / В сборнике: Зимние экономические чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Кусов Сергей Вячеславович. 2017. С. 7-11.
2. Алексеева Н.А. Информационное обеспечение стратегического анализа / В сборнике: Развитие бухгалтерского учета, контроля и управления в организациях АПК. Материалы Всерос-

сийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию доктора экономических наук, профессора Р.А. Алборова. Ответственный за выпуск И.Ш. Фатыхов; Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. 2014. С. 160-164.

3. Алексеева Н.А. Концепция эффективности в общественном секторе экономики // Финансы и кредит. 2008. № 12 (300). С. 73-75.

4. Басовский Л.Е. Современный стратегический анализ. Учебник. – М.: ИНФРА-М. 2013. – 256 с.

5. Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/databases/emiss/ (дата обращения 26.02.2019 г.).

6. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала агропродовольственного комплекса Удмуртской Республики (монография). – Ижевск: Шелест, 2019. – 128 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Архипова Я.В.

студентка группы ПБС-5-002 факультета «Экономика, управление и право»,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Логвинова И.В.

доцент кафедры «Экономика, учет и анализ», кандидат экономических наук,
доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассмотрены основные мероприятия по обеспечению экономической безопасности предприятия, а также ключевые задачи обеспечения экономической безопасности. Предложен поэтапный механизм формирования экономической безопасности предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая безопасность предприятия, угрозы, механизм обеспечения безопасности.

В современных условиях хозяйствования предприятия и субъекты частного предпринимательства сталкиваются с необходимостью защиты своей деятельности и коммерческих интересов от недобросовестной конкуренции, коррупции, несовершенства законодательной базы. Осознание проблемы угрозы безопасности является важным фактором для принятия мер обеспечивающих экономическую безопасность и служит гарантом экономического роста предприятия в дальнейшем.

Экономическая безопасность предприятия – это система мер, направленных на уменьшение экономических рисков, защиту интересов и предотвращение негативного влияния внешних и внутренних угроз.

Целью экономической безопасности является своевременное выявление и нейтрализация причин и условий способных нанести вред предприятию, обеспечение стабильной и бесперебойной работы предприятия, получение максимальной прибыли в настоящем, успешное развитие и расширение деятельности в будущем.

В условиях постоянной конкуренции для сохранения и развития бизнеса на предприятии необходимо создать собственную систему экономической безопасности или изменить уже существующие методики и адаптировать механизм обеспечения экономической безопасности с учетом собственных требований, для этого необходимо:

- провести анализ бизнеса предприятия, выделить его специфические стороны, дать характеристику основных показателей деятельности, определить место предприятия на рынке;

- определить внешние и внутренние угрозы, подготовить способы выхода из кризисных ситуаций;

- принять меры по разработке нового механизма обеспечения экономической безопасности предприятия и по устранению недостатков существующей системы безопасности;

- пройти согласование и утверждение механизма обеспечения экономической безопасности на всех уровнях;

- осуществлять контроль за функционированием вновь созданного механизма по обеспечению экономической безопасности предприятия;

- обеспечить эффективную работу данного механизма и провести оценку его характеристик;

- быстрое реагирование и устранение недостатков в случаях выявления сбоев в работе механизма обеспечения экономической безопасности, а также проведение анализа сложившейся ситуации и корректировка работы.

Механизм обеспечения экономической безопасности предприятия должен соответствовать финансовым интересам предприятия, способствовать развитию бизнеса, увеличению рыночной стоимости предприятия, роста прибыли и оптимизацией отчислений в бюджет.

Первостепенной задачей, стоящей перед организаторами системы экономической безопасности является выявление всего спектра и классификация основных угроз экономической безопасности организации по ее компонентам.

Согласно классификации, к внешним угрозам можно отнести такие угрозы как:

- деятельность структур, занимающихся криминальным бизнесом, конкурентов и клиентов, которые шпионажем или мошенничеством мешают развитию и нововведениям, предусмотренным фирмой;

- несостоятельных коммерческих партнеров, сотрудников предприятия, уволенных за различные проступки не по собственному желанию;

- правонарушения, которые некоторые представители контролирующих органов, а также коррумпированные элементы в правоохранительных органах совершают для того чтобы помешать предприятию занять достойное положение в сфере бизнеса.

К внутренним угрозам необходимо отнести действия работников предприятия, вольно или невольно мешающие деятельности компании, ее коммерческим интересам, что может спровоцировать финансовые потери, а также возможность утечки информации, подрыв авторитета компании в сфере бизнеса, возникновение проблем с деловыми партнерами, различных неконтролируемых ситуаций с представителями правоохранительных и контролирующих органов, конкурентами по бизнесу.

Основываясь на анализе многообразия угроз можно сделать выводы о том, что защитить экономику любой компании возможно только организовав комплексную защиту всей ее деятельности.

Для обеспечения защищенности деятельности предприятия, своевременного выявления проблем и принятия мер по их нейтрализации, совершенствования си-

стемы защиты для достижения целей бизнеса система экономической безопасности должна следующие функции:

- административная функция – отвечает за распределение обязанностей и назначение лиц ответственных за безопасность;
- хозяйственная функция – распределяет и контролирует ресурсы, необходимые для обеспечения безопасности предприятия;
- учетная функция – анализирует и выявляет источники финансовой нестабильности и неустойчивости предприятия;
- организационная функция – отвечает за создание системы безопасности;
- плановая функция – способствует планированию деятельности, разработке программ для обеспечения безопасности предприятия;
- материальная функция – оснащает службу безопасности необходимым техническим оборудованием;
- методическая функция – отвечает за организацию обучения сотрудников, отвечающих за безопасность, накапливает и распространяет опыт по созданию и адаптации системы обеспечения безопасности;
- аналитическая функция – необходима для сбора, накопления и обработки информационных данных и включает в себя анализ полученных результатов и использование их для обеспечения экономической безопасности предприятия.

В процессе осуществления своей деятельности на предприятии анализируется общее состояние экономической безопасности, производится оценка общих критериев безопасности, их отклонений от запланированных значений, а также анализ причин возникновения подобных отклонений. Необходимо изучить криминальные аспекты рынка, собрать информацию о недобросовестных, ненадежных партнерах, работающих с компанией, расследовать факты разглашения коммерческой тайны и недобросовестной конкуренции сторонних фирм.

В целях обеспечения экономической безопасности предприятия необходимо создать службу, в функции которой будет входить защита финансового состояния предприятия. Структура и штат службы безопасности определяются в соответствии с целью, поставленными задачами и функциями предприятия. Необходимо также принять дополнительные меры, позволяющие сохранить в тайне коммерческие идеи и проекты организации. Функционирование системы экономической безопасности предприятия невозможно без использования новейших достижений современных информационных систем, Интернета и как следствие, без квалифицированного персонала, осуществляющего управление информационным пространством предприятия. Уровень экономической безопасности во многом зависит от квалификации и профессионализма работников предприятия. Поэтому в компании служба безопасности должна нести ответственность за организацию системы подбора, найма, обучения и мотивации сотрудников. Руководящий состав предприятия должен постоянно проводить анализ экономической безопасности предприятия, а также проходить подготовку на случай ведения бизнеса в кризисных ситуациях.

Обеспечение экономической безопасности предприятия обуславливает переход к следующему важному этапу, которым является стратегическое планирование и прогнозирование его экономической безопасности. На данном этапе возникает необходимость разработать план обеспечения экономической безопасности предприятия. При составлении данного документа необходимо обратить внимание на качественные показатели использования корпоративных ресурсов предприятия, в сочетании с его организационной структурой, а также необходимые количествен-

ные показатели обеспечения экономической безопасности предприятия в целом. Финансовая стабильность предприятия тесно связана с эффективностью производства, а также с результатами деятельности. Причинами потери финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта могут являться как сокращение объемов производства и убыточные операции, так и завышенные производственные затраты и непредвиденные форс-мажорные обстоятельства. Для поддержания финансовой устойчивости необходимо запланировать ряд задач и представить пути их реализации.

Анализ уровня экономической безопасности предприятия проводится на основании оценки эффективности мероприятий по предотвращению ущерба и расчета особо важных критериев экономической безопасности предприятия. Планирование необходимых мероприятий по осуществлению экономической безопасности происходит на основании нескольких разработанных альтернативных сценариев, по которым может произойти различное развитие ситуации и поэтому необходимо проводить расчет по каждому мероприятию. После анализа ситуаций и выбора лучшего результата разрабатываются необходимые рекомендации для планирования последующей деятельности предприятия. Эти рекомендации носят краткосрочный характер и не только устанавливают качественные показатели для текущей деятельности предприятия, но и содержат количественные целевые показатели.

Основываясь на полученных данных, в ходе проведения аналитических мероприятий по оперативной оценке обеспечения экономической безопасности предприятие осуществляет планирование всей деятельности. Практическая реализация разработанных планов производится с учетом уточненных рекомендаций.

В процессе осуществления производственной деятельности на предприятии постоянно обновляется информация о состоянии его экономической безопасности. На основании этой информации анализируются и оцениваются основные критерии экономической безопасности предприятия, производится оценка их отклонений от значений, предусмотренных, плановым заданием и соответственно уточняются причины, по которым отклонения возникли. В заключении разрабатываются методические указания по корректировке ведения бизнеса, систем анализа и планирования производственной деятельности предприятия, а также системы оперативного управления его деятельностью.

Таким образом, в экономической и финансовой деятельности предприятия важное место занимает обеспечение экономической безопасности. Поэтому необходимо чтобы руководство предприятия контролировало и оказывало всестороннее внимание на организацию эффективной и надежной работы механизма экономической безопасности предприятия, от которого зависят экономические интересы компании и защита всей ее деятельности. Плановая и результативная работа всей системы обеспечения экономической безопасности опирается на сочетание правильно подобранных инструментов, методов и мер, которые позволяют достичь высоких показателей в обеспечении экономической безопасности предприятия, позволяют предотвращать возможные ущербы и создают благоприятные условия для деятельности компании.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ «О безопасности» от 28.12.2010 // Консультант плюс. – URL: www.consultant.ru
2. Белокур В. В. Угрозы экономической безопасности предприятия. М., 2016. С. 132.

ПРОБКИ ФИНАНСОВОГО ПОТОКА КРУГООБОРОТА ЭКОНОМИКИ – ОСНОВА ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Валимухамадхон Г.В.Д.

кандидат экономических наук, Институт гуманитарных наук Академии наук
Республики Таджикистан имени академика Баходура Искандарова,
Таджикистан, г. Хорог

Валдошов Н.В.

соискатель, Хорогский государственный университет имени М. Назаршоева,
Таджикистан, г. Хорог

Валдошова Г.В.

докторант, Хорогский государственный университет имени М. Назаршоева,
Таджикистан, г. Хорог

Муродова Д.И.

аспирант, Дангаринский государственный университет,
Таджикистан, Хатлонская область, Дангара

В статье авторами делается попытка определить путь снижения уровня пробки финансовых потоков кругооборота экономики. По мнению авторов причиной препятствия денежному обороту в рыночном введении хозяйств является искусственно ограниченное участие большинства в товарообороте. Авторы делают вывод, что решение проблемы кроется в геоэкономическом регулировании экономической эффективности отраслевой инвестиции.

Ключевые слова: пробка финансовых потоков кругооборота экономики, геоэкономическое регулирование отраслевой инвестиции, трудоизбыточная страна, недифференцированное рентаориентировочное настроение.

Сторонникам капитализма удалось вновь достичь господства во всём мире. Распад СССР объединило капиталистически настроенный часть народа мира. Теперь, во всём мире развивается стремление к единому капиталистически настроенному геоэкономическому регулированию. Следует отметить о том, что некоторые страны унаследовали бедность, а события 1992 годов на численность горных регионов Республики Таджикистан (на примере ГБАО) отразилась негативно [1, с. 9].

О возможностях развития туризма и альпинизма в горных территориях и благоприятность территории в климатическом отношении, исключая высокогорье, для жизни человека отмечено во многих трудах [2, с. 9].

В настоящее время, только ностальгически настроенные, на социальную справедливость в общественной жизни люди, отстают от недифференцированное рентаориентировочное настроение светского общества [3, с. 709]. Динамику недифференцированного рентаориентировочного настроения объясняет пробка финансовых потоков кругооборота экономики. Например, транспортные затраты в связи с депортацией мигрантов взамен оплаты по безработицы. Если оплата по безработицы увеличило индивидуальный спрос на 200 Евро во внутренних рынках, а уменьшив затрат на 100 человек транспортными расходами одного человека на 100 Евро (в два раза сократив расходы) в разы уменьшается совокупный спрос внутреннего и многократно сводится на нет спрос внешнего рынков.

Во времена СССР мир был раздроблён на капиталистический лагерь, социалистический и стран третьего мира. Теперь всё общество объединилось в два лаге-

ря: развитой мир и развивающиеся страны, а основы социальной справедливости продолжают расшатываться и раздираются внутренними противоречиями хозяйственных субъектов.

Когда союзные республики отказались от социализма, СССР распался. Эта группа стран создала у себя независимость и стала быстро, пользуясь могущественной идеологической поддержкой монополистически настроенных внутренних и внешних сил, строит основы разгосударствления. В результате силы монополизма неуклонно растут и укрепляются при поддержке зарубежных стран. Растёт огромное пространство неравенства, угнетение большинства меньшинством. Такowymi сложатся отношения и между общественными организациями, и между странами содружеств, входящими в одну систему взаимовыгодных транснациональных объединений.

Более 60% территории горных регионов Республики Таджикистан (на примере ГБАО) составляют горы высотой более 2500 метров над уровнем моря, т.е. территории, не входящие в ресурсы производственного фонда. Также, потенциал производительных сил труднодоступных горных мест минимален человеческим капиталом. Однако, определённые сельскохозяйственные угодья здесь произрастают лучше, чем в равнинных местах страны. Развития горных регионов Республики Таджикистан (на примере ГБАО) в новых условиях общественной структуры – свободные рыночные отношения и тактикой «открытие двери» определяется такими движущими силами, которые имеют важное геоэкономическое значение. Это крупнейшие собственники, число которых более 2% всего населения страны, держат в руках почти всё национального богатства. Большинство населения горных регионов Республики Таджикистан (на примере ГБАО) живёт в условиях племенного быта. Ещё сохранились остатки производственно-родовых организации. Кроме областного центра, в других местах наёмных рабочих не найти.

В настоящее время способ производства и размещение производственных материальных благ страны направлен на индустриально-аграрной модели и производственное предпринимательства определяет развитие общественного строя горных регионов Республики Таджикистан (на примере ГБАО).

В свободном рыночном общественном строе комплексно-рациональные способы размещения предпринимательского производства товаров промышленности отводится ключевая роль в приобретения материальных благ, отвечающие интересам социальной справедливости. Производственные силы и производственные отношения, составляющие способ производства горных регионов Республики Таджикистан (на примере ГБАО) имеют в соответствие со спецификой региона свойственную себе характерную особенность.

Пенсионеры все доходы тратят на медицину. Интеллигенция свои доходы тратят на жизнеобеспечения: образование, медицину, сферы коммунальных услуг. На культурно-просветительные расходы и на науки ни у одних ни у других не остаётся капитальных запасов. Поэтому по основным показателям среди соседних стран Республика Таджикистан находится на последнем месте (таблица).

Таблица

Геоэкономические показатели стран Азии за 2018

№	Государства	Численность, млн. человек	Площадь, км ²
1	2	3	4
1	КНР	1373541278	9597,0
2	Индия	1358760000	3287,0

Окончание табл.

1	2	3	4
3	Пакистан	213745192	796,1
4	Иран	82879744	1648,0
5	Узбекистан	32435200	447,4
6	Афганистан	36373176	652,1
7	Казахстан	18434360	2000,7
8	Таджикистан	9031000	143,1
9	Кыргызстан	62567000	198,5
10	Туркменистан	5758075	488,1

Источник: Современный справочник Страны мира 2018 год.

В таблице площадь Таджикистана по размеру на последнем месте и отстаёт по приросту населения, становясь трудоизбыточной страной, в ущерб жизнеобеспечения, ещё стихийные бедствия наносят урон [1, с. 162].

Противоречия встречаются повсюду и во всем. По некоторым данным 1/6 части населения мира располагает всеми средствами и ресурсами природы и распределяет доходы в своих интересах. Располагая финансовой, промышленной и силовой структурой правящая группа народа мира не ограничивается эксплуатацией труда, по сравнению других двух аргументов производственной функции. Поэтому стимул привлекательности труда в производстве горных регионов Республики Таджикистан (на примере ГБАО) отсутствует, а неформальная занятость становится причиной возникновения пробки финансового потока кругооборота экономики. В этой связи, для дальнейшего достижения материальной и моральной удовлетворённости человеческого общества необходимо геоэкономическая регулирования экономической эффективности отраслевой инвестиции.

Список литературы

1. Каландаров Т.С. Шугнанцы (историко-этнографическое исследование). – М., 2004. – 478 с.
2. Клеандров И.М. Экономика Советского горного Бадахшана (современное состояние и проблемы развития). Душанбе, Издательство «Дониш» – 1974. – 184 с.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Под ред. Ф. Энгельса. М., Политиздат, 1975. – 573 с.

СРАВНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ ЯПОНИИ И КИТАЯ

Воробьева Е.А.

Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, г. Москва

В статье национальная платежная система рассматривается как важный элемент экономики страны, который играет ключевую роль в финансовом секторе. На современном этапе построение и развитие эффективной платежной системы является приоритетной задачей государств. Рассмотрение опыта ключевых азиатски платежных систем позволит выделить тот опыт, который применим в развитии финансового сектора других стран.

Ключевые слова: экономика, финансовая система, платежная система, карточная платежная система, клиринг, банки.

Настоящая статья посвящена рассмотрению национальных платежных систем двух ведущих азиатских стран – Китая и Японии. Актуальность темы иссле-

дования определяется высокой значимостью платежных систем в экономической системе страны. Платежные системы являются важным элементом современной экономики, а также играют центральную роль в финансовом секторе. Создание и развитие устойчивых, эффективных и надежных платежных систем стало одной приоритетных задач государства, как одна из мер по обеспечению способности общества функционировать стабильно. На современном этапе платежные системы постоянно развиваются и совершенствуются в целях эффективного обслуживания экономических взаимосвязей в обществе и бесперебойного перемещения финансовых потоков.

Российские ученые определяют платежную систему следующим образом: платежная система является одним из основных компонентов денежно кредитной и финансовой системы страны... включает в себя разные формы институционального и инфраструктурного взаимодействия в финансовой системе при переводе денежных средств от плательщика к получателю [2, с. 11].

Макроэкономический уровень представлен национальной платежной системой (НПС). НПС играет ключевую роль в денежно-кредитной политике государства, а также в управлении системными рисками, которые возникают при выполнении расчетов и платежей между различными экономическими субъектами. Микроэкономический уровень представлен специализированными платежными системами. Кроме цели организации денежного оборота они преследуют конкретные цели, такие как получение экономической прибыли [4, с. 2].

Платежная система в Китае в настоящее время состоит из трех взаимодополняющих друг друга элементов, а именно: национальная система межбанковских платежей; система региональных клиринговых палат; единая национальная карточная система.

Национальная система межбанковских платежей (CNAPS) действует в Китае с 2002 г. и состоит из трех основных частей: системы валовых расчетов в режиме реального времени (HVPS), системы осуществления платежей на основе взаимозачета (BEPS) и системы для осуществления операций физических и юридических лиц, расчетов с региональными платежными системами, а также управления остатками по «овердрафту» клиентов (SAPS) [3, с. 32]. Все три системы, лежащие в основе CNAPS динамично развиваются. Рис. 1 представляет динамику роста объемов платежей, проведенных через системы HVPS и BEPS, согласно данным статистики, опубликованной БМР, в период с 2011 по 2015 год.

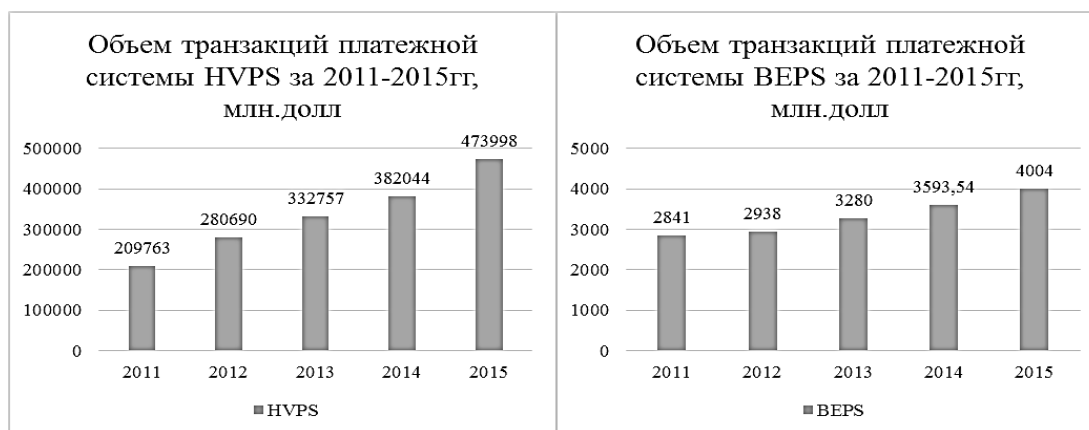

Рис. 1. Объем платежей, проведенных через платежные системы HVPS и BEPS за 2011-2015гг, млн.долл. США

Данные, представленные на диаграмме, отражают то, что рост за 5 лет был непрерывным и стабильным, средний годовой прирост объемов транзакций для китайских платежных систем HVPS и BEPS составляет 22,8% и 9% соответственно. Всего в период с 2011 по 2015 год рост транзакций, осуществленных системой валовых расчетов в режиме реального времени (HVPS) составил 126% или более 264 миллиардов долларов. Системы осуществления платежей на основе взаимозачета (BEPS) показывала в этот период не такие большие темпы роста, но тем не менее за 5 лет он составил 41% или почти 1,2 миллиарда долларов.

По мере развития и эволюции платежной системы в Китае, к трем основным системам национальная система межбанковских платежей (HVPS, BEPS и SAPS) добавлялись новые, способные удовлетворить растущие потребности финансового рынка:

- в 2007 году была создана чековая система (CIS), которая ведет учет и передает изображения чеков в физической форме, на сумму 500 тысяч юаней;
- в 2008 году начала работу китайская система внутренних платежей в иностранной валюте (CDFCPS), которая обеспечивает осуществление валовых платежей в режиме реального времени в одной из восьми иностранных валют (доллар США, евро, гонконгский доллар, японская йена, канадский доллар, швейцарский франк и австралийский доллар)
- в 2010 году на территории всей страны начала функционировать система банковских интернет-платежей (IBPS), с помощью которой в режиме реального времени обслуживаются торговые операции клиентов банков, совершенные в интернете.

Система региональных клиринговых палат в Китае обеспечивает централизованный обмен и взаимозачет по внутренним электронным платежам, а также по чекам, векселям и банковским аккредитивам.

Всего в 2018 году на территории Китая функционировало более 23000 клиринговых палат, хотя большая часть из них принадлежит центральному банку, но есть также клиринговые палаты частных банков.

Большой интерес также представляет единая национальная карточная платежная система China Union Pay. Хотя Китай общепризнано является мировой «фабрикой товаров», но до начала 2000-х годов в КНР не было единой национальной платежной системы, такой как американские Visa или MasterCard. Поэтому до начала 21 века в Китае функционировало множество разрозненных платежных систем, принадлежавших крупным национальным банкам, таким как Сельхозбанка или банка «Китайская стена».

Сложившаяся ситуация доставляла определенные неудобства как на бытовом уровне для рядовых пользователей, так и на уровне государства для контрагентов. Руководство страны и Народный банк Китая (аналог отечественного Центробанка) стали решать вопрос по объединению и совместимости разрозненных платежных систем.

Национальная платежная система UnionPay создана в Шанхае в 2002 году в результате объединенных усилий более чем восьмидесяти национальных финансовых учреждений. И с тех пор China UnionPay является незаменимым каналом, через который проходят расчетные операции всех банков Китая, которые занимаются выпуском банковских карт. Изначально платежная система UnionPay была введена на в 18 самых крупных городах Китая, а после постепенно распространился на прилегающие к ним территории. В настоящее время на территории Китая действу-

ют 37 региональных (территориальных) филиалов компании, координирующих работу системы по всей стране.

В 2004 году было открытое международное направления деятельности китайский национальной платежной системы – UnionPay. Первыми странами, в которых начала функционировать UnionPay были страны юго-восточной Азии, а следом за Малайзией, Кореей, Сингапуром и Гонконгом UnionPay начала работать в Соединенных Штатах, России и странах Евросоюза. По состоянию на конец 2015 – начало 2016 года в UnionPay входили более 400 организаций по всему миру.

В 2017 году, по данным The Nilson Report Releases the Global Cards Report 2017, Union Pay является третьей по количеству транзакций, проведенных по их дебетовым и кредитным картам, что составляет более 12% от общемирового объема [1, с. 2]. А также занимает первое место по количеству эмитированных платежной системой карт – 53,07%.

В целях повышения ликвидности юаня на мировом рынке, в октябре 2015 года Народный банк Китая создал новую глобальную межбанковскую платежную систему (CIPS). Задачей CIPS является осуществление трансграничных платежей, кредитов и индивидуальных денежных переводов физических и юридических лиц. Кроме того, в марте 2016 года на территории Китая был реализован совместный проект Samsung и China UnionPay – Samsung Pay. Таким образом видно, что китайская платежная система непрерывно изменяется и дополняется с целью соответствия потребности растущей национальной экономики, а также усиления влияния Китая и юаня на глобальном рынке.

Платежная система Банка Японии BOJ-NET является крупнейшей в стране, значительно опережая по объему осуществляемых платежей частные платежные системы для крупных сумм, такие как FXYCS (Foreign Exchange Yen Clearing System), Zengin System и Tokyo Clearing House (рис. 2).

Рис. 2. Сумма платежей, осуществленных японскими платежными системами за 2015 год, в млн.долл. США

Оператором платежной системы BOJ-NET является Банк Японии, а, следовательно, устанавливает правила и разрабатывает инструкции в целях обеспечения эффективности ее работы. Платежная система Банка Японии является отличной от большинства национальных платежных систем других стран. Отличие заключается

в том, что функционирование BOJ-NET объединяет в себе два различных видов расчетов: брутто и нетто-расчеты. К другим достоинствам платежной системы BOJ-NET относится то что она функционирует в режиме реального времени, а также сокращает затраты на обработку платежных документов на бумажных носителях, таких, например, как чек Банка Японии.

После мировых платежных систем Visa, MasterCard, China UnionPay одной из самых крупных платежных систем является японская JCB. В 2017 году, по данным Nilson Report, объем транзакций через карты платежной системы JCB составил 1,23% от мирового объема [1, с. 4]. На данный момент карты платежной системы JCB принимают к оплате и терминала в 190 странах. А владельцами карт являются более 87,3 миллионов человек, из них более 20 миллионов эмитировано за рубежом. К странам, в которых за 2018 год начался выпуск карт JCB относятся Германия и Пакистан.

Список литературы

1. The Nilson Report Releases the Global Cards Report 2016 // The Nilson Report URL: www.nilsonreport.com/upload/pdf/The_Nilson_Report_Releases_the_Global_Cards_Report_2016_-_Business_Wire.pdf (дата обращения: 10.01.2019).
3. Криворучко С.В. Платежные системы: учебное пособие. – М.: Маркет ДС, 2010.
2. Криворучко С.В. Модернизация национальной платежной системы на основе институционального и инфраструктурного взаимодействия: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 080100. – М., 2009.
3. Обаева А.С. Национальная платежная система: формирование и направления развития // Деньги и кредит. – 2008. – № 3. – С. 11.

КЛАССИФИКАЦИЯ РЕКЛАМНЫХ ИНТЕГРАЦИЙ В СФЕРЕ ВИДЕОБЛОГИНГА

Горковенко В.В.

студент кафедры связи с общественностью,

Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье приводится краткая классификация видов рекламного интегрирования в видеоблоги и поднимается проблема нехватки научных материалов на изложенную тему. Наличие категориального аппарата, выверенной системы разделения интеграций по признакам и изучение их внутренних взаимосвязей. Это позволит сделать видеоблогинг более надежным инструментом для маркетологов.

Ключевые слова: блогеры, видеоблогинг, видеоблогосфера, маркетинг, рекламные интеграции, рекламные ролики.

Одна из ключевых ниш, занимаемая глобальной сетью интернет, это роль средства массовой информации. Под средством массовой информации сейчас можно понимать, как традиционные СМИ – источники и агрегаторы новостей, так и медиа площадки для блогеров – сайты, содержащие и продвигающие пользовательский информационный контент в массовых объемах.

Изначально, слово «блог» (англ. blog, от web log – интернет-журнал событий, интернет-дневник, онлайн-дневник) использовали для обозначения страницы с регулярно публикующимся контентом от лица обычного пользователя сети [4]. Но с развитием этого жанра, приходом к нему популярности и возможности его коммерциализации, пользователи, ведущие свои блоги, стали соперничать друг с другом, бороться за читателей. Самыми успешными становились профессионалы, ис-

пользующие систематизированный подход, анализирующие запрос аудитории, работающие с учетом интересов рекламодателей. Так появилась новая профессия начала XXI века – блогер.

Современное общество ориентировано преимущественно на потребление визуальной информации. Наиболее привлекательным и востребованным средством коммуникации оказывается то, которое содержит визуальный компонент. Вероятнее всего именно с этим связан постоянно возрастающий интерес к относительно новому каналу коммуникации – видеоблогингу [3].

Безусловный лидер среди видеохостингов YouTube [1], позволяющий бесплатно хранить, размещать и распространять видеоконтент, был основан в 2005 году. С тех пор блогеры получили новую площадку, которая являлась уникальной по своей форме, и начали её осваивать.

Основным фактором удержания контентмейкеров на платформе YouTube стали коммерческие возможности площадки. Со временем криэйторы получали не только возможность доносить контент до своих подписчиков, но и широкий инструментарий для работы с рекламодателями. Площадка сама отображала рекламу своих партнеров на видеоконтенте блогера, если последний соблюдал ряд условий и соответствовал определенным требованиям. Таким образом, производителям контента не приходилось искать рекламодателей самим, продавать им себя и заключать с ними договора.

Для более успешной конкуренции среди других YouTube-каналов, блогеры стали осваивать современное программное обеспечение для редактирования видео. Контент стал выглядеть более профессионально и всё больше привлекал бренды, ранее привыкшие работать телевизионным форматом. Встроенная автоматическая рекламы площадки приносила недостаточно денег, чтобы покрывать расходы, затрачиваемые блогером на создание контента. В связи с этим видеомейкеры и digital-специалисты, представляющие различные кампании со временем разработали новые способы совместного сотрудничества.

В наше время видеоблогосфера может предоставить рекламодателю весомый спектр различных способов рекламных интеграций. Интегрировано может быть что угодно: товар, услуга, источник информации, идея и даже мысль. В частности, в России видеоблогинг является очень эффективным каналом для охвата большой аудитории. В 2016 году YouTube превысил по охвату показатели главных федеральных каналов страны: «Первый канал» и «Россия 1» [5].

Однако, не смотря на преимущества рекламных возможностей площадки, на данный момент не существуют четкой систематизации всего обилия интеграционных возможностей в видеоблогах. Сами блогеры, описывая свой прайс-лист, используют различные определения, по-разному ранжируют предлагаемые услуги, объединяют их по предлагаемым ими признакам. Их целью не является создание системного каталога, описывающего различные явления и способы размещения. А существующие на данный момент научные статьи, представляющих подобное описание, являются устаревшими, либо не полными. При выборе стратегий рекламных кампаний с использованием интеграций в блогах, специалисты вынуждены руководствоваться опытом своих коллег, публикуемом в различных кейсах.

Кейс – это конкретно описанная ситуация (проблема), произошедшая в жизни компании, которая содержит в себе всю информацию о возникшей задаче, направленной на ее решение: момент появления проблемы, материалы, обсуждение и организация задач, поиск цели, участвующие в решении проблемы, задействованные процессы, а также описание итоговых результатов [2].

При этом кейсы являются не более, чем частными случаями успеха или провала той, или иной стратегии. В них не всегда выявлены те причины, которые в итоге привели к описанному результату. Отсутствие систематизации в описании рекламных интеграции в видеоблоги делает предоставленный опыт менее гибким и не применимым будущих рекламных кампаниях.

Вот краткий пример того, какими признаками может обладать любая интеграция и на какие группы может быть поделена:

Размещение на временной линии:

- Преролл – показ в самом начале
- Постролл – показ в самом конце
- Мидлролл – показ в середине ролика

Частота упоминания/показа:

- Единичное упоминание/показ
- Множественное упоминание/показ
- Ролик полностью посвященный интегрированному продукту

Сочетание с темой ролика:

- Не имеет отношения к теме
- Косвенно связанный с темой
- Напрямую связанный с темой
- Ролик полностью посвящен теме продукта

Информирование о партнерстве с блогером:

- Упоминание партнерства – блогер информирует о финансировании рекламодателем
- Реклама продукта – блогер рекомендует продукт от своего имени
- Упоминание продукта (нативная) – блогер упоминает продукт в контексте видео и демонстрирует свое лояльное к нему отношение
- Продакт-плейсмент (нативная) – продукт или логотип появляется в кадре

Имея даже небольшую систему категорий, мы можем анализировать их связь. Так, например, если частота упоминания продукта единичная и размещена в видео преролла с упоминанием партнерства, то это крайне редко имеет отношение к теме самого ролика. Это пример стандартной интеграции, часто используемой в роликах. Как правило, является самым дешевым предложением для рекламодателя, меньше всего вовлекает зрителя в тематику рекламного предложения и не заставляет блогера задумываться о качестве внедрения рекламы в видеосюжет.

Упоминание продукта без указания рекламных договоренностей требует от блогера определенного таланта. Такое размещение рискует быть неэффективным при единичной упоминании, потому чаще используют множественное. Ролик должен быть хотя бы косвенно связан с темой рекламируемого объекта, иначе интеграция может потерять эффект нативности. Слишком очевидная реклама без указания финансовых договоренностей между брендом и транслирующим информацию каналом может повлечь за собой репутационные риски и ударом по репутации продвигаемого бренда, ютуб-канала и блогера.

Описание всего коммерческого опыта работы с творчеством успешных видеомейкеров, объединение его в единый каталог, создание категориального аппарата позволит не только видеть всю имеющуюся актуальную информацию в развернутом и систематизированном виде, но и станет первой ступенью к изучению внутренних связей, а также правила эффективного сочетания категориальных признаков.

Список литературы

1. О блоге мой! Как заработать по CPA через блог [Электронный ресурс]. – URL: <https://admitad.academy/kak-zarabotat-po-spa-cherez-blog/>
2. Овсянников А. Кейс в маркетинге: что это такое, виды, как написать успешный кейс [Электронный ресурс]. – URL: <https://webmasterie.ru/analitika/keys-marketing>
3. ООО Агентство «Полилог». Российский Видеоблогинг 2015 Роль и значение в коммуникациях в цифровой среде [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.polylog.ru/a/pdf/2015-06-09-vlogging-analysis.pdf>
4. Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Блог>
5. Статистика русского Youtube за 2016 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.epicstars.com/youtube-statistic/>

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Жеребилова А.С.

студентка кафедры «Экономика, учет и анализ»,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Логвинова И.В.

доцент кафедры «Экономика, учет и анализ», к.э.н.,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье экономическая безопасность рассматривается в качестве одного из приоритетных факторов развития предприятия. Раскрыта сущность понятия экономической безопасности. Проведен анализ предприятия и представлен алгоритм создания службы экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовое состояние, финансовая устойчивость.

Современные экономические условия обуславливают повышение значимости вопросов, связанных с обеспечением экономической безопасности Российской Федерации и соблюдение соответствующих национальных интересов страны. В настоящее время на российские предприятия оказывает воздействие множество внешних и внутренних угроз, негативно отражающихся на всей отрасли народного хозяйства страны.

Экономическая безопасность предприятия позволяет максимально эффективно использовать ресурсы предприятия для минимизации и предотвращения внутренних и внешних угроз, а также устойчивого и стабильного функционирования всех подразделений, обеспечения высокой экономической и финансовой устойчивости и независимости предприятия.

Проведем оценку экономической безопасности ООО «СК МЕРИДИАН» с помощью показателей финансовой устойчивости.

ООО «СК МЕРИДИАН» является транспортно-логистической компаний на Юге России. За многолетний период существования на рынке логистических услуг ООО «СК МЕРИДИАН» успешно развивалась, но в данный момент испытывает финансовые трудности. В целях определения уровня экономической безопасности и определения типа финансовой устойчивости, проведем анализ показателей финансового состояния предприятия (таблица 1).

Таблица 1

Тип финансовой устойчивости, руб.

№	Показатели	Значение, тыс.руб.		
		31.12.2015	31.12.2016	31.12.2017
1	Собственный капитал	-1 956	540	231
2	Внеоборотные активы	2 000	654	340
3	Собственный оборотный капитал	-3 956	-114	-109
4	Долгосрочные обязательства	7 323	10 322	9 337
5	Краткосрочные кредиты и займы	-	-	-
6	Запасы и НДС	7 471	9 261	15 843
7	Излишек/недостаток собственного оборотного капитала	-11 427	-9 375	-15 952
8	Излишек/недостаток собственного оборотного капитала и долгосрочных обязательств	-4 104	947	-6 615
9	Излишек/недостаток собственного оборотного капитала, долгосрочных обязательств и краткосрочных кредитов и займов	-4 104	947	-6 615
10	Тип устойчивости	Кризисное состояние	Относительно устойчивое	Кризисное состояние

По данным таблицы мы видим, что предприятие в анализируемом периоде испытывало недостаток собственного оборотного капитала в размере 109 тыс. руб. и находилось в кризисном состоянии.

Для оценки способности компании погашать свои обязательства в долгосрочной перспективе рассмотрим коэффициенты финансовой устойчивости (таблица 2).

Таблица 2

Коэффициенты финансовой устойчивости

№	Коэффициенты	Значение, тыс.руб.		
		31.12.2015	31.12.2016	31.12.2017
1	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами:			
	1) в общей сумме ОА	-0,112	-0,099	-0,101
	2) в общей сумме активов, необходимых для финансирования предприятия	-0,08	-0,071	-0,071
2	Коэффициент маневренности собственного капитала	-0,395	-0,319	-0,31
3	Коэффициент заемного капитала	1,067	0,985	0,993
4	Мультипликатор собственного капитала	4,934	4,542	4,396
5	Коэффициент самофинансирования	3,587	3,223	3,118
6	Коэффициент финансовой напряженности	0,542	0,539	0,6
7	Коэффициент обеспеченности долгосрочными инвестициями	2,708	2,648	2,091
8	Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных активов	2,539	2,444	2,356

Так как значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами на протяжении анализируемого периода было ниже 0,1 (или ниже 10%), то структуру баланса следует считать неудовлетворительной, а организацию неплатежеспособной. Помимо этого, у предприятия низкая финансовая устойчивость.

За анализируемый период на 1 рубль вложенных в активы собственных средств предприятие стало привлекать на 74 копейки меньше заемных средств. Снижение мультипликатора собственного капитала говорит об уменьшении доли заемных средств в общем объеме источников финансирования – это положительная тенденция. На протяжении анализируемого периода расчетные значения коэффициента зависимости были больше нормативного значения (менее 70%), что свидетельствует о сильной зависимости компании от внешних источников финансирования [1]. К концу рассматриваемого периода зависимость от заемных источников ослабла, что положительно характеризует деятельность компании.

Далее для оценки уровня экономической безопасности ООО «СК Меридиан» рассмотрим показатели ликвидности предприятия (таблица 3).

Таблица 3

Показатели ликвидности предприятия

№	Показатели	Нормат. величина	31.12.2015	31.12.2016	31.12.2017	Откл.2017г. от 2015г.
1	Абсолютная ликвидность	>0,2	0,079	0,250	0,064	-0,015
2	Промежуточная ликвидность	0,7-1,0	0,822	1,039	0,742	-0,08
3	Текущая ликвидность	>2,0	1,448	1,147	1,360	-0,088

Коэффициент абсолютной ликвидности и текущей ликвидности в анализируемый период не соответствовали нормативному ограничению и имели тенденцию к сокращению, что свидетельствует о снижении финансовой устойчивости предприятия.

На протяжении анализируемого периода значения всех коэффициентов не соответствовали рекомендуемым, следовательно, ООО «Судоходная компания МЕРИДИАН» нельзя считать платежеспособной. Наблюдается снижение значений всех коэффициентов ликвидности.

Целью проведенного исследования являлось получение наибольшего числа ключевых параметров, дающих объективную картину финансового состояния предприятия. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что для улучшения финансового состояния и минимизации рисков предприятию необходимо создание службы экономической безопасности предприятия. Создание службы собственной экономической безопасности необходимо проводить по следующим этапам:

- принятие решения о необходимости создания службы экономической безопасности (СЭБ);
- определение общих задач службы экономической безопасности;
- разработка положения о службе экономической безопасности;
- подбор кадров;
- организация и функционирование СЭБ;
- контроль за деятельностью службы экономической безопасности.

Таким образом, можно сделать вывод, что, представленный алгоритм создания службы собственной экономической безопасности ООО «СК МЕРИДИАН» позволит улучшить процесс управления компанией и повысить ее финансовую устойчивость.

Список литературы

1. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие / А.И. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КноРус, 2017. – 688 с.

ОБЗОР МЕТОДИК АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

Жильцова Е.О.

студентка, Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск

В статье представлен обзор методик анализа финансового состояния организаций, разработанных разными авторами. Приведена интерпретация понятия «финансовое состояние». Рассмотрена сущность и краткая характеристика методов анализа.

Ключевые слова: финансовое состояние, финансовый анализ, бухгалтерская (финансовая) отчетность, платежеспособность, ликвидность, деловая активность, оборачиваемость.

В условиях рыночной экономики существенно возрос интерес участников экономической деятельности к получению объективной и достоверной информации о рентабельности, деловой активности и финансовом состоянии (далее – ФС) организации. Все участники рыночных отношений, а именно, собственники, акционеры, инвесторы, банки, поставщики, покупатели, страховые компании заинтересованы в адекватной оценке конкурентоспособности и надежности своих партнеров. Получить такую оценку можно разными способами. Одним из методов получения данной информации является анализ ФС организации, целью которого является своевременное выявление и устранение недостатков в финансовой деятельности.

ФС может быть устойчивым, неустойчивым и кризисным. Способность организации своевременно производить платежи, финансировать свою деятельность на расширенной основе и поддерживать свою платежеспособность в неблагоприятных обстоятельствах свидетельствует о ее устойчивом финансовом состоянии, и наоборот.

ФС является ключевым элементом концепции управления производством. Практически все без исключения пользователи бухгалтерской (финансовой) отчетности (далее – БО) организаций используют методы экономического анализа с целью принятия решений по совершенствованию собственных интересов [7, с. 1].

Существует большое количество трактовок понятия «финансовое состояние». Обзор авторских трактовок данного понятия представлен в таблице.

При этом для оценки финансового состояния (далее – ОФС) организации разработано множество методик. Так, методики ОФС раскрыты в работах таких авторов, как А. Д. Шеремета, Е. В. Негашева, В. В. Бочарова, Н. А. Никифоровой, В. Р. Банка, В. В. Ковалева, Н. П. Любушева. Методики указанных авторов отличаются в подходах, способах, критериях и условиях анализа.

Авторские трактовки понятия «финансовое состояние»

Автор	Трактовка
Н. П. Любушин [4, с. 132]	Способность организации проводить финансирование своей хозяйственной деятельности. ФС характеризуется наличием финансовых ресурсов и эффективностью их использования, наличием финансовых отношений с контрагентами, а также наличием платежеспособности и финансовой устойчивости
В. В. Ковалев [3, с. 214]	Основой анализа ФС является экономический потенциал организации, который представляет собой способность достижения поставленных целей с помощью использования имеющихся ресурсов у организации, и постоянно происходящие изменения потенциала
Г. В. Савицкая [5, с. 486]	Экономическая категория, отражающая процесс состояния капитала в его кругообороте и способность организации развиваться в конкретный период времени
Е. В. Негашев А. Д. Шеремет [6, с. 58]	Характеристика состава и размещения средств, а также структуры их источников, скорость оборачиваемости капитала, способность организации своевременно погашать свои обязательства и прочие факторы
И. Т. Балабанов [1, с. 67]	ФС определяется платежеспособностью и кредитоспособностью организации, то есть ее финансовой конкурентоспособностью, использованием капитала и финансовых ресурсов, выполнением обязательств по отношению к государству и прочим хозяйствующим субъектам

В. В. Бочаров считает, что методика ОФС должна включать в себя экспресс-анализ (далее – ЭА) деятельности организации, состоящий в получении оперативной и наглядной информации о финансовом благополучии организации, и углубленный анализ, который базируется на оценке имущественного и финансового положения организации [2, с. 37].

В свою очередь, ЭА включает в себя три этапа работы и завершается выводом о целесообразности дальнейшего углубленного анализа финансово-хозяйственной деятельности (далее – ФХД).

Методика Н. П. Любушина представлена коэффициентным методом, который основывается на расчете относительных показателей [4, с. 139]. Данный метод позволяет рассчитать платежеспособность (далее – ПЛ), финансовую устойчивость (далее – ФУ), производственный потенциал организации, а также коэффициенты деловой активности и оборачиваемости.

Причем, эта методика включает оценку сбалансированности доходов и расходов, активов и пассивов и денежных потоков хозяйствующего субъекта.

Н. П. Любушин использует в своей методике горизонтальный, вертикальный, трендовый и факторный методы.

Кроме того, методика позволяет провести анализ банкротства организации (далее – БП).

В. В. Ковалев в своей методике предлагает два этапа проведения анализа с разной степенью детализации: предварительный анализ – ЭА и углубленный анализ.

ЭА включает, как изучение состава и визуальную проверку содержания БО, так и методику ее (БО) чтения и анализа. ЭА позволяет отобрать наиболее существенные показатели БО, а также отслеживать их динамику [3, с. 96].

Второй этап – углубленный анализ организации, включает в себя расчет финансовых коэффициентов, таких как ликвидность и ПЛ. Кроме того, включает оценку вероятности БП [3, с. 106].

Методика В. В. Ковалева не содержит рейтинговой оценки.

Г. В. Савицкая в своей методике выделяет две важнейшие характеристики ФС организаций – ПЛ и ФУ [5, с. 35]. Внешним проявлением ФС организации является ПЛ. В свою очередь, сбалансированность денежных потоков, доходов и расходов, средств и источников их формирования, то есть внутренняя сторона финансовой деятельности организации, характеризуется и является ФУ.

Неотъемлемой частью данной методики является анализ источников формирования капитала и эффективности его использования, анализ имущественного положения [5, с. 38].

Однако в методике Г. В. Савицкой не представлен такой раздел, как составление прогноза ФХД организации.

По методике А. Д. Шеремета и Е. В. Негашева анализ ФС организации определяется в соотношении всех денежных средств организации и источников, которые формирует данные средства. Данная методика подразумевает расчет и анализ динамики абсолютных и относительных финансовых показателей [6, с. 164]. Проводится анализ ликвидности и ПЛ, активов и пассивов организации, которые характеризуют удовлетворительную или неудовлетворительную структуру бухгалтерского баланса.

Кроме того, методика включает в себя общепринятые методы анализа: горизонтальный, вертикальный, коэффициентный, факторный и трендовый. Методика отдельно выделяет анализ рентабельности активов и обязательств хозяйствующего субъекта [6, с. 94].

При этом, методика А. Д. Шеремета и Е. В. Негашева не включает таких разделов анализ, как анализ риска БП и прогноза финансовой деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что существует методики различных авторов, которые позволяют комплексно оценить ФС организации и разработать рекомендации для его (ФС) улучшения.

Выбор той или иной методики проведения анализа ФС конкретной организации зависит от специфики ее деятельности и от особенностей ее функционирования и целей, которые необходимо достичь в процессе конкретного анализа.

Однако для анализа ФС конкретной организации необходимо использовать несколько методик одновременно, поскольку не существует универсальной методики, которая подходила бы для любой отрасли. Причем, результаты о ФС организации могут быть разными. В связи с чем, необходимо сделать вывод о том, какая методика будет наиболее адекватно характеризовать ФС организации. Для чего рекомендуется в выводах указывать как краткую характеристику методики ФС, так и результаты ФС с учетом специфики отрасли. Это позволит не только устранять проблемы, но и выявлять резервы роста организации.

Список литературы

1. Балабанов И. Т. Основы финансового менеджмента. Как управлять капиталом / И. Т. Балабанов. – М. : Финансы и статистика, 2009. – 512 с.
2. Бочаров В. В. Современный финансовый менеджмент / В. В. Ковалев. – СПб. : Питер, 2006. – 464 с.
3. Ковалев В. В. Финансы предприятий: учебник / В. В. Ковалев, Вит В. Ковалев. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2012. – 352 с.

4. Любушин Н. П. Экономический анализ / Н. П. Любушин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 576 с.
5. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г. В. Савицкая. – 6-е изд., перераб. и доп. – Мн. : Новое издание, 2013 – 2013. – 704 с.
6. Шеремет А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций : практ. пособие / А. Д. Шеремет, Е. В. Негашев. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 208 с.
7. Юсупов Р. М. Значение финансового анализа бухгалтерских отчётных данных / Р. М. Юсупов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. №8. – 2 с.

МЕТОДЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Зверева Е.В.

доцент кафедры «Экономика и менеджмент в строительстве», к.э.н., доцент,
Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I, Россия, г. Санкт-Петербург

Шайкина Л.К.

доцент кафедры «Экономика и коммерция», к.э.н., доцент,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Хабаровск

В статье рассмотрены сущность понятия «мотивация труда» с позиций исследований различных отечественных авторов, формы материального и нематериального стимулирования труда, использование методов материальной мотивации при анализе эффективности деятельности персонала организации.

Ключевые слова: персонал, мотивация персонала, материальное стимулирование, нематериальное стимулирование, оценка персонала, методы оценки персонала, эффективность труда.

В условиях российского рынка, постоянных изменений внешних и внутренних условий организации, эффективность любой организации оценивается степенью достижения поставленных целей развития, как в краткосрочном, так и долгосрочном периодах. Важнейшим ресурсом любой организации является персонал и от того, как построен процесс управления им зависит эффективность работы, как отдельного работника, так и персонала в целом. Эффективность использования персонала имеет первостепенное значение, поскольку становится неотъемлемым условием успешного функционирования и развития любой организации.

Для большинства организаций система оплаты труда обуславливает не только перспективы развития самих организаций, но и обеспечивает мотивацию персонала к эффективному труду. К сожалению, даже когда уровень благосостояния является достаточно высоким, с проблемой создания эффективной системы оплаты труда сталкиваются даже самые успешные организации. Повышение заинтересованности работников в улучшении конечных результатов хозяйственной деятельности предприятия, влияние грамотно подобранных методов мотивации персонала на финансовые результаты деятельности являются основными вопросами организаций в условиях рынка, ибо, гарантируют более высокую производительность труда, а также его качество.

Вопросы, связанные с мотивацией труда, всегда были и остаются актуальными в условиях функционирования и развития организаций. Наиболее распро-

страненным определением считается, что мотивация – это побуждение человека к деятельности.

По мнению Травина В.В., Дятлова В.А. мотивация труда представляет «стремление работника удовлетворить потребности (получить определенные блага) посредством трудовой деятельности» [2, с. 108]. Чекмарев О.П. считает, что мотивация труда – это «мотивация работающего человека или группы лиц, направленная на повышение эффективности труда организации путем соотнесения внешних и внутренних мотивообразующих факторов» [3, с. 27].

Шапиро С.А. рассматривает мотивацию трудовой деятельности, как процесс управления, а именно «процесс удовлетворения работниками своих потребностей и ожиданий в выбранной ими работе, осуществляемый в результате реализации их целей, согласованных с целями и задачами предприятия, и одновременно с этим как комплекс мер, применяемых со стороны субъекта управления для повышения эффективности труда работников» [4, с. 4]. Вместе с тем, побуждают работника к трудовой деятельности различные факторы, так называемые мотиваторы. Авторы разделяют точку зрения Шапиро С.А. в том, что «мотивы труда разнообразны. Они различаются по потребностям, которые человек стремится удовлетворить, по тем благам, которые потребуются человеку для удовлетворения своих потребностей, по той цене, которую работник готов заплатить за получение искомых благ. Общим из них является то, что удовлетворение потребностей всегда связано с трудовой деятельностью» [4, с. 7].

Средством же усиления мотивов к трудовой деятельности, являются формы стимулирования труда: материальное и нематериальное стимулирование. Чекмарев О.П. видит проявление материального стимулирования в том, что «работник при оговоренном объеме и качестве выполняемой работы может рассчитывать на получение тех или иных материальных благ в натуральной или денежной форме. Нематериальное стимулирование проявляется в том, что работник при оговоренных виде, объеме и качестве выполняемой работы может рассчитывать на получение тех или иных благ в невещественной форме, не имеющих прямой денежной оценки» [3, с. 112].

Разделяя точку зрения Чекмарева О.П., авторы считают, что от методов мотивации зависит не только творческая активность работников и повышение их производительности, но и конечные результаты предприятий в области внедрения в производство инновационных процессов и различных научно-технических достижений.

Интересным является мнение Шапиро С.А. «выявить и проанализировать эффективность мотивационного управления можно по конкретным направлениям этого процесса – эффективности кадровой политики, подготовки и переподготовки кадров, повышению квалификации, сокращению сроков адаптации персонала и др.» [4, с. 133].

Рассмотрим формы материального и нематериального стимулирования труда. Материальная мотивация включает: надбавки к окладу (за профессиональное мастерство, выслугу); премии (за выполнение установленных показателей); участие в прибыли (регулярные выплаты; устанавливается доля прибыли, из которой формируется поощрительный фонд, распределяется на категорию персонала и зависит от ранга руководителя в иерархии и определяется в процентах от его заработной платы); стипендиальные программы (покрытие расходов на образование работника); программы жилищного строительства (выделение средств на соб-

ственное строительство жилья или компенсация стоимости купленного жилья) и др.

В свою очередь, нематериальная мотивация предусматривает: карьерный рост; комфортные условия труда (открытость руководства, гибкая позиция по вопросам решения личных проблем, благоприятный климат в коллективе и наличие корпоративной культуры; имидж компании; уважение и др.).

Авторами в данной статье рассматривается система мотивации и стимулирования труда персонала на примере открытого акционерного общества «Октябрьский электровагоноремонтный завод» (далее именуем ОАО «ОЭВРЗ»). ОАО «ОЭВРЗ» использует премирование, как метод стимулирования материальной заинтересованности работников. С 2015 года на предприятии действует Положение об оплате труда, материальном стимулировании, льготах и компенсациях в ОАО «ОЭВРЗ», в котором прописаны все возможные премии, доплаты и надбавки.

Применяемые виды премирования в ОАО «ОЭВРЗ»: ежемесячная премия за основные результаты деятельности (размер премии определяется исходя из степени выполнения установленных показателей производственно-экономической деятельности за фактически отработанное время в процентах к окладу или сдельной заработной плате в отчетном месяце); премия за внедрение рационализаторского предложения (изобретения) (основанием для выплаты является заключение о внедрении рационального предложения); премия за отдельные производственные результаты (выплачивается работникам, выполнившим разовые работы для производственных нужд, ремонт лимитирующего оборудования, освоение новой продукции); премия по результатам работы за одиннадцать месяцев (выплачивается работникам при условии выполнения предприятием годовой производственной программы с учетом достигнутых производственных показателей). Согласно вышеуказанному положению, в ОАО «ОЭВРЗ» устанавливаются следующие виды доплат и надбавок стимулирующего характера: надбавка за профессиональное мастерство рабочим; персональная надбавка руководителям, специалистам; доплата за непрерывный стаж работы; доплата за руководство бригадой; доплата за обучение и наставничество; надбавка за классность.

На основе проведенного анализа стимулирования и мотивации труда в ОАО «ОЭВРЗ», выявлены негативные моменты, влияющие на эффективность деятельности персонала, и как следствие, финансовые результаты организации. Основной проблемной зоной, влияющей на эффективность работы персонала, является процесс обучения. В связи с тем, что результат обучения является измеримым, можно оценить влияние этого инструмента на эффективность деятельности персонала.

Для оценки работы персонала и эффективности его использования возможно применение системы KPI (Key Performance Indicator) – ключевые показатели эффективности, т.е. система количественно измеримых индикаторов, отражающих результативность работы каждого работника. KPI – система показателей, с помощью которой работодатели оценивают результаты деятельности персонала, т.е. своего рода инструмент, с помощью которого, можно проанализировать, насколько эффективно работает персонал для достижения целей организации. Отличие данной системы от обычного планового подхода в том, что показатели работы каждого отдельного работника привязывают к общим KPI всей организации (таким, как прибыль, рентабельность и др.). Цель системы – сделать так, чтобы действия персонала из разных служб, отделов не были противоречивыми и не тормозили работу специалистов из других подразделений, т.е. каждый работник вносит определенный вклад в общую цель и направление деятельности организации.

Использование КРІ упрощает контроль эффективности работы всех подразделений организации, поскольку имея ключевые показатели эффективности, возрастает возможность управлять процессом и вносить в него соответствующие изменения, а также ставить перед персоналом новые цели и мотивировать к их достижению. Данная система является новой для российских компаний и поскольку работает эффективно, она может быть внедрена в ОАО «ОЭВРЗ» и будет способствовать активной мотивации персонала. Целевая установка системы управления эффективностью включает определенные направления: повышение эффективности достижения показателей бизнес-планов; повышение уровня ответственности работников за результаты выполнения ими функциональных обязанностей; прозрачная система мотивации, основанная на оценке результатов деятельности каждого работника. Для внедрения системы необходимо в определенной последовательности провести ряд направлений деятельности (в соответствии с занимаемой должностью, квалификацией, должностной инструкцией):

1. Выбрать ключевые показатели эффективности того или иного работника.
2. Определить вес каждого показателя. Общая сумма весов должна быть равна единице или 100%.
3. Проанализировать статистические данные за определенный период по каждому показателю и составить план.
4. Провести расчет КРІ для выявления результатов.

Основные группы показателей: корпоративные и индивидуальные КРІ.

Корпоративные КРІ объединяют участников системы премирования и отражают общий результат: 3 ключевых финансово-экономических показателя; связаны со стратегией организации; единые для всех работников; устанавливаются и оцениваются Генеральным директором.

Структура корпоративных КРІ:

- выручка от реализации – 30%;
- финансовый результат (чистая прибыль) – 40%;
- оборачиваемость оборотных средств – 30%.

Индивидуальные КРІ отражают индивидуальный вклад работника в результаты бизнеса: выполнение функций; характеризуют ключевые приоритетные проекты; могут быть «количественными» или «качественными».

Структура индивидуальных КРІ:

- функциональные (не превышение установленной величины кредитного портфеля (бизнес-план / факт);
- проектные (выполнение плана антикризисных мероприятий).

Внедрение системы КРІ поможет не только оценить эффективность труда персонала, но и стимулировать их к достижению более высоких результатов.

Процесс оценки эффективности персонала в ОАО «ОЭВРЗ» организован в соответствии с грамотно выстроенной системой мотивации персонала, отвечающей специфике развития организации. Таким образом, организация должна проводить непрерывную работу по определению наиболее действенных путей повышения производительности труда, а также осуществлять систематическую работу по формированию высококвалифицированного, конкурентоспособного и заинтересованного персонала в улучшении конечных результатов деятельности организации. Мотивация персонала призвана обеспечить высокий уровень его эффективности, при этом повышая не только уровень знаний работников и развития требуемых профессиональных навыков, но и сформировать у них определенную систему цен-

ностей и установок, которая соответствует сегодняшним реалиям и поддерживает рыночную стратегию развития организации в системе эффективности труда.

Список литературы

1. Журавлев П.В., Карташев С.А., Маусов Н.К., Одегов Ю.Г. Технология управления персоналом. Настольная книга менеджера. М.: Экзамен, 2000. – 575 с.
2. Травин В.В., Дятлов В.А. Менеджмент персонала предприятия. М.: Дело, 2002. – 272 с.
3. Чекмарев О.П. Мотивация и стимулирование труда: учебно-методическое пособие. СПб., 2013. – 343 с.
4. Шапиро С.А. Мотивация. Настольная книга кадровой службы. М.: ГроссМедиа, 2008. – 150 с.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ЛИЗИНГОВОЙ КОМПАНИИ

Зыкова Д.И.

студентка, Сибирский федеральный университет, институт экономики
управления и природопользования, Россия, г. Красноярск

В статье рассматривается значимость лизинга, как эффективного финансового инструмента. Сложившиеся в российской практике особенности учета основных средств лизинговой компании сравниваются с требованиями к учету основных средств лизинговой компании, которые содержатся в нормативных правовых документах.

Ключевые слова: лизинг, основные средства, лизингодатель, лизингополучатель, учет основных средств.

За последние несколько лет лизинг получил большое развитие в России. Это связано с тем, что основные фонды большинства организаций существенно изношены, а банковские кредиты предлагаются зачастую по невыгодным организациям условиям. В связи с чем, лизинг – это наиболее подходящий, а самое главное, эффективный финансовый инструмент, который дает возможность совершить вложения во внеоборотные активы, а именно, в обновление объектов основных средств (далее – ОС) и в развитие материально-технической базы большинства как малых и средних, так и крупных организаций.

Вышеперечисленные актуальные аспекты определяют значимость учета ОС в деятельности лизинговой компании (далее – ЛК).

Целью исследования является анализ особенностей учета ОС ЛК.

Для достижения цели были определены следующие задачи: рассмотреть нормативные правовые акты, регламентирующие учет ОС ЛК; раскрыть учет операций с ОС в ЛК; сформулировать выводы по результатам исследования.

Для учета ОС в ЛК использует бухгалтерские счета, такие как 01 «Основные средства» и 03 «Доходные вложения в материальные ценности». Основанием для отражения объекта ОС на соответствующем бухгалтерском счете цель дальнейшего использования такого объекта ОС. Так, ОС, предназначенные для использования в деятельности ЛК подлежат учету на бухгалтерском счете 01 «Основные средства». При этом, объекты ОС, которые предназначены для сдачи в лизинг учитываются на счете 03 «Доходные вложения в материальные ценности». В связи с чем, ОС ЛК можно разделить на две группы по критерию использования этих объектов ОС.

Аналитический учет на счете 03 «Доходные вложения в материальные ценности» организуется по направлениям, представленным на рисунке 1.

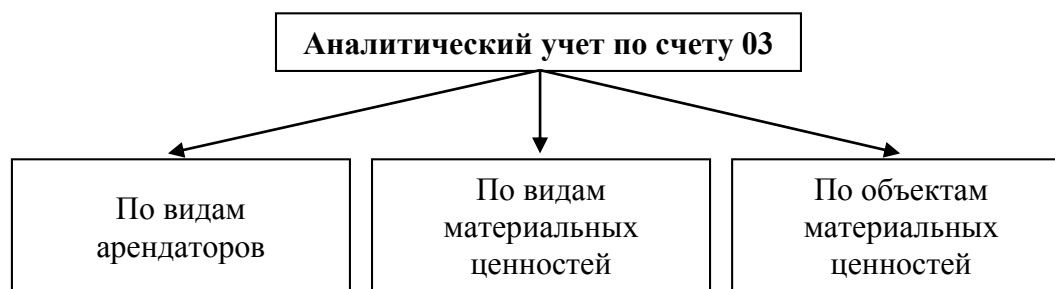

Рис. 1. Организация аналитического учета по счету 03 «Доходные вложения в материальные ценности»

В зависимости от условий взаимного соглашения предмет лизинга может быть учтен либо на балансе лизингодателя, либо на балансе лизингополучателя. Если имущество учитывается на балансе лизингодателя, то именно в этом случае учет такого имущества будет вестись на счете 03 «Доходные вложения в материальные ценности», в свою очередь лизингополучатель будет учитывать предмет лизинга на забалансовом счете 001 «Арендованные основные средства». Данный вариант учета является наиболее подходящим для целей налогообложения, если предмет лизинга не предполагается к выкупу лизингополучателем, так как при таком варианте не возникает никаких спорных моментов с отнесением лизинговых платежей на расходы для целей налогообложения.

Иной вариант, это учет лизингового имущества на балансе лизингополучателя. В таком случае лизингодатель учитывает сданный в лизинг объект ОС на забалансовом счете 011 «Основные средства, сданные в аренду». До сдачи в лизинг такое имущество также следует учитывать на счете 03 «Доходные вложения в материальные ценности».

Однако, согласно МСФО (IAS) 17 «Аренда» (далее – МСФО 17) отражение имущества на балансе зависит от вида аренды. По МСФО 17, при классификации аренды как финансовой, имущество учитывается на балансе лизингополучателя.

Анализ положений МСФО 17, а также теории и практики позволил выделить критерии признания аренды финансовой. Эти критерии приводятся на рисунке 2.

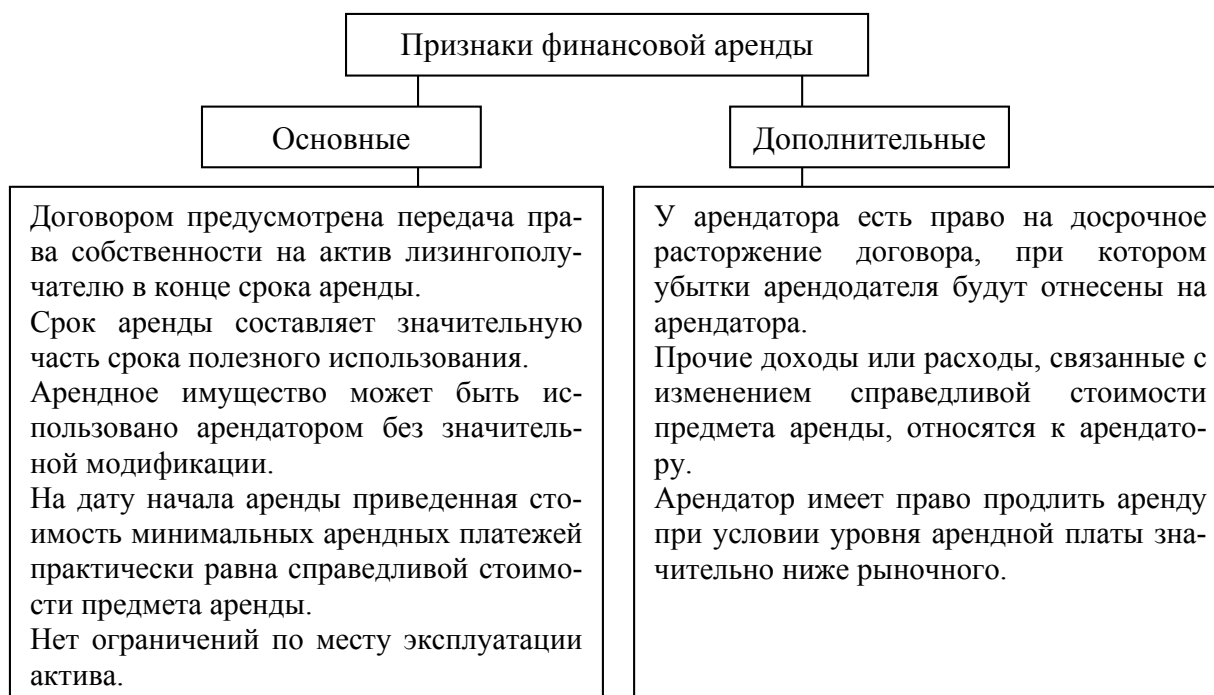

Рис. 2. Признаки финансовой аренды (лизинга) [2, 5]

Анализ положений ПБУ 6/01 и МСФО (IAS) 17 позволяет отметить, ряд особенностей, а именно, на чьем балансе подлежит учету лизинговое имущество.

Кроме того, в 2018 г. приказом Минфина России № 208н утвержден Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» (далее – ФСБУ 25/2018) [5]. ФСБУ 25/2018 содержит правила формирования организацией информации об арендном имуществе в учете, а также порядок раскрытия информации о таком имуществе в бухгалтерской (финансовой) отчетности организации (далее – БФО). Положения ФСБУ 25/2018 обязательны к применению к БФО начиная с отчетности за 2022 год, но организации имеют право принять решение о применении ФСБУ 25/2018 до этого срока с раскрытием этого решения в БФО.

ФСБУ 25/2018 раскрывает учете лизингового имущества как на балансе лизингодателя (арендодателя), так и на балансе лизингополучателя (арендатора). Это положение не соответствует положениям МСФО (IAS) 17.

Типовые бухгалтерские записи учета операций по поступлению объектов ОС, приобретенных за плату ЛК, приведены в таблице.

Таблица

Учёт поступления объектов ОС в ЛК

Дебет счета	Кредит счета	Операция	Документ (основание)
08/4/1 «Приобретение объектов ОС»	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	Приобретен объект ОС	Товарная накладная, универсальный передаточный акт
19/1 «НДС при приобретении ОС»	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	Отражен НДС в связи с приобретением объекта ОС	Счет-фактура, универсальный передаточный акт
08/4/1 «Приобретение объектов ОС»	68/10 «Расчеты по налогам и сборам» субсчет «Прочие платежи в бюджет»	Отражены платежи и пошлины, связанные с приобретением объекта ОС	Бухгалтерская справка
01/01 «ОС»	08/4/1 «Приобретение объектов ОС»	Сформирована первоначальная стоимость, объект ОС принят к учету и введен в эксплуатацию	Акт ОС-1, приказ о вводе в эксплуатацию
44/02 «Расходы на продажу»	02/01 «Амортизация ОС»	Начислена амортизация, линейный метод	Справка расчет амортизации
68/02 «Расчеты по налогам и сборам» субсчет «НДС»	19/1 «НДС при приобретении основных средств»	НДС принят к вычету	Счет-фактура

Анализ договоров лизинга, позволяет сделать вывод, что в Российской практике условия договора лизинга могут содержать положения по учету лизингового имущества, как на балансе лизингодателя, так и на балансе лизингополучателя.

Аналогичное положение содержится в ФСБУ 25/2018. Однако, МСФО 17 определяет, что объект лизинга подлежит учету на балансе лизингополучателя в случае если такой договор аренда признается финансовой.

Список литературы

1. Семенов М. В. О выборе балансодержателя лизингового имущества // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2015.

2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 17 «Учет аренды».
3. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01): Приказ Минфина РФ от 30.03.2001 г. № 26н.
4. Приказ Минфина России от 17.02.1997 г. № 15 «Об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга».
5. Приказ Минфина России от 16.10.2018 г. № 208н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды».

СИСТЕМА ОПТИМАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫМИ ПОТОКАМИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Итазова З.Т.

магистрант, Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет), Россия, г. Владикавказ

Современные тенденции развития человечества приводят к постепенному переходу от индустриального общества к информационному, в котором научное знание и информация становятся определяющими факторами развития социально-экономической, политической и культурной сфер жизни людей. Необходимым условием построения информационного общества является процесс информатизации, означающий широкомасштабное применение информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) для удовлетворения информационных и коммуникационных потребностей граждан, организаций, региональных органов власти и государства.

Ключевые слова: информация, информационно-коммуникационные технологии, оптимизация, информационные технологии, информационные потоки.

Использование информационных технологий имеет решающее значение для повышения уровня жизни граждан и модернизации основных институтов государственной власти. Широкое применение информационных технологий практически во всех отраслях экономики позволяет ускорить темпы их роста за счет повышения производительности труда и оптимизации управленческих и производственных процессов [1, с. 36].

Без решения вопросов эффективного широкомасштабного использования ИКТ невозможно продуктивное решение ни одной из задач социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания, обеспечивающих реализацию на качественно новом уровне взаимодействие гражданина с властью, более простое и прозрачное, без бюрократической составляющей и коррупции, позволяющее просто и удобно получать гражданами и организациями государственные и муниципальные услуги и информацию о деятельности органов государственной и муниципальной власти республики.

Внедрение ИКТ приобрело за последние несколько лет широкую направленность в рамках как отдельных ведомств, так и в масштабах всей республики, что позволяет организовать межведомственное электронное взаимодействие и повысить качество предоставления государственных и муниципальных услуг органами государственной и муниципальной власти республики.

Вместе с тем, несмотря на стремительный рост спроса на ИКТ со стороны органов исполнительной власти Республики Северная Осетия-Алания и местного самоуправления, их внедрение не всегда приводит к пропорциональному повышению качества функционирования государственного аппарата.

Так, например, общий уровень профессиональной подготовки работников

органов исполнительной власти и местного самоуправления по владению современными ИКТ остается невысоким, что является особенно критичным в связи с внедрением в деятельность органов исполнительной власти и местного самоуправления все более технологичных и комплексных решений.

К числу основных направлений, требующих дальнейшей реализации, относятся:

- развитие современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, предоставление на ее основе качественных услуг и обеспечение высокого уровня доступности для населения информации и технологий;
- повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления, взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти;
- повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг с использованием ИКТ, включая использование Единого портала государственных и муниципальных услуг, а также использование универсальной электронной карты, в том числе осуществление в рамках предоставления государственных и муниципальных услуг электронного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и заявителями;
- повышение доли граждан, имеющих доступ к получению государственных и муниципальных услуг по принципу "одного окна" по месту пребывания, в том числе в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг;
- обеспечение информационной безопасности информационных систем, информационно-коммуникационной инфраструктуры Республики Северная Осетия-Алания;
- развитие системы электронного документооборота между федеральными и республиканскими ведомствами, а также органами местного самоуправления, позволяющей значительно сократить бюрократическую составляющую и значительно уменьшить долю бумажного документооборота [2].

Информационные системы, функционирующие в настоящее время в органах исполнительной власти Республики Северная Осетия-Алания и органах местного самоуправления, создавались и функционируют в отдельных структурах и не имели возможности взаимодействовать между собой, однако после внедрения республиканской системы электронного взаимодействия появилась возможность доработать ведомственные информационные системы для совместного взаимодействия. Таким образом, информация, содержащаяся в базах данных информационной системы одного органа власти, становится доступна для других информационных систем других органов власти, что приводит к сокращению временных потерь при межведомственном обмене информацией и положительно сказывается на актуальности информации.

При анализе развития ИКТ в Республике Северная Осетия-Алания выявлены следующие проблемы, возникающие при переходе на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия:

- на данный момент не все органы исполнительной власти Республики Северная Осетия-Алания и органы местного самоуправления реализовали программно-технические мероприятия для обеспечения полноценного функционирования в защищенной сети передачи данных;

- количество переведенных в электронный вид услуг остается на низком уровне, так же как и возможность предоставления результата оказанной услуги в электронном виде;

- реализована система электронного документооборота органов исполнительной власти Республики Северная Осетия-Алания и органов местного самоуправления, в связи с чем наблюдается подъем показателя делопроизводства. Однако остаются нерешенными вопросы обеспечения защиты данных и информации, обрабатываемой в системе, а также обеспечения юридически значимого электронного документооборота. Также необходимо внедрение модуля для обеспечения электронного документооборота с федеральными ведомствами и работы с обращениями граждан.

Для решения указанных проблем, имеющих комплексный межведомственный характер, требуются консолидация ресурсов, проведение организационных изменений и обеспечение согласованности действий в органах исполнительной власти Республики Северная Осетия-Алания и органах местного самоуправления по внедрению информационных технологий, что возможно реализовать только посредством комплексного подхода. Альтернативные подходы приведут к избыточным бюджетным расходам и не позволят оптимально разрешить актуальные проблемы информатизации Республики Северная Осетия-Алания [3].

Необходимо предусмотреть закрепление результатов выполнения мероприятий Программы нормативными правовыми актами, обеспечивающими выполнение органами исполнительной власти Республики Северная Осетия-Алания и органами местного самоуправления Республики Северная Осетия-Алания регламентов и процедур по использованию и внедрению разработанных информационных технологий и информационных ресурсов в процессе реализации своих полномочий и функций.

Информация по ресурсному обеспечению реализации Программы за счет средств республиканского бюджета Республики Северная Осетия-Алания.

Мероприятия Программы осуществляются за счет средств федерального и республиканского бюджетов в объеме 355970,245 тысячи рублей. Сведения о финансировании мероприятий Программы представлены в таблице.

Таблица

Сведения о финансировании мероприятий Программы

Источники финансирования	2017-2019 годы	В том числе (тыс. руб.)		
		2017 год	2018 год	2019 год
Республиканский бюджет	11784,0	3928,0	3928,0	3928,0
ВСЕГО	11784,0	3928,0	137739,9	3928,0

Объем финансирования Программы ежегодно уточняется исходя из возможностей Республиканского бюджета Республики Северная Осетия-Алания на соответствующий год.

Список литературы

1. Кумаритов А. М., Моураов А.Г. Оптимизация информационного потока в многофункциональных системах с использованием методов логистики// Сборник трудов СКГТУ № 5, изд-во "Терек"1998.

2. Постановление от 11 мая 2017 года N 197 «О государственной программе Республики Северная Осетия-Алания – Развитие информационного общества в Республике Северная Осетия-Алания" на 2017 – 2019 годы».

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ МЯСА И МЯСОПРОДУКТОВ НАСЕЛЕНИЕМ КАЗАХСТАНА

Калыкова Б.Б.

проректор, канд. экон. наук, профессор,
Казахский национальный аграрный университет, Казахстан, г. Алматы

Бельгибаева Ж.Ж.

д.э.н., профессор, Казахский национальный аграрный университет,
Казахстан, г. Алматы

Карымсакова Ж.К.

старший преподаватель, магистр экономических наук,
Казахский национальный аграрный университет, Казахстан, г. Алматы

Бельгибаев А.А.

преподаватель, магистр экономических наук,
Казахский национальный аграрный университет, Казахстан, г. Алматы

В последние годы уровень потребления мяса и мясопродуктов населением Казахстана увеличивается, что свидетельствует в целом об улучшении социально- экономической обстановки в стране, активизации предпринимательской деятельности, развитии агробизнеса и росте доходов населения.

Ключевые слова: мясо, потребление, пища, рынок, доход, прожиточный минимум.

Мясо и мясопродукты относятся к традиционным продуктам питания преобладающей части населения Казахстана и удовлетворяют физиологические потребности человека в пище. Удельный вес вегетарианцев в стране, то есть лиц, не потребляющих продукты животного происхождения, незначительный. Испокон веков коренное население владело навыками ухода за животными, знало уникальные технологии приготовления мясных деликатесов.

Мясные продукты до сих пор составляют основу казахской национальной кухни. Они отличаются отменным вкусом, относятся к экологически чистым продуктам, получены от животных, выращенных на природных пастбищах.

Уровень потребления мяса и мясопродуктов является своего рода индикатором качества жизни населения. При ухудшении социально- экономической обстановки население меняет приоритеты потребления, вынуждено ограничивать потребление именно мясных продуктов как наиболее дорогостоящих в продовольственной корзине.

Таблица 1

Динамика потребления мяса и мясопродуктов населением Казахстана

Годы	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017
В расчете на душу в год, кг	73,0	52,0	44,0	40,0	53,0	69,0	68,3	68,3
Примечание: составлено на основе источников [1-5]								

Как видно из данных таблицы 1, потребление мяса и мясопродуктов в расчете на душу населения по годам анализируемого периода менялось. В 1990 году значение вышеназванного показателя достигало 73 кг. Затем, после перехода к рынку произошло снижение уровня потребления мяса и мясопродуктов. Так, в 2000 году по сравнению с 1990 годом население страны стало потреблять мясных продуктов на 29 кг меньше. В 2017 году на душу населения потребление мяса и мясопродуктов составляло 68,3 кг.

В Казахстане во все времена развитию животноводства уделялось особое внимание. Этому способствовали природно-климатические условия, наличие пастбищ, исторически сложившаяся специализация сельскохозяйственного производства, предпочтения местного населения.

Следует отметить, что рацион питания населения Казахстана систематически совершенствуется, появляются инновационные продукты и технологии. В стране проживают разные этносы, каждая из которых вносит определенный вклад в культуру питания. Однако национальные мясные продукты из конины пользуются повышенным спросом, так как они полезны для здоровья, легко усваиваются, отличаются от других видов мяса тем, что менее жирные, диетические, не вызывают аллергии, рекомендуются лицам, страдающим сердечно-сосудистыми заболеваниями по причине низкой калорийности.

Таблица 2

**Структурное соотношение видов мяса
в рационе питания населения Казахстана, в процентах**

Годы	Говядина	Баранина	Свинина	Мясо птицы	Колбасные изделия, мяскопчености
1997	49,30	17,13	17,83	9,44	6,3
2000	44,0	10,4	21,6	13,2	10,8
2005	40,0	13,94	7,58	24,24	14,24
2010	39,17	14,81	6,61	24,15	15,26
2015	42,37	11,70	5,25	26,61	14,07
2016	42,68	11,85	5,23	25,78	14,46
2017	42,0	11,07	5,10	26,89	14,94
Примечание: составлено на основе источников [5-9]					

Следует отметить, что разные виды мяса отличаются друг от друга по вкусовым качествам и по экономической доступности. В связи с чем, структура или соотношение разных видов мяса также подвергается изменениям и в какой-то мере отражает ситуацию на мясном рынке.

Так, за анализируемый период времени в структуре потребления мясных продуктов обнаружены следующие изменения. Удельный вес говядины в 2017 году составлял 42%, баранины – 11,07%, свинины – 5,10%, мяса птицы – 26,89%, колбасных изделий и мяскопченостей – 14,94%.

Так за период с 1997 года по 2017 год удельный вес свинины сократился в 3,5 раза. Потребление говядины стабилизировалось на уровне 42%. Доля мяса птицы в рационе питания возросла в 2,8 раза, колбасных изделий и мяскопченостей соответственно в 2,4 раза.

Таким образом, наметилась очевидная тенденция сокращения доли свинины, увеличения доли мяса птицы, колбасных изделий и мяскопченостей. В первую

очередь, на принятие решения о покупке того или иного вида мясных продуктов влияет платежеспособность населения.

Возрастающая популярность мяса птицы объясняется более низкими ценами на продукцию, диетическими полезными свойствами, возможностью быстро приготовить блюдо и тем, что потребителями являются все слои населения страны. По причине занятости женщин в общественном производстве, распространением питания вне дома увеличивается потребление колбасных изделий, мясокопченостей и мясных полуфабрикатов. Тем более, мясоперерабатывающие предприятия предлагают широкий ассортимент мясных продуктов, отличающихся замечательными вкусовыми качествами.

На уровень потребления мяса и мясопродуктов влияет целый ряд факторов, которые необходимо учитывать: среднедушевой денежный доход, сезонность, религиозные взгляды, образ жизни, природно-климатические условия [10-12]. В 2017 году на одного члена домохозяйства в месяц потребление мяса и мясопродуктов составляло в среднем по Казахстану 6,1 кг, в Атырауской области – 7,1 кг. Самый низкий уровень потребления отмечался в Южно-Казахстанской области – 4,9 кг.

Наибольшая дифференциация в потреблении мяса и мясопродуктов наблюдается среди населения с доходами выше и ниже величины прожиточного минимума. Среди населения с доходами выше величины прожиточного минимума в среднем по стране уровень показателя равен 6,1 кг. В то же время население с доходами ниже величины прожиточного минимума потребляет этот вид продуктов в 2,25 раза меньше, что составляет 2,7 кг [9, с.31, 33, 35].

Население с доходами ниже величины прожиточного минимума из-за нехватки финансовых ресурсов вынуждено приобретать и потреблять наиболее дешевые продукты растительного происхождения, ограничивать потребление продуктов животного происхождения. В этом аспекте, рационы питания наиболее обеспеченного и наименее обеспеченного населения несравнимы.

Перед агропромышленным комплексом Казахстана стоят важные задачи по обеспечению физической и экономической доступности мясных продуктов широким слоям населения за счет структурных преобразований, развития сельскохозяйственной кооперации, внедрения инноваций, государственной поддержки сельских товаропроизводителей, повышения эффективности животноводства, улучшения качества жизни сельских жителей.

Список литературы

1. Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана. Статистический сборник. – Алматы, 2005. – С. 283.
2. Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана. Статистический сборник. – Астана, 2010. – С. 200.
3. Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан. Статистический сборник. – Астана, 2012. – С. 218.
4. Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан. Статистический сборник. – Астана, 2018. – С. 196.
5. Уровень жизни населения в Казахстане. Статистический сборник. – Алматы, 2000. – С. 66-173.
6. Уровень жизни населения в Казахстане. Статистический сборник. – Астана, 2001. – С. 84.
7. Уровень жизни населения в Казахстане. Статистический сборник. – Астана, 2010. – С. 41-42.
8. Уровень жизни населения в Казахстане. Статистический сборник. – Астана, 2012. – С. 170.

9. Уровень жизни населения в Казахстане. Статистический сборник. – Астана, 2018. – С. 30-35.
10. Лаптева Е.В., Хабарова С.В. Прогнозирование уровня потребления мяса и мясопродуктов населением Оренбургской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета, 2012. – № 4(36). – С. 134-138.
11. Токобаев Н.К. Сравнительный анализ влияния отдельных факторов на потребление мяса и мясопродуктов в России и Кыргызстане // Проблемы экономики и менеджмента, 2015. – № 11(51). – С. 104-109.
12. Маслюкова Е.А., Юткина О.В., Проскурина З.Б. Мониторинг современных мировых тенденций производства и потребления мяса // Экономика и предпринимательство, 2013. – № 12-2 (41). – С. 751-758.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАЗАХСТАНА

Калыкова Б.Б.

проректор, канд. экон. наук, профессор,
Казахский национальный аграрный университет, Казахстан, г. Алматы

Бельгибаева Ж.Ж.

д.э.н., профессор, Казахский национальный аграрный университет,
Казахстан, г. Алматы

Карымсакова Ж.К.

старший преподаватель, магистр экономических наук,
Казахский национальный аграрный университет, Казахстан, г. Алматы

Бельгибаев А.А.

преподаватель, магистр экономических наук,
Казахский национальный аграрный университет, Казахстан, г. Алматы

Актуальность темы обусловлена тем, что для повышения конкурентоспособности национальной экономики необходимо наращивать инновационный потенциал предприятий, внедрять инновации во все сферы деятельности человека.

Ключевые слова: инновации, потенциал, ресурсы, стратегия, конкуренция, рынок.

В современных условиях к инновационной деятельности предъявляются высокие требования. Те предприятия, которые оперативно реагируют на запросы потребителей, приспособляются к конъюнктуре рынка, совершенствуют ассортимент выпускаемой продукции, предлагают товары – новинки и обладают для проведения всех преобразований соответствующим инновационным потенциалом, приобретают конкурентные преимущества.

В последние годы в Казахстане и в странах ближнего зарубежья уделяется особое внимание научным исследованиям, посвященным проблеме активизации инновационной деятельности, формированию национальных инновационных систем и инновационного потенциала предприятий [1-8].

Понятие «инновационный потенциал» состоит из двух терминов: «инновации» и «потенциал». Инновации – это внедренные новшества. Словом «потенциал» обозначают совокупность всех имеющихся возможностей, средств в какой-либо сфере деятельности.

Инновационный потенциал – это экономическая категория, характеризующая способности предприятия к инновационной деятельности. Наряду с понятием «инновационный потенциал» широко используется понятие «инновационные ресурсы». Под инновационными ресурсами понимают совокупность ресурсов, которые могут быть задействованы в инновационном процессе. Потенциал кроме ресурсов, необходимых для инновационной деятельности, характеризует еще и возможности для реализации нововведений, связанные с формированием инновационной культуры, инфраструктуры.

Для осуществления инновационной деятельности на предприятии должны быть:

- квалифицированный персонал, заинтересованный в инновациях и способный генерировать идеи, разрабатывать новшества и внедрять их в производство;
- материально-техническая база для проведения НИОКР;
- финансовые ресурсы, предназначенные для обеспечения инновационного процесса.

Инновационный потенциал показывает готовность предприятий к инновационной деятельности. Предприятие может обладать ресурсами, но по разным причинам не быть инновационно активным.

Для оценки инновационного потенциала применяется система показателей:

- объем произведенной инновационной продукции;
- удельный вес новой продукции в общем объеме производимой продукции;
- число организаций, осуществляющих НИОКР;
- количество организаций, создавших и использующих новые технологии и объекты техники;
- численность работников, выполняющих НИОКР;
- численность специалистов-исследователей с ученой степенью;
- внутренние и внешние затраты на НИОКР;
- источники финансирования внутренних затрат на НИОКР;
- затраты на продуктовые и процессные инновации;
- количество заявок на изобретения;
- количество заявок на выдачу патентов на полезные модели;
- количество заявок на выдачу охранных документов;
- количество заявок на регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания.

В таблице представлены показатели инновационного развития Казахстана. Так, в 2017 году объем произведенной инновационной продукции составил 844734,9 млн.тенге, что больше уровня предыдущего года на 398959,2 млн.тенге. Число организаций, осуществляющих НИОКР, в 2017 году достигло 386 единиц, что больше уровня 2016 года – на 3 единицы, но меньше уровня 2015 года на 4 единицы и уровня 2014 года – на 6 единиц.

Количество организаций, создавших и использующих новые технологии и объекты техники, в 2017 году было равно 704 единицы, что меньше уровня 2016 года на 31 единицы, но больше уровня 2014 года на 23 единицы.

Таблица

Показатели инновационного развития Казахстана в 2014-2017 годах

Показатели	2014г.	2015г.	2016г.	2017г
Объем произведенной инновационной продукции, млн.тенге	580386,0	377196,7	445775,7	844734,9
Число организаций, осуществляющих НИОКР, единиц	392	390	383	386
Количество организаций, создавших и использующих новые технологии и объекты техники, единиц	681	865	735	704
Численность работников, выполняющих НИОКР, человек	25793	24735	22985	22081
Численность специалистов- исследователей с ученой степенью, человек	8186	7920	7554	7302
Внутренние и внешние затраты на НИОКР, млн.тенге	73555,6	86572,9	89509,8	92732,4
Внутренние затраты на НИОКР, финансируемые за счет средств республиканского бюджета, млн.тенге	43052,6	40424,7	35186,3	35338,3
Затраты на продуктовые и процессные инновации предприятий, млн.тенге	434602,4	655361,0	1528645,9	899681,8
Количество заявок на изобретения, единиц	2012	1503	1221	1228
Количество заявок на выдачу патентов на полезные модели, единиц	203	530	716	833
Количество заявок на выдачу охраняемых документов на промышленные образцы, единиц	300	217	239	203
Количество заявок на регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания, единиц	11078	10164	10499	9096
Примечание: составлено по данным источника [9]				

Численность работников, выполняющих НИОКР, имеет тенденцию к уменьшению: с 25793 человек в 2014 году до 24735 человек в 2015 году, до 22985 человек в 2016 году и до 22081 человек в 2017 году. Численность специалистов-исследователей с ученой степенью также уменьшается: с 8186 человек в 2014 году до 7920 человек в 2015 году, до 7554 человек в 2016 году и до 7302 человек в 2017 году.

Внутренние и внешние затраты на НИОКР в 2017 году составили 92732,4 млн.тенге. Внутренние затраты на НИОКР, финансируемые за счет средств республиканского бюджета были равны в 2017 году 35338,3 млн.тенге. Затраты на продуктовые и процессные инновации предприятий в 2017 году по сравнению с 2016 годом уменьшились в 1,7 раза, но увеличились по сравнению с 2015 годом – в 1,4 раза, по сравнению с 2014 годом соответственно в 2,1 раза.

Количество заявок на изобретения в 2017 году составило 1228 единиц, что больше уровня 2016 года – на 7 единиц, но меньше уровня 2015 года на 275 единиц, уровня 2014 года соответственно на 784 единицы. Количество заявок на выдачу патентов на полезные модели в 2017 году, напротив, возросло по сравнению с 2016 годом на 117 единиц, с 2015 годом соответственно на 303 единицы, с 2014 го-

дом – на 630 единиц. Количество заявок на выдачу охранных документов на промышленные образцы в 2017 году было равно 203 единиц. Количество заявок на регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания в 2017 году составило 9096 единицы, что меньше уровня 2016 года на 1403 единицы, уровня 2015 года – на 1068 единиц и уровня 2014 года – на 1982 единицы.

Анализируя все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что Казахстан по уровню инновационного развития все еще отстает от ведущих зарубежных стран. В связи с чем, наращивание инновационного потенциала предприятий является актуальной задачей, стратегическим направлением обеспечения устойчивого развития страны.

Список литературы

1. Делия В.П. Инновационная экономика и устойчивое развитие. –Балашиха, изд-во «Де-По», 2011. – 256 с.
2. Якобсон А.Я. Инновационный менеджмент: Учебное пособие. – М.: Издательство «Омега-Л», 2014. – 176 с.
3. Экономика фирмы: Учебник / Под общ.ред.поф. Н.П.Иващенко. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 528 с.
4. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов. 6-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 448 с.
5. Ситенко Д.А. Национальная инновационная система Казахстана: анализ и перспективы развития // Вестник КарГУ. Серия экономика, 2010. – № 4 (60). – С. 110-116.
6. Есполов Т.И., Сулейменов Ж.Ж. Современные проблемы интеграции науки, образования и производства // Исследования, результаты, 2012. – № 4.– С. 141-145.
7. Наймушин В. Задача инновационного развития и перспективы ее решения // Экономист, 2014. –№ 10. – С. 24-36.
8. Воронин С. Инновационное развития Беларуси, Казахстана и России в контексте евразийской интеграции // Экономист, 2014. – № 10. – С. 79-86.
9. Наука и инновационная деятельность Казахстана. Статистический сборник. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. – Астана, 2018. – С. 10-64.

ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ КАЗАХСТАНА

Калыкова Б.Б.

проректор, канд. экон. наук, профессор,
Казахский национальный аграрный университет, Казахстан, г. Алматы

Бельгибаева Ж.Ж.

д.э.н., профессор, Казахский национальный аграрный университет,
Казахстан, г. Алматы

Карымсакова Ж.К.

старший преподаватель, магистр экономических наук,
Казахский национальный аграрный университет, Казахстан, г. Алматы

Бельгибаев А.А.

преподаватель, магистр экономических наук,
Казахский национальный аграрный университет, Казахстан, г. Алматы

В данной статье раскрывается роль хозяйств населения в решении проблемы продовольственной безопасности страны, проведен анализ структуры валовой продукции по категориям хозяйств и в разрезе отраслей.

Ключевые слова: хозяйство, население, продовольствие, ресурс, рынок, бюджет.

Изучение экономической литературы показало, что хозяйства населения существовали во всех общественно-экономических формациях и выполняли множество функций, связанных с получением дохода, занятостью, формированием деревенского здорового образа жизни, воспитанием молодежи, соблюдением традиций и обычаев, улучшением материального благосостояния, сохранением трудового потенциала [1-3].

Необходимо отметить, что даже при административно-плановой экономике хозяйства населения успешно функционировали наряду с общественным сектором. Такое сочетание основывалось на следующих принципах: добровольное ведение личного подсобного хозяйства; обязательное участие в общественном секторе; увеличение доли доходов от ведения ЛПХ в совокупных доходах населения; равноправие всех секторов общественного сельскохозяйственного производства; хозяйственная помощь ЛПХ со стороны сельскохозяйственных предприятий [4].

Таблица 1

**Структура валовой продукции сельского хозяйства
по отраслям и категориям хозяйств (в процентах)**

Показатели	1995 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Валовая продукция во всех категориях хозяйств	100	100	100	100	100	100
в том числе						
сельхозпредприятия	50,8	20,9	19,2	20,9	23,6	24,4
индивидуальные предприниматели, крестьянские или фермерские хозяйства	3,2	19,0	24,0	27,2	28,2	28,1
хозяйства населения	46,0	60,1	56,8	51,9	48,2	47,5
Продукция растениеводства						
сельхозпредприятия	60,3	33,0	29,4	27,5	30,7	31,3
индивидуальные предприниматели, крестьянские или фермерские хозяйства	3,6	32,3	41,7	38,0	38,9	37,5
хозяйства населения	36,1	34,7	28,9	34,5	30,4	31,2
Продукция животноводства						
сельхозпредприятия	32,8	8,4	9,9	11,4	13,1	14,4
индивидуальные предприниматели, крестьянские или фермерские хозяйства	2,3	5,1	8,9	14,4	15,2	17,0
хозяйства населения	64,9	86,5	81,2	74,2	71,7	68,6
Примечание: составлено на основе источников 5-7						

Однако роль хозяйств населения менялась в зависимости от социально-экономической обстановки в стране. По данным таблицы 1 видно, что удельный вес хозяйств населения в 1995 году по валовой продукции составлял 46,0%. В 2000 году этот показатель увеличился на 14,1 % и достиг 60,1%. Затем, в 2010 году заметно снижение доли хозяйств населения и увеличение доли крестьянских хозяйств. Если рассматривать в разрезе отраслей, то в растениеводстве доля хозяйств населения ниже, чем в животноводстве. Так, в 2000 году 86,5% валовой продукции жи-

вотноводства производилось хозяйствами населения. В 2017 году на долю хозяйств населения приходилось 68,6 % продукции животноводства.

Таблица 2

Производство продукции растениеводства и животноводства во всех категориях хозяйств и в хозяйствах населения Казахстана в 2017 году, тысяч тонн

Виды продукции	Все категории хозяйств	Хозяйства населения
продукция растениеводства		
зерно	20585,1	30,8
сахарная свекла	463,2	-
подсолнечник	902,9	0,8
картофель	3551,1	2013,4
овощи	3791,1	1533,7
бахчевые культуры	2094,0	200,6
плоды и ягоды	253,4	118,0
виноград	81,2	15,0
продукция животноводства		
мясо (в убойном весе)	1017,6	573,2
молоко	5503,4	4103,9
яйца, млн.штук	5103,0	1229,3
шерсть (в физическом весе)	39,0	22,7
каракуль, тыс.штук	8,1	-
Примечание: составлено на основе источника [7]		

Анализируемая структура валовой продукции по отраслям и категориям хозяйств отражает все коренные преобразования, которые произошли в стране. После развала крупных сельскохозяйственных предприятий кардинально изменилось соотношение между объемами производства по категориям хозяйств. Хозяйства населения превратились в основных производителей сельскохозяйственной продукции.

В условиях кризиса, когда крупные сельскохозяйственные предприятия распались, хозяйства населения оказались более гибкими и динамичными формами хозяйствования. На протяжении долгих лет они обеспечивают казахстанцев свежими экологически чистыми продуктами питания. Более того, таким образом, решается проблема занятости местного сельского населения.

По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Казахстана в 2017 году хозяйства населения производили 56,7 % картофеля; 40,5 % овощей; 9,6 % бахчевых культур; 18,4 % – винограда от общего объема производства по всем категориям хозяйств.

Что касается продукции животноводства, то в 2017 году 56,3 % мяса; 74,6 % молока; 24,1% яиц и 58,2% шерсти было произведено хозяйствами населения.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что хозяйства населения в формировании продовольственных ресурсов страны все еще играют важную роль. Как уже отмечалось, в тяжелые времена именно они поставляли на рынок продукты питания, решали проблемы занятости на селе, пополнения семейного бюджета аграриев.

Однако с усилением конкурентного давления возникла проблема повышения эффективности функционирования аграрно-промышленного комплекса. В хозяйствах населения производительность труда низкая, многие операции выполняются ручным способом. Сельчане стараются обеспечить свою семью продуктами питания растительного и животного происхождения, излишки реализуют на рынке.

Как показывает изучение опыта других стран, крупные по размеру предприятия обладают определенными конкурентными преимуществами. В них появляются возможности для внедрения инновационных технологий, приобретения техники и оборудования, автоматизации и механизации трудоемких операций, найма квалифицированных кадров, создания производственной и социальной инфраструктуры [8, 9].

При плановой экономике функционировавшие в тот период в Казахстане крупные колхозы, совхозы и перерабатывающие предприятия были эффективными, внедряли достижения научно-технического прогресса, рационально использовали ресурсный потенциал.

Для повышения конкурентоспособности предприятий аграрного сектора, насыщения внутреннего рынка экологически чистой продукцией, диверсификации национальной экономики, проведения целенаправленной экспортной политики необходимо не только оказывать поддержку хозяйствам населения, но и осуществлять комплекс мер по концентрации, специализации, автоматизации и механизации, цифровизации сельскохозяйственного производства.

Список литературы

1. Жевора С. Хозяйства населения в обеспечении продовольственной безопасности России // АПК: экономика, управление. – 2017. – №9. – С. 20-28.
2. Садыков Р. Роль личных подсобных хозяйств в формировании продовольственного рынка региона // АПК: экономика, управление. – 2015. – №6. – С. 53-61.
3. Кудайбергенов Т. Личные подсобные хозяйства Семиречья в условиях рыночных отношений // Экономика и статистика, 2000. – № 4. – С. 29-32.
4. Гордылева Т.И. Личные подсобные хозяйства сельского населения и перспективы их развития. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Новосибирск, 1991. – 19 с.
5. Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана. Статистический сборник. – Алматы, 2002. – С. 21.
6. Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана. Статистический сборник. – Алматы, 2011. – С. 36.
7. Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан. Статистический сборник. – Алматы, 2018. – С. 21-163.
8. Жуков А. Кооперация личных подсобных хозяйств необходима // АПК: экономика, управление. – 2013. – №3. – С. 51-58.
9. Тульчеев В., Лукин Д., Лукин Н. Кооперация и интеграция малых форм хозяйствования – перспектива развития АПК и общего аграрного рынка в ЕАЭС // АПК: экономика, управление. – 2017. – №7. – С. 22-33.

МЕЛКОТОВАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ФЕРМЕРСКИЕ ХОЗЯЙСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ

Капелист Е.В.

аспирант, Донской государственный аграрный университет,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье автор раскрывает специфику современной фазы развития импортозамещения в отечественном АПК и формирования новых условий конкуренции и консолидации в аграрной отрасли, ее технологической модернизации в условиях перепроизводства и открывающейся экспортной перспективы, формирующих новую среду и условия развития мелкотоварного производ-

ства и ЛПХ. Это требует их более осмысленного и стратегически внятного самоопределения, как в части сельскохозяйственной кооперации, так и взаимодействия с агрохолдингами.

Ключевые слова: импортозамещение, экспорт, мелкотоварное производство, ЛПХ, агрохолдинги, кооперация.

Современное развитие АПК России характеризуется активной перестройкой его институциональной структуры, которая была простимулирована форсированным развитием процессов импортозамещения в сельскохозяйственной отрасли страны.

Ужесточение конкуренции, выход на рынок крупных агрохолдингов фактически расширили предпосылки и условия для формирования индустриальной модели развития отечественного сельского хозяйства, в рамках которой хозяйства населения оказались слабым звеном.

Можно констатировать, что именно наличие ЛПХ в отдельных сегментах рынка вкупе с импортом выступило фактором для «неограниченного» роста крупных рыночных структур за счет вытеснения мелких производителей и импорта. Де факто, государственная политика с конца 2014 г. носит конъюнктурно-рыночный – антисанкционный характер. Тем не менее, это привело к формированию вектора системной институциональной трансформации отрасли и фактическому вытеснению с рынка мелкого производителя под давлением агрохолдингов. Последние не только использовали доступную им инвестиционно-ресурсную базу и льготное государственное финансирование, но и смогли удлинить агропродовольственные цепочки создания стоимости в период кризиса и ослабления внутреннего спроса: производители агропродукции пошли в переработку за дополнительной маржей.

Производство мяса, птицы, овощей – все это сегменты АПК для которых характерно агрессивное развитие и импортозамещающая индустриализация в период 2014-2018 гг. ЛПХ и мелкотоварное производство сохранилось неизменно и получило развитие лишь в нишах, где агрохолдинги не имеют коммерческого интереса или их индустриализация является экономически нецелесообразной (например, выращивание телят для КРС).

Форсированная индустриализация АПК привела к насыщению многих рынков и перепроизводству. Предвестником наступления данной фазы выступили в 2016 г. начавшаяся диверсификации агробизнеса и поиск агрохолдингами новых точек роста для приложения капитала. Этот тренд имеет эмпирически релевантное теоретическое объяснение: «перепроизводство по отдельным видам продукции приводит к искажениям на рынке, вследствие чего производители переключаются на производство другого вида. Последнее из-за наплыва новых производителей также приводит к перепроизводству на рынке другого вида» [3, с. 14].

Несмотря на эту самовоспроизводящуюся институциональную дисфункцию, активная индустриализация и рыночно-ориентированный менеджмент, имеющие сильную инвестиционную подпорку в виде недорогого длинного фондирования практически решили проблему обеспечения внутренней продовольственной безопасности.

Сегодня эти драйверы роста себя исчерпали. Рынок стоит на пороге новых еще более сложных изменений, связанных с повышением операционной эффективности производства, ужесточением конкуренции в условиях сжатия внутреннего рынка и низкой продовольственной инфляции, не позволяющей покрывать издержки за счет повышения цен.

Новыми драйверами роста в этих условиях становятся:

- расширение рынков сбыта и развитие экспортного направления;
- инновации и внедрение новых технологий;
- интеграция в глобальные продовольственные цепочки создания стоимости.

Это означает внешние вызовы для крупного агробизнеса, поиск ответа на вопрос: «в какой условные McDonalds, Danone или Glencore смогут взять и встроить в пищевую цепочку на том или ином рынке ингредиент или готовый продукт российского производства» [2]. Это означает, что рост и наращивание оборотов, не завязанные на точный просчет потребности отдельных рынков не будут иметь стратегической и экономической перспективы. Такой рост должен быть ориентирован под конкретные рынки сбыта, цены, требования к качеству, опираться на использование конкретных технологий и масштабирование, которые позволят решить эту задачу.

Для мелкотоварного производства все это означает, что крупный агробизнес выходит на плато дальнейшего уже не экстенсивного – качественного роста, который будет сопровождаться дальнейшим переделом рынка, вытеснением менее эффективных производителей, которые не смогут выйти на конкурентоспособный уровень себестоимости производства.

То есть, это увеличение вызовов для АПК, и, особенно мелкотоварного производства, которое должно занять на нем свою институционально-рыночную нишу.

Изменение алгоритмов госпрограммы поддержки отрасли включает, в частности развитие федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и сельскохозяйственной кооперации», согласно целевым ориентирам которого, к 2024 г. в отрасли необходимо обеспечить прирост занятости в малом и среднем агробизнесе на 79 тыс. человек.

С нашей точки зрения, включение механизмов господдержки на текущем этапе развития становится не просто объективно необходимым, но и обязательным. После завершения активной инвестиционной фазы импортозамещения, государство должно четко и окончательно определить роль значение и масштаб малого сектора экономики в отечественном сельском хозяйстве, а также выработать непротиворечивое – реалистичное понимание механизмов его достижения, сочетания рынка и регулятивного вмешательства с приемлемой просчитываемой и понятной результирующей.

Это особенно важно в ситуации, когда перспективы и реальные возможности поддержания темпов роста АПК за счет развитие экспорта представляются ограниченными. Экспортный вектор развития АПК логично вытекает из его текущего состояния, но не имеет реальной перспективы для наращивания объемов поставок. Как показывают исследования «НЭО Центра», «ситуация на внешних рынках слабо влияет на потенциал российского сельского хозяйства: в основном он все-таки заключен на внутреннем. Это связано с тем, что у нас нет широко известных за рубежом продовольственных брендов, уровень переработки сельхозсырья достаточно низкий, существуют логистические ограничения» [7].

Например, господдержка молочного скотоводства, несмотря на сохранение САРЕХ, льготных инвестиционных кредитов и госдотаций на литр молока, его цена оказывается выше, чем в США, ЕС или Канаде, «потому что там продуктивность скота почти вдвое выше. Как следствие российская продукция переработки молока на глобальном рынке не конкурентоспособна» [1, с. 34].

Таким образом, сложность освоения экспортного направления в близлежащей перспективе будет усиливать конкуренцию на внутреннем рынке, особенно в условиях стагнации конечного потребления. Ужесточение механизма рыночной селекции будет происходить в непростых условиях внешних санкционных ограничений, блокирующих доступ к технологиям и длинному недорогому фондированию, что автоматически «отрезает» российский АПК от глобальных финансов. На фоне нарастания спросовых ограничений и ужесточения конкуренции на рынке продовольственной продукции, конкуренция между источниками фондирования отрасли будет снижаться, что приведет к росту стоимости заемного капитала.

Аналогичным образом стратегический разворот в сторону экспорта и смена приоритетов в государственной инвестиционной поддержке означает сокращение инвестиций и их перераспределение в пользу экспортного производства продукции глубокой переработки. Это означает торможение экстенсивного роста производств и их качественное преобразование. Предприятия должны модернизировать имеющиеся у них активы, органический рост которых вполне позволит нарастить объем, достаточный для выхода на экспортные рынки.

В целом, конкуренция на внутреннем рынке возрастет. В 2018-2019 гг. в условиях общей стагнации спроса, его сезонный рост стимулировал нетипичное в последние годы повышение цен в мясной подотрасли, в том числе из-за увеличения объемов экспорта на внешние рынки при сокращении глобального экспорта из Бразилии. Этот конъюнктурный сдвиг показал уязвимость агрохолдингов, не имеющих своей сырьевой базы и теряющих в марже компаний, которые не построили свои комбикормовые заводы.

Таким образом, конкуренция будет стимулировать дальнейшую достройку вертикально-интегрированной структуры агрохолдингов, как в части создания собственной сырьевой базы, так и удлинения цепочки создания стоимости в сторону переработки, что позволит расширить свою долю на нишевых рынках готовой продукции (колбасные изделия, молочная продукция и др.).

Парадигмальный сдвиг в сторону наращивания операционной эффективности производства будет означать переход конкуренции на уровень технологий, инноваций, эффективности менеджмента, что означает усложнение процесса институционализации отрасли, повышение экономической эффективности управления и модернизационную индустриализацию на высокотехнологичной основе [4, 5].

На аналогичной основе будет происходить развитие экспортно-ориентированных производств, в приоритете которых должны оказаться проекты по углублению переработки сырья и созданию новых видов продукции.

В целом, важно констатировать, что внутренний рынок России в 2019-2020 гг. ждет очередной виток слияний и поглощений, что означает дальнейшее перераспределение рынка, усиление позиций отдельных операторов, например, после изменения вектора господдержки мясной отрасли (отмена САРЕХ) [6].

Крупные агрохолдинги («Русагро», «Черкизово», ГАП «Ресурс», «ЭкоНива») будут скупать менее эффективные компании, которые потеряют рыночную устойчивость и не смогут модернизироваться, что означает большую нагрузку на себестоимость производства. Эти процессы будут наблюдаться в мясной, овощной подотрасли, где ослабление инвестиционной поддержки ограничит потенциал роста многих компаний, в модели институционального взросления которых были заложены государственные инвестиции.

Таким образом, формируется новая конкурентная среда, в которой стратегическое самоопределение мелкотоварного производства будет иметь огромное значение. Еще большее значение будет иметь формирование обновленной концепции развития малого агробизнеса на уровне высших отраслевых ведомств.

Противостояние агрохолдингов и мелких производителей является общей мировой практикой, здесь просматриваются и беспрецедентные меры поддержки фермеров, например в Швейцарии, где они являются получателями самых больших субсидий в мире. С другой стороны, важнейшей проблемой в России, требующей разрешения, на уровне самого мелкого агропроизводителя, является кооперация и взаимодействие.

Развитие конфликта друг с другом, примером которого являются земельные конфликты в Краснодарском крае или тракторные марши на Москву показывает, что немалую часть проблемы составляют разнонаправленные интересы самих производителей. Развитие именно сельскохозяйственной кооперации позволит организационно консолидироваться малому бизнесу и системно отстаивать свои права и преференции на государственном уровне. Это позволит не только усилить экономическую базу, но и сформировать видение и направления взаимодействия с агрохолдингами, развития не прямой конкуренции, которые будут иметь более внятную, стратегически просчитываемую перспективу.

Сегодня агрохолдинги продолжают расширять сферу своего влияния и наращивать земельный банк, увеличивать производственные мощности. Это создает разность потенциалов с семейными фермерскими хозяйствами, самые крупные из которых (5-20 тыс. га) не идут ни в какое сравнение с крупными агрохолдингами (полмиллиона и более гектаров земли). В этих условиях новый вектор развития мелкотоварного производства должна составить более осмысленная кооперация, а также сотрудничество и взаимодействие с агрохолдингами. В сфере мясного животноводства такое взаимодействие становится стандартом подотрасли, где мелкие хозяйства постепенно наращивают свою производительность.

Аналогичные варианты взаимодействия, их точечная реализация в других нишах должно сформировать эффективность варианта, при котором для агрохолдинга будет выгодным передать сельскохозяйственное производство фермерам, замыкая на себе более сложные и свойственные им функции финансов, сбыта и модернизации. В России в отсутствие такой практики формируется широкополосная аграрно-индустриальная модель развития, в которой основная ставка сделана на наемный труд.

Выход из этой ситуации возможен только при сильной направленной государственной поддержке сельскохозяйственной кооперации. Именно здесь должно произойти расширение возможностей рыночного самоопределения фермеров, взаимодействие с которыми должно ослабить действующие ныне экономические резоны широкомасштабной аграрной индустриализации в отечественном АПК.

Мелкотоварное производство в отечественном АПК представляет собой сегмент, развитие которого требует более глубокого концептуального обновления с целью стратегического программирования его развития в условиях ужесточения конкуренции на рынке сельскохозяйственной продукции, кризиса перепроизводства, выхода на этап прорывной технологической модернизации АПК. Именно отталкиваясь от такого видения и соответствующих ему механизмов поддержки фермерские хозяйства должны определить и занять свое место в формирующихся ме-

механизмах распределения добавленной стоимости между участниками производственной цепочки в АПК.

Список литературы

1. Лабыкин А. Агропром разворачивают на экспорт // Эксперт. – 2018. №45. – С. 32-39.
2. Лычев Н. Новые драйверы для роста АПК // Агроинвестор. 2019. Январь [Электронный ресурс]: <https://www.agroinvestor.ru/column/nikolay-lychev/31050-novye-drayvery-dlya-rosta-apk/> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Осипов А., Осипов В. Веселовский М., Хасанова Г. Импортозамещение в сельском хозяйстве: кризисы перепроизводства, выбор институциональной политики, применение поведенческой экономики // АПК: экономика, управление. 2018. №1. – С. 11-21.
4. Усенко Л. Модернизация и инновации в АПК России в условиях интеграции в ЕАЭС // Прикладные экономические исследования. 2017. № S1. С. 35-41.
5. Усенко Л. Учение А.В. Чаянова и проблемы кооперации в АПК современной России // В сборнике: Научное и творческое наследие а.в. чаянова в аграрной экономике XXI Века Материалы международной научной конференции. 2018. С. 54-59.
6. Шагайда Н., Узун В. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. №9. С. 2-9.
7. Экономика без драйверов. Впервые с 2012 года рост агросектора прогнозируется ниже ВВП // Агроинвестор. 2018. 7 декабря [Электронный ресурс]: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/30887-ekonomika-bez-drayverov/> (дата обращения: 20.03.2019)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ ПОСЛЕДНЕЙ МИЛИ

Квитко Н.К.

студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург

Филиппова А.М.

студентка, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург

Французова Т.А.

студентка, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург

Современное развитие компании во многом зависит от того как устроена и насколько эффективно работает служба логистики. В статье рассмотрены новейшие тенденции последней мили. Являясь неотъемлемой частью логистики, она показывает, насколько богата и разнообразна по функционалу эта ниша. Благодаря тому, что последняя миля во многом влияет на коммерческий и финансовый итог деятельности компании, руководство все больше и больше внимания уделяет ее внутренним разработкам.

Ключевые слова: логистика, последняя миля, краудсорсинг, цифровая трансформация, фулфилмент, онлайн-продажи.

Статья посвящена рассмотрению подходов к решению одной из наиболее сложных и дорогостоящих логистических проблем – доставке «последней мили». В научной работе приведены инструменты решения данной проблемы. Охарактеризованы перспективы решения проблемы доставки «последней мили» в логистике. Онлайн торговля, как новая веха в развитии экономики, в современном мире имеет

определяющий вес. Ее роль с появлением гаджетов всевозможных форм и видов увеличивается в разы, а темпы развития превосходят все ожидания.

В данной статье будет рассмотрен термин «последняя миля» и главные тенденции ее развития, также представлены наиболее удачные зарубежные и отечественные примеры. Сам термин «последняя миля» применим к множеству секторов экономики, в статье более детально углубимся в логистику. Итак, последняя миля в логистике (lastmile) – это конечный этап пути движения товара от продавца покупателю, который подразумевает следующие операции: сортировка заказа, контакт с получателем, доставка на дом, вручение заказа, оплата и перевод средств в интернет-магазин. Данный термин одним из первых был употреблен Расселом Гудманом в журнале «Global Logistics & SupplyChainStrategies» в 2005 году [6]. Синонимами этого словосочетания являются такие термины, как доставка «до двери» и доставка до конечного потребителя.

Запросы покупателей растут в арифметической прогрессии и с каждым разом их ожидания от покупки становятся выше: как совершить покупку, какие условия доставки, возможность обменять или вернуть товар. На Российском Интернет Форуме 2018 года [4] были представлены нижеследующие статистические данные об Интернет-торговле:

- 945 млрд руб. за 2017 год составили внутрироссийские онлайн-продажи (материальные товары);
- онлайн продажи выросли на 18% за 2017 год по сравнению с 2016 годом;
- количество онлайн заказов увеличилось на 22% в 2017 году.

На рисунке 1 представлен объем внутрироссийских онлайн-продаж материальных товаров с 2011 года. Данная информация была взята в отчете исследовательского агентства DataInsight.

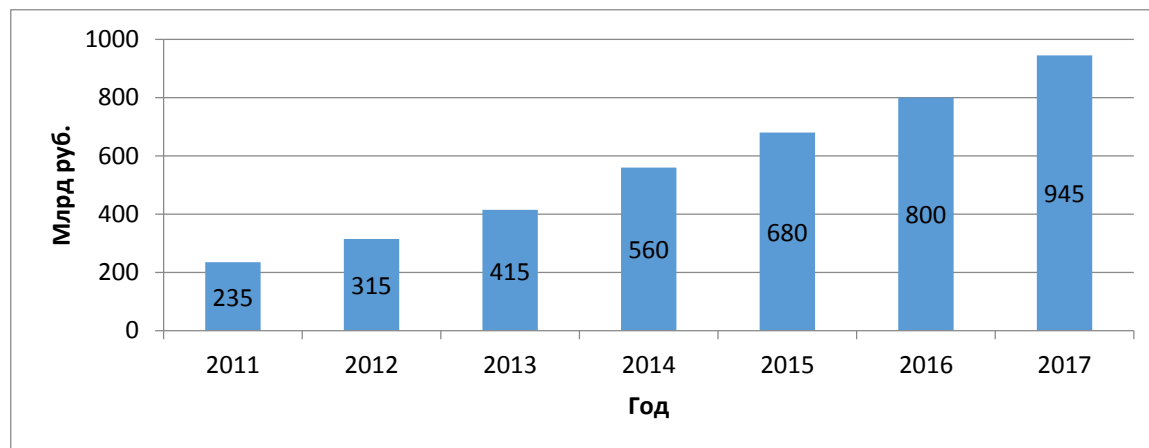

Рис. 1. Внутрироссийские онлайн-продажи материальных товаров, млрд руб.

На рисунке 2 можно увидеть распределение видов доставки товаров клиентам.

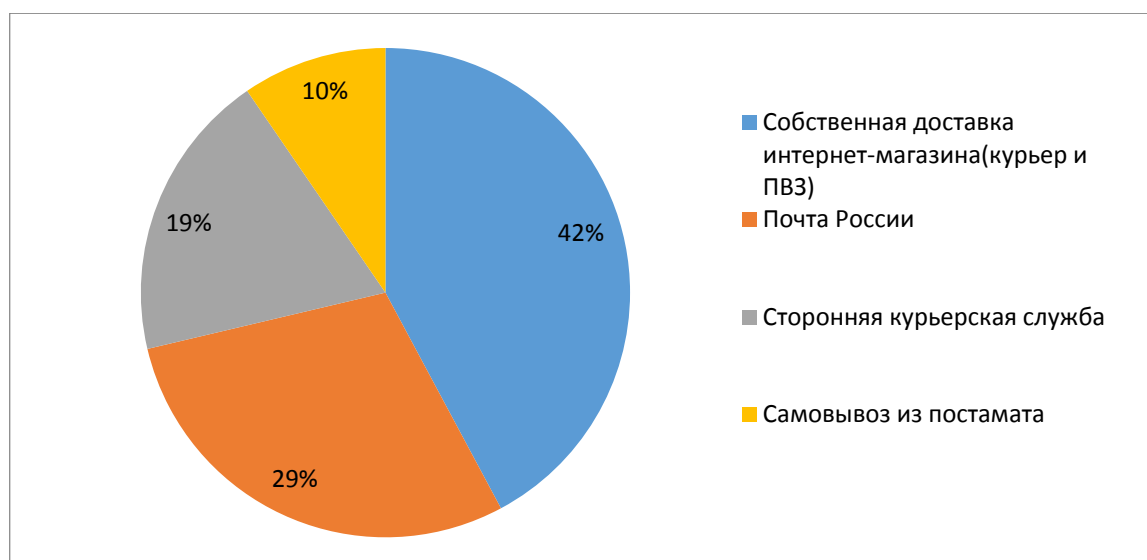

Рис. 2. Распределение рынка логистики для интернет-магазинов по типам доставки

Проанализировав данную информацию, можно утверждать, что клиенты предпочитают пользоваться услугами собственной доставки интернет-магазинов, что возлагает определенные обязанности на продавцов. Продавцы в свою очередь должны быстро и эффективно удовлетворить потребности покупателей, в связи с этим прodelывается большой объем работ:

1. Фулфилмент – это комплекс операций, которые выполняет продавец с момента оформления заказа до момента доставки. Большинство покупателей хотят получить товар в день заказа, в связи с этим появляются новые технологии и механизмы по увеличению темпа обработки заказов.

2. Краудсорсинг – необычное решение проблем с доставкой. Компании привлекают сторонних заинтересованных людей, которые в свою очередь готовы доставить товар за определенную плату.

3. Система GPS. В наше время подавляющее большинство людей пользуются смартфонами. Применяя краудсорсинг компаниям нет необходимости внедрять какие-либо технологии по отслеживанию курьеров. При помощи GPS смартфон показывает, как покупателю так и компании где находится курьер.

4. Доставка с помощью беспилотников. И хотя данная тенденция последней мили не так развита и используется единичными компаниями, следуя темпам развития технологий уже в ближайшем будущем нам будут доставлять товары роботы.

Покупатель нового поколения готов платить за товар на 30% больше, если он будет доставлен в день заказа, это данные опроса аналитического агентства McKinsey&Company [7]. Также специалисты утверждают, что 84% покупателей не воспользуются повторно услугами компании, у которой нет доставки «до двери» [5]. Один из вариантов решения этой задачи – строительство локальных складов в крупных городах.

Опыт зарубежных компаний в логистике последней мили диктует свои тренды. В качестве примера можно сопоставить Amazon и Walmart. Walmart пошла по пути строительства сети локальных складов, которые расположены не дальше 10 км от развитых городов, где проживает до 90% населения. Amazon заявила о создании собственного сервиса доставки и приняло решение со временем отказаться от услуг сторонних перевозчиков с целью уменьшить издержки и увеличить скорость

выполнения заказов. Так же Amazon запустил проект TheHub, это установка мини-почтоматов вблизи жилых комплексов или в многоквартирных домах. Все это направлено на максимально быструю доставку от склада до покупателя. Но данная стратегия по созданию собственного сервиса доставки подходит далеко не всем, а только крупным компаниям, имеющим постоянный спрос на продукцию. Так как наиболее трудная задача – поиск равновесия между количеством заказов и числом исполнителей. Исполнители уходят из-за сокращения количества заказов, что приводит к запуску механизма привлечения новых исполнителей. Если же исполнителей не хватает, страдает качество. Есть и вариант для маленьких компаний – это привлечь в качестве курьеров свободных исполнителей, брингеров, для большинства из которых это дополнительный заработок.

Краудсорсинг в доставке используют не только небольшие специализированные компании, такие как Postmates, но и гиганты: Walmart, Amazon. Один из выдающихся примеров цифровой трансформации «последней мили» логистики на отечественном рынке – компании Bringo и «Достависта». Изначально позиционирующие себя как биржи фрилансеров или краудсорсинговые курьерские службы, на сегодняшний день они твердо заявили о себе как об ИТ-компаниях и в новом году собираются выходить на международный рынок. Логистика последней мили в России, это не просто компании сервиса доставки, а уже более сложный механизм цифровой трансформации.

Далее хочется обратиться к отечественному опыту преодоления «последней мили». В данном вопросе можно выделить ФГУП «Почта России» [2], так как именно эта организация в последние годы совершенно поменяла свою политику, чтобы стать более конкурентоспособной. Немного информации о компании:

- 42000 отделений;
- 520 центров выдачи и приема посылок;
- 143 подразделения курьерской службы.

Опираясь на отчет организации, можно утверждать, что существует избыток почтовых отделений в сельской местности, при этом в больших городах явная нехватка, этому свидетельствуют огромные очереди из-за нехватки персонала и низкой производительности труда. Так как ФГУП «Почта России» оказывает услуги по России и в 190 странах мира, организация обладает следующей логистической инфраструктурой:

- 51 магистральный сортировочный центр;
- 3 автоматических сортировочных центров;
- цехи обработки почты в 763 почтамтах.

Известно, что большую часть сортировочных узлов проектировалось более 40 лет назад, поэтому доля ручного труда на этих объектах превышает 80%, что замедляет весь процесс перевозки писем и посылок. В данный момент компания реализует новую стратегию развития [3], чтобы стать более конкурентоспособной на рынке. Так как в данной статье рассматриваются проблемы доставки грузов до конечного потребителя, хочется отметить, что ФГУП «Почта России» усовершенствовала данный процесс с помощью следующих дополнительных сервисов:

1. Выделенные центры выдачи посылок (ЦВПП).

Были созданы центры выдачи и приема посылок, которые специализируются исключительно на посылках. Обращаясь в данный центр, клиент может получить посылку в более короткий срок. В ЦВПП можно заказать доставку отправления

почтальоном на дом и выбрать способ оплаты (наличными или банковскими картами). Юридические лица могут выбрать удобное время для сдачи отправлений.

2. Экспресс-отправления EMS.

Данный сервис является самым быстрым и удобным способом доставки письма или посылку по России и за границу. Курьер забирает отправление в удобном для клиента месте и доставит его адресату. С помощью трек-номера можно отследить все этапы доставки отправления.

3. Услуга «бизнес курьер».

Данная услуга подходит для корпоративных клиентов, которые хотят отправлять или получать посылки прямо в офис. Прием отправлений «бизнес курьер» по адресу клиента, их доставка и вручение по адресу получателя происходит курьерами Почты России. Оплата осуществляется безналичным способом.

4. Получение посылок через почтоматы (постаматы).

Резюмируя все выше сказанное, хочется отметить, что доставка до конечного потребителя является важным этапом во всем процессе перевозки. К сожалению, не все компании в данный момент могут предоставить данный сервис, но мы уверены, что развитие современных технологий в ближайшее время позволит минимизировать затраты и время доставки груза до заказчика, что несомненно повлияет на развитие рынка.

Компании ведут экономическую борьбу за покупателей, каждый раз улучшая и придумывая новые технологии по модернизации сервиса доставки. Очень важно оставаться конкурентоспособными на рынке и при этом следовать устойчивому развитию. Тенденции последней мили, которые были обозначены в статье, являются ярким примером, что компании хотят и готовы развиваться.

Список литературы

1. Исследовательское агентство DataInsight.URL: <http://datainsight.ru/>(дата обращения: 15.03.2019).
2. Сайт ФГУП «Почта России» .URL: <https://www.pochta.ru/>(дата обращения: 15.03.2019).
3. Стратегия развития федерального государственного унитарного предприятия «Почта России» на период до 2018 года – URL: <https://www.pochta.ru/documents/10231/726548998/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F+%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F.pdf/eb630504-a1ec-49b9-9e20-ae03ea42372e> (дата обращения: 15.03.2019).
4. Российский интернет-форум, РИФ. URL: <https://2018.rif.ru> (дата обращения: 15.03.2019).
5. Delivery Experience Management is the Future of the Last Mile.-URL: <https://www.getconvey.com/blog/delivery-experience-management-last-mile-future/> (дата обращения: 15.03.2019).
6. Goodman, R W (December 2005). "Whatever You Call It, Just Don't Think of Last-Mile Logistics, Last" (PDF). Global Logistics & Supply Chain Strategies: 84–86.-URL: (дата обращения: 15.03.2019).
7. Same-day delivery: The next evolutionary step in parcel logistics.-URL: <https://www.mckinsey.com/industries/travel-transport-and-logistics/our-insights/same-day-delivery-the-next-evolutionary-step-in-parcel-logistics>. (дата обращения: 15.03.2019)

ТРАДИЦИОННЫЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОДЫ К БЮДЖЕТИРОВАНИЮ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Коновалова И.А.

научный руководитель, канд. экон. наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Епишева А.В.

студентка первого курса Института экономики и управления,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Ибрагимов А.И.

магистрант второго курса Института экономики и управления,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

В статье рассматривается, что в настоящее время стремление работать с максимально-возможной экономической и финансовой отдачей стимулирует многие коммерческие компании реформировать как внешнюю, так и внутреннюю организационную структуру, а в особенности методы управления, контроля и планирования бизнеса. В современных условиях жесткой, и не всегда чистой, конкуренции появляется существенная необходимость в ежегодном планировании состояния организации в будущем, что осуществляется, в основном, с помощью концепции планирования бюджета – бюджетирования. Бюджеты охватывают все стороны хозяйственной деятельности организации и включают с себя отчетные (т.е. реальные, фактические) и плановые данные. Любая компания, стремящаяся к максимизации прибыли и победе над конкурентами, должна иметь стратегический план развития, в котором отражено желаемое состояние компании, после чего уже и определяется, собственно, сам маршрут достижения этих целей.

Ключевые слова: бюджетирование организации, бюджет, концепции планирования, традиционный и современный подходы, центры ответственности, план.

Современный рынок нельзя понять, не изучая основных действующих лиц, а также происходящих в нем процессов, т.е. не изучая фирмы и их поведение в различных ситуациях. Мелкие и средние фирмы, специализированные компании, ведущие монополии – каждая из этих типов фирм выполняет свои собственные незаменимые функции. Только их сложное взаимодействие определяет катастрофическое или благоприятное развитие событий на современном рынке, и лишь оно, в конечном счете, придает гибкость всей рыночной экономике.

В настоящее время в России наблюдаются значительные диспропорции между крупным и малым бизнесом, несмотря на то, что в основе их взаимодействия лежат не только взаимные интересы, но и единые цели. Подобное нерациональное, с позиций мировой практики, соотношение между крупными и малыми предприятиями, характерное для всех отраслей российской экономики, имеет свои исторические корни.

Малый бизнес является неотъемлемым, объективно необходимым элементом любой развитой экономической системы, без которой экономика и общество в целом не могут нормально существовать и развиваться. Несмотря на то, что основу любого развитого государства составляют крупные корпорации, а наличие крупного капитала в значительной мере определяет уровень научно-технического и производственного потенциала, подлинной базой жизни стран с рыночной экономической системой является малое предпринимательство как наиболее массовая, динамичная и гибкая форма деловой жизни. Именно небольшие фирмы образуют свое-

образный фундамент, на котором строятся более высокие «этажи» хозяйства и который во многом определяет архитектуру всего здания экономики.

В настоящее время малое предпринимательство представляет собой хозяйственную деятельность, которая ведется самостоятельно на свой страх и риск с целью получения прибыли. Ориентация, как правило, направлена на локальный рынок товаров и услуг. Перспективы развития малого бизнеса напрямую связаны с ростом покупательной способности населения, а сдерживается оно тяжелым налоговым бременем, слабой законодательной базой государства. С изменением структуры потребностей населения происходит переориентация малого бизнеса.

Вопросы бюджетирования исследовали ведущие как зарубежные, так и отечественные ученые и специалисты, в частности В. Гамаюнов, В. Хруцкий, Д. Бримсон, Дж. Антос, Т. Сизова и многие другие.

Наиболее традиционным и популярным подходом к бюджетированию является подход на основе финансовой структуризации, согласно которому, сам процесс бюджетирования строится по центрам ответственности (далее ЦО), которые представляют собой подразделения предприятия, в которых менеджеры несут основную ответственность за распределение и управление определенными видами ресурсов.

Следует заметить, что в организации, для каждого ЦО формируется отдельный бюджет, и для каждого из них, в свою очередь, нужен особый, специальный подход к разработке бюджета (таблица).

Таблица

Подходы к разработке бюджетов для различных типов центров ответственности

Вид центра ответственности	Типовая категория расхода	Подход к разработке бюджета
Центр Регулируемых затрат (например цех основного производства)	Полностью регулируемые затраты	Гибкий бюджет
Центр частично регулируемых затрат (например Конструкторское бюро)	Частично регулируемые затраты	Фиксированный бюджет - от достигнутого - с проведением доп. вариантов - «с нуля»
Центр дохода (например отдел сбыта)	Доход и полностью регулируемые расходы. Частично регулируемые затраты	Гибкий бюджет Фиксированный бюджет: - от достигнутого - с проведением доп. вариантов - «с нуля»

Недостатками традиционного подхода к бюджетированию можно назвать:

1. Основное внимание фиксируется на затратах, а не на выходных результатах. Особо важно отметить, что количество необходимых ресурсов на следующий год, должно рассчитываться на основе финального результата, а не затратах.

2. В представленном подходе не выделяются и не исследуются особенности продукции, наличие которой вызывает отклонение планируемых показателей от фактических (тех, которые есть на данный момент).

3. Затраты в определенный период роста масштабов хозяйственной деятельности остаются без контроля.

4. Бюджетирование по ЦО не дает возможности вести постоянный мониторинг потерь в полном объеме.

Кроме вышеуказанных недостатков, можно так же выделить: высокую трудоемкость самого процесса формирования бюджета предприятия, трудности его консолидации, нарушение полной целостности и достоверности данных при передаче бюджета от менеджеров ЦО, к руководству компании.

Чтобы минимизировать недостатки бюджетирования по ЦО, в научной литературе, не так давно, появился новый, современный подход – процессно-ориентированный. Он опирается на моделировании бизнес-процессов предприятия. Концепция «вне бюджетирования» или как её еще называют управление «за рамками бюджета» предполагает отказ от бюджетов, (как основных инструментов планирования) и замену их, на такие инструменты как скользящие прогнозы, бенчмаркинг, систему сбалансированных показателей и непрерывное планирование.

Основными отличиями данного подхода от бюджетирования по ЦО состоит в следующем:

1. Подход бюджетирования по ЦО предполагает, что планирование основных ресурсов формируется на базе бюджетных соглашений, а в процессно-ориентационном планирование ресурсов осуществляется по нормативам в соответствии с целями, основываясь на ключевых показателях эффективности.

2. План, сформированный по ЦО, в следствии многочисленных согласований с руководством, дает точные указания, говорящие, что следует делать работникам на следующий год и редко может быть подвержен пересмотру. В процессно-ориентационном подходе отказались от жесткого и точного формирования плана деятельности.

3. Постановка задачи в подходе бюджетирования по ЦО осуществляется в форме плановых показателей, выявленных и установленных на основе анализа внутренних возможностей предприятия. В концепции «вне бюджетирования» установленные цели, выраженные в абсолютных показателях, не присутствуют.

Таким образом, уже в начале XIX веке в работах учёных-экономистов выделяются экономические, организационные и психологические признаки малого предпринимательства, которые позднее трансформируются в его основные функции. В последнее время наблюдается тенденция к увеличению роли малого бизнеса, что положительно влияет на экономику в целом, что делает его неотъемлемым субъектом экономической системы государства, хоть и доля малых предприятий не велика.

Следует отметить, что несмотря на растущую популярность современного подхода, у научных деятелей, такой радикальный подход и способ бюджетирования, используют не все, поэтому широкого спектра применения, данная модель, к сожалению, не нашла. Большая часть организаций предпочитает традиционную, проверенную временем, модель планирования бюджета. Вместе с этим споры на тему выбора оптимального подхода к бюджетированию, в настоящий момент продолжают, ведь традиционная система, безусловно нуждается в совершенствовании.

Список литературы

1. Бримсон Дж., Антос Дж. Процессно-ориентированное бюджетирование. Внедрение нового инструмента управления стоимостью компании – М.: СПб., 2007. 159 с.
2. Коновалова И.А., Бочарова В.В. Дебиторская задолженность: проблемы возникновения и взыскания // Современные тенденции развития науки и технологии. 2016г. № 11-10. С. 77-80.

ОПЛАТА ТРУДА: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Коновалова И.А.

научный руководитель, канд. экон. наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Омаргаджиева С.М.

студентка первого курса Института экономики и управления,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Ибрагимов А.И.

магистрант второго курса Института экономики и управления,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Чрезвычайно трудно непосредственно количественно оценить качество жизни населения, поскольку оно охватывает многие аспекты уровня жизни людей. В частности, индивидуальные потребности, которые не фиксируются никакими статистическими значениями и практически существуют только в сознании людей, в виде их личных мнений и оценок.

Ключевые слова: заработная плата, качество жизни, оценочные показатели уровня жизни.

Качество жизни – это восприятие людьми своего положения в жизни по отношению к культурным особенностям и системам ценностей и по отношению к их целям, ожиданиям, стандартам и проблемам. Очевидно, что это определение основано на уровне удовлетворенности своей жизнью. И этот уровень во многом определяется ожиданиями каждого конкретного человека и зависит от стандартов, принятых в социальной среде, с которой он себя ассоциирует.

Тема оплаты труда является актуальной в современном мире. Работодатели и наёмные рабочие всегда рассматривали вопрос справедливого вознаграждения рабочих персонал за труд. Само понятие «труд» может трактоваться в узком и широком смысле. Слово «труд» может подразумевать деятельность людей по использованию в процессе производства рабочей силы [1].

Данный вопрос является одним из сложнейших на предприятии. Заработная плата имеет очень важное значение для всего общества. С одной стороны, уровень заработной платы зачастую зависит от эффективности функционирования не только всей экономической системы, но и предприятия в целом. С другой, заработная плата как социально-экономическое явление отражает материально-составляющую часть наёмного рабочего или его семьи. На основе данных принципов можно выдвинуть несколько принципиально важных мотивов оплаты труда в современном мире для человека.

Во-первых, заработная плата способствует удовлетворению первичных и вторичных потребностей. Потребностей в питание, одежде, жилье. Существенное значение имеет размер оплаты труда. Человек с более высокой заработной платой всегда будет выбирать лучшие места для отдыха, более качественную одежду, или более лучшее жильё.

Во-вторых, работник расценивает заработную плату как наиболее значимую и ведущую статью его собственного дохода, возможность улучшения уровня жизни его семьи и его самого, а также в качестве средства воспроизводства.

В-третьих, в условия внедрения новых технологий в производство товаров и услуг наблюдается увеличение спроса на ту или иную продукцию. Данное основа-

ние служит стимулом для того, чтобы открыть «уйти» в бизнес, за счёт заработанных средств. Следовательно, целью данной предпринимательской деятельности является получение прибыли.

В конце 2018 года Ставропольский край занял 75 место из ста по уровню зарплат. Исследования проводились на основе потребления 112 товаров и услуг. Исследование показывает средний показатель суммарную величину дохода, обеспечивающего прожиточный минимум семьям различного состава

В экономической теории заработная плата (оплата труда работника) – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы [2]. Сточки зрения работодателя заработная плата рассматривается как издержки производства, или иной терминологией, средства, расходуемые на использование привлекаемой рабочей силы, в целях реализации поставленной задачи.

В конце 2018 года Ставропольский край занял 75 место из ста по уровню зарплат. Исследования проводились на основе потребления 112 товаров и услуг. Исследование показывает средний показатель суммарную величину дохода, обеспечивающего прожиточный минимум семьям различного состава (таблица).

Таблица

Средний показатель суммарной величины дохода

	2018 г.	2017 г.
2 трудоспособных	18648	18808
3 трудоспособных	27972	28212
Семьи, состоящие из 4 человек:	36956	33168

За основу прожиточного минимума рассматривается потребительская корзина: продукты питания, непродовольственные товары [3].

В своё время Ксенофонт не раз утверждал, для того, чтобы добиться от работников успешного выполнения работы управляющий может использовать три основных способа воздействия на них: наказание, хорошие обмолвки и похвалу [1]. Данная стратегия сохранилась до наших дней. Помимо установленной заработной платы наёмный рабочий, в качестве поощрения может получать в форме премий, доплаты, надбавки.

Таким образом, качество жизни – это степень развития и удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей, проявляющихся в различных видах деятельности, и в ощущении жизни.

Изменение качества жизни населения России всегда сопровождалось дифференциацией социально-экономического положения различных групп населения.

Сегодня российское общество разделено на социальные слои, каждый из которых имеет свои экономические интересы, модель поведения. Слой людей, который оказывает существенное влияние на многие вопросы общественной жизни, в том числе на социальные программы правительства, усиление неравенства в распределении доходов и благ.

Именно поэтому необходимо понимать и формировать качество жизни как систему объективных условий существования, деятельности и развития человека и общества, оцениваемых по степени соответствия этих условий, результатам человеческой деятельности и развитию принятых в обществе стандартов, норм и ценностей.

Определение структуры и содержания категории качества жизни имеет важное значение для оценки ее уровня.

Таким образом, уровень жизни населения является экономической категорией, отражающей и характеризующей уровень обеспечения населения отдельных стран различными материальными товарами и услугами.

Уровень жизни или иначе – уровень благосостояния, представляет собой определенную степень удовлетворения финансовых и духовных потребностей населения страны в массы товаров и услуг, которые используются в конкретный период времени. Обычно основными показателями являются величина реального дохода на человека и его отношение к потребительской корзине товаров и услуг.

Качество жизни также рассматривается на основе нематериальных показателей, таких как, например, анализ состояния здоровья населения и состояния окружающей среды страны, психологический комфорт и др.

Этот показатель показывает, в какой степени люди, проживающие в той или иной стране или регионе, удовлетворяются в течение определенного периода времени с точки зрения духовных и материальных потребностей. Как правило, временное разделение занимает год.

Уровень жизни рассчитывается на основе реального дохода на душу населения и потребления товаров и услуг. В то же время уровень жизни не всегда идентичен уровню благосостояния: последний является более широкой единицей, и при расчете этого показателя учитываются также духовные и материальные блага.

Список литературы

1. Рябчикова Т. А. Оплата труда персонала: учебное пособие: Томск: ТУСУР, 2016. – 113 с.
2. Под общей редакцией: Михалкиной Е.В. Мотивация, стимулирование и оплата труда: учебник / Е.В Михалкиной.: Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2017. – 337 с.
3. Информационный портал органов государственной власти : [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.stavkray.ru>

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Костыря Ю.С.

доцент кафедры организации финансово-экономического,
материально-технического и медицинского обеспечения,
Академия управления МВД России, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются актуальные направления обеспечения безопасности некоторых инновационных процессов, имеющих место в современной России. Кроме того, статья предполагает постановку проблемы управления национальной инновационной системой как одного из условий обеспечения экономической безопасности России.

Ключевые слова: управление, национальная инновационная система, безопасность, инвестиции, угрозы, проблемы, риски.

Обеспечение экономической безопасности инновационных процессов предполагает тесное взаимодействие государства, частного бизнеса и гражданского общества. При этом опыт экономически развитых стран, в частности Финляндии, Швейцарии и Канады показывает, что основой инновационного процесса являются, во-первых, научные исследования в компаниях и, во-вторых, венчурные предприятия.

Однако то и другое представляет собой определенные инвестиции и поэтому, на макроуровне экономическая безопасность инновационных процессов тесно коррелирует с безопасностью инвестиций и инвестиционных процессов. Следовательно, индикаторы инновационной безопасности связываются не только с эффективностью инновационной деятельности, но и с безопасностью инвестиций в целом.

Анализа угроз, как инновационной деятельности, так и инновационной безопасности государства в целом позволяет выявить следующие проблемы:

Во-первых, проблемы дезинтеграционного характера.

В России существует дезинтеграция не только как результат распада СССР, но главным образом, как распад экономики на две слабо взаимодействующие сферы – финансово-посредническая, связанная с обращением капитала и реальный сектор экономики. В результате сформировались классические негативные последствия: разрыв единых технологических цепочек; увеличение разрыва по рентабельности между экспортными отраслями и отраслями, работающими на внутренний рынок; сокращение высокотехнологичных производств (из-за большего периода оборота). В сфере научно-технической безопасности практика зарубежных стран показывает, что в современном информационном обществе наличие передовых наукоемких технологий является важнейшим фактором обеспечения национальной экономической безопасности и развития экономики страны. Что касается России, то необходимо выделить следующие ключевые проблемы национальной безопасности:

Во-вторых, проблемы разрыва инновационного цикла от фундаментальных исследований до серийного производства.

Проведенная в ходе приватизации дезинтеграция НИИ, с одной стороны, а опытных и серийных производств – с другой, привела к отсутствию заинтересованности у предприятий к обратному направлению средств на фундаментальные и прикладные исследования, а также к "проеданию" интеллектуальной ренты, заложенной еще в советское время. При этом, хотя предприятия и закладывают ренту в цену выпускаемой продукции, однако используют ее на текущее потребление, а не на научно-технические разработки. Результатом явилось все большее технологическое отставание отечественной продукции;

В-третьих, проблемы в системах образования и кадрового обеспечения.

Например, сегодня между конструкторами уже возник разрыв поколений, что ограничивает трансляцию наработок от старшего поколения к молодежи. Образовательные программы не учитывают изменения в науке и технике, произошедшие в последние десятилетия;

В-четвертых, проблемы правовой защиты интеллектуальной собственности и потенциальная неконкурентоспособность отечественной продукции из-за несоответствия западным техническим стандартам.

На фоне указанных выше проблем, особо выделяется такой важный объект угроз национальной экономической безопасности, как научные идеи (патентоспособные исследования) и интеллектуальный потенциал.

Применительно к сохранению научных идей, прикладных исследований основными угрозами являются нелегитимная торговля открытиями, изобретениями, ноу-хау, в том числе имеющими оборонное значение. В этой связи целесообразно обеспечить защиту собственности опубликованных идей, а также поставить под жесткий контроль спецслужб вопросы нелегитимной торговли интеллектуальной собственностью и "утечки мозгов".

Применительно к практике инновационной деятельности особое место занимают проблемы институционального характера. Дело в том, что современная российская экономическая практика характеризуется наличием большого числа институциональных ловушек, среди которых не последнее место в деловых отношениях занимает доминирование неформальных институтов над формальными. Это проявляется в сокращении транзакционных издержек коррупционными способами, использовании государственных органов в конкурентной борьбе, участии чиновников в корпоративных конфликтах (переделе собственности) и т.д. Описанная ситуация вынуждает предпринимателей обращать особое внимание на анализ политических (а в том числе в первую очередь фискальных) рисков в своей повседневной деятельности.

Представляется, что проблемы экономической безопасности инновационного предпринимательства вполне могут быть комплексно представлены на примере фискальных рисков данного вида бизнеса.

В обобщенном виде реализация рисков может быть представлена в избыточности контрольных мероприятий при возникновении конфликтных ситуаций. Мы полагаем, что причины, создающие условия таких ситуаций можно структурировать следующим образом:

1. Неправильное определение объема полномочий контролирующих инстанций, и в том числе отсутствие четкой регламентации масштабов, сроков и периодичности проверок, дублирование контрольных функций и нечетко установленная ответственность чиновников за допускаемые нарушения.

2. Неправильно установленный объем требований к объекту контроля, выражающийся в конфликте требований различных нормативных документов, в фактически применяемой презумпции виновности объекта контроля (проверки) и в необходимости получения платных услуг для получения заключения надзорного органа.

3. Излишнее количество государственных органов, обладающих функциями контроля или надзора.

Отмечаются следующие тенденции:

- административное давление носит несистематический, но избирательный характер;

- увеличение фискальных стимулов приводит к снижению регуляционных издержек бизнеса (там, где бюджет зависит от собственной налоговой базы, контрольных мероприятий меньше). Этот факт позволяет поставить вопрос о разумности (с точки зрения привлечения инвестиций) политики возрастающей централизации сбора налогов, с последующим распределением трансфертов в регионы.

Таким образом, можно констатировать, что современные российские формальные и неформальные институты, несмотря на предпринимаемые высшими органами государственной власти усилия по формированию привлекательного инвестиционного имиджа страны, провоцируют существование серьезных фискальных рисков.

Анализ фискальных рисков инновационного бизнеса (и в первую очередь их выявление и оценка) означает неизбежность постановки вопроса о том, соответствуют ли законодательная база и правоприменительная практика заявленной государством политике его стимулирования.

Мировой опыт стимулирования инновационного бизнеса включает (в качестве основных элементов) предоставление права ускоренной амортизации; предо-

ставление налоговых льгот; осуществление государственных инвестиций и поощрение притока частных инвестиций.

Таким образом, главный рычаг воздействия на развитие инновационного бизнеса – налоговая система государства, важнейшими характеристиками которой должны быть ее простота и понятность, а также стабильность налогов. Современная российская система налогообложения не в полной мере отвечает этим требованиям, что создает дополнительные фискальные риски любому бизнесу.

Наличие указанных рисков подтверждается эмпирически: в условиях конкуренции правовых норм иностранные венчурные инновационные фонды не организуют в России дочерние предприятия, а посредством своих представителей работают с отечественными специалистами и научными коллективами на условиях аутсорсинга.

В результате интеллектуальная собственность, разработанная в РФ, патентуется за рубежом. Таким образом, реализация фискальных рисков означает "внутреннюю" утечку умов (на взгляд автора, еще и угрозу национальной экономической безопасности).

Таким образом, риски инновационного бизнеса могут быть снижены только за счет уменьшения влияния неформальных институтов. Однако возрастание роли формальных институтов, контролирующих исполнение условий получения преференций, неизбежно окажет негативное воздействие на финансовые результаты и экономическую безопасность инновационного бизнеса.

Список литературы

1. Костыря Ю.С. Роль критериев экономической безопасности в принятии эффективных управленческих решений: Актуальные вопросы совершенствования деятельности правоохранительных органов внутренних дел Российской Федерации: сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции (г. Тюмень, 25 февраля 2019 г.). С. 151.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Логвинова И.В.

доцент кафедры «Экономика, учет и анализ», канд. эконом. наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Сачко А.А.

студент пятого курса, Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Статья посвящена такой актуальной проблеме как обеспечение информационной безопасности предприятия, а также представлены правила, соблюдение которых необходимы для защиты информационной безопасности организации от атакующих угроз.

Ключевые слова: информационная безопасность, угрозы, защита, несанкционированный доступ, конфиденциальная информация.

Информационная безопасность является одной из основных составляющих национальной безопасности и играет важную роль в обеспечении безопасности общества, государства и хозяйствующих субъектов. В настоящее время под ин-

формационной безопасностью понимают определенную позицию информационной системы, при которой она максимально защищена от недобросовестной атаки третьих лиц [1, с. 10]. Можно выделить следующие способы решения главных задач в деле обеспечения информационной безопасности:

- правовые, к ним относятся нормативно-правовые акты, обеспечивающие защиту информационной безопасности на государственном уровне;
- организационно-технические способы включают разработку и модернизацию устройств, контроль и мониторинг данных информационной безопасности;
- экономические включают в себя создание и усовершенствование программ по обеспечению информационной безопасности, а также применение системы страхования информационных рисков.

На сегодняшний день остро стоит вопрос о надежной защите информационной безопасности каждого предприятия. Ведь, в настоящее время применение системы информационной безопасности становится важным стратегическим фактором в развитии любого предприятия. Большинство проблем, связанных с информационной безопасностью исходит от атак на конфиденциальные данные предприятия.

Конфиденциальная информация-это особенная информация, которая должна храниться в тайне от лиц, не имеющих к ней права доступа. Конфиденциальные данные должны быть защищены от конкурентов, во избежание потерь своей компании. Информация теряет свою ценность и значимость, становясь известной третьим лицам. Если какая-либо информация скрыта или не предоставлена в полном объеме, это может свидетельствовать о возможной ее утечке, а также о попытках внесения изменений в базы данных или документы. Все это приводит к колоссальным убыткам и, в некоторых случаях, к остановке работы предприятия. Для стабильного функционирования систем необходимо гарантировать их безопасность и целостность [1, с. 48].

Наряду с информацией ограниченного доступа, необходимо выделить основные принципы информационной безопасности, которые она должна безукоризненно обеспечивать:

- сохранность информации;
- секретность данных;
- доступ к информации авторизованных пользователей.

Информационная сфера для любого предприятия, несмотря на ее значимость, является одной из самых незащищенных и поэтому уязвимых для различных форм противоправной деятельности. На сегодняшний день действующая система информационной безопасности должна иметь возможность заблаговременно нейтрализовать риски и угрозы в информационной сфере предприятия. Ввиду этого можно утверждать, что информационные риски связаны с приемом, получением, хранением и использованием различной информации предприятия с использованием средств связи и различных электронных носителей. Электронные способы хранения более часто подвергаются атакам и являются более уязвимыми, чем традиционные бумажные, т.к. размещенные данные на них можно стереть, скопировать и изменить.

В современном российском обществе угрозы информационной безопасности в информационном пространстве носят универсальный и глобальный характер и затрагивают средства массовых коммуникаций. Основные угрозы информационной безопасности подробно показаны на рисунке. Процесс анализа угроз информационной безопасности является составной частью общей системы управления предприятием.

Рис. Основные угрозы информационной безопасности

Для того чтобы раскрыть состояние, структуру и динамику правонарушений в области информационной безопасности, необходимо привести статистические данные.

Согласно статистическим данным, представленным Генеральной прокуратурой Российской Федерации в 2017 году число преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось с 65 949 до 90 587. Их доля от числа всех зарегистрированных в России преступных деяний составляет 4,4% – это почти каждое 20 преступление. Однако сравнивая эти данные с 2018 г. мы видим, что с января по ноябрь правоохрнительными органами Российской Федерации зарегистрировано 156 307 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, расследовано – 38773[2].

Самыми распространенными киберпреступлениями являются неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ. Если в 2017 году зарегистрировано 1 883 таких преступления (+7,7%), то за первое полугодие 2018 г. уже было зарегистрировано 1 233 преступлений (+3,4%). Наибольшее количество киберпреступлений в 2017 году было выявлено в Удмуртской Республике (194), Республике Коми (132), Омской (75), Владимирской (66), Кировской (64), Волгоградской областях (60), г. Москве (60), Краснодарском крае (51) [2].

Существенное внимание уделяется раскрытию хищений, совершенных путем мошенничества, совершенные с использованием электронных средств платежа, в том числе с использованием банковских карт, средств мобильной связи, через Интернет-ресурсы. Количество данных преступлений в первом полугодии 2018 г. возросло в 7 раз по сравнению с аналогичным периодом. Наибольшее число указанных преступлений совершено в Ставропольском крае (66), Мурманской области (52), Республике Татарстан (37), г. Москве (34), Саратовской области (31).

Стоит заметить, что прокуратура имеет право вносить домены и IP-адреса в реестр недозволенных сайтов и блокировать доступ к интернет-страницам. Например, при проведении мониторинга информационно-телекоммуникационной сети Интернет прокуратурой г. Новый Уренгой (Ямало-Ненецкий автономный округ) выявила три Интернет-сайта, на которых размещались сведения о возможности приобретения огнестрельного оружия, в том числе боевого, в отсутствие разрешительных документов. В этой связи, по обращению прокурора в суд о признании размещенной на интернет-ресурсах информации, запрещенной к распространению в Российской Федерации, доступ к интернет-страницам был заблокирован [3].

Таким образом, анализ состояния информационной безопасности позволяет сделать заключение, во-первых, о необходимости широкого применения автоматизированных информационных систем, основанных на использовании компьютерных и телекоммуникационных средств.

Во-вторых, о необходимости построения надежной системы правильной оценки угроз информационной безопасности и выявление среди них наиболее актуальных.

Список литературы

1. Шаньгин В. Ф. Информационная безопасность и защита информации [Электронный ресурс] / В. Ф. Шаньгин. – Электрон.текстовые данные. – Саратов : Профобразование, 2017. – 702 с.
2. <https://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/>
3. <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1552634/>

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Медведева Л.С.

доцент кафедры «Финансы и учет», кандидат экономических наук, доцент,
Астраханский государственный технический университет, Россия, г. Астрахань

Смирнова О.О.

магистрант кафедры «Финансы и учет» Института экономики,
Астраханский государственный технический университет, Россия, г. Астрахань

В статье рассматриваются основные этапы анализа, которые необходимо применять с целью проведения эффективного анализа показателей социальной отчетности различных субъектов хозяйствования. Авторы особое внимание уделяют необходимости формирования показателей социальной отчетности в условиях современной экономики и выявляют недостатки существующих методик анализа.

Ключевые слова: экономика, социальная отчетность, методика, этапы анализа, хозяйствующие субъекты.

В условиях современной экономики актуальными остаются вопросы устойчивого развития, одним из которых является формирование нефинансовой (соци-

альной) отчетности предприятий различных отраслей хозяйствования. Именно данный вид отчетности позволяет сформировать облик компании для внешней среды, отразить расширенную информацию о социальной и экологической составляющей деятельности хозяйствующего субъекта, а также данные в области устойчивого развития предприятия для инвесторов, клиентов и других групп заинтересованных пользователей [2, с. 65].

Таким образом, нефинансовая (социальная) отчетность – это совокупность качественных и количественных сведений о социальной, экологической, корпоративной ответственности компаний, формируемых с целью информирования пользователей о влиянии деятельности организации на общество и окружающую среду.

Именно в условиях современной экономики происходит развитие новых требований к ведению бизнеса, повышается его прозрачность и открытость. Отметим, что все без исключения субъекты хозяйствования с целью получения дополнительных инвестиций готовы раскрывать дополнительную информацию о своей деятельности. Современная экономика предъявляет особые требования к комплексу информации о социальной, экологической и экономической деятельности компаний, что приводит к развитию новых форм отчетности корпоративного характера. Отчетность, которая затрагивает не только экономические аспекты деятельности, называется социальной или корпоративной.

В настоящее время в мире существуют различные рейтинги и индексы, направленные на оценку эффективности данных, отраженных в социальной отчетности. Однако в Российской Федерации это направление только набирает обороты, в связи с чем, тема, направленная на детальное исследование методического обеспечения анализа показателей социальной отчетности для различных групп заинтересованных пользователей является теоретически значимой и практически востребованной.

Рассмотрев множество литературных источников и обратившись к мнению современных ученых-экономистов, чьи научные труды затрагивают исследование методик оценки показателей социальной отчетности, можно утверждать о том, что в настоящее время отсутствует единый подход к оценке данных показателей. Среди причин этого, следует назвать:

- многовариантность корпоративной деятельности, осуществляемой в различных сферах (экономической, социальной и т.д.);
- отсутствие четкого понимания о том, что является эффектом от осуществления корпоративной деятельности;
- различные результаты от осуществления корпоративной деятельности (экологических, социальных, экономических);
- необходимость оценки эффективности для различных групп пользователей (руководителей компании, ее заинтересованных сторон, общество и т.д.) [3, с. 16].

В ходе исследования были рассмотрены зарубежные методики анализа показателей социальной отчетности, которые включают ряд особенностей:

1. Как в зарубежных, так и в российских методах, предлагаемых учеными-экономистами и экспертами в области корпоративной деятельности, наблюдается разнообразие объектов, выступающих в качестве предмета оценки: социальные, экологические проекты, степень удовлетворенности заинтересованных сторон, социальные расходы компании, степень влияния компании на местное сообщество, социальные инвестиции. По нашему мнению, объектом оценки необходимо рас-

смаывать корпоративную социальную деятельность компании, поскольку данный подход позволит более полным образом оценить все результаты данного вида деятельности.

2. Некоторые существующие методы не позволяют произвести оценку всех направлений корпоративной деятельности, а оценивают лишь часть из них. Так, иногда, методы опускают экологический аспект, концентрируя внимание на социальном и экономическом направлении. Другие методы не учитывают экономического аспекта, нарушая тем самым необходимый подход.

3. В большинстве методов, предлагаемых для оценки корпоративной отчетности, субъектами оценки выступают компании. В некоторых методах субъектами выступают инвесторы и местные органы управления, в то время как заинтересованные стороны (полный спектр) и общество в целом упускаются из вида.

4. Подавляющее число методов являются индексными, подразумевающими под собой построение рейтинга компаний по уровню корпоративной ответственности. Некоторые методы предлагают использование комплекса индикаторов или показателей, в том числе показателей результативности.

Таким образом, методы оценки социальной отчетности компаний, основанные на построении рейтинга, позволяют дать какую-либо оценку эффектам корпоративной деятельности, однако не позволяют измерить эффективность корпоративной определенной компании, дать количественную оценку. Кроме того, «лучшие» компании не могут ориентироваться на данные рейтинги в отношении улучшений собственной работы, т.е. компании не могут заниматься планированием и выстраиванием стратегии на основе данных рейтингов.

Необходимо отметить, что формирование показателей социальной отчетности это трудоемкий процесс, требующий дополнительных финансовых, трудовых и иных ресурсов предприятий. Однако имеется ряд преимуществ, которые достигаются именно за счет представления публично нефинансовой отчетности:

- повышение эффективности принятия управленческих решений;
- расширение инвестиционной привлекательности;
- завоевание и поддержание положительной деловой репутации;
- улучшение операционной деятельности (что поддается измерению, тем можно и нужно управлять);
- привлечение к работе более квалифицированных и заинтересованных кадров [1, с. 108].

Таким образом, важно прийти к пониманию необходимости ответственного ведения бизнеса, путем информационной открытости об экологических, социальных и управленческих аспектах деятельности компаний.

В настоящее время крайне важно, чтобы экономический и технический прогресс продолжался в гармонии с природой, достичь этого возможно за счет привлечения предприятий к опубликованию данных нефинансовой отчетности [4, с. 5].

Список литературы

1. Абдокова Л.З. Разработка и реализация стратегии корпоративной социальной ответственности на основе концепции социально-этичного маркетинга как перспектива развития организации. М.: Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 2. № 1. С. 108.
2. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов 2015-2016 годы выпуска. РСПП.М. – 2017, С.65 [Электронный ресурс]. – URL <http://media.rspp.ru/document/1/7/4/743222fc4c6650093518c635d0e8ecdd.pdf>.

3. Басова М.М. Основные проблемы корпоративной социальной ответственности бизнеса и пути их решения. М.: Стратегии бизнеса. 2017. № 2. С. 16.

4. Бикезина Т.В., Попадюк И.Ф., Табакова М.В. Перспективы развития публичной нефинансовой отчетности. М.: Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 1. С. 5.

РАЗРАБОТКА МЕР ПО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Минаков А.В.

профессор кафедры экономики, д-р экон. наук, профессор,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Россия, г. Москва

В статье исследуется проблема обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации на современном этапе развития мировой экономики. Исследованы основные показатели экономической безопасности в Российской Федерации, приведен анализ динамики основных составляющих экономической безопасности, показаны наиболее важные угрозы ее обеспечения. Разработаны меры по нейтрализации угроз экономической безопасности в Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы, меры, экономика, санкции, кризис.

Развитие современного общества сопровождается необходимостью повышения качественного уровня, как формирования, так и реализации экономической политики во взаимосвязи с трансформационными экономическими процессами, которые бросают вызов устаревшим системам экономической безопасности, как предприятий, так и целой страны. Экономическая политика играет важную роль в обеспечении дееспособности государства и каждого субъекта хозяйствования на территории России [1]. Невзвешенная экономическая политика, без учета цикличности экономического развития, может привести к дестабилизации государственной экономики и экономической безопасности страны в целом. Зачастую разбалансированность государственных и частных финансов является одной из самых больших угроз для экономической безопасности, одним из главных факторов сдерживания экономического развития и роста благосостояния населения, что обуславливает необходимость поиска путей повышения эффективности экономической политики как одной из неотъемлемых предпосылок макроэкономической стабильности, что и обуславливает актуальность выбранной темы.

Изучению вопросов становления эффективной системы финансовой политики были посвящены труды таких экономистов как: К.Г. Буневич, В.С. Ефимов А.Д., С.Д. Ефименко и др. [4-9]. Высокая степень актуальности в совокупности с недостаточной разработанностью мер по нейтрализации угроз экономической безопасности в России как главного элемента национальной безопасности обусловили выбор темы исследования.

На международные экономические отношения все большее воздействие оказывают факторы, представляющие угрозу для финансовой безопасности. Усилилась тенденция распространения на сектор экономики вызовов и угроз военнополитического характера, а также применения экономических методов для достижения политических целей.

В таблице представлены некоторые показатели оценки экономической безопасности за 2015-2018 года, их пороговые значения и темпы роста.

**Основные показатели оценки состояния
экономической безопасности за 2015-2018 гг. [2-3]**

Индикатор экономической безопасности	Пороговые показатели	2015	2016	2017	2018	Темпы роста, %
ВВП в текущих ценах, млрд. руб.	-	73 133,9	79 199,7	83 232,6	86 043	118
Индекс физического объема ВВП, в % к предыдущему году	100	101,8	100,7	97,2	99,8	98
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	25	21,2	20,5	19,6	20,4	96
Уровень инфляции, %	20	12,91	11,36	12,91	5,38	41,7
Сальдо торгового баланса, млн. долларов США	8% к ВВП	180 566	188 93	148 398	90 262	49
Индекс денежной массы M2, млрд. руб.	50-70% в ВВП	31 404,7	32 110,5	35 785,5	38 417,8	122
Внешний долг РФ, млн. долларов США	25% от ВВП	728 864	599 901	519 101	514 132	70
Уровень преступности в экономической сфере	-	141 229	107 797	112 445	108 754	77
Уровень безработицы, %	7%	5,5	5,2	5,6	5,4	98
Коэффициент напряженности на рынке труда	-	0,8	0,8	0,8	0,8	100
Индекс промышленного производства (к предыдущему году), %	100	101,4	101,7	99,2	101,3	99
Индекс производительности труда (к предыдущему году), %	100	102,2	100,7	97,8	99,8	98

Уровень безработицы по состоянию на 2018 год, сократился до 5,4 % (5,5 млн. человек), по сравнению с предыдущим отчетным периодом (2017 г). За период с 2015 по 2018 год темпы роста ВВП составили – 118 %. Сократилась доля инвестирования в основной капитал. В 2018 году уровень инфляции снизился до 5,38 % и продолжает показывать, позитивную динамику. По данным Министерства Финансов России на 1 декабря 2018 года, объем совокупного внешнего долга Российской Федерации составляет 51 172,4 млн. долларов США, включая обязательства бывшего СССР. Объем внутреннего долга России на 01.11.2018 достигает почти 9 138 млрд. рублей, что составляет 9,4 % от ВВП. Дефицит бюджета снизился с 2% до 1.4 % от ВВП. На 1 декабря 2018 года объем денежной массы составляет 36 433,6 млрд. рублей, по сравнению с предыдущим годом произошло увеличение на 11,1 %. На данный момент уровень денежной массы соответствует застою ВВП, чтобы войти в зону уверенного экономического роста (рост ВВП на 5% и выше), необходим рост реальной денежной массы на 20 % и выше.

В целом, проанализировав данные таблицы 1, можно сделать вывод, что некоторые показатели обнаруживают положительную динамику. Однако, настораживает сохранение в опасной зоне темпов экономического роста, уровня инновационной активности и отраслевой структуры промышленного производства. Так же особую озабоченность вызывает нерешенность социальных проблем.

Среди основных рисков и угроз снижения экономической безопасности России можно выделить внутренние и внешние.

К внешним угрозам можно отнести [4-5]:

- постоянное санкционное давление и антироссийская политика крупных мировых стран: США, Германия, Франция, Великобритания и др.;
- стремление развитых стран использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий в качестве инструмента конкуренции на мировом рынке;
- применение дискриминационных мер в отношении ключевых секторов экономики России;
- усиление колебаний конъюнктуры мировых финансовых и товарных рынков;
- повышение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов и вблизи границ РФ;
- деятельность создаваемых без участия РФ межгосударственных экономических объединений в секторе регулирования финансово-инвестиционных и торгово-экономических отношений, которая может нанести ущерб национальным интересам РФ;
- отсутствие отечественных несырьевых компаний среди глобальных лидеров мирового рынка.

В свою очередь, из внутренних негативных угроз, можно выделить:

- негативная тенденция криминализации и коррупции экономического сектора;
- слабая активность в инновационной деятельности, отставание в сфере разработки и внедрения новых и перспективных технологий;
- усиления дифференциации населения по уровню дохода;
- неравномерность территориального развития страны, усиление дифференциации регионов по темпам и уровню социально-экономического развития;
- низкие темпы экономического роста, обусловленные ограниченностью доступа к долгосрочным финансовым ресурсам, недостаточным развитием энергетической и транспортной инфраструктуры.

В целом экономическая безопасность Российской Федерации на данном этапе можно считать удовлетворительной, постепенно Россия минимизирует последствия финансового и санкционного кризиса.

Практически в настоящее время мы имеем нарастающее несоответствие форматов и обликов существующего положения реальностям формируемого нового мироустройства экономического пространства. Таким образом, можно констатировать, что большинство угроз и вызовов будущего в стране практически не осознано и не стало императивом повседневной практики.

Для обеспечения экономической безопасности страны и выявления рисков должна создаваться соответствующая система органов управления экономической безопасностью, которая проводит диагностирование состояния экономики государства, прогнозирует возможные угрозы, инициирует меры по стабилизации деятельности субъектов. В свою очередь осуществление экономической политики невозможно без использования финансового механизма, который состоит из взаимосвязанных элементов: финансовых рычагов, финансовых инструментов, правового, нормативного, информационного обеспечения и профессиональной деятельности финансовых менеджеров [6-9].

Финансовый механизм управления экономикой России является сложной многоуровневой системой. В некоторых случаях изменения настолько интенсивные, что вызывают кризисные явления для ведения финансово-хозяйственной деятельности. В этом случае возникает потребность в создании экономического механизма защиты страны. Экономический механизм является средством преобразования состояния опасности в защищенность за счет эффективного контроля входа ресурсов, мониторинга и фильтрации угроз, их определения и устранения. Главной целью этого механизма является защита экономики России от экстремальных воздействий мировой экономической среды. Для этого целесообразно создать механизм противодействия и обеспечить стабильность развития субъектов хозяйствования.

Можно выделить следующие концептуальные меры по нейтрализации угроз экономической безопасности в Российской Федерации:

- проведение мониторинга и диагностики экономической безопасности на постоянной основе на государственном уровне;
- оценка уровня экономической безопасности с учетом потенциала;
- оценка и анализ экономической безопасности отдельных предприятий, базирующиеся на учете уровня разработанности финансовой политики;
- оперативное реагирование финансовой политики в контексте экономической безопасности на изменения во внешней среде;
- использование нескольких альтернативных методических подходов к реализации финансовой политики и использование их при оценке уровня экономической безопасности.

В целом, системное управление в сфере обеспечения экономической безопасности России должно быть двухуровневым: общегосударственным и индивидуальным для субъектов хозяйствования.

Главные меры обеспечения финансовой безопасности России, которые являются одинаково значимыми для преодоления всех угроз национальных интересов страны в области экономики, связаны с максимальным ослаблением экономических ограничений развития нашей страны. Для укрепления экономической безопасности России, требуется разработка и реализация правительством, мер направленных на укрепление экономического суверенитета страны, повышения устойчивости экономики к воздействию от внешних и внутренних угроз, обеспечения экономического роста, поддержания научно-технического потенциала развития и повышение его конкурентоспособности на мировом рынке, социально-экономическое развитие, повышение уровня и улучшение качества жизни населения.

Список литературы

1. Указ президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 "О стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года".
2. Центральный Банк Российской Федерации. Статистика. – [Электронный ресурс] – <http://www.cbr.ru/statistics/> (Дата обращения 3.03.2019).
3. Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс] – <http://www.gsk.ru> (Дата обращения 3.03.2019).
4. Ефименко С.Д. Оценка рисков и угроз современного состояния экономической безопасности российской федерации // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. LXI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(61). URL: [https://sibac.info/archive/economy/1\(61\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/1(61).pdf) (дата обращения: 31.10.2018).
5. Хачатурян А.А., Вдовин С.А. Некоторые формы продвижения российских вооружений на мировом рынке // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12-2.

6. Буневич К.Г., Ефимов В.С. Основные направления национальной стратегии финансовой безопасности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2015. – № 3 (14). – С. 68-74.
7. Гордиенко Д.В. Основы экономической безопасности государства. Курс лекций. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2012. – 352 с.
8. Господарик Ю.П., Пашковская М.В. Международная экономическая безопасность. – Издательство университет «Синергия». – 2016. – С. 417.
9. Барикаев Е.Н., Сараджева О.В. Финансовая безопасность: монография. – Издательство «Юнити-Дана». – 2015. – С. 103.

РОЛЬ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Минаков А.В.

профессор кафедры экономики, д-р экон. наук, профессор,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Россия, г. Москва

Егорова Е.В.

начальник кафедры экономики, канд. экон. наук,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Россия, г. Москва

Представленная статья определяет сущность налогового контроля и его роль в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации. Особое внимание уделено роли контрольной работы налоговых органов в обеспечении экономической, а значит и национальной безопасности государства.

Ключевые слова: налоговый контроль, финансовая система, ответственность, налоговые правонарушения, экономическая безопасность, национальная безопасность.

Актуальность статьи обусловлена важностью налогового контроля для финансовой системы российского государства и наличием проблем в области правового регулирования налогового контроля, требующих решения. Важность налогового контроля заключается в следующем:

- во-первых, налоговый контроль обеспечивает поступление налоговых поступлений в бюджеты всех уровней;
- во-вторых, налоговый контроль способствует укреплению налоговой дисциплины и финансового правопорядка;
- в-третьих, важность функций, выполняемых налоговым контролем (налоговый контроль выполняет защитную функцию, что приводит к судебному преследованию за налоговые правонарушения и превентивную функцию, которая помогает предотвратить новые налоговые правонарушения).

В литературе можно найти различные определения налогового контроля.

Налоговый контроль – это функция или элемент государственного управления экономикой [2, с. 127].

Налоговый контроль – это деятельность налоговых органов, регламентирована Налоговым кодексом Российской Федерации, задачами которого является получение информации об исполнении частными субъектами налоговых правоотношений своих обязанностей, установление оснований для их принудительного и налоговых обязательств [1, с. 75].

Налоговый контроль имеет юридический аспект, и подчеркивают, что он действует на основе российского законодательства, а также имеет однородную

цель в виде своевременности уплаты налогов, сборов и взносов, неотвратимости ответственности за налоговые правонарушения и соблюдения налогового законодательства [4, с. 62].

Экономическая безопасность – это область научных знаний, в которой изучается состояние экономики, что обеспечивает достаточно высокий и устойчивый рост экономических показателей; эффективное удовлетворение экономических потребностей; государственный контроль за перемещением и использованием национальных ресурсов; защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях.

Важным звеном экономической безопасности государства является финансовая безопасность, которая заключается в обеспечении уровня развития финансовой системы, финансовых отношений и процессов в экономике Российской Федерации, которая создает необходимые условия для социально-экономической и финансовой стабильности, сохраняя целостность единства финансовой системы страны, успешное преодоление внутренних и внешних угроз в финансовом секторе.

За последние 10 лет, чтобы создать условия для добросовестной конкуренции и обеспечить эффективное экономическое развитие, была предпринята попытка адаптировать деловую активность к внутренним потребностям, обеспечивая разнообразие и равенство всех форм собственности.

Основным элементом финансовой безопасности является фискальная политика. Она определяет устойчивость государственных финансов и, следовательно, способность государства выполнять свои важнейшие функции по обеспечению обороны, социальной защиты, образования и здравоохранения страны [5, с. 77].

В свою очередь социально-экономические отношения зависят от налогов, которые являются основным каналом доходов бюджета и формируют финансовые отношения государства с юридическими и физическими лицами. Эффективность основных частей экономики и удовлетворение основных потребностей государства и населения зависят от разумности и адекватности налоговой системы существующим экономическим условиям.

Важность роли налогов и налоговой политики в обеспечении экономической безопасности определяется общими принципами, критериями и показателями экономической, в том числе финансовой безопасности.

Следовательно, налоговая система является ресурсом обеспечения экономической безопасности, инструментом ее обеспечения и одновременно фактором угрозы. В то же время следует отметить, что налоги как ресурсный фактор могут вызывать повышенные угрозы и риски при утрате налогового потенциала и средства обеспечения безопасности в случае увеличения налогового потенциала.

Нарушение налогового законодательства и его наиболее негативное следствие – налоговые преступления, остаются основной причиной угрожающей экономической безопасности государства. Данный факт подтверждается тем, что данные противоправные действия наносят колоссальный урон налоговой системе, нарушают существующий процесс формирования и образования доходной части бюджета. В общей мере незаконные противоправные действия осуществляются и существуют как общественно опасное социально-правовое явление, иными словами как налоговая преступность.

Объединяет налоговые преступления и правонарушения объект их направленности, которым становятся охраняемые налоговым и уголовным законом отношения по поводу взимания налогов и иных обязательных платежей.

Одной из основных и самых глобальной причин недостаточного поступления налогов и сборов в бюджет государства является низкая культура налогоплательщиков и уклонение от уплаты причитающихся налогов и сборов. В результате неисполнения налогоплательщиками обязанностей по уплате налогов бюджет ежегодно теряет от 25% до 35% причитающихся к уплате средств.

Если разбираться в причинах, которые являются следствием преступности в экономической сфере, то к ним следует отнести: неэффективная государственная политика; слабый государственный контроль и регулирование экономической деятельности; существующая экономическая нестабильность; пассивное отношение к данному процессу правоохранительных органов.

Для оценки налогового обеспечения предлагаем различать объективные и субъективные тенденции в налоговой политике. В сфере экономической безопасности налогов и налоговой политики существуют внутренние и внешние угрозы, связанные с экономическими отношениями субъектов налоговой системы и их влиянием на многие аспекты жизни общества.

Стабильность экономической безопасности государства, включая исполнение социальных обязательств, реализацию государственных программ, направленных на поддержку и развитие экономики, повышение обороноспособности страны, напрямую зависит от объемов и динамики налоговых поступлений. В настоящее время налоговые поступления составляют почти 70 % от объема доходов консолидированного бюджета Российской Федерации.

В общественном мнении доминирует тезис о том, что рост налоговых поступлений обеспечивается только за счет увеличения ставок налогов.

Вместе с тем на протяжении последних 5 лет (2013-2017 гг.) поступления налогов в консолидированный бюджет Российской Федерации показывали устойчивый рост и увеличились почти в 1,6 раза (на 58,6 %) (рис. 1), в то время как ставки по основным налогам – налогу на прибыль организаций, НДС, НДФЛ – не изменялись [3].

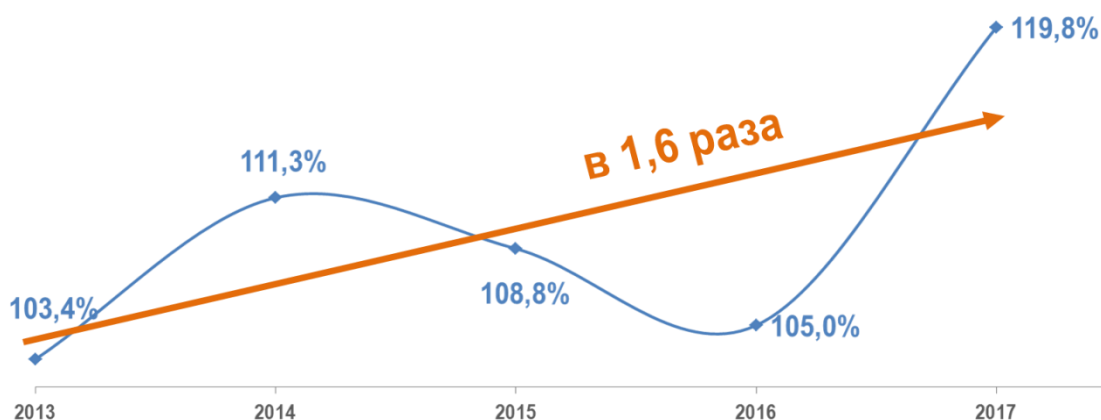

Рис. 1. Номинальные темпы роста налоговых поступлений

Одновременно подчеркнем, что рост налоговых поступлений был сформирован в условиях крайне волатильной конъюнктуры на основные товары сырьевого экспорта, введения внешних ограничений и общего замедления экономики: в реальном выражении (т. е. с учетом инфляции) он составил 19,9 %, в то время как накопленный за 5 лет рост ВВП только 1,2 % (рис. 2).

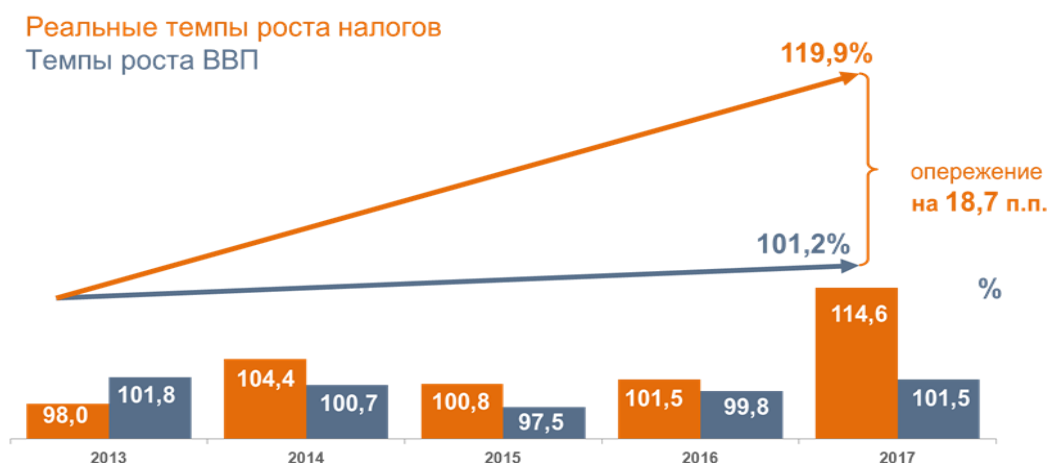

Рис. 2. Темпы роста налоговых поступлений и ВВП

Интересно, что наиболее высокие темпы роста налоговых поступлений за 5 лет сложились по итогам 2017 года, когда началось оживление экономики после снижения в 2015-2016 гг.: в 2017 году поступления в консолидированный бюджет Российской Федерации по сравнению с 2016 годом выросли на 20 %, или почти на 2,9 трлн. руб., и превысили 17 трлн руб. Почти 40 % прироста поступлений было обусловлено корректировкой цены на нефть, которая увеличилась на 29 % в декабре 2016 г. – ноябре 2017 г. (с 40,3 до 52,1 долл. за баррель), что дополнительно принесло 1,2 трлн. руб. нефтегазовых доходов. Однако 60 % прироста поступлений, или 1,7 трлн. руб., обеспечили ненефтегазовые доходы, поддержанные хорошей динамикой ключевых макроэкономических показателей [3].

Так, поступления налога на прибыль организаций выросли на 18,8 %, чему в определенной степени способствовал рост прибыли в экономике: прибыль прибыльных организаций увеличилась на 3 %.

Оживление потребительского спроса, индикатором которого традиционно выступает рост в секторе розничной торговли (4 % в номинальном выражении), положительно отразилось на динамике поступлений НДС (увеличение на 15,5 %). Это обусловлено тем, что на макроуровне «чистой» налоговой базой для НДС, т. е. очищенной от влияния налоговых вычетов на промежуточных стадиях формирования добавленной стоимости, выступает объем конечного потребления.

Увеличению потребительского спроса способствовало и ускорение роста средней заработной платы в экономике до 6,7 %, которое одновременно дало эффект роста НДФЛ – на 7,7 %.

В целом поступления по всем ненефтегазовым доходам выросли на 11,6 %. По нашим оценкам, общий вклад макроэкономических факторов в динамику налоговых поступлений составляет около 3,9 %, или 554 млрд. руб. На долю изменений налогового законодательства (прежде всего речь идет об ограничении списания убытков по налогу на прибыль организаций и о ежегодной индексации ставок акцизов) приходится около 5 %, или 725 млрд. руб. Оставшиеся 2,7 % прироста поступлений, или порядка 390 млрд. руб., обеспечены за счет качественного налогового администрирования. Это дополнительные доходы, полученные благодаря работе налоговых органов по «обелению» экономики с использованием инструментов дистанционного цифрового контроля и мониторинга налоговой среды.

В ряду организационных причин налоговой преступности следует отметить недостаточно развитый механизм взаимодействия налоговых органов и других

уполномоченных органов государства, наделенный определенными полномочиями в области налогообложения.

Для решения вышеупомянутых проблем, связанных с обеспечением стабильной налоговой безопасности государства, считаю необходимым, прежде всего, принять жесткие меры, направленные на совершенствование налоговой политики, усиление налогового контроля, налогового законодательства и вопросы, связанные с взаимодействием налоговых органов, органы власти и другие государственные органы с целью эффективного сотрудничества в налоговых вопросах.

Таким образом, повышение эффективности налогового контроля способствует наполнению бюджета, а также сокращению теневого сектора, выравниванию условий конкуренции, снижению коррупции и в долгосрочном плане повышению эффективности экономики. Накопленные компетенции ФНС России по налоговому контролю НДС позволили проводить комплексные мероприятия по легализации заработной платы, сопоставительному мониторингу поступлений, выявлению и взысканию задолженности, что в конечном итоге привело к повышению платежной дисциплины и росту поступлений страховых взносов.

Список литературы

1. Миланко, А.М. Применение зарубежного опыта в решении проблем налогового контроля / А.М. Миланко // Эпомен. – 2018. – № 14. – С. 75-82.
2. Передернин, А.В. Правовые проблемы исполнения налоговыми органами государственных функций по контролю и надзору / А.В. Передернин // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2018. – № 1 (10). – С. 127-134.
3. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 28.02.2019)
4. Пансков, В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика. В 2 т. Т. 1 : учебник и практикум для академического бакалавриата / В.Г. Пансков. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 336 с.
5. Черник, Д.Г. Теория и история налогообложения : учебник для академического бакалавриата / Д.Г. Черник, Ю.Д. Шмелев; под ред. Д.Г. Черника. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 364 с.

ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЛОГИСТИКИ МНОГОКАНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ

Михайлюк М.В.

доцент кафедры логистики и управления транспортными системами, к.э.н., доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения, Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье автор раскрывает специфику современного исследования процессов реконфигурации цепей поставок в условиях перехода к многоканальной системе продаж, выделяет основные аналитические срезы, в плоскости которых аккумулированы наиболее знаковые изменения логистики Интернет-торговли, что формирует центральный вектор ее перспективных научных исследований.

Ключевые слова: логистика, интернет-логистика, онлайн-ритейл, офлайн-ритейл, потребительский рынок, маркетплейс, товарно-сбытовая кооперация.

Развитие современной Интернет-торговли характеризуется возрастанием роли и значения логистики, которая наряду с остальными сервисами, формирует удобство совершения покупки, возможность дифференциации конкурентных пре-

имущества в системе продуктово-сервисного предложения, а также дополнительный барьер входа на рынок.

Современные особенности современной реконфигурации цепей поставок в условиях активного развития многоканального сбыта необходимо исследовать через призму сразу нескольких релевантных ракурсов [4]:

- 1) обновление институционально-рыночной инфраструктуры, на которую опирается цепь поставок многоканального сбыта;
- 2) непосредственная трансформация многоканальной цепи поставок (операционный и стратегический аспект ее развития);
- 3) товарно-сбытовая кооперация и распределение рыночной власти в рамках многоканальных цепей поставок;
- 4) торговая политика и маркетинг продаж в онлайн ритейле.

Рассмотрим данные ракурсы более подробно.

1. Обновление институционально-рыночной инфраструктуры, на которую опирается цепь поставок многоканального сбыта. В отличие от моноканального сбыта переход к многоканальной модели продаж сопровождается радикальным изменением институционально-рыночной инфраструктуры. Удлинение цепи поставок за счет многополосной логистики последней мили требует расширения логистической инфраструктуры.

В зависимости от институциональной конфигурации цепи поставок существенно разнятся сами инфраструктурные инвестиции, которые осуществляются за счет независимого звена. Например, когда продажа идет через маркетплейс или крупные интернет – магазины, последние имеют значительный объем инвестиций в логистическую офлайн-инфраструктуру. В новейшей истории развития российского многоканального рынка можно констатировать фактически завершение периода логистической автономии, в формировании которой участвовали практически все крупные операторы рынка. Емкие, дорогие и рискованные инвестиции в собственную логистическую инфраструктуру в регионах не позволяют рассматривать независимую логистику в качестве реального инструмента конкурентной борьбы за регионального потребителя в процессе расширения географии продаж.

Как отмечает В. Гаспарян, «путь Amazon в наших реалиях становится дорогостоящей, а иногда и фатальной ошибкой – и примеры так блестяще начинавших, но преждевременно завершенных или захиревших экспериментов, таких как Е5 или Enter, могут служить еще одним предостережением для тех, кто полагает, что полностью контролировать качество сервиса можно только в рамках собственной технологической и логистической инфраструктуры» [1, с. 39].

Растущее доминирование на рынке маркетплейсов и почтово-логистических операторов с развитой логистической инфраструктурой фактически формирует стационарную форму инфраструктурного построения многоканального сбыта. В определенной степени наличие такой инфраструктуры облегчает для бизнеса добавление новых каналов продаж.

Более масштабная и набирающая обороты тенденция конкурентного объединения логистических компаний означает дальнейшее развитие тенденции консолидации логистических операторов (объединение «SPSR» и «DPD», выход интернет-холдинга «Юлмарт» на рынок экспресс-доставки, покупка Maxima Express со стороны курьерской службы для интернет-магазинов TopDelivery), которая обусловлена значительным потенциалом развития e-commerce, а также необходимостью более плотной конвергенции магистральной логистики и логистики последней мили.

Усиление конкуренции на рынке логистики последней мили заставляет логистических операторов сбалансировать набор своих сервисов при не менее активном расширении профиля логистических услуг со стороны Почты России.

В целом, текущая институционально-рыночная трансформация многоканальных цепей поставок имеет жесткое экономическое обоснование. По мере того, как тенденция спекулятивного роста цифровых стартапов постепенно угасает, дальнейшее усиление их конкурентных преимуществ требует развертуализации, цель которой – сгенерировать дополнительную ценность, что позволит повысить монетизацию сбыта, рыночную капитализацию компании и упрочить ее положение на рынке.

Нелинейные траектории развития онлайн ритейла являются индикатором того, что формирование рыночной инфраструктуры здесь также как и в стационарной рознице происходит только тогда, когда это выгодно. То есть, реальная практика развития торгово-логистической инфраструктуры многоканальных цепей поставок не позволяет провести параллелей с определениями и положениями, которые имеются сегодня в теории инфраструктуры товарного рынка.

Это позволяет выделить дополнительную особенность онлайн розницы и траектории ее развития в разрезе такого важного понятия как «инфраструктура товарного рынка».

Заметим, что переход онлайн в офлайн – их смычка имеет не только фундаментальные экономические, но и конъюнктурные предпосылки. Сокращение доходов населения в кризис неизбежно увеличивает воронку продаж в условиях усложнения выбора товара покупателем, который в меньшей степени доверяет магазинам, присутствующим только онлайн. Превращение стационарных магазинов в show rooms будет обеспечивать формирование заказов. Онлайн ритейл также будет генерировать покупательский поток по схеме – research online, purchase off line.

Фактором значительного доминирования онлайн в перспективе станет фиксация структуры потребления товаров со стороны населения, предсказуемость которого вызовет активный переход покупателей в онлайн, который постепенно может быть вытеснен из цепочки поставок Интернетом вещей.

Таким образом, можно констатировать, что развитие многоканального сбыта стимулирует формирование торгово-логистической инфраструктуры, которая обеспечивает повышение барьера входа в рынок, дополнительные возможности монетизации онлайн ритейла, повышает его рыночную устойчивость и позволяет усилить конкурентоспособность бизнес-модели [4].

2. Трансформация многоканальной цепи поставок (операционный и стратегический аспекты). Операционный аспект развития онлайн ритейла имеет достаточно важное значение, поскольку параллельное развитие в нескольких цепях поставок одновременно изменяет всю традиционную логистику линейного товароснабжения.

Происходит изменение – усложнение системы учета и управления товарными запасами, которое зачастую оказывается не отрефлексировано на уровне управления. Подчеркивая такой организационный дефект, В. Гаспарян отмечает, что «признавая необходимость и выгоду присутствия в «цифровых» каналах продаж, ритейлеры часто не интегрируют аналитику, ключевые операции (такие как маркетинг, управление заказами или получение заказа и возврат), KPI менеджеров между онлайн, мобильными и офлайн-каналами продаж, фактически управляя «цифровы-

ми» магазинами как еще одной витриной, а не частью единого интегрированного операционного механизма обеспечения продаж» [1, с. 35].

То есть, выход в онлайн требует не только корректировки торговых стратегий развития (ассортимент, цены, программы лояльности), но и прежде всего, операционных изменений, глубина которых должна отражать в принципе возможность добавления в сбыт новых каналов продаж. Это требует изменения организационной структуры оператора, изменения метрики эффективности продаж, сквозной трансформации инфраструктуры логистики оператора, внедрение технологических инноваций, обеспечивающих прозрачность всего периметра цепи поставок. Именно глубина такого рода операционных изменений отражает возможности входа в цифровые каналы продаж.

3. Товарно-сбытовая кооперация и распределение рыночной власти в рамках многоканальных цепей поставок. Данный аспект является предметом исследования в современной логистике и ориентирован на оценку диспаритета в системе взаимодействия товаропроизводителя и торгового звена. Длительное развитие торговли в России, расширение сетевых форм организации торгового бизнеса на потребительском рынке привело к существенной трансформации товаропроводящей сети потребительского рынка, в которой развитие системы прямых продаж со стороны форматного ритейла привело к упразднению открытого рыночного формата, ослаблению традиционной модели дистрибуции (оптовая торговля).

Меньшие риски отраслевых инвестиций в торговле и высокий уровень рентабельности таких вложений вкупе с реализацией технологий индустриализации в торговле обеспечили сокращение звенности цепей поставок, в которых уровень торгово-посреднической наценки в 1,5-2 раза превышает аналогичный показатель развитых стран мира.

Тем не менее, активное развитие торговли, особенно с приходом крупных торговых сетей привело к усилению ее давления на товаропроизводителя. Разность их экономических потенциалов результировалась в диспаритет в переговорных позициях, усиливая положение сетевой розницы в, подчеркиваем, формируемых ею цепях поставок.

Развитие онлайн торговли в современный период фактически означает парадигмальный сдвиг в системе институционально-рыночного построения системы товароснабжения потребительского рынка, который будет иметь еще более мощные качественные следствия для производственного и торгового бизнеса.

В целом, можно резюмировать, что в рамках формирующейся конфигурации многоканальных цепей поставок доминирование торгового звена будет только возрастать. Технологическое усложнение онлайн ритейла, сложности управления товарной логистикой в многоканальном сбыте, расширение логистической инфраструктуры интернет – магазинов и ее масштабирование, например маркетплейсами, а также логистическими сервис – провайдерами фактически ослабляют положение поставщиков в таких цепях поставок. Возможность неограниченного расширения географии продаж, выход на глобальные рынки не позволяет производителям опираться на самостоятельную логистику распределения. Вместе с тем, компании масштаба Amazon, различные национальные маркетплейсы, крупные интернет – холдинги наращивают многомиллионные инвестиции в создание автономной логистической инфраструктуры, наперед усиливая зависимость поставщиков товара от

их сервиса. То есть, развитие онлайн ритейла и многоканального сбыта только ослабляет «позиционирование» товаропроизводителя в таких цепях поставок.

В перспективе развития многоканального сбыта мы будем наблюдать формирование еще менее равновесной товарно-сбытовой кооперации, в которой функционал торговли и логистики будет только усиливать их позиции в цепях поставок.

4. Торговая политика и маркетинг продаж в онлайн ритейле. Транспарентность онлайн рынка, сокращение посредников и стремление к снижению цен формируют определенные особенности маркетингового управления сбытом в онлайн торговле. Изначально зарождение онлайн ритейла было обусловлено возможностью сокращения издержек распределения продукции. Однако, по мере трансформации рынка, изменения модели покупательского поведения эпоха рынка массовых товаров постепенно подходит к концу, что увеличивает разрыв между себестоимостью и ценой товара. В этих условиях, многоканальный сбыт должен обеспечивать не только и не столько ценовые, сколько «позиционные» маркетинговые преимущества продаж, особенно по мере перехода к модели интегрированных продаж omnichannel. Низкий уровень адаптации цепи поставок в рамках такой модели может даже ослабить позиционирование бренда, ухудшить его репутацию.

Развитие omnichannel и стремление к улучшению обслуживания покупателей в различных каналах продаж, формирование дополнительной ценности, сопоставимой с материализованной (которую можно монетизировать) расширяет возможности повышения эффективности сбыта и маркетингового управления продажами. При этом, прозрачность онлайн-рынка и возможностью быстрого сравнения цен требует повышения качества продукции.

Список литературы

1. Гаспарян, В. Омниканальный ритейл в России: мифы и реальность // Retail&Loyalty. 2015. №7 (52). С. 39.
2. Завадский М. AliExpress: переход от «модели Taobao» к «ранней версии Tmall» в России завершен // Retail&Loyalty. 2017. №1 (64). С. 63-65.
3. Иванов А. Российский рынок e-commerce 2016: ожидания и реальные перспективы // Retail&Loyalty. 2016. №3 (57). С. 3-4.
4. Михайлюк, М.В. Логистика интернет-торговли как фактор развития многоканальных цепей поставок в системе товародвижения потребительского рынка : монография / М.В. Михайлюк; ФГБОУ ВО РГУПС. – Ростов н/Д, 2018. – 232 с.
5. Михайлюк, М.В. Трансдисциплинарный синтез и предпосылки расширения предметной области научных исследований в логистике интернет-торговли / М.В. Михайлюк // Экономика и предпринимательство. 2018. №9. – С. 275-280.
6. PwC: многоканальное предложение – будущее российского ритейла // Retail&Loyalty. [Электронный ресурс]. <http://www.retail-loyalty.org/news/pwc-mnogokanalnoe-predlozhenie-budushchee-rossiyskogo-riteyla/> (дата обращения: 27.02.2016)
7. Щербаков В. Тенденции актуализации логистических платформ // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2017. – № 1-1. – С. 453-456.
8. Щербаков В., Силкина Г. Информационные тренды логистики в условиях становления цифровой экономики // Интеллектуальные и информационные технологии в формировании цифрового общества сборник научных статей международной научной конференции. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – 2017. – С. 103-108.

ОЦЕНКА ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Мнацаканян А.Г.

д-р экон. наук, профессор,
директор Института отраслевой экономики и управления,
заведующий кафедрой отраслевых и корпоративных финансов,
Калининградский государственный технический университет,
Россия, г. Калининград

Агиевич М.А.

магистрант, Калининградский государственный технический университет,
Россия, г. Калининград

Демещенко К.В.

реставратор, Россия, г. Калининград

Грибанькова А.А.

профессор Института живых систем, д-р пед. наук, профессор,
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
Россия, г. Калининград

Первоочередная задача государства в современное время состоит в сохранении зданий-памятников, как элементов историко-культурного наследия. В статье рассматриваются вопросы оценки памятников архитектуры, объектов культурного наследия. Это сложный противоречивый процесс, учитывающий влияние многих факторов, таких как ценность объекта, состояние сохранности, удаленности, инфраструктуры, возможности использования. Анализируя проблемы, связанные с сохранностью памятников архитектуры, предлагая новые, современные пути их решения, мы невольно сталкиваемся с большим количеством сопутствующих сложностей. Одной из них становится отсутствие проработанной и практически применимой методологической базы для оценки объектов культурного наследия.

Ключевые слова: памятники архитектуры, объекты культурного наследия, оценка, рыночная стоимость, затратный, доходный, сравнительный подход, рынок недвижимости.

Объекты культурного наследия принадлежат особому сегменту рынка недвижимости. При принятии управленческого решения по ним необходимо всесторонне оценивать все составляющие и принадлежности. Дело в том, что данные объекты являются особыми объектами недвижимости, так как они тесно связаны с произведениями скульптуры, живописи, декоративно-прикладного искусства, объектами техники, науки и т.д. Такие объекты, как правило, возникают в результате исторических событий и представляют собой историческую, археологическую, градостроительную, эстетическую, этнологическую, антропологическую, ценность или ценность с точки зрения науки, искусства, техники, социальной культуры (ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации») [1-5].

При оценке памятников архитектуры, как и при оценке любой другой недвижимости, нужен тщательный анализ рынка и ситуации. Большая часть памятников архитектуры с точки зрения оценки рыночной стоимости будет прежде всего рассматриваться как полезные площади под соответствующие цели. И в большинстве случаев на первое место будут выходить самые обычные факторы, такие как проходимость, удаленность от центра, транспортная доступность, удобство пар-

ковки и т.д. Вполне возможно, что рынок никак не отреагирует на то, что объект оценки имеет культурную ценность. Это обстоятельство не поднимет, а напротив, снизит его стоимость.

За последнее время произошло несколько знаковых событий, напрямую затрагивающих тематику памятников архитектуры. Большинство из них пришлось на Москву. Перечислим основные:

- пересмотрен Генплан Москвы, заявлено о новой стратегии города по сохранению исторических ценностей столицы, освобождению исторического центра от рекламы;

- упреждена специальная организация, которая займется реставрацией объектов культурного наследия и будет выполнять функции заказчика реставрационных работ. В качестве учредителя новорожденной Мосреставрации называется департамент культурного наследия столицы;

- аннулированы все согласования и разрешения на снос любых зданий в охранных зонах и зонах регулируемой застройки в Москве. Мэрия столицы по результатам проверки постановила признать недействительными разрешения на снос 209-и зданий в историческом центре Москвы, выданные застройщикам прежней администрацией;

- ограничены условия для нового строительства на месте снесенных объектов, воссоздавать старые здания можно только в первоначальных габаритах. Фактически это означает, что инвестор уже не сможет снести здание и построить на его месте объект гораздо большего размера, не соответствующий исторической застройке;

- выдвинуты предложения об обязательном проведении арендатором реставрационных работ для заключения долгосрочного договора аренды здания-памятника.

То есть рассматривается возможность заключения договоров аренды по зданиям-памятникам вначале на три-четыре года и продления их на 25-49 лет только после того, как арендатор выполнит реставрационные работы, причем сделает это надлежащим образом. Уже действующие соглашения планируется подвергнуть детальной проверке.

Наконец, ещё одним любопытным событием стало предложение Москомнаследия создать несколько специализированных ОАО, куда город внесет принадлежащие ему памятники архитектуры. Планируется, что соакционерами в этих ОАО станут инвесторы, готовые предоставить средства на реконструкцию данных объектов. Одним из ключевых здесь станет вопрос рыночной оценки памятника архитектуры, вносимого в уставный капитал. Структура сделки, само сотрудничество государства и частных инвесторов невозможно без внедрения однозначного и прозрачного механизма оценки. Ведь при завышенной цене не будет должного спроса, и рынок не сформируется, а при заниженной – бесценные объекты, по сути, станут широкодоступны, неминуемо снизится их привлекательность и престижность, а в конечном итоге они попросту исчезнут.

Итак, мы плавно подошли к очень важному вопросу: по какой же методике оценивать здания-памятники архитектуры?

Сегодня на рынке оценочных услуг нет компаний, которые специализировались бы на оценке памятников архитектуры. При наличии соответствующего заказа любая из них возьмется оценить здание любой эпохи. К сожалению, статус объекта оценки учитывается не всегда, и очень часто памятник архитектуры оценивается

как обычное офисное или торговое здание. Как правило, применяется три подхода: доходный, сравнительный и затратный.

В силу указанных выше нюансов наиболее точное представление о стоимости памятника архитектуры может дать затратный подход. В рамках этого подхода существует несколько методик, с различной степенью детализации учитывающих специфические особенности таких уникальных объектов недвижимости, как памятники архитектуры.

К примеру, очень часто встречается ситуация, когда охранные обязательства на здание распространяются не на всю архитектурную составляющую, а только на архитектурно-художественное решение фасадов. То есть внутренняя отделка и коммуникации здания являются современными. В подобных случаях стоимость воспроизводства (затраты на воссоздание точной копии объекта) определяется как для обычного офисного или жилого здания. Другими словами, подразумевается, что вся внутренняя планировка и инженерные коммуникации возводятся заново в соответствии с современными требованиями и, как следствие, здание культурного наследия внутренне приобретает черты современного. Иногда по итогам таких расчетов делается корректировка на коэффициент нематериального фактора престижности, хотя очень часто до этого не доходит.

Другой подход – использование специализированных справочников, содержащих усредненные затраты на приспособление и реконструкцию именно памятников архитектуры. В этом случае итоговая стоимость строительства уже не нуждается в корректировке, однако вопросы вызывает уже само содержание таких сборников, – выбор объектов-аналогов в них, как правило, довольно узок, а некоторые затратные составляющие вызывают недоумение у искусствоведов и архитекторов.

Главная проблема – оценка фактора престижности, то есть набора ценоповышающих нематериальных факторов. Дело в том, что с технологической точки зрения любая старинная лепнина на фасадах или резные колонны не представляют большой ценности, учитывая современные технологии строительства. Главная ценность – историческая, художественная, культурная. Это те нематериальные факторы, которые в первую очередь отличают объект культурного наследия от обычного современного здания.

Как правило, среди факторов, формирующих ценность конкретного объекта, упоминают следующие:

1. Дата строительства, – при этом более ранний период не всегда говорит о большей стоимости.
2. Связь с историческими событиями или личностями.
3. Стилистические, композиционные, конструктивные, технологические особенности, характерные для определенного периода в истории.
4. Редкость, а именно: сколько объектов данного автора, конкретного исторического периода, определенной типологии, направления в архитектуре сохранилось на сегодняшний день.
5. Роль архитектора в истории искусства.
6. Значение здания для облика страны, города, района.
7. Степень сохранности здания.

Методика оценки предполагает, что итогом расчётов должна стать стоимость престижности, выраженная в денежной форме. То есть результатом является не отдельный коэффициент, а определённая денежная сумма, цена нематериальной со-

ставляющей, напрямую не связанная с затратами на воспроизводство объекта. Суть методики заключается в прохождении следующих этапов:

1. Присвоение балла престижности объекту, исходя из факторов, перечисленных выше. Большой или меньший балл присуждается в зависимости от имени-тести и заслуг архитектора, непосредственной связи с историческими событиями, сохранности оригинальных фасадов и интерьеров, сохранности передовых технологических элементов своего времени (например, домашние электростанции в Ливадийском дворце или некоторых особняках Шехтеля) и т.д.

2. Выявление диапазона, в который попадает объект на основе присуждённого балла, и присвоение степени престижности. На наш взгляд, таких диапазонов должно быть не более 5-и, соответственно, и степеней престижности будет тоже 5: отсутствие престижности и низкая, средняя, высокая и максимальная престижность. Конечно, диапазоны не могут быть равными. Так, первый и последний должны быть самыми небольшими, что предопределено уникальностью таких объектов.

3. Изучение рынка сходных объектов, но не памятников. На данном этапе подбираются аналогичные офисные, торговые, жилые здания по таким параметрам, как: место расположения, общая площадь, этажность, возможные виды использования. Здесь мы абстрагируемся от принадлежности здания к памятникам архитектуры. Наша цель – найти похожие объекты-аналоги вне зависимости от их статуса.

4. Группировка подходящих аналогов по классам зданий. Так, если в качестве аналогов мы ищем офисные здания, они будут классифицироваться по четырем классам: «А» (наивысший: лучшее расположение, состояние, удобство для пользователей и т.д.), «В+», «В–» и «С».

5. Исходя из степени престижности оцениваемого объекта (результат второго этапа), нужно выбрать способ расчёта цены престижности.

- При отсутствии престижности объект может быть оценен так же, как подобраный нами аналог-«не памятник». Соответственно, цена престижности равна нулю.

- Для расчета средней престижности нужно рассчитать среднюю стоимость объектов-аналогов. Например, если наше здание-памятник по классу соответствует офисным зданиям класса «В–», то средняя престижность будет рассчитана как разница между средней стоимостью аналогов класса «В+» и средней стоимостью аналогов класса «В–».

- При высокой престижности мы используем сходный расчёт, но сравниваем стоимость здания-памятника не со следующим по классу аналогом, а со средней стоимостью объектов самого высокого класса. Другими словами, если для расчета средней престижности выше мы брали стоимость объектов аналогов класса «В+», то теперь нужно будет найти аналоги класса «А».

- При максимальной престижности мы увеличиваем результат расчета высокой престижности на коэффициент, рассчитанный по усмотрению оценщика. Это может быть, как двоекратное, так и большее увеличение. Здесь также не обойтись без внятного обоснования и внешних экспертов: формулировки: «Все полученные результаты умножаются на 2 в связи с высокой степенью престижности» будет, мягко говоря, недостаточно. Особое внимание здесь должно быть уделено математическому аппарату и обоснованию предлагаемого увеличивающего коэффициента.

Все перечисленные способы расчета степени престижности объединены в следующую таблицу.

Расчет степени престижности

Степень престижности	Способ расчёта
Отсутствие престижности	Равно нулю
Низкая престижность	$K \cdot \text{стоимость аналога}$ K – коэффициент, рассчитанный по усмотрению оценщика (примерно: 0,2-0,3)
Средняя престижность	$C_{\text{плюс}} - C$ $C_{\text{плюс}}$ – стоимость объекта аналога более высокого класса C – стоимость здания, соответствующего по классу аналога
Высокая престижность	$C_{\text{макс}} - C$ $C_{\text{макс}}$ – стоимость аналога максимального класса
Максимальная престижность	$(C_{\text{макс}} - C) \cdot X$ X – коэффициент, рассчитанный по усмотрению оценщика (примерно: 1,25-1,35)

Нельзя забывать и о ценопонижающих факторах, которые, в противовес факторам престижности, могут существенно снизить стоимость памятника архитектуры. Эти факторы связаны с большим числом согласований, требуемых для реконструкции зданий-памятников, и запретов на проведение отдельных работ: например, запрет на изменение объемно-планировочных параметров здания или запрет на изменение его целевого назначения. Все это в конечном итоге увеличивает расходы собственника, а, следовательно, уменьшает стоимость здания.

Итак, главная сложность заключается не в идентификации факторов, а в присвоении каждому из них конкретного балла, сумма которых и определит цену престижности. При этом результат во многом зависит от субъективного отношения человека к тому или иному признаку, а также от уровня профессиональной подготовки.

Первым делом нужно определиться с весом каждого из перечисленных факторов стоимости. У любого человека могут быть свои, личные пристрастия к той или иной эпохе, к отдельным историческим личностям, архитекторам и т.д. А значит, в первую очередь оценщик должен отказаться от всех личных предпочтений и отнестись к объекту оценки максимально объективно.

Следующий вопрос – разработка адекватной и обоснованной системы баллов, полностью лишенной субъективности. Важно, чтобы баллы присваивались по четкой системе без возможности существенно завышать или занижать стоимость объекта оценки.

Отдельная проблема – использование повышающих коэффициентов, как, например, в случае корректировки максимальной степени престижности. В работе Яскевича Е. Е. «Теория и практика оценки зданий – памятников культурного наследия» [10] предлагается повышать стоимость на 20-30% (к слову, использовать разность в классе как итоговый способ расчёта было впервые предложено также в этом научном труде). Однако нигде не приводится алгоритм расчёта подобных коэффициентов. Безусловно, эта задача не из легких, но, возможно, следует хотя бы регламентировать рамки, в которых может находиться этот коэффициент.

Наконец, формирование диапазонов престижности. Фактически таких диапазонов может быть сколь угодно много. В данной работе мы предлагаем 5 таких групп, однако и этот вопрос должен стать предметом обсуждений.

До этого мы также упоминали проблему поиска зданий-аналогов. Полностью уйти от проблемы отсутствия аналогичных предложений на рынке не получится. В рассмотренном случае снимается вопрос о поиске аналогов-памятников архитектуры, и задача сужается до работы со зданиями, аналогичными оцениваемому по ключевым параметрам, исключая статус объекта.

Пока мы во многом лишь обозначаем проблемные области в надежде на появление дискуссии по каждому из затронутых вопросов. Будем считать это первым шагом к поиску ответов на них.

Итак, потребность в адекватной методике оценки памятников архитектуры очевидна. Возможно, она должна носить характер методических рекомендаций, как, допустим, «Методические рекомендации по оценке изымаемого для олимпийских нужд имущества», которые действуют в Сочи. Возможно, следует внести некоторые поправки в законодательство, обязывающие оценщиков использовать конкретные способы определения стоимости.

Очень важно понимать, что в разработке методик по оценке памятников архитектуры должны принимать участие не только оценщики. Понадобится существенная поддержка со стороны архитекторов, историков, реставраторов и культурологов.

Безусловно, возросший интерес к проблемам исторических зданий в Москве – явление очень важное, а во многом и отрадное. Хочется надеяться, что вслед за шквалом предложений последуют чёткие и решительные действия. Необходимо помнить, что первоначальная задача – сохранение памятников архитектуры – должна быть приоритетной при всех сопутствующих действиях, в том числе и при оценке. Только совместные действия властей, общественных движений, культурологов, архитекторов, историков, оценщиков, юристов и просто сопереживающих граждан могут привести к заметным результатам. А они необходимы.

Список литературы

1. Самогоров В.А., Рыбачева О.С. Новое строительство в условиях исторически сложившейся застройки Самары с учетом границ домовладений // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2011. № 3. С. 70-72.
2. Востриков В.Н. Типология символа в архитектуре модерна // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2012. № 2 (6). С. 6-9.
3. Грибовский С.В., Лахин Ю.Ю. Оценка зданий-памятников [Электронный ресурс]. URL: http://smao.ru/ru/news/article_858.html
4. Домнина С.В., Муратова М.А. Некоторые аспекты оценки и управления объектами культурного наследия // Международный двуязычный научный журнал «Наука и Мир». 2013. № 3 (3). С. 124-127.
5. Методика экономической оценки объектов культурного наследия (памятников истории и архитектуры) народов Российской Федерации., АНО «Центр независимой оценки». М., 2005. 32 с.
6. Башкатов В.С. Морфологический анализ в оценке памятников культурного наследия. Журнал «Имущественные отношения в Российской Федерации». № 11 (98) 2009, № 12 (99).
7. Валеграхов В.М., Петров А. Проблемы оценки памятников архитектуры. Особенности российской практики. II Международный студенческий конгресс. 12-26.04.2011 г.
8. Иванова Е.Н. Оценка стоимости недвижимости. Учебное пособие. 3-е изд. под ред. М.А. Федотовой. – М.: КНОРУС, 2009. С.234.
9. Луков А.В., Владимирова И.Л., Холщевников В.В. Комплексная оценка зданий-памятников истории и культуры на рынке недвижимости. Научно-учебное издание: – М.: Издательство АСВ, 2006 – 344с.: Илл.
10. Яскевич Е.Е. Теория и практика оценки зданий – памятников культурного наследия. Имущественные отношения в Российской Федерации № 6/2009.

11. Бабкина И.В. Особенности методики оценки недвижимости в разные периоды // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре [Электронный ресурс]: материалы 71-й Всероссийской научно-технической конференции / СГАСУ. Самара, 2014. С. 252-253.

12. Бочаров А.Ю. Управление объектами недвижимости культурного наследия // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки [Электронный ресурс]: сборник статей / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, А.А. Ше-стакова; СГАСУ. Самара, 2015. С. 341-347.

РАЗНОВИДНОСТИ СЕТЕВОЙ РЕКЛАМЫ

Радыгин Н.С.

студент факультета ИУ,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
Россия, г. Москва

Казиева А.С.

студент факультета ИУ,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
Россия, г. Москва

В статье рассматриваются наиболее популярные способы рекламного продвижения в среде интернет, приводятся их виды и применение. Ввиду того, что интернет занял одно из ведущих мест в социальной жизни большинства людей планеты, современный маркетинг должен идти в ногу со временем. Новые методы работы с рекламой позволяют вывести ее эффективность на новый уровень – показывать объявления только тем пользователям, которым это будет интересно.

Ключевые слова: таргетированная реклама, контекстная реклама, сетевой маркетинг, продвижение товаров.

Сегодня сложно представить себе жизнь человека без рекламы. Ее демонстрируют на стенах домов, в общественном транспорте, на упаковках товаров, в средствах массовой информации. Но наибольшими темпами развивается реклама в среде Интернет. В сетевой среде заслуживают выделения в отдельные категории:

- контекстная реклама, которую можно подразделить на: рекламу в поисковых системах и рекламу на сайтах;
- таргетированная реклама, которая в большей степени представляет собой рекламу в социальных сетях.

Первый тип рекламы позволяет направлять рекламу потребителям, которые делают (делали) запрос по смежной или интересующей нас тематике (группе товаров). Второй тип позволяет фокусироваться на потребителях, основываясь на их предпочтениях, возрасте и геолокации. Для продвижения товара или бренда, в зависимости от специфики предметной области применяется один или оба типа рекламы. Рассмотрим их подробнее.

Контекстная реклама – это текстовые объявления, демонстрируемые по поисковым запросам. Демонстрация пользователю происходит тогда, когда он проявил интерес к услуге или товару. Контекстная реклама бывает поисковой и тематической.

Поисковая контекстная реклама отображается в результатах поиска в крупнейших поисковых системах или по сайту (так называемые вертикальные поиски) в

том случае, если поисковой запрос совпадает с заданными ключевыми словами контекстного объявления (рис.1).

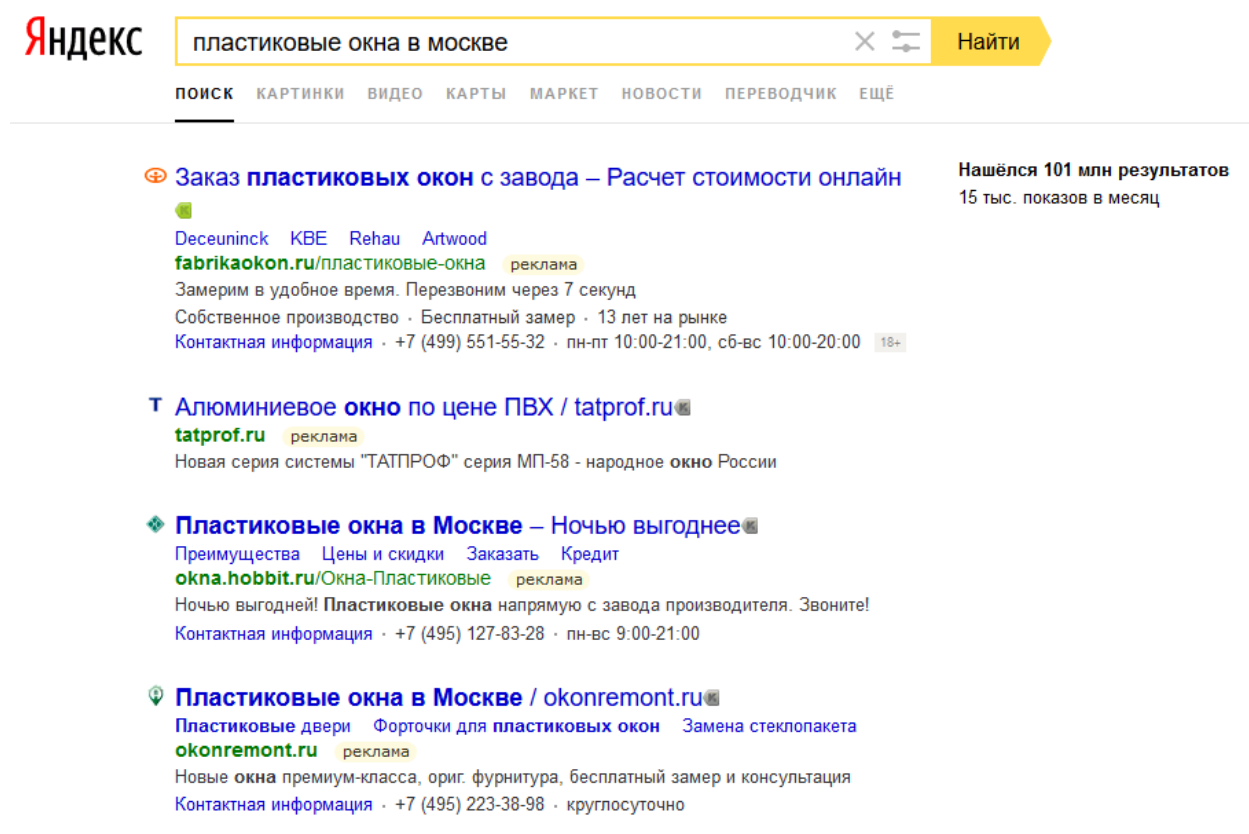

Рис. 1. Поисковая контекстная реклама

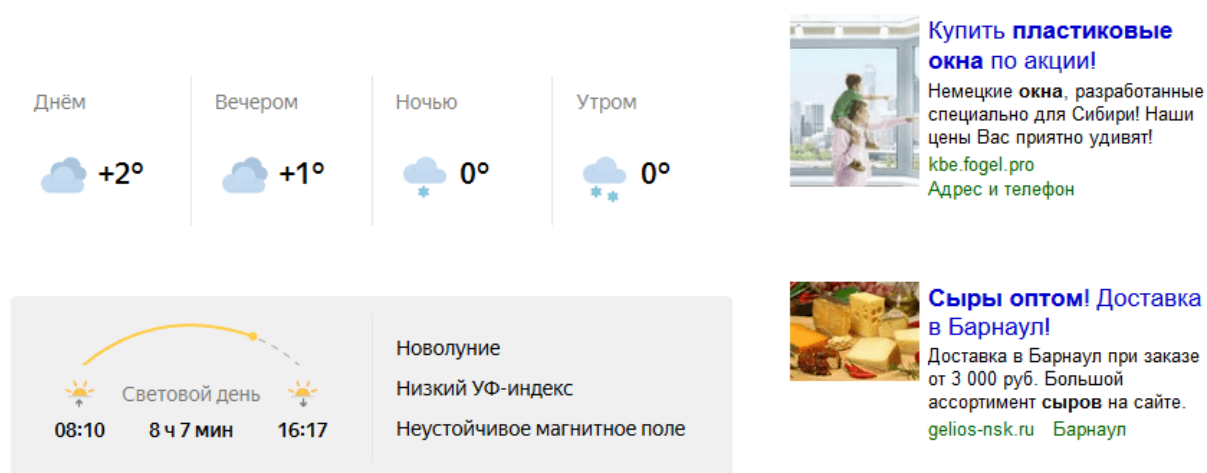

Рис. 2. Тематическая контекстная реклама

Тематическая контекстная реклама отображается на странице сайта, входящего в Партнерскую сеть рекламных систем, в том случае, если тематика рекламы соответствует предпочтениям пользователя (рис.2). Тематическая реклама показывается как дополнительная информация к содержанию страниц, которые просматривает пользователь. Но для показа объявлений, пользователь не вносит запрос, они все равно находятся в сфере его внимания (т.е. являются контекстными) [2].

Таргетированная реклама – это объявления, которые показываются только пользователям Сети, удовлетворяющим определенному набору требований, задан-

ному рекламодателем (таким как пол, возраст, хобби). Одно из наиболее перспективных направлений – таргетинг в крупнейших социальных сетях (Facebook, Vkontakte), в которых собрана наиболее полная информация о пользователях Интернета, которые зарегистрировались в этих сетях [1].

Объявление может отображаться как обычный рекламный блок с заголовком, картинкой и текстом (рис. 3).

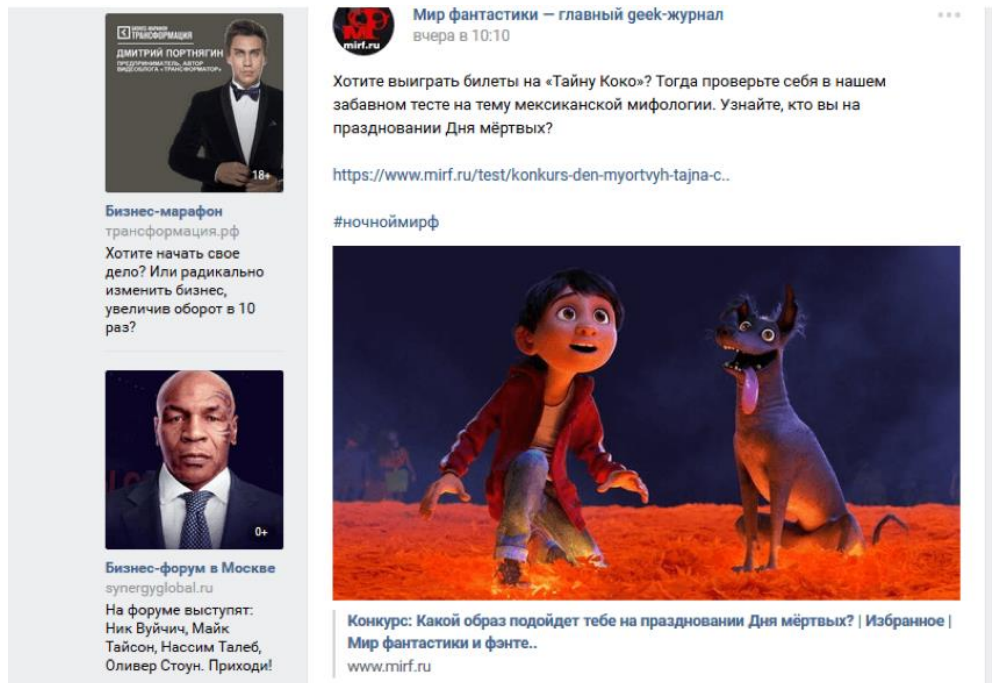

Рис. 3. Контекстная реклама

Или маскироваться под обычную запись в ленте (рис. 4), становясь более нативной и более приятной для пользователей.

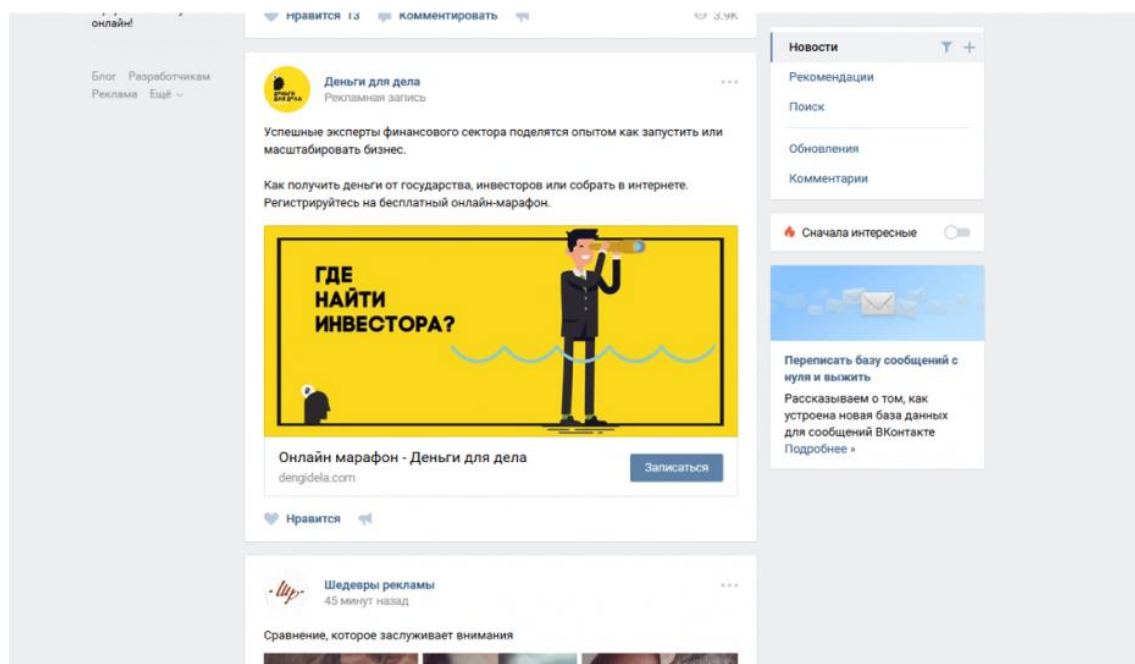

Рис. 4. Контекстная реклама в ленте

В разных социальных сетях есть свои форматы рекламы: галереи изображений, видео и т.д.

Список литературы

1. Справочная база социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/faq12058> (дата обращения 01.11.2018).
2. Справочная база Яндекс.Директ. URL: <https://yandex.ru/support/direct/> (дата обращения 01.11.2018).

КЛАССИФИКАЦИЯ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА КУЛЬТУРНО-СОБЫТИЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПО ИСТОЧНИКУ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Соболева О.В.

старший преподаватель,

Пражская высшая школа торговли и предпринимательства, Чехия, г. Прага

Статья посвящена исследованию культурно-событийного туризма, который в настоящее время является одной из наиболее динамично развивающихся разновидностей специализированного туризма. Цель исследования – повысить точность принимаемого решения о целесообразности или не целесообразности развития культурно-событийного туризма в конкретном туристском регионе. Сформулированная цель достигается за счет анализа характеристик туристского продукта культурно-событийного назначения от которых зависит эффективность продвижения и продажи туристского продукта, а также получаемая прибыль.

Ключевые слова: туризм, событийный туризм, культурно-событийный туризм, туристский продукт, туристский регион.

О важности туризма в области культуры можно судить по наличию специальной государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013 – 2020 годы, одной из целей которой является «развитие туризма для приобщения граждан к мировому культурному наследию» [8]. В связи с этим, развитие событийного туризма в области культуры, является актуальной проблемой стоящей, как перед научными сотрудниками, специализирующимися на проблемах туризма, так и перед специалистами-практиками непосредственно работающими в сфере туристического бизнеса.

Для выявления целесообразности развития культурно-событийного туризма в определенном туристском регионе необходимо подготовить туристский продукт, то есть предварительно сформировать комплексную туристскую услугу, от исходных свойств которой во многом будет зависеть эффективность продвижения и продажи туристского продукта, а главное получаемая прибыль [6, с. 100].

Цель данного исследования – обосновать возможность классификации туристского продукта культурно-событийного назначения по источнику происхождения и определить влияние этой характеристики туристского продукта на целесообразность развития отдельных видов культурно-событийного туризма в регионе.

Перед началом исследования, необходимо обратить внимание на проблему, связанную с терминологией. Для обозначения событийного туризма в области культуры в данной статье используется новый, более краткий термин «культурно-событийный туризм». В научной литературе посвященной туризму в настоящее время такой термин не встречается. Однако, введение в научный оборот формально близкого термина «спортивно-событийный туризм» для обозначения событийного туризма в области спорта и дальнейшее его успешное применение, позволяет обосновать правомерность и целесообразность использования термина «культурно-событийный туризм» в данном исследовании [1-3, 5, 7].

Проведенный ниже анализ мероприятий, относящихся к разным видам культурно-событийного туризма на региональном, национальном и международном уровнях в соответствии с классификацией, предложенной Е.А. Лакомовым [4, с. 6], показывает, что по источнику происхождения туристский продукт можно подразделить на собственный и на привлеченный туристский продукт.

Например, Ярославский художественный музей является основным хранителем наследия известного русского художника Михаила Ксенофонтовича Соколова (1885-1947) и организатором более полутора десятков персональных выставок художника: в Государственном научно-исследовательском институте реставрации, в Государственной Третьяковской галерее, Посольстве Великобритании, Центральном доме художника (все – Москва), в музее А. Ахматовой (Санкт-Петербург), в Германии (г. Кассель), в музеях и галереях городов России (Кострома, Вологда, Иваново, Рыбинск, Киров, Рязань и др.), нескольких выставок в самом Ярославле, которые можно отнести к мероприятиям культурно-познавательного туризма. Однако проведенные выставки не мешают задуматься над организацией в Ярославской области масштабной выставки М. К. Соколова на которой было бы возможно экспонировать беспрецедентное количество произведений мастера за счет дополнительного привлечения работ художника, находящихся в отечественных художественных музеях и в частных коллекциях. Такое неординарное мероприятие могло бы быть приурочено к очередному юбилею художника и при соответствующих маркетинговых действиях могла стать явлением культурно-событийного туризма на региональном уровне и основанием для этого является наличие собственного туристского продукта сформированного из живописных и графических произведений художника, которые находятся на хранении в Ярославском художественном музее. В данном случае, наличие собственного туристского продукта культурно-событийной направленности является стратегическим конкурентным преимуществом Ярославской области в сфере туризма.

В конце 2016 года – в начале 2017 года в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина в Москве проходила масштабная ретроспективная выставка произведений выдающегося французского живописца Альбера Марке (1875–1947). Неординарность и значимость этого события позволяет отнести выставку не к мероприятиям культурно-познавательного туризма, а классифицировать ее как явление культурно-событийного туризма на национальном уровне.

Основу экспозиции составили картины художника из Музея современного искусства города Парижа, поэтому можно говорить о преимущественно привлеченном характере туристского продукта. Экспонирование на выставке небольшого количества произведений русских художников, испытавших влияние французского мастера, не позволяет классифицировать туристский продукт как полностью привлеченный.

В марте 2018 году во Дворце дождей в Венеции открылась феноменальная выставка выдающегося венецианского художника XVI века Тинторетто (1518-1594) под официальным названием «Тинторетто 1519–1594». Неповторимость данного культурного события обеспечивалась тем, что на выставке экспонировалось беспрецедентное количество произведений мастера, привезенных буквально со всего мира. Однако основу экспозиции составили картины принадлежащих венецианским музеям. Таким образом характеризуя выставку Тинторетто в Венеции как явление культурно-событийного туризма на международном уровне возможно

говорить о преимущественно собственном характере туристского продукта по источнику происхождения. Именно наличие в Венеции произведений Тинторетто является стратегическим преимуществом этого туристского региона. В данном случае уместно вспомнить мнение А.Д. Чудновского, М.А. Жуковой и А.В. Кормишовой, которое состоит в том, что при анализе туристского региона необходимо обращать внимание на «наличие достопримечательностей, которые могли бы заинтересовать туристов. Именно они создают конкуренцию между туристскими регионами» [6, с. 100]. Проведенный анализ выставки Тинторетто в Венеции позволяет подтвердить правомочность данного мнения применительно к культурно-событийному туризму.

Таким образом туристский продукт культурно-событийного назначения в области изобразительного искусства, а под этим подразумеваются уникальные выставки живописи, графики, декоративно-прикладное искусства, скульптуры, фотографии, достаточно редко бывает полностью собственным или полностью привлеченным по источнику происхождения. В подавляющем большинстве случаев, для организации выдающихся, редчайших по своему значению выставок приходится привлекать не только произведения, находящиеся на хранении или в собственности организатора мероприятий, но и работы, принадлежащие собраниям других музеев и частным коллекциям. Однако наличие у региона туристского продукта, сформированного преимущественно из произведений изобразительного искусства собственного происхождения придает конкурентоспособность данному туристскому региону, как с точки зрения культурно-познавательного, так и с точки зрения культурно-событийного туризма.

В настоящее время, в мировой индустрии туризма прослеживается определенная тенденция в рамках туризма, связанного с изобразительным искусством, которая заключается в том, что в ряде случаев об увеличении стратегического преимущества туристского региона за счет наличия собственного туристского продукта в области культуры заботится государство. Именно стремление обеспечить Катар, как туристский регион, собственным, а не привлеченным туристским продуктом и тем самым повысить его туристскую привлекательность, побудило королевскую династию Катара приобрести картину Поля Сезанна «Игроки в карты» за четверть миллиарда долларов в 2012 году. Аналогичная мотивация прослеживается в действиях саудовского принца Бадере бин Абдулле бин Мохаммеде бин Фархане Аль Сауде, который приобрел самую дорогую картину в мировой истории «Спаситель мира» кисти Леонардо да Винчи за четыреста пятьдесят миллионов долларов для собрания филиала французского Лувра в столице Объединённых Арабских Эмиратов Абу-Даби в 2017 году.

Анализ мероприятий культурно-событийного туризма связанных с уникальными событиями в мире музыки, оперы, эстрады, балета, цирка, кино, с национальными фестивалями и праздниками показал, что туристский продукт и в этих сферах также возможно классифицировать по источнику происхождения туристского продукта – на собственный туристский продукт и на привлеченный.

Мероприятия культурно-событийного туризма, связанные с уникальными событиями в мире музыки, оперы, эстрады, балета, цирка, как правило, организуются на основе привлеченного туристского продукта. Такая особенность объясняется отсутствием обязательной привязанности артистов к конкретному туристскому региону – в любой момент музыкант, певец, артист балета или цирка может начать выступление в том регионе, который предоставит для него лучшие условия.

В качестве примера можно рассмотреть ситуацию с ежегодным международным конкурсом молодых исполнителей популярной музыки «Новая волна». С 2002 по 2014 год этот проводился в латвийском курорте Юрмале. В силу определенных причин, начиная с 2015 года конкурс обрел новую прописку в Сочи и Юрмала потеряла туристский продукт культурно-событийного назначения, так как изначально он был привлеченным, а не собственным, и тем самым ослабила свой туристический потенциал.

Так национальные фестивали и праздники, кинофестивали разного масштаба, как правило, являются основой собственного туристского продукта, практически неотделимы от туристского региона и повышают туристический потенциал данного региона. Многочисленные примеры связанные с международными, национальными и региональными кинофестивалями подтверждают сказанное – Каннский международный кинофестиваль повышают туристический потенциал популярных и известных курортов Лазурного Берега во Франции, международный кинофестиваль в Карловых Варах поддерживает за счет туристов экономику своего региона в Чехии, международный молодёжный фестиваль короткометражного кино и анимации «Новый Горизонт», который проводится в городе Воронеж с 2007 года, увеличивает туристский потенциал Воронежской области.

Аналогичная ситуация наблюдается при проведении фестивалей и праздников в сельской местности. Например, международный фольклорный фестиваль «12 ключей» в Веневском районе Тульской области является мероприятием событийного характера, не смотря на ежегодную повторяемость. Действительно в районном центре Нечерноземья так мало явлений культурной жизни, что для местных жителей, как и для жителей ближайших небольших населенных пунктов, повторяемость события не мешает воспринимать фестиваль в качестве яркого явления событийного туризма. В этом случае международный фольклорный фестиваль неотделим от места проведения, то есть от окрестностей города Венева, где находится источник родниковой воды, берущий свое начало из двенадцати ключей, и при оценке потенциала туристского региона, в данном случае Веневского района Тульской области, с точки зрения культурно-событийного туризма может рассматриваться в качестве собственного туристского продукта.

Подводя итоги проведенного исследования, можно утверждать, что впервые разработана классификация видов культурно-событийного туризма по источнику происхождения – предлагается различать собственный туристский продукт и привлеченный туристский продукт культурно-событийного назначения, причем туристский продукт может располагаться в диапазоне от полностью собственного до полностью привлеченного туристского продукта.

Анализ мероприятий, относящихся к различным видам культурно-событийного туризма показал, что наличие в туристском регионе собственного, а не привлеченного туристского продукта повышает туристический потенциал данного региона.

В результате применения нового критерия для классификации туристского продукта появилась возможность повысить точность решения о целесообразности или не целесообразности развития культурно-событийного туризма в конкретном туристском регионе.

Список литературы

1. Коновалов А.В. Формирование условий развития спортивно-событийного туризма в регионе: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2007. 178 с.

2. Коновалов А.В. Оценка социально-экономической эффективности развития спортивно-событийного туризма // Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». СПб.: ООО НПК «Рост», №2, 2007. С. 331-335.

3. Коновалов А.В., Колпащикова Т.Ю. Основные направления развития спортивно-событийного туризма // Журнал «Экономика и управление сервиса». Изд. СПбГУСЭ, 2007. №1. С. 75-80.

4. Лакомов Е.А. Повышение конкурентоспособности регионов России на основе развития услуг по событийному туризму. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2013. 28 с.

5. Печерица Е.В. Развитие спортивно-событийного туризма в РФ (на примере Южного федерального округа (ЮФО)) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 9. С. 119-123.

6. А.Д. Чудновский, М.А. Жукова, А.В. Кормишова. Теория и методология социально-экономических исследований в туристской индустрии. М.: КНОРУС, 2014. 480 с.

7. Е.Е. Шарафанова, Е.В. Печерица, А.М. Житлов. Шарафанова Е.Е. Спортивно-событийный туризм и развитие территорий. СПб.: Изд. СПбГиЭУ, 2014. 155 с.

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 317 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие культуры и туризма" на 2013-2020 годы». URL: <http://static.government.ru/media/files/bj9pqAcDuU0.pdf> (дата обращения: 14.03.2019).

К ПРОБЛЕМЕ КРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Тихонов Е.И.

доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса, канд. эконом. наук,
Дальневосточный государственный аграрный университет, Россия, г. Благовещенск

Макаров Д.Н.

магистрант второго года обучения,
Дальневосточный государственный аграрный университет, Россия, г. Благовещенск

Реймер В.В.

доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса, д-р эконом. наук,
доцент, Дальневосточный государственный аграрный университет,
Россия, г. Благовещенск

Кредитование играет важную роль в развитии аграрного сектора экономики страны. Рассмотрены отдельные аспекты проблемы субсидирования процентной ставки по кредитам для сельхозтоваропроизводителей, а также необходимость совершенствования механизма инвестиционного кредитования.

Ключевые слова: кредит, кредитование, инвестиционный кредит, субсидирование, процентная ставка.

В условиях рыночной экономики, как показывает мировой опыт, сельскохозяйственные товаропроизводители не могут получать доход, который обеспечивал бы постоянный процесс расширенного воспроизводства и непрерывность кругооборота капитала только за счет реализации своей продукции. Объективно следует признать, что сельское хозяйство никогда не сможет быть отраслью свободной от государственного вмешательства вследствие достаточно низкой эластичности спроса [3]. Сегодня стабилизация ситуации в аграрном секторе экономики России

возможна только при активном государственном участии посредством адекватной аграрной политики.

В отдельных странах Европейского Союза, США, Японии и других государствах с высокоразвитым аграрным сектором экономики успешно апробированы различные направления государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, одним из которых является льготное кредитование.

Роль государства в решении проблемы привлечения инвестиционных ресурсов в аграрный сектор является основополагающей и в современных реалиях российской экономики приобретает особое внимание. Сегодня существуют различные направления, которые обеспечивают приток инвестиционных ресурсов в аграрный сектор экономики посредством различных программ государственной поддержки. К ним можно отнести Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг., которая дает возможность предоставлять государственные гарантии под кредиты, направляемые на реализацию крупных инвестиционных проектов, а также получать определенные налоговые льготы. В последние годы перспективными направлениями инвестиционной поддержки аграрного сектора являются технопарки, бизнес-центры, территории опережающего развития, кластерные структуры, а также крупные проекты на основе государственно-частного партнерства.

Сегодня широко используется механизм субсидирования процентных ставок по кредитам для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Но отдельные экономисты-эксперты и практики все чаще высказывают мнение о том, что на определенном этапе экономического развития страны субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам давало свои положительные результаты, однако сегодня в использовании данного механизма наблюдается больше отрицательных моментов. Механизм субсидирования привязан к ключевой ставке Центрального Банка РФ, а не к действующей ставке, которую необходимо заплатить сельскохозяйственным предприятиям за пользование кредитом и сама ключевая ставка продолжает оставаться достаточно высокой, особенно в сравнении с развитыми странами [3]. Необходимо отметить, что ставка рефинансирования в развитых странах значительно ниже, чем в России, а также они являются постоянными на протяжении достаточно длительного периода времени (таблица).

Таблица

**Сравнительная характеристика ставок рефинансирования
Центральных банков ведущих стран**

Страна	Ставка	Текущее значение, %	Последние изменение
США	Federal Funds rate	2,25	08.11.2018 г.
ЕС	Main Refinancing operations rate	0,0	25.10.2018 г.
Япония	Target for the overnight call rate	0,10	31.10.2018 г.
Великобритания	Repo rate	0,75	01.11.2018 г.
Швейцария	3-month LIBOR range	0,75	20.09.2018 г.
Канада	Target for the overnight rate	1,75	24.10.2018 г.
Австралия	Cash rate	1,5	06.11.2018 г.
Новая Зеландия	Official cash rate	1,75	07.11.2018 г.
Россия	Ключевая ставка	7,5	26.10.2018 г.

В настоящее время государство субсидирует сельскохозяйственным предприятиям до 50% ключевой ставки ЦБ РФ. В результате долгосрочный инвести-

онный кредит обходится хозяйствующим субъектам аграрной сферы в 10-13%, что в 3-4 раза дороже, чем в развитых странах. Например, в США в течение последних лет действовали следующие процентные ставки по кредитам для сельскохозяйственных товаропроизводителей: краткосрочный кредит – 4,15%; долгосрочный кредит на приобретение активных основных средств (машин, оборудования, транспортных средств): 3 года – 3,5%, 5 лет – 4,15%, 7 лет – 4,75%; долгосрочный кредит на приобретение сельскохозяйственных животных и осуществление технического обновления производства: 3 года – 4,1%, 5 лет – 4,45%, 7 лет – 4,8% [1]. Исходя из этого, называть данный механизм субсидирования льготным можно с большими допущениями. Таким образом, действующий механизм субсидирования процентной ставки нуждается в совершенствовании. Во-первых, субсидирование необходимо осуществлять не по ключевой ставке Центрального Банка РФ, а по ставке самого банка в масштабе, соответствующем хотя бы 2/3 ставки коммерческого банка. Во-вторых, объем субсидирования должен дифференцироваться в зависимости от отраслевых и региональных особенностей заемщика. Кроме того, сельское хозяйство крайне нуждается в специализированном банке, который занимался бы инвестиционным кредитованием сельскохозяйственных предприятий [1, 3].

В 2012 г. на возмещение процентной ставки из федерального бюджета было потрачено 67,1 млрд. руб., в 2013 г. – 82,8, в 2014 г. – 95,4 в 2015 г. – 96,3 млрд. руб., что в совокупном размере государственной поддержки составляет 48,8%; 41,8; 51,1; 43,3% соответственно. И хотя из этого объема на субсидирование по инвестиционным кредитам соответственно приходилось 69,9%; 67,3; 80,9; 66,0 %, две трети полученных кредитов были все-таки краткосрочными. В 2016 и 2017 гг. на субсидирование кредитов и возмещение части CAPEX было направлено 66,1 млрд. и 85,2 млрд. руб. соответственно [4].

До недавнего времени существенным недостатком государственной поддержки кредитования являлось отсутствие анализа кредитоспособности получателей бюджетного ассигнования. Таким образом, субсидии получали абсолютно все товаропроизводители с любым уровнем финансового состояния. Не имели также значения и показатели выполнения инвестиционного проекта, что должно было стать сигналом для целесообразности дальнейшего субсидирования. Подобная практика привела к приросту ежегодных кредитов, как долгосрочных (сроком от одного до десяти лет), так и краткосрочных. Кризис 2015 г. усугубил положение сельхозтоваропроизводителей в связи с ростом ключевой ставки и соответствующим повышением ставки банковских кредитов. Предоставляемые государством льготы не смогли покрыть повысившуюся процентную ставку, что привело к необходимости дополнительного выделения денежных средств в 2,5 раза выше заявленной суммы до 36,8 млрд. рублей на субсидирование процентной ставки по краткосрочным кредитам.

К началу 2016 г. коэффициент долговой нагрузки сельскохозяйственных организаций составил 5,5, что практически превысило банковский норматив и свидетельствует о высоком риске просроченной задолженности и некредитоспособности. Невысокий коэффициент покрытия процентов, составляющий в 2016 г. – 0,42, ниже нормативного значения и указывает на невозможность сельскохозяйственными предприятиями обслуживать свои долговые обязательства.

Активно сотрудничают с сельскохозяйственными предприятиями ОАО «Россельхозбанк», ПАО «Сбербанк», ГК «Внешэкономбанк», АО «Газпромбанк», ПАО «ВТБ». Сегодня ведущая роль в кредитовании сельскохозяйственных пред-

приятый принадлежит ПАО «Сбербанк» (60%) и ОАО «Россельхозбанк» (40%). Между тем ПАО «Сбербанк» вообще не является специализированным аграрным банком, и, соответственно, он не в полной мере может учитывать специфику сельхозтоваропроизводителей и особенности аграрного производства. ОАО «Россельхозбанк» был создан в качестве основного оператора по финансированию АПК. Вместе с тем он в большей степени обеспечивает отрасль краткосрочными кредитами.

Министерство сельского хозяйства РФ в последние годы особое внимание уделяет своевременному обеспечению сельскохозяйственных товаропроизводителей краткосрочными кредитами на проведение сезонных полевых работ. Так, в 2017 г. предприятиям АПК выдано краткосрочных кредитных ресурсов на сумму более 200,0 млрд. руб. В 2016 г. совокупный объем выданных кредитов вырос на 33% до 1,54 трлн. руб., говорится в Национальном докладе, подготовленном Минсельхозом РФ (2016 г.). В том числе краткосрочных кредитов было предоставлено на сумму 1,16 трлн. руб., инвестиционных – 380 млрд. руб. Государственная поддержка кредитования в 2016 г. осуществлялась путем возмещения предприятиям части процентной ставки по привлеченным займам, на эти цели было выделено из бюджета 25,4 млрд. руб. [4].

В 2018 г. предприятиям АПК на проведение сезонных полевых работ было выдано кредитных ресурсов – 454,76 млрд. руб., из них АО «Россельхозбанк» – 325,73 млрд. руб., ПАО «Сбербанк» – 129,03 млрд. руб. По состоянию на 14.03.2019 г. объем выданных кредитов на проведение сезонных полевых работ составил 110,36 млрд. руб., что на 29% больше, чем за аналогичный период 2018 г. В частности, АО «Россельхозбанк» выдал кредитов в объеме 86,66 млрд. руб., ПАО «Сбербанк» – 23,7 млрд. руб. [4].

По-прежнему остается серьезной проблемой для сельскохозяйственных предприятий поиск инвесторов для формирования и пополнения с их помощью оборотных средств и осуществления капитальных вложений. В решении этой фундаментальной задачи важнейшая роль должна принадлежать ОАО «Россельхозбанк», который является одним из основных агентов государства по кредитной поддержке агропромышленного комплекса [5].

В начале 2017 г. объем кредитов, предоставляемых коммерческими банками сельскому хозяйству, составлял, по данным ЦБ России, 822,5 млрд. руб., что на 23,1 % больше аналогичного показателя 2009 г., а его удельный вес в общем объеме предоставляемых банковским сектором кредитов находился на уровне 2,3 %, сократившись на 0,3 процентного пункта. Лидерами по кредитованию агропромышленного комплекса являются ПАО «Сбербанк» и ОАО «Россельхозбанк», на долю которых приходится 88% общего объема предоставленных кредитных ресурсов. По данным отчетности МСФО, на конец 2016 г. кредиты ПАО «Сбербанк» и АО «Россельхозбанк» предприятиям аграрной сферы превышали 2,0 трлн. руб. [4, 5].

На протяжении многих лет в сельском хозяйстве наблюдается дисбаланс между привлеченными краткосрочными и инвестиционными кредитами, которых поступает в сельское хозяйство с каждым годом все меньше, хотя именно они и обуславливают большие возможности для развития отрасли. Планы по привлечению инвестиционных кредитов не были выполнены, в 2016 г. этот показатель составлял не более 60 % от целевого индикатора Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продук-

ции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. В банковском секторе сложилась довольно непростая ситуация с инвестиционным кредитованием сельскохозяйственных предприятий. Связано это с тем, что несмотря на интенсивные попытки правительства привлечь банковские структуры к кредитованию аграрного сектора экономики, до настоящего времени не разработаны механизмы и инструменты, позволяющие минимизировать банковские риски в долгосрочном периоде и иметь при этом достаточную норму прибыли.

Отдельные экономисты высказывают мнение, о необходимости создания специализированного сельскохозяйственного инвестиционного банка для кредитования аграрного сектора экономики. Идея организации и функционирования инвестиционных банков, по своей сути, нова. Обосновывая создание специализированного сельскохозяйственного инвестиционного банка, делается акцент на том, что основной его функцией будет выдача сельскохозяйственным товаропроизводителям долгосрочных инвестиционных кредитов сроком на 5-10 лет, направленных на продвижение долгосрочных инвестиционных проектов, которые будут призваны обеспечить модернизацию материально-технической базы и развитие аграрного сектора на инновационно-ориентированной основе. Создание специализированного сельскохозяйственного инвестиционного банка повысит инвестиционную привлекательность аграрного сектора экономики в целом, что, в свою очередь, позволит привлечь в АПК значительные инвестиционные ресурсы со стороны частных инвесторов [1, 3].

В настоящее время сельскохозяйственные предприятия испытывают трудности с залогом и поручительством при оформлении кредитов. Поэтому необходимо развивать ипотечное кредитование под залог земель сельскохозяйственного назначения через специализированный сельскохозяйственный инвестиционный банк. Вместе с тем этот кредитный механизм сдерживается наличием земель, оформленных в собственность сельскохозяйственных предприятий [2].

В сложившихся условиях создание специализированного сельскохозяйственного инвестиционного банка должно сыграть позитивную роль в активизации инвестиционной деятельности, инновационном развитии и обновлении материально-технической базы большинства с предприятий аграрного сектора. Предоставляя инвестиционные кредиты сельскохозяйственным предприятиям, государство ничего не теряет с точки зрения получения минимальной прибыли. Этот процесс можно рассматривать как альтернативный способ вложения государственных финансовых ресурсов в реальный сектор экономики.

Список литературы

1. Долгачева, Т.С. Развитие кредитования как фактор обеспечения воспроизводства в сельском хозяйстве: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Т.С. Долгачева. – Воронеж, 2015. – 188 с.
2. Закшевский, В.Г. Анализ современного состояния кредитования сельского хозяйства / В.Г. Закшевский, А.О. Пашута // Никоновские чтения. – Издательство: Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова (Москва), 2015. – № 20-1. – С.43-46.
3. Коба, Е.Е. Роль государственного регулирования в кредитовании сельского хозяйства / Е.Е. Коба, А.Е. Суглобов // Вісник українського відділення міжнародної академії аграрної освіти. – 2017. – №5. – С. 164-170.
4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электрон. ресурс]: режим доступа: <http://www.mcsx.ru>
5. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электрон. ресурс]: режим доступа: <http://www.cbr.ru>
6. Реймер, В.В. Состояние и направления развития кредитования агропромышленного комплекса в регионах России / В.В. Реймер, А.В. Бреусов // Проблемы и перспективы экономиче-

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА: СУЩНОСТЬ, АНАЛИЗ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Фаерович Р.А.

студент кафедры «Экономика, учет и анализ»,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Логвинова И.В.

доцент кафедры «Экономика, учет и анализ», канд. экон. наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье проводится исследование структуры теневого сектора и его влияние на экономику России. Проанализированы масштабы теневой экономики, рассмотрены меры по борьбе с теневой экономикой как угрозой экономической безопасности государства.

Ключевые слова: теневая экономика, коррупция, экономическая безопасность, валовый внутренний продукт.

В современном мире проблема теневой экономики, при обострении влияния внутренних и внешних угроз, является важной и актуальной для современного общества, так как в любой экономической системе легальная и нелегальная деятельность постоянно взаимодействуют друг с другом.

Теневая экономика не является новым явлением, а остается одной из укоренившихся проблем для любого государства и может создавать серьезные угрозы общественным интересам и национальной безопасности каждой страны.

Теневая экономика (неформальная, скрытая, нелегальная) – экономическая деятельность, затраты и результаты которой скрывают от общества и государства [3, с. 231]. Поэтому рост масштабов теневой экономики главным образом ведет к сокращению и неполучению доходов государственного бюджета, снижению расходов важных социальных программ, росту налоговой ставки, а также разрушает здоровую конкуренцию. Это, в свою очередь, тормозит экономическое развитие страны в целом.

При исследовании теневой экономики, на основе статистического подхода, можно выделить следующие ее основные формы:

- неучитываемая (неофициальная) экономика – экономическая деятельность, не нарушающая действующих законодательных норм, но при этом не фиксирующаяся в отчетности и контрактах, которая скрывается или преуменьшается;

- фиктивная экономика – экономическая деятельность, по своим целям соответствующая законодательству, но периодически выходящая за его пределы. Прежде всего, она характеризуется разными спекулятивными сделками, бартерным обменом, мошенничеством, неформальной занятостью населения и др.;

- подпольная экономика – экономическая деятельность, по своей сути запрещенная законом (криминальная и иная противоправная). К такой деятельности рекомендуется отнести незаконное предпринимательство в сфере оборота наркотиков, незаконную торговлю оружием, крупную контрабанду, фальшивомонетничество, браконьерство и др.

Основными причинами, которые способствуют образованию объема теневой экономики в России, являются:

- государственное вмешательство в экономику;
- кризисное состояние экономики страны;
- отсутствие благоприятного инвестиционного климата;
- несовершенство законодательной и налоговой базы.

Стремительное развитие теневого сектора несет за собой массу угроз. В качестве конкретных угроз сегодня выделяют отмывание и легализацию денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем; уклонение от уплаты налогов, сращивание криминала с властью, нелегальный выпуск товаров, дифференциацию населения, снижение конкурентоспособности легальной экономики, увеличение потока незаконных мигрантов и др.

«Стратегией национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 [1], а также «Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208 [2] теневая экономика отнесена к основным угрозам развитию экономики страны.

В современных геополитических условиях, при обострении внешних влияний и вызовов особенно актуальными становятся причины и последствия теневой экономики в Российской Федерации. По результатам исследования АССА («Ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров») Россия в настоящее время обладает одной из самых крупных теневых экономик мира (39% ВВП), находясь на четвертом месте после Азербайджана (76% ВВП),

Нигерии (48% ВВП) и Украины (46% ВВП) [4, с. 24].

Теперь рассмотрим такое проявление теневой экономики, как отток финансового капитала за рубеж. Аналитики Bloomberg подсчитали, что за 1994-2018гг. из России были выведены активы по самой консервативной оценке на сумму \$750 млрд [5]. Однако, в последние годы отток капитала из России замедлился. А это фактически может означать, что проводимая Центральным банком РФ расчистка банковского сектора, борьба с теневой экономикой и антироссийские санкции, объявленная властями амнистия капиталов вынуждают российских олигархов возвращать деньги в Россию.

По данным Центрального банка РФ, в российском финансовом секторе объемы сомнительных операций последовательно снижаются. Если по итогам 2015 года регулятор оценивал рынок обналичивания в 600 млрд руб., то в 2017 году – в 326 млрд, а в 2018-м – в 176 млрд руб [6]. Согласно оценке Центрального банка, подготовленной на основе данных его департамента финансового мониторинга и валютного контроля, в 2018 году средства бюджетов, государственных корпораций и предприятий реального сектора с помощью проведения сомнительных операций активнее всего выводили в теневую сферу в строительном секторе. По данным регулятора, на компании строительного сектора в 2018 году пришлось 29% таких операций (в январе-июне 2018 года – 30%). Второе место по итогам года осталось за сферой услуг (охрана, уборка, реклама и т.д. за исключением логистических услуг), занимавшей его и в январе-июне 2018 года. Более того, доля этого сектора незначительно выросла с 21 до 22%.

В то же время доля оптово-розничной торговли товарами промышленного назначения в общем числе сомнительных операций сократилась с 20 до 16%. Тот же результат, по оценке ЦБ, показала оптово-розничная торговля товарами народного потребления (в январе-июне 2018 года было 13%). На долю промышленных

предприятий в 2018 году пришлось 12% сомнительных операций по выводу средств в тень (в первом полугодии – 9%), на долю сферы логистических услуг – 4% (было 6%), на все остальные сферы – 1% [6].

Наряду с этим, по данным Росфинмониторинга объем теневой экономики в России снижается (рисунок).

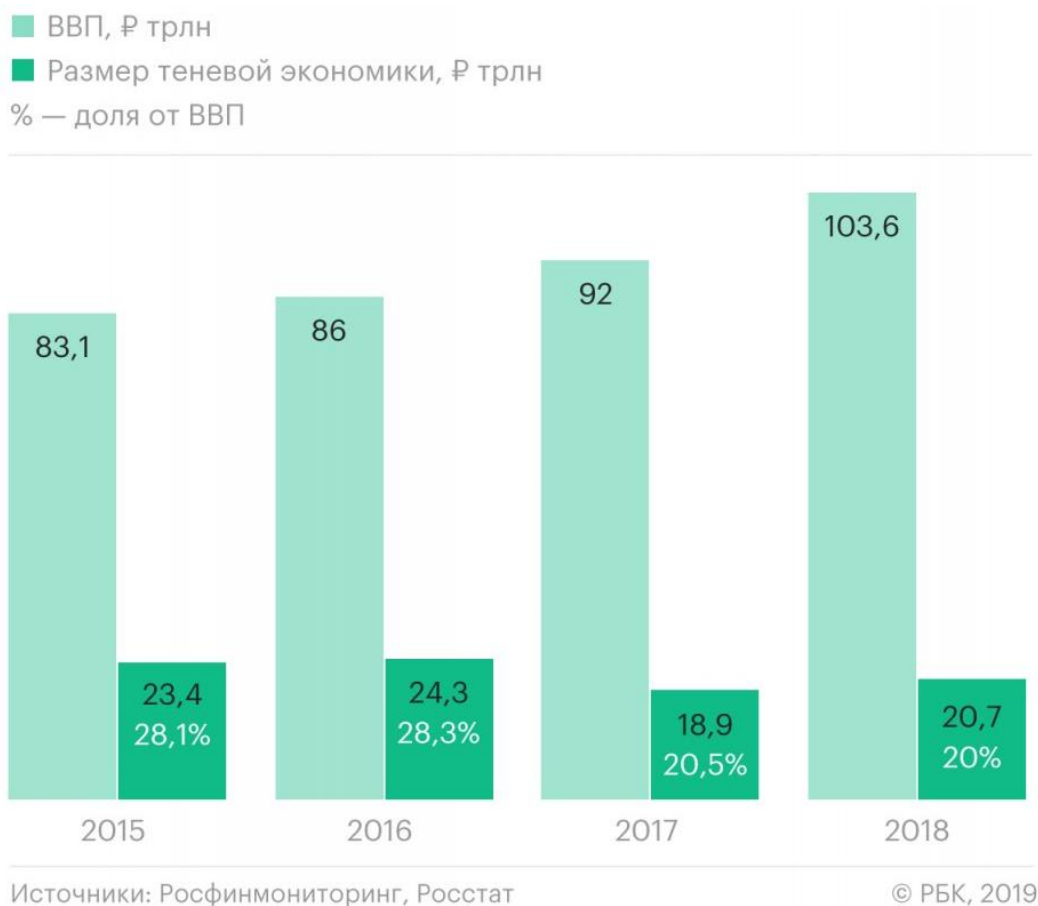

Рис. Размер теневой экономики в России

По последним данным Росфинмониторинга, представленным на рисунке, объем теневой экономики в России снижается на протяжении последних трех лет. В 2016 году объем теневой экономики составил 28,3% ВВП, или 24,3 трлн руб. В 2017 году объем теневой экономики, по оценке Росфинмониторинга, сократился почти на 8 пунктов, до 20,5% ВВП (18,9 трлн руб.). По предварительной оценке, в 2018 году теневая экономика составила порядка 20% ВВП. Это превышает расходы федерального бюджета на 2019 г., на которые приходится 18 трлн руб.

Итак, проблема теневой экономики, безусловно, является актуальной в современном мире. Распространение теневой экономики является главными внутренними угрозами экономическому развитию и экономической безопасности любой страны. Необходимо постоянно разрабатывать меры, которые позволяют эффективно бороться с нелегальными хозяйствующими субъектами. Для этого требуется взаимодействие всех структур на всех уровнях ведения хозяйственной деятельности. Для этого государство активно предпринимает меры по борьбе с теневой экономикой: совершенствует налоговую систему, уменьшает коррупционную нагрузку на бизнес. Правительство РФ и Центральный банк РФ приняли ряд мер, которые оказали существенно влияние на сокращение теневого оборота наличных денег в экономике: санация банковской системы; повышение контроля над деятельностью

платежных систем; установление лимитов на снятие наличных денег через банкоматы и т.п. В целях усиления борьбы с фирмами-однодневками были ужесточены формальные требования для регистрации фирмы и введены новые основания для отказа в регистрации. Среди различных способов сокращения доли теневой экономики, государство может применять финансовую амнистию. Поэтому любое сокращение теневой экономики может способствовать росту ВВП и увеличить уровень конкурентоспособности экономики.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212. URL : <http://base.garant.ru/71296054/>
2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2902. URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>
3. Кузнецова, Е. И. Экономическая безопасность : учебник и практикум для вузов / Е. И. Кузнецова. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 294 с. – (Серия : Специалист). – ISBN 978-5-534-09032-1. – Режим доступа : HYPERLINK <https://www.biblio-online.ru/bcode/434596>
4. Теневая экономика в системе вызовов и угроз экономической безопасности России. Монография / под общ. ред. М.П. Гурова, О.В. Фроловой. – СПб.: Издательство "ЛЕМА", 2018. – 211 с.
5. Bloomberg оценил отток капитала из России в \$750 млрд за 25 лет. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/03/2019/5c87bd209a79473c27d1b861> (дата обращения: 12.03.2019).
6. ЦБ назвал лидирующие по выводу денег в тень секторы экономики URL: <https://www.rbc.ru/finances/19/03/2019/5c90ac5d9a79471cd13173c5> (дата обращения: 20.03.2019).

ЕДИНСТВО И РАЗЛИЧИЯ ПОНЯТИЙ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И БАНКРОТСТВЕ

Харисова Ф.И.

профессор кафедры финансового учета, доктор экономических наук,
Институт экономики управления и финансов, Казанский федеральный университет,
Россия, г. Казань

Наумова Н.А.

доцент кафедры финансового учета, Институт экономики управления и финансов,
Казанский федеральный университет, Россия, г. Казань

Широкова С.С.

магистрант кафедры финансового учета,
Институт экономики управления и финансов, Казанский федеральный университет,
Россия, г. Казань

За последние годы российская теория и практика в вопросах несостоятельности и банкротства существенно пополнилась различными современными подходами. Наблюдается активное проникновение зарубежных авторских суждений в отечественную практику, появляется их интерпретация и возникает потребность в сравнительной характеристике актуализированных версий этих категорий. Авторы, исследовавшие категории «несостоятельность» и «банкротство», относительно терминологического подхода часто имеют противоположное мнение в отношении единства понятий, трактуемых законодательством. В результате проведенного исследования представлены различные точки зрения, выявлены особенности, общие черты и различия изучаемых категорий.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, неплатежеспособность, банкрот, финансовая неустойчивость.

Для более глубокого понимания категорий «несостоятельность» и «банкротство» с точки зрения базовой терминологии необходимо представить их интерпретацию с позиций различных авторов исследуемой проблемы.

Теоретической и методологической основой исследования служат труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам о банкротстве и несостоятельности.

Рассматривая историю взаимоотношений должника и кредитора, логично изучить вопрос о том, какой из терминов, «несостоятельность» или «банкротство», стали применять одним из первых. Можно сделать предположение, что основываясь на этимологическом смысле понятия «банкротство», его история имеет начало в средневековых городах Италии. В соответствии с мнением многих ученых, слово «банкротство» является производным от итальянского слова «*banca rotta*», что в переводе на русский язык означает «сломанная скамья». Таким образом, исходя из источников, банкроты отождествлялись как дикари и варвары, наносящие разгром офисам, а под офисами тогда предполагались столы и скамейки, располагающиеся в людных торговых местах, чаще всего около рынков и церквей. Заемщики, которые не имели возможности возратить долги, ломали столы ростовщиков, считая, что это их единственное верное решение, таким образом, из-под торговца Древнего Рима была выбита скамья, а сам он исключался из сообщества коммерсантов.

Автор И. М. Денека, рассуждая над вопросом об этимологии категорий «несостоятельность» и «банкротство» приходит к выводу о том, что первоначально данное слов имело не итальянские, а латинские начала «*bancus*» – торговый стол и «*ruptus*» – сломанный [1, с.22]. Понятие «*bankrot*» встречается также и в немецком и в английском языках как «*bank broken*» либо «*bench broken*», поэтому можно предположить, что его история берет свои начала в странах Англии и Германии, но представленная многовариантность не влияет на его основу, сущность остается неизменной – завершение деятельности и крушение.

Полагаясь на исторические данные, можно сказать что, термин «несостоятельность» имеет в своих истоках Законы XII таблиц – это первоисточник древнейшего римского права, которые были отражены в 451–450 годах до н. э. Ученые, проводившие исследования исторических материалов, отмечают, что часто встречается понятие «несостоятельный должник», тогда как категория «банкрот» не использовалась вовсе.

Изучая труды О.Ю. Глухой можно сказать, что «банкротство» происходит и от слова «банк», поэтому в силу различных причин коммерческие банки в средневековье очень часто становились несостоятельными [1 с. 167].

Термин «банкротство» встречается в различных источниках и отличается своей интерпретацией, так, например, словарь экономических терминов содержит такое определение «банкротства», а именно, неспособность заемщика рассчитаться по принятым на себя обязательствам в следствии отсутствия денежных средств [10, с. 25].

Д.Н. Ушаков, определяет банкротство как крах, приводящий к несостоятельности, что в будущем приведет организацию к банкротству.

В Россию впервые такое понятие как «банкрот» пришло из Голландии в эпоху правления Петра Первого и трактовалось как разорившийся должник.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что словосочетание «несостоятельный должник», во-первых, имеет самостоятельное значение, а во – вторых, оно появилось намного раньше, чем слово «банкрот». Однако необходимо отме-

тить, что данная информация получена из отрывков сочинений древнеримских и древнегреческих авторов, поскольку, оригинальные источники законов не сохранились до наших времен, а все предположения строятся на источниках, сгруппированных и систематизированных еще в прошлых веках.

На основе вышеизложенного возникают вопросы, действительно ли понятия «несостоятельность» и «банкротство» имеют единое начало или дифференцировать каждый из них все-таки необходимо?

Изучая вопросы российского законодательства, необходимо отметить, что понятия «несостоятельность» и «банкротство» трактуются как синонимы. В соответствии с Федеральным законом № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» эти понятия имеют единое начало и определяются как установленная арбитражным судом невозможность должника в стопроцентном объеме удовлетворить требования кредиторов по обязательствам, выраженным в денежной форме, о выплате выходных пособий или об оплате труда лиц, которые работают или которые работали по трудовому договору либо исполнить принятую на себя обязанность по уплате обязательных платежей. Таким образом, считается, что лицо является неплатежеспособным, так как не может удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, если соответствующие обязательства не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. Следовательно, можно предположить, что законодатель не видит причину внесения коррективов в действующее право даже с точки зрения технических и практических соображений. Также в общественном понимании, категории не различаются, а ассоциируются. При разделении категорий потребуются внести коррективы во всю нормативную базу, которая связана с понятием «несостоятельность» и «банкротство».

Некоторые авторы, А.Ю. Викулин и Г.А. Тосунян, предлагают соблюдать нормы российского законодательства и не разграничивать исследуемые понятия. Выстраивая взаимосвязь и подкрепляя термин «несостоятельность», более существенным термином «банкротство», П.Д. Бренбойм, ссылается на достоверность суждений законодательных норм [3, с. 303].

Т.М. Сулова акцентирует внимание на том, что понятия «несостоятельность» и «банкротство» имеют диалектическую связь, а именно в отношении существенной величины обязательств, превышающей стоимость имущества должника [11, с. 53].

Следовательно, банкротство не может быть признано судом без наличия несостоятельности, тогда как несостоятельность – это основное допущение применения норм законодательства о банкротстве

Таким образом, многие авторы солидарны в отношении вопроса о несостоятельности и банкротстве с точки зрения законодательного подхода. Такие авторы видят зависимость между термином «несостоятельность» и «банкротство», но не их единство, выстраивая плавный переход от несостоятельности к банкротству, делая основной акцент на том, что несостоятельность – процесс, подлежащий возвращению в исходное состояние функционирования организации, тогда как банкротство понимается как факт свершившихся событий, которые не могут быть обратимы.

Г.К. Таль отождествляет понятия «банкротство» и «несостоятельность», но видит существенное различие в понятиях «неплатежеспособность» и «несостоятельность». Применение термина «несостоятельность» в отношении предприятий,

находящихся на этапе приближения к несостоятельности, но на текущий момент не признаны арбитражным судом Г.К. Таль считает неверным, при сложившейся ситуации более точно было бы, по его мнению, применение термина «неплатежеспособность». Он связывает банкротство со словосочетанием «смерть бизнеса», а неплатежеспособность с его «заболеванием» [12, с. 34].

Следует учесть, что несостоятельность – это полная неплатежеспособность, то есть ее заключительная стадия, предполагающая невозможность исполнения принятых на себя обязательств как на текущий период времени, так и на ближайшую перспективу.

Ученые, которые занимались исследованием термина «банкротство», также в своих работах не имели единой точки зрения по его трактовке. Так, Адам Смит в книге «Исследования о природе и причинах богатства народов» не приводит конкретного определения, но проводит сравнение банкротства, с огромной проблемой человечества: «Величайшее и самое унижительное бедствие, какое может постигнуть невинного человека».

Оксфордском словаре бизнеса и финансов, представлена трактовка понятия «банкротства» подобная высказыванию Адама Смита: «Состояние, при котором, человек не может заплатить свои долги, и суд выносит решение о банкротстве».

Некоторые авторы, закладывают в данную категорию позитивное определение. Так Бреславцева Н.А и Гаврилова В.Н соотносят его с «естественным отбором», где конкурентное соперничество дает право на выживание, в ходе которого экономическая деятельность очищается от неэффективных составляющих. Поэтому, при эффективности реализации системы банкротства, права кредиторов ущемляются в наименьшей степени, а собственник предприятия-банкрота имеет возможность снова осуществлять экономическую деятельность и начать свой бизнес с «чистого листа». Н.А Бреславцева, трактует банкротство, как интеллигентную форму решения конфликта, возникающего между должником и кредитором, соблюдающая интересы обеих сторон, так как после завершения процедуры банкротства, должник имеет возможность снова начать свой бизнес, а кредитор, получает долю затраченных средств [5, с. 184].

Мы согласны с позитивной трактовкой Н.С Поповой о том, что «банкротство – это процесс, направленный на минимизацию негативных последствий явления абсолютной неплатежеспособности» [9 с. 174].

В соответствии с мнением, Я.А. Фомина, банкротство – это острая форма кризисного состояния предприятия, при котором, организация за счет собственных средств не может оплатить долги и восстановить платежеспособность. С точки зрения такого подхода у предприятия существует сначала стадия неплатежеспособности, а в результате ухудшения состояния начиная от мелкого кризиса, углубленного кризиса приводит к финансовому провалу [7, с. 200].

Умышленное уголовно наказуемое деяние, такой смысл закладывают в рассматриваемый термин Е.А. Васильев и Е.В. Смирнова. В соответствии с их позицией, банкротство, это обособленный элемент несостоятельности, приносящий потери кредиторам, поскольку должник осознанно совершает уголовное преступление [5, с. 185].

Многовариантность действий видят в определении «банкротство» Е. А. Васильев и Б.И. Колб, с одной стороны, как самостоятельное признание факта, невозможности погашения своей задолженности, с другой стороны судебное признание статуса банкрота. В соответствии с этим подходом, банкротство, это невозмож-

ность погашения в полном объеме должником принятых на себя обязательств, подтвержденная арбитражным судом или письменным согласием всех кредиторов.

Таким образом, авторы Е.А. Васильев и Е.В. Смирнова говоря о банкротстве, рассматривают единичный тип банкротства, а именно преднамеренное, на основе чего, можно сделать вывод об узконаправленности трактуемой ими категории.

Качественный характер отражают определения у В.Н. Гавриловой и Я.А. Фомина. Однако, положительные моменты заложены ими для предприятий, имеющих незначительное влияние на экономику, тогда как необратимые эффекты будут преобладать при банкротстве градообразующих предприятий.

Т.Н. Иголкина и С.С. Матюхин, повествуют, что научный коллектив во главе со И.Г. Степановым, Е.А. Васильевым и Б.И. Колбом, поясняют необходимость решения арбитражного суда, для трактовки понятия «несостоятельность». Так по мнению Е.А. Васильева и Б.И. Колба несостоятельность – положение, в соответствии с которым арбитражным судом возбуждено дело о банкротстве в отношении должника, который самостоятельно не способен удовлетворить требования кредиторов, повлекшее совершение действий со стороны внешнего управления с основной целью восстановления его платежеспособности» [4, с. 185].

По мнению известного дореволюционного юриста России Г.Ф. Шершеневича необходимо опираться только на формулировку невозможности рассчитаться по своим обязательствам, то есть с позиции недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов. Наиболее емкое определение представлено Г.Ф. Шершеневичем, так как несостоятельной организация становится еще до момента признания арбитражным судом, в период дефолта при потере ликвидности [5, с. 174].

У авторов нет единой позиции в отношении тождества категорий «несостоятельность» и «банкротство». Единственный, кто видит данные понятия как синонимы, это зарубежный автор П.Д. Баренбойм, который считает, что исследуемые категории в российском законодательстве имеют одинаковую сущность.

Банкротство, это наивысшая степень неплатежеспособности, убеждает нас Ле Хао, когда нет возможности улучшить свое положение, в результате чего, предприятие становится банкротом, а несостоятельность данный автор связывает с неплатежеспособностью, таким образом, наивысшая степень неплатежеспособности – это банкротство [6, с. 124].

Некоторые авторы не могут дать определенного ответа на вопрос о несостоятельности или банкротстве предприятия, в основу их критериальной оценки положен практический расчет и применение различных моделей прогнозирования банкротства. Например, Е.В. Телипенко в своей работе рассматривает модель нечеткого множества как эффективный инструмент прогнозирования банкротства [13, с. 5].

Б.И. Колб разграничивает понятия о несостоятельности и банкротства, в том, что при несостоятельности при помощи механизма внешнего управления у предприятия имеется возможность восстановления своего финансового состояния, а при банкротстве должник обязан удовлетворить требования кредиторов в пределах своих активов.

С другой стороны, выделяют несколько типов процессов, которые приводят к банкротству, а именно неудачный стартап, неудачный амбициозный рост компании, а также неудачные условия функционирующих компаний. Рассматриваемые этапы находятся в тесной взаимосвязи между собой, если их рассматривать с точки

зрения ошибок, допущенных руководством, корпоративной политикой, а также влияния внешних факторов [8].

Е. А. Васильев считает, что в период пока не вынесено решение суда о банкротстве организации, оно считается несостоятельным.

Таким образом, подробное изучение истории вопроса о банкротстве, показывает, что на рассмотрение было вынесено два критерия, на основе которых организация могла быть признана банкротом: невозможность оплатить свои обязательства или неоплатность и неплатежеспособность. Неоплатность представляет величину кредиторской задолженности, превышающей величину имущества должника. На текущий период времени наиболее оптимальным выступает принцип неплатежеспособности, в соответствии с которым существует потребность в поиске признаков невозможности должника отвечать по принятым на себя обязательствам.

Проанализировав различные подходы к определению терминов «несостоятельность» и «банкротство» можно резюмировать, что между ними имеется последовательность. Многие научные деятели, трактуют неплатежеспособность как следствие кризисных ситуаций. Есть и авторы, отмечающие положительные стороны банкротства, как реализации эффективного механизма конкурентной борьбы.

Российское законодательство идентифицирует термины «несостоятельность» и «банкротство».

Таким образом, по нашему мнению, несостоятельность – это одна из степеней банкротства, которая может наступить на самом раннем этапе и стать предвестником дальнейших негативных последствий. Однако если предприятие сможет эффективно выстроить свою деятельность, выйти из положения несостоятельности является возможным, тогда как, банкротство – это заключительный этап деятельности организации, не представляющий ее дальнейшее функционирование.

Список литературы

1. Глухова, О.Ю. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категории / О.Ю. Глухова, А.Ю. Шевяков // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – №5. – С. 176-172.
2. Денека, И.М. Развитие законодательства о банкротстве в Англии, США и Франции [Текст] / И.М. Денека // Юрист. – 2013. – № 24. – С. 22.
3. Евсеева, Е.А. Дефиниция понятия «банкротство» / Е.А. Евсеева // Экономика и социум. – 2017. – №11. – С. 302-305.
4. Загоруйко, И.Ю. Современные подходы к определению и разграничению понятий «несостоятельность» и «банкротство» / И.Ю. Загоруйко // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 4. – С. 51-53.
5. Иголкина, Т.Н., Матюхин, С.С. Несостоятельность и банкротство предприятий в трактовке отечественных и зарубежных ученых / Т.Н. Иголкина, С.С. Матюхин // Вестник белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – № 4. – С. 184-188.
6. Инжелевский, В.Ю. Анализ понятий «несостоятельность» и «банкротство» / В.Ю. Инжелевский // Символ науки. – 2016. – № 5. – С. 123-124.
7. Kristina Garskaite-Milvydiene Diagnostics of bankruptcy threat to enterprises / Kristina Garskaite-Milvydiene // Journal of Security and Sustainability Issues. – 2012. – № 3. – pp. 197-203.
8. Ooghe H, De Prijcker S., Failure process and causes of company bankruptcy: a typology [Электронный ресурс] / Ooghe H, De Prijcker S // Working Papers of Faculty of Economics and Business Administration, Ghent University, Belgium 06/388, Ghent University, Faculty of Economics and Business Administration. – Режим доступа: <https://ideas.repec.org/p/rug/rugwps/06-388.html>
9. Попова, Н.С. К вопросу об определении и сущности понятий несостоятельности и банкротства / Н.С. Попова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 7-1. – С. 171-174.
10. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш. Словарь современных экономических терминов. – 6-е изд., перераб. и доп. – ИНФРА – М. – 2011.

11. Суслowa, Т.М. Несостоятельность и банкротство: экономические и юридические аспекты / Т.М. Суслowa // Журнал российского права. – 2014. – №2. – С. 50-54.
12. Таль, Г. К. Банкротство коммерческих организаций: правовые аспекты. / Г. К.Таль, И. В. Зенкин // Международные отношения. – 2000. – С. 34.
13. Telipenko, E. A. Forecasting risk of bankruptcy for machine-building plants. / E.A. Telipenko, A.A. Zakharova // Materials Science and Engineering. – 2015. – № 91. – pp.1-8.

РОЛЬ СИСТЕМЫ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Хаустова Ю.А.

Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия, г. Старый Оскол

В статье система адаптации персонала рассматривается в качестве одного из приоритетных факторов развития любой организации. В рамках использования существующих видов адаптации, осознания ее значимости, правильно осуществленный процесс должен привести к улучшению ряда социально-психологических и экономических показателей, благоприятно влияющих не только на вновь прибывшего сотрудника, но и на деятельность всей организации в целом.

Ключевые слова: адаптация, система адаптации, персонал организации, новичок.

Система адаптации персонала на предприятии является ключевым звеном кадрового менеджмента. Внедрение системы управления адаптацией представляет собой достаточно сложную задачу, но от нее зависит решение важнейших вопросов организации.

Появление нового сотрудника на предприятии подразумевает наличие адаптационного периода, а именно процесса включения личности в новый трудовой коллектив.

Опираясь на ст. 68 ТК РФ, работодатель обязуется при приеме новичка на работу, ознакомить его с действующими в организации правилами внутреннего трудового распорядка, другими локальными нормативными актами, имеющими прямое отношение к трудовой функции и коллективным договором.

Процесс ознакомления сотрудника с новым рабочим местом, условиями и спецификой труда, вхождение в сформированный рабочий коллектив принято называть – адаптацией.

В учебнике Т.Ю. Базарова адаптация представлена как процесс изменения знакомства сотрудника с деятельностью и организацией и изменение собственного поведения в соответствии с требованиями среды [3, с. 120].

Один из российских исследователей нового поколения Д.А. Аширов, автор одного из многочисленных трудов «Организационное поведение», под процессом адаптации персонала организации понимает взаимное приспособление работника и организации. Данная взаимосвязь основывается на постепенной вработываемости вновь принятого сотрудника к новым экономическим, профессиональным, социальным и организационным условиям труда [1, с. 103].

Сам процесс адаптации, направлен на то, чтобы значительно «упростить» вхождение новых сотрудников в жизнь организации. Современная практика показывает, что около 85-91% людей, уволившихся с работы в течение первого года, приняли это решение уже в первый день своего пребывания в новой организации.

Для каждой организации значительную роль сыграет учет относительно средней продолжительности адаптационного периода, то есть того, через какое

время после трудоустройства сотрудник должен начать работать в полную силу. Данного рода данные весьма сложно собрать по специальностям высшего звена – руководящих должностей, однако если речь идет о среднем и низшем звене (технические специалисты, менеджеры по продажам, продавцы-консультанты, обслуживающий персонал и др.), то собирать подобного рода сведения нужно обязательно. В противоположном случае многие мероприятия по подбору и адаптации персонала могут оказаться совершенно невыгодными с финансовой точки зрения.

Как правило, новичок в организации сталкивается с большим количеством трудностей, основная масса которых зарождается именно из-за отсутствия информации о порядке работы, месте расположения, правилах внутреннего распорядка, личностных характеристик коллег и другое. То есть специальная процедура введения нового сотрудника в организацию может способствовать снятию большого количества проблем, возникающих в начале работы.

Процесс адаптации нового сотрудника включает в себя работу специалистов службы управления персоналом, непосредственного руководителя организацией, а также деятельность наставника, закрепленного за новичком.

Исходя из анализа практической деятельности организаций видно, что не всегда все вышеперечисленные стороны принимают участие в работе по процессу адаптации новичка. Данный факт объясняется тем, что руководство компаний в большинстве случаев отрицает необходимость привлечения к адаптационному процессу всех составляющих из-за последующих затрат. В другом случае условие не выполняется из-за банального отсутствия необходимой стороны или из-за повышенной степени загруженности основной работой и нехваткой времени [2, с. 39].

И в том, и в другом случае функции отсутствующего участника процесса автоматически выполняют оставшаяся часть сотрудников. Например, руководитель компании может одновременно осуществлять полномочия и руководителя организацией и наставника, закрепленного за новичком.

Эффективность протекания процесса адаптации, исходя из сложившегося опыта, проходит наиболее эффективно, когда кадровая служба играет в нем координирующую роль. К основным обязанностям служб управления персоналом в данном случае относится следующее:

- 1) проектирование и внедрение адаптационного инструментария;
- 2) процесс обучения организационных сторон их использованию;
- 3) мониторинг и контроль выполнения утвержденных процедур [2, с. 126].

В рамках использования существующих способов адаптации, осознания ее значимости, правильно осуществленный процесс должен привести:

- к сокращению текучести кадров;
- к снижению уровня тревожности и неуверенности;
- к уменьшению стартовых издержек за счет сокращения сроков достижения новым сотрудником установленных стандартов выполнения работ;
- экономии времени непосредственного руководителя и рядовых работников;
- возникновению у нового члена профессионального коллектива чувства удовлетворенности работой [1, с. 96].

В целом, руководителям организаций и работникам служб управления персоналом предоставляется огромный выбор методов профессиональной адаптации сотрудников, которые, к тому же постоянно совершенствуются. Но, к сожалению, ни один из них не может выступать в качестве универсального инструмента. Применение на практике того или иного метода всецело зависит от ряда факторов,

сложившихся в конкретной организации, а также от факторов, связанных непосредственно с новым сотрудником (уровень должности, опыт работы, совокупность личностных качеств и др.).

В целях совершенствования существующей системы адаптации, целесообразно применение следующих мероприятий – анализ существующей системы; выявление проблем, мешающим ее работе и эффективности; выявление ресурсов, в недостаточной мере используемых в процессе адаптации персонала.

Т.Ю. Базаров подчеркивает, что механизм управления процессом адаптации предусматривает решение трех важнейших проблем:

- 1) структурного закрепления функций управления адаптацией в системе управления организацией;
- 2) организации технологии процесса адаптации;
- 3) организации информационного обеспечения адаптации.

Адаптация персонала направлена на включение индивида в новую для него социально-организационную среду. Она служит критерием эффективности организации в производстве качественного товара или услуги с максимально низкими затратами информационных, человеческих, временных и прочих ресурсов производства.

Для того, чтобы методы адаптации персонала в организации давали ожидаемый эффект, программа адаптации должна разрабатываться под каждого человека индивидуально и представлять собой комплекс мероприятий основанный на: тщательном ознакомлении новичка со спецификой работы организации; подробном изучении особенностей трудовой функции; изучение организационно-экономической структуры предприятия; интеграция в коллектив; повышение уровня знаний для дальнейшей работы; нахождение своей, обособленной роли.

Значимость изучения адаптации персонала в организации становится весьма актуальным вопросом, требующего освоения, поскольку данный процесс взаимовыгоден, как и для нового работника, так и для предприятия в целом. При тщательном рассмотрении сущности данного процесса, изучении его форм и разновидностей можно выявить методологию основ управления процессом адаптации, что значительно облегчит процесс ее прохождения внутри организации, что положительно скажется как на самом предприятии, так и на вновь прибывшем сотруднике.

Список литературы

1. Аширов Д.А., Организационное поведение: учеб. – М.: ТК Велби, из-во ПРОСПЕКТ, 2016. 360 с.
2. Базаров Т.Ю., Еремена Б.Л. Управление персоналом, 2-е изд. – М.: ЮНИТИ, 2017. 560 с.
3. Мазилкина Е.И. Адаптация в коллективе, или как грамотно себя зарекомендовать – М.: Альфа-Пресс, 2016. 244 с.